

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Исторический факультет

На правах рукописи

Ястребов Алексей Олегович

Венецианские греки на русской службе в конце XVII – начале XVIII веков

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор Н.С. Борисов

Москва - 2019

Оглавление

Введение	3
Обзор историографии	11
Источниковедческий очерк	26
1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда.	40
1.1. Иоанникий Лихуд – первый русский резидент в Италии	44
1.1.1. Внешние обстоятельства поездки	45
1.1.2. Дипломатическая деятельность Иоанникия Лихуда	51
1.1.3. О записках Иоанникия Лихуда	53
1.2. Братья Лихуды и Петр Великий	61
2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины	69
2.1. Русско-венецианская дипломатическая переписка 80-х и 90-х годов XVII века	70
2.2. Отношения России и Венеции при Петре I	76
2.2.1. До 1700 г.	77
2.2.2. После 1700 г.	81
2.3. Возможный приезд Петра в Венецию	87
Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия	104
3.1. В России	108
3.1.1. Учителя и справщики	-
3.1.2. Медики	111
3.1.3. В армии и на флоте	117
3.1.4. На дипломатической службе	122
3.1.5. На церковных должностях	123
3.2. В Венеции	129
3.3. В Константинополе: Русский посол при Блистательной Порте и венецианские греки	135
3.3.1. Петр Толстой, папа Климент XI и Георгий Поликала	145

Оглавление

Заключение	157
Приложения	161
Приложение А. Записки Иоанникия Лихуда, хранящиеся в Венецианском государственном архиве (к § 1.1.3.)	-
Приложение Б. Грамоты царей и дожа (к § 2.1.)	173
Приложение В. Выдержки из депеш венецианского посла Л. Соранцо в Сенат Венеции о капитане И. Боцисе и бомбардире Г. Дасколи (к § 3.3.)	188
Приложение Г. Босфорский канал дипломатических связей России и Ватикана. Три документа из истории русско-греческого сотрудничества (к § 3.3.1.)	198
Список литературы	208
Список сокращений	231

Введение

Русско-венецианские отношения XV-XVIII столетий имеют длительную и богатую историю. Пленив сердца русских участников Ферраро-Флорентийского собора в 1439 г., «город мостов и каналов» становится одним из центров дипломатии и культуры, сношения с которым деятельно способствовали встраиванию России в европейский мир.

Значительную роль в укреплении русско-венецианских связей играли греки, осевшие в Венеции после 1453 г. Венецианское греческое братство во имя святителя Николая представляет собой уникальное явление в жизни православной диаспоры, возникшее с одной стороны благодаря возможностям, которые предоставила изгнанным из Константинополя ромеям Венецианская республика, с другой – в силу тех особых качеств, которые отличали его членов при исполнении ответственных государственных поручений. Вот почему представляется важным дать оценку роли, которую играли местные греки в истории русско-венецианских связей, а также на русской службе вне Республики Святого Марка.

Бесспорно, что открытость венецианцев к беженцам с берегов Босфора, предоставленные гражданские права и религиозная свобода, которыми те пользовались, связаны с уникальным для Средневековья опытом взаимодействия островитян с разными культурами и традициями, в первую очередь с византийской. Взаимовыгодное сотрудничество с ромеями в Средние века и раннее Новое время обеспечили последним после падения Константинополя защиту республики от посягательств на их религиозную свободу со стороны Рима.

Важным шагом на пути развития греческого землячества Венеции, начавшего свою историю после падения Константинополя, стало получение уже сложившимся братством статуса юридического лица (1498 г.), и, как следствие, обретение независимости в области коммерческой, социальной и культурной деятельности. Эти завоевания сделали возможными появление столь важных институций греческой культуры Нового времени, как типографии и школы, вокруг которых выросли поколения интеллектуалов, сохранивших и приумноживших сокровища эллинской

Введение

мысли¹. Столь благоприятные условия были также гарантией религиозной свободы, свидетельством которой стала православная церковь св. Георгия².

Кардинал Виссарион Никейский в 1468 году оставил в дар республике свою уникальную коллекцию манускриптов, состоящую из 812 рукописей и ставшую основой фонда венецианской библиотеки св. Марка. В акте передачи бесценных рукописей, объясняя причину своего выбора, он уподобляет Венецию Византии («*Graeci, qui e suis provinciis navigio venientes, Venetiis primum descendunt ... quasi alterum Byzantium introire videantur*»³), подчеркивая тем самым ее особое сходство в культурной и религиозной традиции с Восточной Римской империей⁴.

Эти взаимное родство питало чаяния греков на восстановление попорченного величия, и здесь приходилось мириться с навязанной византийцам церковной унией, практически не учитывавшей богословские особенности Восточной Церкви. Этот искусственный «союз» давал хрупкую надежду на то, что отныне единоверные западные христиане все же помогут восточным собратьям сбросить иго мусульманских поработителей, а во главе этого похода станет духовно и культурно близкая эллинам Венеция – «вторая Византия», по слову Виссариона.

Если обратиться к двусторонним русско-венецианским государственным связям, то они крепились на протяжении веков. Можно выделить три этапа взаимодействия двух культур.

---

¹ Уже в XV столетии в Венеции действовали три греческих типографии, к которым в последующие века прибавились еще около двух десятков, просуществовавших в основном до конца XVIII ст.

² Об истории храма святого Георгия и греческой церковной общины см. например: *Ястребов А.О.* Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого. М., 2018. С. 190-194.

³ «Греков, прибывающих [в Италию] из своих краев на кораблях, встречает Венеция... и им кажется, что они входят в некое подобие Византии» (пер. с лат. – А.О. Ястребов). См.: *Omont H.* Inventaire des manuscrits grecs et latins donnés à Saint Marc par le cardinal Bessarion // *Revue des Bibliothèques*, IV. 1894. P. 139.

⁴ В разное время в лагуне жили и работали многие известные греки. Несколько священников круга Виссариона были выдающимися интеллектуалами – кописистами и редакторами классических текстов из собрания кардинала. См.: *Manoussacas M.* I greci a Venezia // *Il Veltro. Rivista della civiltà italiana* 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P. 444; подробнее см.: *Vogel M., Gardthausen V.* Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig, 1909 и *Πατριελης Χ.Γ.* Έλληνες κωδικογράφοι τών χρόνων τής Αναγεννήσεως // *Επετηρίς Μεσαιωνικού Αρχείου*. Τ. 8-9 [1958/9]. Αθήνα, S. 63-124.

Введение

Первый, наиболее ранний, хронологически совпадает с началом эпохи объединения русских земель, являясь своего рода маркером становления самостоятельного внешне- и внутривосточного курса молодого Московского государства. Существуют известия о коммерческих связях Дмитрия Донского (1359-1389) с представителями итальянских – генуэзской и венецианской – колоний Северного Причерноморья⁵.

Более регулярные контакты начались значительно позже, во времена Ферраро-Флорентийского собора (1438-39 гг.) и драматических событий на Босфоре (1453 г.). Европейцы вовлекали русских в грандиозный проект объединения Церквей, в том числе и с целью их одновременного втягивания в процесс противостояния Османской военной машине. Именно в то время митрополит Киевский Исидор, кстати, родом грек –, побывал, как представитель Русской Церкви в «городе мостов и каналов» (1439 г.).

Москву тогда посетили венецианцы Иоасафат Барбаро (около 1450 г.), Джан Баттиста Тревизан (1472-74), Антонио Джислярди (1474) и Амброджо Контарини (1476-77 гг.)⁶.

Вплоть до конца правления Василия III (1505-1533) в Россию активно привлекались итальянские мастера строительного и пушечного дела⁷.

---

⁵ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. М.-Л., 1935. С. 27.

⁶ Viventa G. Viaggio in Oriente di due veneziani del Quattrocento: Giosafat Barbaro e A. C. // *Economiae storia*, XXI (1974). P. 531; Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVI в. / Вступ. статья, подг. текста, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. Л., 1971. Контарини познакомился в Москве с греками, прибывшими с Россией вместе с Софьей Палеолог, а также с неким мастером Трифоном из Котора, а значит, венецианским гражданином. Возможно, названный Трифон также был греком или славянином.

В Москве в ту пору существовала итальянская община, состоявшая из приглашенных мастеров, их учеников и домашних. См.: Матасова Т. А. Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV - первой трети XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С.8.

⁷ В частности, в правление того же государя в Москве работали Марко и Антонио Фрязин и Пьетро Антонио Солари, построившие Грановитую палату и стены Кремля. В правление Василия III итальянцы также активно участвовали в градостроительстве – Алевиз Новый выстроил в Кремле Архангельский собор, а Бон Фрязин – колокольню «Иван Великий». Упомянутых мастеров сопровождали ученики, имена которых в основном до нас не дошли. Кроме военного и гражданского строительства итальянцы активно занимались чеканкой монеты, литьем пушек и колоколов, а также возведением мостов. См. также: Матасова Т.А. *Указ. соч.* С. 190.

Введение

Если говорить об обратной связи, то только при Иване III (1462 - 1505) в Италии побывали одиннадцать русских посольств, большинство из которых посетило лагуну⁸. При этом Ферраро-Флорентийская уния не стала помехой для русско-итальянских культурных и дипломатических связей, напротив, с поездки русской церковной делегации на собор начинаются интенсивные контакты, продлившиеся без малого сотню лет.

Этот этап взаимодействия характеризуется интересом русского правительства к открывшейся с династическим браком Ивана III и Софьи Палеолог перспективе вхождения в общее европейское культурное пространство и, как следствие, стремлением приобщиться важнейшим культурным и техническим веяниям той эпохи. Политической составляющей этого процесса стало появление у границ России общеевропейского врага – Османской империи. Это фактор станет общим для всех трех периодов русско-венецианских связей.

Высокой степени интенсивности двусторонние отношения достигли в конце правления Ивана Грозного, когда в 1581-1582 гг. лагуну посетили сразу два русских посланника Леонтий (Истома) Шевригин и Яков Молвянинов. Венецианские купцы в тот период пользовались правом торговли не только в Москве, но и в других русских городах: Пскове, Новгороде, Смоленске, Казани, Астрахани.

В России дважды побывал папский легат А. Поссевино, представлявший не только Святой Престол, но и Венецию. Известно, что при прямом посредничестве иезуита состоялось подписание Ям-Запольского перемирия (1582 г.) между Россией и Речью Посполитой.

Краткий эпизод русско-венецианских связей при Иване Грозном характеризуется как исключительно политически окрашенный. Царь нуждался в поддержке влиятельных сил на Западе для прекращения неудачно складывавшейся для

---

⁸ Рутенбург В.И. Итальянские источники о связях России и Италии в XV веке // Исследования по отечественному источниковедению. М., 1964. С 455-462. Интересно, что миссия Мануила Ангелова и Даниила Мамырева, отправленных в Милан и Венецию в 1493 г. напрямую была связана с наймом корабелов и моряков. Это означает, что еще в XV веке великие князья Московские задумывались о создании полноценного флота на Белом море. См.: Corti M. Italiani d'arme in Russia. Artigiani, ingegneri, ufficiali in un esercito straniero (1400-1800). Roma, 2016. P. 55.

Введение

Москвы Ливонской войны, давая понять, что готов к объединению Церквей. Метод посулов в трудные для России времена широко применит и Петр I, пытаясь добиться привлечения Ватикана на свою сторону.

Третий период развития русско-венецианских отношений начался при царе Алексее Михайловиче: в 1656 г. в Венецию прибыл переяславский наместник Иван Чемоданов⁹. В 1662-1663 гг. здесь побывало посольство во главе с И. Желябужским. В 1686 году «Серениссиму» посещает дьяк И. Волков¹⁰. В 1687 г. в «город мостов и каналов» направлен Иоанникий Лихуд, который в общей сложности провел там три года (1688-1691 гг.)¹¹.

После обмена письмами во второй половине 1680-х и посещения Венеции в качестве посланников И. Волкова и И. Лихуда, в переписке намечается временная лакуна вплоть до 1695 г., когда Петр впервые в полной мере самостоятельно обращается к дожу Сильвестро Вальеру с обещанием двинуть войска против татар¹².

Таким образом, третий период русско-венецианских отношений, непосредственно предвещающий собственно «петровский», обнимающий три десятилетия, выделяется своей интенсивностью в связи со все большим вовлечением России в международную политику. Миссионерские интересы Святого Престола выражены меньше, чем устремления государств Священной Лиги, толкавших Москву на конфликт с Портой. Эти годы стали необходимой подготовкой для успешного двустороннего взаимодействия при Петре I.

---

⁹ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (далее - ПДС). Т. 10. Стб. 1005-1120; Об их посещении греческой церкви подробно рассказывает Х. Мальтезу: *Μαλτέζου Χ. Οί αμπασαδόροι τής Μεγάλης Μοσχολίας στη Βενετία καί ο Κρητικός Πόλεμος // Θησαυρίσματα 30 (2000). S.9-20.*

¹⁰ ПДС. Т. 10. Стб. 1201-1310.

¹¹ ПДС. Т. 6. Стб. 1001-1610; Т. 7. Стб. 1-278; VII, Стб. 285-356; О поездке Лихуда см. ниже: § 1.1.

¹² Ср. *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года // Ученые записки Императорского Юрьевского университета (6) 1898. №1. С. 61; Очень похожая по содержанию и стилю, не публиковавшаяся доселе грамота, от 9 марта 1687 г., подписанная соправителями Петром и Иоанном, но составленная конечно В.В. Голицыным, также является извещением о посылке войск против татар (первый Крымский поход) и выражает надежду, что Венеция поднимет оружие против врага. Упоминание: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России. Ч. 2. М., 1896. С. 209. Обе грамоты публикуются в Приложении Б.

Введение

Русский мир на протяжении трех указанных периодов соприкасался с Венецией в огромной степени через греческое посредство. Греки на русской службе подвизались преимущественно со времени женитьбы Ивана III на Софье Палеолог (1472 г.), в свите которой многие из них прибыли с нею из Рима. Юрий Тарханиот, Мануил Ангелов, Николай, Дмитрий и Мануил Ралевы (1461, 1488 и 1500 гг.) в разное время исполняли дипломатические поручения великого князя. Важно отметить, что их связи с Венецией были очень тесными – отец Софьи Фома Палеолог был правителем Ахейского княжества на Пелопоннесе, и высокопоставленные греки из его окружения, как, например, Ралевы, продолжали вооруженную борьбу против турок после его бегства в Италию уже под началом венецианских властей, то есть были подданными Серениссимы¹³.

Второй период русско-венецианских связей ознаменован встречей в новопостроенной греческой церкви святого Георгия в Венеции русского посла Я. Молвянинова с представителями православного братства (1582 г.)¹⁴. Это знаковое событие положило начало сотрудничеству русских и греков в городе Святого Марка.

Третий этап сотрудничества, ограниченный 1695 г., годом начала самостоятельной внешней политики Петра I, прошел при активном участии греков в русско-венецианских переговорах. Посольства И. Желябужского, И. Чемоданова, И. Волкова и И. Лихуда встречали неизменно горячий прием у митрополита Филадельфийского и членов общины. «Московские» греки в лице братьев Лихудов и служивших в России И. Комнина и И. Пеларино поддерживали тесный контакт с венецианскими и падуанскими соотечественниками. Это общение послужило установлению более прочных контактов России и Италии, а также способствовало созданию образа Москвы, как покровительницы притесняемых греков.

Важно обратить внимание на то, как влиял конфессиональный фактор на многовековую политику Венеции на своей территории и в спорных областях, на

---

¹³ Скржинская Е. Ч. Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию? // Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб., 2000. С.167.

¹⁴ Дубровский И. В. Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном // Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XVI. М., 2013. С.36-40.

Введение

действия России при двухсторонних контактах и на мотивацию местных православных в этом процессе.

Признание русским правительством в середине XVII века протектората над единоверцами в Османской империи своей исторической миссией и, как следствие, заявленное стремление к освобождению православного Востока от турецкого ига были как нельзя более созвучны и чаяниям угнетенного населения Балкан, Малой Азии и других преимущественно православных областей империи¹⁵.

Представители славян и греков издавна обращались к московским самодержцам с просьбой о военной помощи¹⁶. Возвышение русских царей в XVII ст. было воспринято на Балканах с особым энтузиазмом, их ждали как освободителей, о них слагали легенды и даже произносили пророчества¹⁷.

Таким образом, греки были в высшей степени заинтересованы в развитии русско-венецианских связей. Они сыграли весьма существенную и даже ключевую роль в формировании двустороннего межгосударственного диалога. Выполняя заказ республики на создание комфортных условий для русских послов, они создавали положительный образ Венеции, как пристанища изгнанников и обители веротерпимости. Служа московскому царю в Москве и Венеции в качестве переводчиков, медиков и книжников, они приносили пользу России. При этом они,

---

¹⁵ См., наприм.: *Кантрев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885. С. 103.

¹⁶ См.: *Там же.* С. 348. Интересное наблюдение делает Я. Каррас, замечая, что греки подчас сознательно дезинформировали Петра о слабости турок и военном потенциале порабощенных народов, чтобы втянуть его в войну. Он пишет затем: «Во время конфликта с османами в 1711 г. было особенно очевидно, что Петр рассчитывал на поддержку христиан Османской империи. Как известно, результаты оказались неожиданными. В этот момент многие высокопоставленные лица царского двора разделяли мнение, выраженное за несколько лет до этого Петром Толстым в зашифрованном письме к Петру I: "...а греков, государь, по приказу твоему отнюдь отпускать к Москве не буду, понеже, государь, во истину от мала до велика все лгут и верить им отнюдь не можно"» (*Каррас Я.* Очарование и разочарование: греки и русская политика в начала XVIII в. // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке. М., 2010. С.62).

¹⁷ Вообще тема очарования и последующего разочарования эллинов в Петре должна быть рассмотрена особо. Этому аргументу посвящена упомянутая статья Я. Карраса, об этом писали Карафанасис и Вакалопулос. Отношение Петра к грекам также хорошо известно. См. об этом: *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников. С. 380-381.

Введение

естественно, «работали на себя», то есть расширяли свои возможности, полагая начало новому периоду русско-греческого сотрудничества, который начнется с теми из них, кто в скором времени придет на русскую службу по призыву Петра I.

Исходя из вышесказанного, цель работы состоит в изучении участия греческой общины в контактах Венецианской республики и России, ее роль в «синхронизации» диалога двух очень непохожих друг на друга политических систем.

Главные исследовательские задачи работы состоят в раскрытии различных аспектов и степени участия греков в русско-венецианских отношениях. В частности, будет рассмотрено состояние русско-венецианских отношений в ранний период правления Петра I, будут проанализированы отличия политики Петра в двусторонних связях и в подходе к греческому вопросу в первый и второй периоды его самостоятельного правления, будут изучены принципы петровской кадровой политики (по данным персонального состава нанятых греческих специалистов), и отношение самих греков Венеции к государю.

Объектом исследования являются русско-венецианские дипломатические и культурные связи, реализовавшиеся с участием греков.

Предметом исследования являются различные аспекты взаимодействия русского, греческого и венецианского мира в их сложности и противоречивости.

Хронологические рамки исследования ограничены временем правления царя Петра (1682-1725), поскольку эпоха его правления открывает качественно новый этап русско-греческо-венецианского взаимодействия. В ряде случаев, обусловленных необходимостью проведения исторических параллелей, а также анализа развития отдельных исторических явлений, затронут более широкий временной пласт.

Итак, история русско-венецианских связей времени Петра I и рассмотрение роли в этом политическом и культурном процессе греческого братства Венеции занимают в исследовании центральное положение. Три стороны диалога встречаются в важный для них момент времени, когда все они нуждаются в помощи друг друга. Создавшаяся уникальная ситуация благоприятствовала активным связям на межгосударственном и межконфессиональном уровнях. Именно поэтому эта не вполне изученная доселе тема представляется особенно актуальной для рассмотрения.

Обзор историографии

Историей связей Московской Руси с Республикой Святого Марка занимались в разные эпохи большое число отечественных и зарубежных ученых. Историография этого предмета весьма обширна. Хроника участия венецианских греков в этих контактах, а также история их пребывания на русской службе в допетровский и петровский периоды также входили в орбиту научных интересов ряда исследователей, но преимущественно лишь по касательной, в связи с главными темами их изысканий. Были и те, кто подвергал анализу отдельные аспекты или периоды взаимодействия заинтересованных сторон: греков, венецианцев, русских.

Более подробно изучена история отношений греков и венецианцев. По этому вопросу существует богатая историография по-гречески, по-французски и по-итальянски. Немало изысканий, преимущественно российских ученых, сосредоточено на истории связей России и Венеции. Наконец, ряд исследователей посвящали свои работы конкретным личностям или определенным событиям, связанным с трехсторонними русско-греческо-венецианскими отношениями, но в совокупности тема участия эллинов в двусторонних связях была рассмотрена всего несколькими авторами.

Между тем представляется весьма значимым изучить русско-греческо-венецианские связи в период Петра Великого и, сравнив его с предыдущим, допетровским, сосредоточиться на сходствах и различиях в отношениях российской и венецианской властей с греческой общиной, а также на восприятии самой этой общиной связей с Россией и Серениссимой¹⁸. Большую роль здесь играет все возрастающая роль вероисповедного фактора, благодаря которому российскому императору удалось завоевать себе симпатии не только балканских, но и венецианских эллинов. Именно поэтому, в ряде случаев, обусловленных необходимостью проведения исторических параллелей, а также анализа развития отдельных исторических явлений, в исследовании затронут более широкий временной пласт.

---

¹⁸ «Serenissima» — «Безмятежнейшая». Официальный титул республики Венеция, переводимый на русский по-разному, в т.ч. как и «Светлейшая» или «Тишайшая».

Обзор историографии

Именитые отечественные ученые Н.Г. Устрялов, С.М. Соловьев, А.Г. Брикнер, М.М. Богословский в своих фундаментальных работах по истории Петра Великого русско-венецианских отношений касаются не специально, но в контексте внешней политики России того периода. Петровская дипломатия не включала Венецию в сферу своих первостепенных партнеров, отчасти потому что начавшийся закат морской республики не оставлял ей больше центрального места на международной арене. В Священной лиге первую скрипку играла Австрия, а когда российские территориальные интересы переместились с юга на север, союзниками Санкт-Петербурга стали Польша, Саксония, Дания, важными партнерами Голландия, Англия и по-прежнему Австрия.

Венеции же была уготована роль резиденции дипломатических агентов, а заодно штаб-квартиры шпионского бюро, занимавшегося сбором информации о балканских повстанческих движениях и вербовкой пиратов под русские знамена.

Поскольку изначальный интерес Петра к Венеции связан с кораблестроением, а хронологически совпадает с Великим посольством, то различные аспекты русско-венецианских связей отражены у историков, занимавшихся этой значимой дипломатической и культурной акцией. Венеция опять же не попала в фактический маршрут следования послов и царя, но активно участвовала в дипломатическом обмене и переписке. Огромный массив документов, касающихся Великого посольства, опубликован Е.Ф. Шмурло. В своих исследованиях он во многом опирался на материалы Государственного архива Венеции. Действительно, как в своем «Сборнике документов, относящихся к истории царствования Императора Петра Великого», так и в академических отчетах ученый публикует и анализирует большое число важнейших документов итальянских архивов, касающихся русской истории¹⁹. Греческая тема проходит в его публикациях вскользь, но это то немногое, что вообще есть по-русски в связи с интересующим нас предметом.

Советский период отмечен глубокими исследованиями в области русско-венецианских отношений. Важнейшими стали работы Т.К. Крыловой и И.С. Шарковой, посвященные политическим и экономическим аспектам связей Москвы и республики

---

¹⁹ Шмурло Е.Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Ч. 1. Юрьев, 1903.

Обзор историографии

в интересующий нас период²⁰. Несмотря на господствовавший тогда марксистско-ленинский подход, указанные труды весьма ценны благодаря непредвзятому описанию фактов и широкому привлечению источников.

Е.Ч. Скржинская посвятила целый ряд публикаций русско-венецианским отношениям в эпоху Ивана III²¹. М.Н. Тихомиров и М.А. Алпатов внесли большой вклад в разработку русско-итальянских связей в Средневековье. Б. Н. Флоря широко известен работами по русско-итальянской и русско-греческой тематике, в том числе церковной, но его также интересовала допетровская эпоха²².

То же можно сказать о работах И.В. Дубровского, Т.А. Матасовой, Т.А.Опариной и В.Г. Ченцовой. Посвященные русско-итальянским и русско-греческим культурным и церковным сношениям, все они повествуют о событиях допетровского времени²³.

---

²⁰ Крылова Т.К. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. // Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена, 1939. Т. 19. С.43-82; *Ее же*. Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории. Т.10. 1941. С.250-27; Шаркова И.С. Посольство Чемоданова и отклики на него в Италии // Проблемы истории международных отношений. Сборник статей памяти академика Е.В.Тарле. Л., 1972. С. 207-223; *Ее же*. Россия и Италия: Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л., 1981.

²¹ См.: Скржинская Е.Ч. Русь, Италия и Византия в средневековье. Сборник статей. СПб., 2000.

²² Флоря Б.Н. Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск III. Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. М., 1980; *Его же*. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность // Русско-Балкански културни връзки през средновековието. София, 1982. С. 123-143; *Его же*. К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова (первая половина XVII в.). М., 1990. С. 8-42; *Его же*. Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С.174-188; *Его же*. Православный мир Восточной Европы перед историческим выбором (XIV-XV вв.) // Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 385-432.

²³ Дубровский И.В. Архивные материалы о русских посольствах в Италию в конце Ливонской войны (Памяти Е.Ф. Шмурло) // Средние века. Вып. 75 (1-2). М., 2014. С. 171-191; *Его же*. Венеция, греки и Московское царство в начале Критской войны // Русский Сборник: Исследования по истории России. Т. XVIII. М., 2015. С.21-74; *Его же*. Новые документы о России Ивана Грозного // Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XI. М., 2012. С. 25-58; *Его же*. Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном // Русский Сборник: исследования по истории России. Том XVI. М., 2013. С.7-72; *Его же*. Политика папства в отношении Московии: черновики инструкции Поссевино // Русский Сборник: исследования по истории России. Том XVI.

Обзор историографии

В советское время историей русско-османских отношений в интересующий нас период занимался целый ряд отечественных ученых. Наряду с Т.К. Крыловой, назовем имена А.П. Глаголевой и Н.А.Смирнова.²⁴ Труды С.Ф. Орешковой важны для понимания греческой (и в том числе венецианско-греческой) составляющей русской политики на Босфоре²⁵.

Дореволюционные ученые внесли большой вклад в изучение персоналий интересующего нас периода. Так, в Русском Биографическом словаре А.А. Половцева находим сведения о большинстве венецианских греков, состоявших на царской службе в первой четверти XVIII века.

Личности братьев Лихудов посвящено фундаментальное исследование М.Н.Сменцовского, который на основе известных фактов и неопубликованных дотоле сведений из русских архивов подробно анализирует обстоятельства жизни учителей в России. Правда, венецианский период их жизни, а также поездка Иоанникия Лихуда к семье в 1688-1691 гг. в его монографии едва затрагиваются²⁶.

М., 2014. С.19-97; *Матасова Т.А.* Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV - первой трети XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; *Ее же.* Русские посланники в Венеции на рубеже XV-XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2013. № 2. С.64-74; *Матасова Т.А., Воробьев Г.М.* Новый документ по истории связей греческого мира и России последней четверти XV в. // *Византийский временник.* М., 2016 (факт. – 2017). Т. 100. С. 294-308; *Ее же.* К вопросу о рецепции культуры Возрождения и традиций греческого мира в Московской Руси конца XV века: София Палеолог и ее окружение // *Вестник Университета Дмитрия Пожарского.* 2015. № 1 (2). С. 64–84; *Ее же.* Софья Палеолог. М., 2016 (2-е издание – 2017); *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // *Россия и Христианский Восток. Вып. II-III.* М., 2004. С. 288-325; *Ченцова В.Г.* Икона Иверской Богоматери. (Очерки истории отношений Греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА). М., 2010; *Ее же.* Новые известия о биографии Арсения Грека и история появления в Москве рукописи Син. греч. 225 // *Каптеревские чтения 9.* М., 2011. С. 59-83; *Ее же.* Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* № 1 (55). 2014. С.69-82.

²⁴ *Дубровин Н.Ф.* Присоединение Крыма к России. Т. I-IV. СПб., 1885-1889; *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1-2. М., 1946; *Глаголева А.П.* Русско-турецкие отношения перед Полтавским сражением // *Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сб. статей.* М., 1959. С. 137-147; *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны // *Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории.* Т.10. 1941. С. 250-279.

²⁵ См. напр.: *Орешкова С.Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.

²⁶ *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. СПб., 1899.

Обзор историографии

У В.Н. Берха, Ф.Ф. Веселаго и С.И. Елагина находим подробные сведения о венецианских греках, находившихся на службе во флоте Петра Великого, но почти всегда речь идет только о российском периоде их жизни²⁷.

В.М. Рихтер, П.П. Пекарский, Я.А. Чистович описали биографии венецианских греков-медиков в царствование великого реформатора²⁸.

Церковным деятелям этой эпохи посвящены страницы монографии И.А.Чистовича о Феофане Прокоповиче²⁹. В наше время Б.Л. Фонкич, Д. Яламас и Д.Н. Рамазанова существенно дополнили наши знания о братьях Лихудых и о Ливерии Колетти³⁰.

---

²⁷ Берх В.Н. Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч. 1-4. СПб., 1831; Веселаго Ф.Ф. Общий морской список, часть 1. От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885; Его же. Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875; Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864; Его же. Материалы для истории русского флота. Балтийский флот 1702–1725. Т. III. СПб., 1866.

²⁸ Рихтер В.М. История медицины в России. Т. 1-3. М., 1814, 1820; Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т.1-2. СПб., 1862 г.; Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883.

²⁹ Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.

³⁰ Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв. М., 1977; Его же. Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1988. С. 61-70; Яламас Д.А. Два неопубликованных панегирика братьев Лихудов // Византийский временник. 1994. №55 (80). С. 210-215; Его же. О происхождении Иоанникия и Софрония Лихудов // Греция. Национальная идея, общество, государство. XVII - XX вв. Материалы научной конференции, посвященной 180-летию начала греческой национально-освободительной революции 1821 г., 11 апреля 2001. М., 2002. С. 5-7; Его же. Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам // Ricerche slavistiche. Т. 41. 1994. С.227-238; Его же. Послание Иоанникия Лихуда князю В.В. Голицыну // Россия и Христианский восток. Вып. 1. М., 1997. С. 179-184; Его же. Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний: дис. ... докт. фил. наук. М., 2001; Его же. Рекомендательная грамота восточных патриархов братьям Лихудам // Очерки феодальной России. Вып. 4. С. 298-312; Рамазанова Д.Н. Архимандрит Евфимий Колетти: судьба ученого грека в России в первой половине XVIII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. IV-V. М., 2015. С. 412 – 434; Её же. Братья Лихуды и начальный этап истории Славяно-Греко-Латинской Академии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Её же. «Мечец духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов // Россия и Христианский Восток. Вып. II-III. М., 2004. С. 451-464; Её же. О роли Лихудов в переводах трактатов итальянских военных специалистов для Пушкарского приказа // Брандербургские чтения: Письменные памятники в музейных собраниях. Вып. 2. СПб., 2007. С. 20-23; Её же. К истории пребывания Иоанникия и Софрония Лихудов во Львове (источники богословского диспута) // Історія релігій в Україні: науковий щорічник / упоряд. О.Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич. – Львов: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії, 2013. Книга I:

Обзор историографии

Теме возможного приезда инкогнито Петра I в Венецию посвятил свою статью С.О. Андросов³¹.

За рубежом по интересующему нас предмету писали естественно в основном итальянцы и греки. XX век принес совершенно новые подходы к истории италорусских и итало-греческих связей. В первую очередь развитие получило направление, изучавшее итальянских византийцев – интеллектуалов, перебравшихся на Апеннины в период, предшествовавший падению Константинополя или сразу после него. Среди наиболее известных имена Дж. Бенцони³², Дж. Каммелли, который, как и многие изучал историю ромеев-изгнанников³³, Дж. Равеньяни, специалиста по «византийской Венеции», проф. А. Риго из университета Ка Фоскари³⁴.

Отдельной и очень важной страницей совместной истории двух народов стало их сотрудничество в период венецианского господства на островах Эллады («венетократии»). Это взаимопроникновение культур повлекло за собой «огречивание» итальянцев и «итальянизацию» греков - уникальный многовековой процесс, который изучали историки разных стран³⁵.

История. С. 158-169; *Ее же*. Палладий Роговский // Большая Российская энциклопедия. Т. 25. М., 2016. С. 159; *Ее же*. Первая Итальянская школа в России (1697–1700) по документам Российского государственного архива древних актов» Москва: РГГУ. 2013. Вып. 5. Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии. С. 196-212.

³¹ *Андросов С.О.* Петр Великий в Венеции // Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. Cargnano, 1994. Roma, 1996. P. 19-27.

³² *Storia di Venezia: dalle origini alla caduta della serenissima. La Venezia barocca / A cura di Benzoni G., Prodi P., Cozzi G. T. VII. Roma, 1997; Benzoni G. Venezia e la Grecia // Il Veltrò. Rivista della civiltà italiana 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P. 421-438.*

³³ *Cammelli G. I dotti bizantini e le origini dell'Umanesimo. T. I. Manuele Crisolora. Firenze, 1942.*

³⁴ *Ravegnani G. Bisanzio e Venezia. Bologna, 2007; Id. Venezia bizantina // Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune. Atti del Convegno Internazionale. Treviso 6 ottobre 2006, Fondazione Cassamarca. P. 31-42.*

³⁵ См. наприм.: *Laiou A.E. Venitians and Byzantines: forms of contacts in the XIV century // Thesaurismata 22 (1992). P. 30-42; Topping P. Co-existence of Greeks and Latins in Frankish Morea and Venetian Crete // Studies on Latin Greece, XI, A.D. 1205-1715 / Topping P. London, 1997. P. 3-23; Tiepolo M. F. Greci nella cancelleria veneziana: Giovanni Dario // I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio, Venezia, 5-7 novembre 1998 / Tiepolo M.F., Tonetti E. Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. 2002. P. 257-314, а также: *Manoussakas M. Un poeta cretese ambasciatore di Venezia a Tunisi e presso i Turchi, Leonardo Dellaporta e i suoi componimenti poetici // Venezia e l'Oriente fra tardo Medioevo e Rinascimento / A cura di Pertusi A. Firenze, 1966. P. 283-307.**

Обзор историографии

Дж. Федальто – один из тех итальянских авторов, кто в наши дни занимается историей греческой общины, ее юридического статуса в государственной системе Безмятежнейшей республики и канонической позиции по отношению к Католической и Православной Церквам³⁶. Продолжает его дело Р. Д'Антига, являющийся летописцем православной общины Венеции³⁷.

Д. Каккамо занимается русско-венецианскими связями в XVII веке и, в частности, сделал значимую публикацию о посещении России А. Вимина, венецианского коммерсанта, при Алексее Михайловиче фактически возобновившего прерванные в конце эпохи Ивана Грозного дипломатические контакты Москвы и Венеции³⁸. Авторами исторических ретроспектив русско-венецианских отношений являются Дж. Джираудо и М. Даль Борго³⁹. Э. Ло Гатто подходит к делу более широко, но зато и более общо – его главный труд посвящен пребыванию русских в Италии с XVII столетия до наших дней⁴⁰.

Конечно же, есть исследователи, занимавшиеся персоналиями русско-венецианской истории. Таковы, например, К. Пьовене Чевезе и М. Ди Сальво,

---

³⁶ *Fedalto G.* *Influssi greco-bizantini nel Cristianesimo veneto // Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune. Atti del Convegno Internazionale. Treviso 6 ottobre 2006, Fondazione Cassamarca. P. 45-55; Id. Le minoranze greche a Venezia: i greci // La chiesa di Venezia tra medioevo ed eta moderna. Venezia, 1989. P. 205-215; Id. Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI. Firenze, 1967; Id. Stranieri a Venezia e a Padova // Storia della Cultura Veneta, Dal primo Quattrocento al Concilio di Trento. T. 3/I. Vicenza, 1980. P. 499-501 и Seicento. T. 4/II. Vicenza, 1984. P. 251-279.*

³⁷ *D'Antiga R.* *La comunità greco-ortodossa di San Giorgio in Venezia // Presenze ebraico-cristiane nelle Venezie / a cura di G. Dal Ferro. Vicenza, 1993. P. 83-98.*

³⁸ *Caccamo D.* *Alberto Vimina in Ucraina e nelle parti settentrionali. Diplomazia e cultura nel seicento veneto // Europa Orientalis 5 (1986). P. 233-283; Id. I problemi del Mar Nero e i primi rapporti russo-veneiziani (aprile-maggio 1647) // Studi Veneziani. T. VI (1982). P. 201-227.*

³⁹ *Dal Borgo M.* *The Republic of Venice and Russia: a diplomatic link lasting five Centuries // Davanzo Poli D. The Arts and Crafts of Fashion in Venice from the 13th to the 18th century, Государственный Русский музей, Михайловский замок. СПб., июнь-июль 2005. С.106-109 (текст по-русски и по-английски); Дж. Джираудо: *Giraud G. Venezia e la Russia. 1472-1797: trionfi e tramonti a confronto // Volti dell'Impero Russo. Milano, 1991. P. 53-62.**

⁴⁰ *Lo Gatto E.* *Russi in Italia: dal secolo XVII ad oggi. Roma, 1971.*

Обзор историографии

опубликовавшие и проанализировавшие редкие материалы, касающиеся русско-греческих участников венецо-русского политического и религиозного процесса⁴¹.

Из итальянцев необходимо отметить М. Корти, занимающегося русско-венецианской тематикой допетровского и петровского времени. Его публикации касаются военных и медиков, служивших России. В силу того, что немало подданных Светлейшей республики, трудившихся по призыву Петра, были природными эллинами, труды М. Корти полезны в части оценки русско-греческо-венецианских связей той эпохи⁴².

Первые печатные известия об истории «венецианской Византии» у греческих авторов появляются лишь в XIX веке. Здесь на первый план выходит летописец греческой общины, префект Марковой библиотеки, куратор фонда Кверини-Стампалья, почетный член целого ряда научных обществ, выдающийся историк-архивист Джованни Велудо (или *Яннис Велудис*, 1811-1890), который в середине столетия издает свою «Греческую православную селитву в Венеции», как перевел название труда Преосвященный Порфирий (Успенский), опубликовавший «по горячим следам» летопись Велудо на русском, включив ее в свой автобиографический труд «Книга бытия моего»⁴³. Книга Велудо во многом актуальна и сегодня. Она стала основой всех последующих разработок истории греческого землячества в XIX, XX и отчасти в XXI столетиях.

---

⁴¹ *Piovene Cevese C.* Petr Andreevič Tolstoj: un viaggiatore d'eccezione al tempo di Pietro il Grande. Genève, 1981; *Di Salvo M.* Bombe intelligenti per Pietro il Grande // Studi in onore di Riccardo Picchio, offerti per il suo ottantesimo compleanno // A cura di R. Morabito. Università degli studi di Napoli, L'Orientale dipartimento di studi dell'Europa Orientale. Napoli, 2003. P. 295-301; *Ead.* Vita e viaggi di Filippo Balatri. Preliminari all'edizione del testo // *Russica Romana*. Vol. 6. Roma, 1999. P. 37-58; *Ead.* Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89) // *Ricerche slavistiche*. Vol. XLI. 1994. P. 211-226.

⁴² *Корти М.* Другие итальянцы: врачи на службе России. СПб., 2010; *Его же.* Капитан «Малина». Венецианец из Адриатики в Балтийском море // *Клио*. 2014. Т. 88. №4. С. 97-103 (по-итальянски: *Corti M.* Capitan «Malina». Un veneziano dall'Adriatico al Mar Baltico // *Collana Sism*. №1. 2013).

⁴³ *Βελοῦδος Ι.* Ελλήνων ορθόδοξων αποικία εν Βενετία. 2 έκδοση. Βενετία, 1893 (по-итальянски в сокращении: *Veludo G.* Cenni sulla colonia greca orientale // *Venezia e le sue lagune*. Т. I/2. Venezia, 1847. P. 78-100; *Πορφύριος (Успенский) Επισκοπος* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия (Успенского). 1841-1885 г. М., 2010.

Обзор историографии

В конце XIX столетия выходят два важных исследования по истории Греции: одно историка К. Сафаса, повествующее об истории Эллады в период туркоκραтии, а другое, более специфически «венецианское», исследователя И. Цицелиса, преданного своей малой родине, острову Кефалонии⁴⁴. Оба ученых — первый в меньшей, а второй в большей степени освещали венецианскую тематику, причем, если Сафас писал о тамошних соотечественниках лишь в контексте общеполитической ситуации в Средиземноморье и Европе, то Цицелис составил настоящую энциклопедию своих земляков, в которой на основе имевшихся у него в руках документов, подробно излагал биографии каждого и них. В этом смысле его труд весьма ценен именно в части русско-греческо-венецианских связей, ведь многие островитяне служили в России.

XX век вошел в историю исследования греческо-венецианского наследия благодаря основанию Института византийских и поствизантийских исследований, возникшего под патронатом Греции на базе землячества (1958). Это уникальное учреждение стало настоящей научной базой, своего рода исторической обсерваторией эллинской диаспоры.

Директором Института (с 1966 по 1981 г.) М. Мануссакасом была проделана колоссальная работа по описанию коллекций архива, библиотеки и музея византийских икон, располагающегося в смежном здании. Библиография работ Мануссакаса поистине огромна⁴⁵. В своих многочисленных публикациях он затрагивал темы,

---

⁴⁴ Σάθας Κ. Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας, Τόμος Γ'. Εν Βενετία, 1872; Σάθας Κ. Τουρκοκρατούμενη Ελλάδα: ιστορικών δοκίμιον περί των προς αποτίναξιν του Οθωμανικού ζυγού επαναστάσεων του Ελληνικού Έθνους (1453-1821). Αθήνησι, 1869.

Важный вклад в кефалонийскую, но также и в столичную, венецианскую тематику внес впоследствии Г. Мосхопулос. См.: *Μοσχόπουλος Γ.* Ιστορία της Κεφαλονιάς. Αθήνα, 1990; *Id.* Οι Έλληνες της Βενετίας και της Ιλλυρίας (1768-1797): Η Μητρόπολη Φιλαδέλφειας και η σημασία της για τον ελληνισμό της Β. Αδριατικής, Πανεπιστήμιο Ιωαννίνων. Σχολή Φιλοσοφική. Τμήμα Φιλολογίας. Διδ. Διατρ. Αθήνα, 1980.

⁴⁵ Всего лишь некоторые из его публикаций по интересующей нас теме: *Μανούσακας Μ.* Εκκλήσεις (1453-1535) των Ελλήνων λογίων της Αναγεννήσεως προς τους ηγεμόνες της Ευρώπης για την απελευθέρωση της Ελλάδος. Θεσσαλονίκη, 1965; *Id.* I greci a Venezia // Il Veltro. Rivista della civiltà italiana 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P.441-450; *Id.* Η παρουσίαση από του Ιανό Λάσκαρη των πρώτων μαθητών του Ελληνικού Γυμνασίου της Ρώμης στον Πάπα Λέοντα Γ' // Ο Ερανιστής. Τ. 1 (1963). S. 161-172; *Id.* Un poeta cretese ambasciatore di Venezia a Tunisi e presso i Turchi, Leonardo Dellaporta e i suoi componimenti poetici // Venezia e l'Oriente fra tardo Medioevo e Rinascimento / Pertusi A. Firenze, 1966. P. 283-307.

Обзор историографии

связанные с митрополией Филадельфии и ее положением в Венецианской республике, а также вопросы отношений этой кафедры с Константинопольским престолом.

Преемницей Мануссакаса по управлению Институтом стала Х. Мальтезу (1981-2013), продолжившая дело своего предшественника и обогатившая науку целым рядом публикаций первостепенной важности. Кроме традиционных греко-венецианских связей, Мальтезу посвятила ряд статей обстоятельствам посещения русскими послами лагуны (XVII век), а также представителям греческой общины на службе российских государей в XVIII, преимущественно времени Екатерины Великой⁴⁶; она закончила начатое Мануссакасом дело систематизации архива института и в 2008 году издала исчерпывающий «Путеводитель»⁴⁷.

Благодаря стипендиям греческого правительства со второй половины XX века в уникальной библиотеке (более 35000 ед.хр.) и архиве института сумели поработать десятки ученых, занимавшихся историей греческой диаспоры. Практически каждый пишущий на тему венецианских греков специалист когда-либо побывал на стажировке в Византийском институте.

Как следствие, со второй половиной прошлого и началом настоящего века связано множество новых имен и десятки публикаций по венецианским грекам, что делает затруднительным даже простое перечисление имен исследователей.

Из греческих авторов, писавших по греческой церковной тематике, кроме М.Мануссакаса и Х. Мальтезу наиболее известны Н. Москонас и З. Цирпанлис, которые привлекли неизвестные дотоле архивные материалы, как и С. Биртахас, автор аналитической статьи о митрополите Мелетии Типальде⁴⁸.

---

⁴⁶ *Maltezo Ch.* Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento // *Θησαυρίσματα* 30 (2000). S. 167-173; *Ead.* Les Grecs devant Moscou – ville imperiale // *Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia*. T.1 (1989). P.68-74; *Ead.* Οι αμπασαδόροι της Μεγάλης Μοσχολίας στη Βενετία και ο Κρητικός Πόλεμος // *Θησαυρίσματα* 30 (2000). S. 9-20.

⁴⁷ *Ead.* Οδηγός του Αρχείου. Βενετία-Αθήνα, 2008.

⁴⁸ *Mosconas N.G.* I greci a Venezia e la loro posizione religiosa nel XV secolo. Studio su documenti veneziani // *O Eranistis*. 1967. N 5. P. 105-137; *Id.* La Comunità greca di Venezia: aspetti sociali ed economici // *I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio*. Venezia, 5-7 novembre 1998 / Tiepolo M. F., Tonetti E. Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2002. P. 221-242; *Tsirpanlis Z. N.* La posizione della comunità greco-ortodossa rispetto al patriarcato ecumenico di Costantinopoli (XV-XVIII secolo). Saggio interpretativo di istituzioni e avvenimenti // *Atti del convegno*

Обзор историографии

Корифеем темы связей венецианских греков с Россией и Румынией является директор Центра Македонских исследований А. Карафанасис (р. 1946), также некогда стипендиат института. Его труды, выдающие в авторе глубокого знатока русской гражданской и церковной истории, явились без преувеличения новым словом в изучении этого вопроса⁴⁹. Карафанасис сумел концептуализировать феномен русско-греческого культурного и технического обмена в эпоху Петра I, определив его результаты, как для России, так и для эллинского мира, чем бесспорно выделяется на фоне его предшественников, среди которых самым именитым был А. Вакалопулос⁵⁰.

Наконец, Е. Хархаре в качестве вводной статьи к каталогу «Сокровища русской культуры в греческом институте Венеции» подготовила обстоятельную ретроспективу, в которой, опираясь на известные факты, проследила историю взаимодействия русских и эллинов в «городе мостов и каналов»⁵¹.

---

internazionale di studi «I Greci a Venezia». Venezia, 5-7 nov. 1998 / A cura di M.F. Tiepolo e E. Tonetti. Venezia, 2002. P. 123-150; *Id.* Το ελληνικό κολλέγιο της Ρώμης και οι μαθητές του (1576-1700) // ΑΝΑΛΕΚΤΑ ΒΛΑΤΑΔΩΝ 32. Θεσσαλονίκη, 1980; *Μπίρταχας Σ.* Στα χνάρια ενός Υποψηφίου Βησσαρίωνα ή θρησκευτικές και πολιτικές ζυμώσεις στη Ρώμη και στη Βενετία στα χρόνια του Μελετίου Τυπάλδου // Περί Ιστορίας 4 (2003). S. 167-181.

⁴⁹ *Καραθανάσης Α.* Η Βενετία των Ελλήνων. Θεσσαλονίκη, 2010; *Id.* Contribution à la connaissance de la vie et de l'oeuvre de deux Grecs de la diaspora: Athanasios Kondoïdis et Athanasios Skiadas (18e siècle) // Balkan Studies. Vol. 19 (1978). P. 172-187; *Id.* Φλαγγίνειος Σχολή της Βενετίας. 2 έκδοση. Θεσσαλονίκη, 1987; *Id.* Ιωαννίκιος και Σωφρόνιος αδελφοί Λειχούδη. Βιογραφικές σημειώσεις από νεώτερες έρευνες // Κεφαλληνιακά Χρονικά. № 2 (1977). S. 179-194; *Id.* Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία, 2 εκ. Θεσσαλονίκη, 2003; *Id.* Οι Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία 1670-1714. Συμβολή στη μελέτη της ελληνικής πνευματικής κίνησης στις παραδουνάβιες ηγεμονίες κατά την προφαναριώτικη περίοδο. Θεσσαλονίκη, 2000; *Id.* Pierre le Grande et l'intelligentsia grecque (1685-1740) // Les relations grécorusses pendant la domination turque et la guerre d'Indépendance grecque – premier Colloque organisé à Thessalonique (23-25 septembre 1981 par l'Institut d'Etudes Balkaniques de Thessalonique et l'Institut d'Etudes Slaves et Balkaniques de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S. IMXA. Thessaloniki, 1983. P. 43-52.

⁵⁰ *Βακαλόπουλος Α.* Ο Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες κατά τα τέλη του 17 και τις αρχές του 18 αι. // Επιστημονική επετήρις. Θεσσαλονίκη, 1969. S. 247-259.

⁵¹ *Χαρχαρέ Ε.* Ρωσικά πολιτιστικά αγαθά στο Ελληνικό Ινστιτούτο Βενετίας (= Сокровища русской культуры в греческом институте Венеции = Russian cultural property in the Hellenic Institute of Venice = Beni culturali russi nell'Istituto Ellenico di Venezia / Eleni Th. Charchare, перевод: Olga Patrúnova, Sotirios Messinis. Αθήνα, 2006.

Обзор историографии

Отдельным представителям греческого сообщества республики в связи с их духовными или культурными контактами с Россией посвятили свои статьи архим. Иоанн Василикос, в начале XX столетия настоятель церкви святого Георгия в Венеции, и значительно позже Ф. Димитракопулос, оба рассмотревшие важный документ эллинского рассеяния XVI столетия – письмо архиепископа Арсения Элассонского митрополиту Гавриилу Севиру⁵². О последнем существует богатая библиография: о его личности писали М.Мануссакас, Х.Мальтезу, И.Калогиру. В 2003 г. в Венеции прошла научная конференция, посвященная этой незаурядной личности⁵³.

Герасим Пентогалос, признанный знаток венецианской греческой темы, кроме прочего выпустил в свет материалы, относящиеся к о. Илии Минятию и братьям Лихудам⁵⁴, о которых писали также И. Цицелис, К. Папулидис, А. Карафанасис, Д. Папастрату⁵⁵.

---

⁵² *Βασιλικός Ιω., αρχιμανδρίτης* Αρσενίου Ελασσώνος επιστολή // Εκκλησιαστική Αλήθεια 27 (1907). S. 758-759; *Δημητρακόπουλος Φ.* Άρσένιος Έλασσόνος (1550-1626). Βίος καί έργο. Απομνημονεύματα. Συμβολή στή μελέτη τών μεταβυζαντινών λογίων τής Άνατολής. Αθήνα, 2007.

⁵³ См.: *Manoussacas M.* La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia // Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile-4 maggio 1969). T. I. Padova, 1972. S. 45-87; *Καλογήρου Ι.* Η έγκαθίδρυσις έλλήνος άρχιεπισκόπου εις Βενετίαν κατά τά τέλη του ΙΣΤ' αιώνος // *ibid.* P. 89-131. Богатый, в том числе библиографический, материал собран в сборнике выступлений на конференции, посвященной греческому иерарху: *Αποστολόπουλος Δ. Γ. (επιμέλεια)* Γαβριήλ Σεβήρος, μητροπολίτης Φιλαδελφείας στη Βενετία και η εποχή του / Πρακτικά Ημερίδας αφιερωμένης στη μνήμη του Μανούσου Μανούσακα (Βενετία, 26 Σεπτεμβρίου 2003) [= Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca: atti della giornata dedicata alla memoria di Manussos Manussacas. Venezia, 26 settembre 2003 / a cura di D. G. Apostolopoulos]. Βενετία, 2004. 164 s. См. также: *Ясіновський А.* Митрополит Філадельфійський Гавриїл Севір: життя і літературна творчість / Ясіновський А. // Наукові записки УКУ. 2010. Ч. 2: Історія, вип. 1. С. 11-34.

⁵⁴ *Πεντόγαλος Γ.* Γιατροί και ιατρική Κεφαλονιάς στα χρόνια των ξενικών κυριαρχιών (1500-1864). Θεσσαλονίκη, 2004; *Id.* Ιωάννης (Ιωαννίκιος) και Σπυρίδων (Σωφρόνιος) Αδελφοί Λυκούδη (Λειχούδαι). Βιογραφικά και άλλα (1654-1683) // Κεφαλληνιακά Χρονικά. Τόμ. 11 (2008). Αφιέρωμα στον Γεράσιμο Η. Πεντόγαλο. S. 37-61; *Id.* Νεώτερα στοιχεία δια τον Ηλιάν Μηνιάτην // Παρνάσσος. Τ. 12. № 3 (1970). S. 444-457.

⁵⁵ *Τσιτσέλης Η.* Λυκούδης ή Λειχούδης Ιωαννίκιος, Λυκούδης ή Λειχούδης Σωφρόνιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 351-362; *Παπαστράτου Ντ.* Οι αδελφοί Λειχούδες στην Πολωνία. Μια άγνωστη μαρτυρία // Ερανιστής. Τ. 14. Αθήνα, 1977. S. 282-291; *Παπουλίδης Κ.* Οι αδελφοί Λειχούδαι // Γρηγόριος ο Παλαμάς. Τ. 53 (1970). S. 330-340.

Обзор историографии

Видному богослову и иерарху православной Венеции митрополиту Герасиму Влаху (1605-1685) посвящен фундаментальный труд проф. Татакиса⁵⁶.

Г. Плюмидис опубликовал массив неизвестных дотоле документов, касающихся его соотечественников, учившихся в Падуанском университете⁵⁷.

По-румынски в советское время писали ученые, исследовавшие связи Молдавии и Валахии с греческим и славянским миром Балкан, а также с Россией в интересующий нас период. В первую очередь в этом секторе исторической науки должны быть названы имена Л.Е. Семеновой, П. Черноводяну, К. Дима-Дрэган, Н.Вэтэману⁵⁸.

Наконец, по-английски в XX веке о русско-венецианских связях было написано немало, но работы посвящались либо комплексному изучению политики Петра (и как следствие, по остаточному принципу, итальянской линии царя), либо Османской империи. Именно поэтому основательные исследования М. Окенфусса, Дж.Крейкрафта, Ф. Лонгворта, Дж.П. Кинросса в настоящем исследовании будут лишь вспомогательным материалом⁵⁹. Значительно актуальнее в свете наших интересов

---

⁵⁶ *Tatakīs B.* Γεράσιμος Βλάχος ο Κρής (1605|7-1685), φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος. Βενετία, 1973.

⁵⁷ *Plumidis G.* Gli scolari greci nello Studio di Padova // *Quaderni per la Storia dell'Università di Padova.* № 4 (1971). S. 127-141; *Id.* Gli scolari oltramarini a Padova nei secoli XVI e XVII. // *Revue des études sud-est européennes.* № 102 (1972). P.257-270.

⁵⁸ *Cernovodeanu P., Lazea A., Caratașu M.* Din corespondența inedită a lui Dimitrie Cantemir // *Studii. Revista de istorie.* București, 1973. № 5. P. 1023-1049; *Cantemir D.* Historian of South East European and Oriental civilizations: Extracts from The history of the Ottoman Empire. / Ed. Duțu A., Cernovodeanu P. București, 1973; *Vătămănu N.* Iacob Pylarino, medic al curții domnești din București (1684-1687; 1694-1708) // *Din istoria medicinei românești și universale.* București, 1962. P. 121-132; *Vătămănu N., Caratașu M.* Trois lettres inédites de Jean Comnène // *Revue Roumaine d'Histoire* № 11 (1972). P. 137-145.

⁵⁹ *Okenfuss M. J.* Russian Students in Europe in the Age of Peter the Great. The Eighteenth Century in Russia // *Garrard G.C.* (ed.) *The Eighteenth Century in Russia.* Oxford, 1973. P. 131-145; *Id.* Technical Training in Russia under Peter the Great // *History of Education Quarterly.* № 13 (1973). S. 325-345; *Id.* The Jesuit Origins of Petrine Education // *Eighteenth Century.* P. 106-130; *Cracraft J.* The church reform of Peter the Great. London; Basingstoke, 1971; *Longworth Ph.* Russian-Venetian Relations in the Reign of Tsar Alexey Mikhailovich // *Slavonic and East European Review.* № 3 (64). 1986. P. 380-400; *Kinross Balfour J. P.* The Ottoman Centuries. The Rise and Fall of the Turkish Empire. NY, 1977.

Обзор историографии

оказались англоязычные публикации Н. Хриссидиса и Д.А. Яламаса, посвященные московской школе братьев Лихудов, ее учителям и выпускникам⁶⁰.

***

Из вышеприведенного обзора вытекает, что труды по петровской эпохе, история Венецианской республики интересующего нас периода и исследования, посвященные греческой диаспоре в Венеции, Османской империи и России, представлены в работах отечественных и зарубежных ученых весьма широко. Причем, если в XIX-XX столетиях был написан ряд фундаментальных обзорных работ, в частности, по истории России и Русской Церкви, то в советский и постсоветский период особое внимание историков было приковано к частным проблемам, не всегда достаточно полно раскрытым предшествующими авторами.

Нельзя не обратить внимание на разработанность темы венецианских греков и их церковно-юрисдикционной принадлежности. Она вплотную подводит к изучению русско-греческого взаимодействия в Светлейшей республике. Персоналиями этого периода, преимущественно теми, кто отправлялся на службу в Россию и Румынию, занимался лишь А. Карафанасис, но он не касается русско-греческого взаимодействия непосредственно в Венеции.

Д.Н. Рамазанова посвятила ряд статей венецианским грекам: братьям Лихудам, Ливерию Коллетти, а также занималась личностью Палладия Роговского, имевшего отношение к церковной общине Серениссимы. Однако вновь, как и в случае с Карфанасисом, в ее исследованиях затронут преимущественно российский период их жизни.

В связи со сказанным, следует заключить, что полноценной работы, посвященной русско-греческому сотрудничеству в Венеции, России и на Босфоре в петровский период, опубликовано не было. Отчасти это объясняется недостаточными

---

⁶⁰ *Chrissidis N.* Creating the New Educated Elite: Learning and Faith in Moscow's Slavo-Greco-Latin Academy, 1685-1694: дис. ... докт. философских наук. Southern Connecticut State University, 2000; *Yalamas D.* The students of the Leikhoudis brothers at the slavo-graeco-latin academy of Moscow // *Cyrrillomethodianum.* 1991-1992. №15-16.

Обзор историографии

сведениями об этом взаимодействии. Благодаря новым данным итальянских и российских архивов тема приобрела актуальность и новизну.

Источниковедческий очерк

При написании диссертации использован широкий круг русских и итальянских источников, как опубликованных, так и архивных, хранящихся в отделах рукописей 1) в Италии: библиотеки и архива фонда Кверини-Стампалья в Венеции (Biblioteca della Fondazione Querini Stampalia – BFQS, Государственного архива Венеции (Archivio di Stato di Venezia – ASVe), архива Греческого Института в Венеции (Archivio antico dell’Istituto ellenico – AAIE), Государственного архива Флоренции (Archivio di Stato di Firenze – ASFi), Исторического архива конгрегации Пропаганда Фидэ в Риме (Archivio Storico della Congregazione per l’Evangelizzazione dei Popoli (già Propaganda Fide) – APF); 2) в России: Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук (СПбФ АРАН).

Источники можно сгруппировать по видам:

- 1) Делопроизводственные
- 2) Документы личного происхождения
- 3) Периодика

Законодательные памятники, как базовые документы, в которых нашли отражения правовые нормы, регулирующие общественными отношениями, и зафиксированные государством, Римской Церковью и Константинопольским патриархатом будут цитироваться лишь как вспомогательные материалы, поскольку период становления греческого братства, находящегося в фокусе диссертации, выходит за исторические рамки настоящего исследования.

- 1) Делопроизводственные

Грамоты царей, дождей и римских пап

Опубликованные письма русских царей допетровского периода напечатаны в «Памятниках дипломатических сношений древней России с державами иностранными» (ПДС). Из 10-ти томов Италии касается только последний, десятый,

однако и предыдущие тома, хранящие переписку с Римской империей, содержат ряд грамот из переписки дожей и московских великих князей и царей, а также иную важную для настоящего исследования корреспонденцию, о которой будет упомянуто ниже⁶¹. К десятому тому примыкает «Записка путешествия графа Б.П. Шереметева», в которой содержатся кроме прочих послания царя Петра дожу и римскому папе⁶².

Вторым важнейшим изданием после Памятников является тринадцатитомное собрание под титулом «Письма и бумаги императора Петра Великого» (ПБПВ), начатое в 1887 г. и продолжающееся в наши дни⁶³. Оно охватывает документы с 1688 по 1713 г. и содержит, как официальную, так и частную переписку царя. Венецианской тематике посвящено несколько писем дожам, а римской – грамоты папам.

Однако и это собрание признано неполным, на что указывали еще современники. Благодаря критике выдающегося историка и архивиста Евгения Францевича Шмурло, напечатавшего в Журнале министерства народного просвещения рецензии на три первых тома Писем и бумаг, а также опубликовавшего в собственных отчетах целый ряд документов из официальной переписки Москвы/Петербурга и Венеции, собрание обогатилось рядом важных свидетельств о поддержке царем венецианских греков⁶⁴.

---

⁶¹ Например: ПДС. Т. 10. Стб. 671-1576. Хотя сборник ПДС является для своего времени исчерпывающим изданием, нельзя не упомянуть, что частично исторические государственные акты публиковались и до этого в нескольких сводах, наиболее известными из которых являются Древняя Российская Вивлиофика (ДРВ), изданная Н.И. Новиковым (первое издание 1773-1775), и Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, предпринятое по инициативе Н.П. Румянцева, многотомное Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), начатое М.М. Сперанским в 1826 г. и продолжившееся вплоть до революции 1917 г.

⁶² См. в ПДС. Т. 10. Стб. 1582-1698 под названием «Похождение на Малтанский остров боярина Б.П.Шереметева». Правда, издание, помещенное в ПДС менее полное, чем более раннее: *Шереметев Б.П.* Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров. М., 1773.

⁶³ Письма и бумаги Петра Великого / Письма и бумаги императора Петра Великого. В 13-ти томах. СПб., 1887-2003.

⁶⁴ *Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1894. № 3. Приложение; *Его же.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1897. № 1. Прилож. С. 1-80; *Его же.* Рецензия: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1: (1688-1701). СПб., 1887 // ЖМНП. СПб., 1889. Ч. 266. С. 402-425; *Его же.* Рецензия: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2: (1701-703). СПб., 1889; Т. 3: (1704-1705). СПб., 1893 // ЖМНП. СПб., 1894. Ч. 296. С. 177-200.

Например, в ПБПВ было включено послание в защиту родственников шаутбенахта графа И. Боциса к дожу Альвизе Мочениго от 20 апреля 1707 г.⁶⁵ и письмо-ходатайство к дожу Джованни Корнеру в защиту православных Венеции⁶⁶. Последнее, конечно, особенно значимо. Грамота является уникальным документом, свидетельствующим о заботе российского самодержца об единоверцах в католической стране. Вместе с тем, очевидно, что в эпоху, когда религия тесно переплеталась с политикой, подобное обращение являлось частью не только религиозной, но и светской политики царя.

Е.Ф. Шмурло, кроме того, издал «Сборник документов, относящихся к истории царствования Петра Великого», в котором собрал тексты, касающиеся Великого посольства⁶⁷. Сюда вошли три грамоты дожа царю и одна от царя дожу, все периода 1697-1700 гг.

Пять грамот: четыре царских – от 5 мая, 5 ноября 1686, 9 марта 1687 г. и от 18 марта 1695 г. и ответная от дожа на последнюю из них от 14 мая того же года публикуются впервые в Приложении Б к настоящему исследованию.

Хроника дипломатической переписки русских государей и венецианских князей, а также других западных владетелей содержится в двухтомном труде управляющего Московским главным архивом Коллегии министерства иностранных дел Н.Н. Бантыш-Каменского (1737-1814), помощника Н.П. Румянцева по Комиссии печатания государственных грамот и договоров, плодом работы которой и явились упомянутые тома «Собрания государственных договоров и грамот».

---

⁶⁵ ПБПВ. Т. 5. С. 11.12.

⁶⁶ ПБПВ. Т. 10. С. 427-428.

⁶⁷ Шмурло Е.Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Ч. 1. Юрьев, 1903. Два послания этого Сборника: дукале (грамота дожа) от 1 февраля 1698 г. и царская от 8 июля 1700 г. первоначально напечатаны в упомянутых рецензиях в Журнале министерства народного просвещения (ЖМНП). № 11. 1894. С.185-186. Кроме того, подборка текстов 11-ти грамот-ходатайств Петра I, отправленных дожам на протяжении 1688-1716 гг., хранящихся в Государственном архиве Венеции, вновь опубликованы Н. Б. Кардановой (Карданова Н.Б. Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской Республики: Тематика, Жанр, Стиль, Эпистолярный этикет. Дисс. ... докт. фил. наук. М., 2013. С. 511-534).

Справочным пособием может считаться статья Э. Витале «Источники по русской истории, хранящиеся в Государственном архиве Венеции», с той оговоркой, что сделанный в ней обзор нельзя признать полным⁶⁸.

Переписка в Римом, в том числе папские и великокняжеские послания, собрана в двух изданиях – российского государственного деятеля и историка А.И. Тургенева и А. Тейнера, префекта Ватиканской библиотеки и одного из продолжателей Барониевых «Анналов»⁶⁹. Если Тургенев начинает свое собрание с XI века, то Тейнер, концентрируется только на периоде 1645 – 1725, то есть от начала правления Алексея Михайловича до конца правления Петра Великого. В Приложении Г к настоящему исследованию впервые публикуются по-русски три документа, касающиеся связей России и Рима по каналу российского посла в Константинополе, П.А. Толстого.

Подлинники и черновики документов хранятся в Государственном архиве Венеции (ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Filza 13) и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф. 41. Сношения России с Венецией).

Дипломатическая переписка, статейные списки русских послов

На рубеже в XIX и XX столетий архивариусы и хранители документальных сокровищ Серениссимы Р. Пределли, П.Бозмин и С. Романин издали обширные сборники документов по истории Республики Святого Марка, куда вошли разнообразные свидетельства, представляющие собой преимущественно официальные акты, но также содержащие и частную переписку⁷⁰. В частности, Пределли, будучи сотрудником Государственного архива Венеции, расшифровал и опубликовал

---

⁶⁸ Vitale E. Les sources de l'histoire russe aux Archives d'Etat de Venise // Cahiers du monde russe et soviétique. T. V (1964). Fasc. 2. P. 251-255.

⁶⁹ Turgenew A.I. Historica Russiae monumenta ex antiquis exterarum gentium arcivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenevio. V. I-II. Petropoli, 1841-42 (Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек, собранные А. И. Тургеневым. СПб., 1841-42); Theiner A. Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaélowitch, Fédor III et Pierre Le Grand czars de Russie: Extraits des archives du Vatican et de Naples. Rome, 1859.

⁷⁰ I libri dei Commemoriali della reppublica di Venezia. Regesti. T. I-VIII. / A cura di Predelli R. Venezia, 1876-1914; Romanin S. Storia documentata di Venezia. T. I-X. 3 edizione. Venezia, 1972-1975.

материалы, содержащиеся в так называемых «Памятных книгах» за период с 1300 по 1787 гг.

Многотомное издание докладов венецианских послов центральным властям республики также представляет серьезный интерес, но содержит лишь их итоговые отчеты Сенату по возвращении из Константинополя⁷¹. Вся же переписка по-прежнему находится в Государственном архиве в фондах ASVe. Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Costantinopoli и ASVe. Archivi propri degli ambasciatori. Costantinopoli.

В.И. Ламанский в конце XIX века издал в Санкт-Петербурге сборник документов, касающихся шпионской деятельности венецианцев и в первую очередь Совета Десяти⁷². Одна из трех частей посвящена делам, связанным с греческими и славянскими подданными республики, преимущественно во второй половине XVI – начале XVII ст.

Упомянувшиеся «Памятники дипломатических сношений», «Письма и бумаги» и «Сборник документов» Е.Ф. Шмурло содержат массив дипломатической переписки, касающейся русско-венецианских связей, а также греческой темы. Для последней особенно важны «Памятники», из которых черпаем информацию о миссии Иоанникия Лихуда в Венеции и об обстоятельствах встречи русских посланников с братством св. Николая⁷³. Отдельно о миссии Лихуда пишет Е.Ф. Шмурло в одном из своих академических отчетов, где печатает и его записки, адресованные венецианским властям⁷⁴.

Лишь частично опубликована переписка посла в Царьграде Толстого с Петром I и канцлером Головкиным, хранящаяся в РГАДА, между тем как в ней содержится много интересного по части взаимодействия венецианских греков и русских на берегах Босфора⁷⁵.

---

⁷¹ *Relazioni ambasciatori veneti al Senato, XIII Costantinopoli (1590–1793) / A cura di Firpo L. Torino, 1984.*

⁷² *Lamansky V. Secrets d'État de Venise: Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte ottomane à la fin du X-e et au XVI-e siècle. Saint-Petersburg, 1884.*

⁷³ О Посольстве И. Чемоданова см.: ПДС. Т. 10. Стб. 1006 – 1058; о посольстве И. Желябужского см.: Там же. Стб. 759–760, 764–765, 772; о миссии И. Лихуда см.: Там же. Стб. 1310–1386 и ПДС. Т. 7. Стб. 1361–1372; о визите Б.П.Шереметева см.: ПДС. Т. 10. Стб. 1627.

⁷⁴ *Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892—93 и 1893—94 гг. Юрьев, 1895 и Ди Сальво М. Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688–89). С. 211–226.*

⁷⁵ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1702. Д. 1; 1703. Д.3; 1704. Д. 3; 1705. Д. 4; 1706. Д. 3; 1707. Д. 3; 1708. Д. 2; 1709. Д. 1.

Некоторые документы о русско-греческих связях при Алексее Михайловиче, напечатала директор Греческого института Х. Мальтезу в статье «Послы Великой Московии в Венеции и Критская война»⁷⁶.

В Государственном архиве Венеции информация о дипломатических связях республики с Россией по интересующему нас периоду, кроме уже упомянутого фонда Collegio. Lettere principi в основном содержится в фондах: ASVe. Collegio. Cerimoniali. “Moscovia” и “Russia”; ASVe. Collegio. Esposizioni principi; ASVe. Senato. Relazioni (там хранится доклад А. Вимина об его путешествии в Россию в 1657 г.); ASVe. Secreta. Commemoriali “Russia” (Libri XIII, 264; XVIII, 177; XXII, 24; XXIV, 127, 137; XXIX, 84, 100; XXX, 133; XXXI, 67; XXXII, 6; “Moscovia”, Libri XXIX, 99, 100, 102; XXX, 21); ASVe. Cinque Savi alla Mercanzia. Nuova serie. Busta 24 (копия патента Петра I консулу Д.Боцису и отзывы комиссии «пяти мудрецов» на запрос царя); Ibid. Busta 143 “Commercio Veneto con la Moscovia”; ASVe. Miscellanea. Atti diplomatici e privati⁷⁷.

Собрания Тейнера и Тургенева должны быть в первую очередь названы среди публикаций делопроизводственных источников в части отношений России и Рима. В частности, письмо П.А. Толстого папе римскому Клименту XI впервые было опубликовано именно Тейнером, как и некоторые другие документы, прямо или косвенно касающиеся действий русской дипломатии на Босфоре, а письмо Петра Иннокентию XII и речь Б.П. Шереметева, произнесенная на аудиенции с этим папой, напечатаны Тургеневым⁷⁸.

Множество писем венецианского и венского нунциев периода 1697-1699 гг. содержит «Сборник документов» Е.Ф. Шмурло.

Среди неопубликованных материалов особо важны документы римских архивов, в первую очередь, архива конгрегации Пропаганда Фидэ⁷⁹, представляющие собой описание состояния Русской Церкви за определенный отрезок времени или истории унии в Польше, Италии и Греции.

⁷⁶ *Μαλτέζου Χ.* Οι ἀμπασαδόροι της Μεγάλης Μοσχοβίας στη Βενετία καί ο Κρητικός Πόλεμος. S. 9-20.

⁷⁷ См. подробнее: *Vitale E.* Op. cit. P. 252-255.

⁷⁸ *Theiner A.* Op. cit.; *Turgenev A.I.* Op. cit.

⁷⁹ Лат. «Propaganda Fide», то есть «Проповедь Веры» - прежнее название конгрегации Евангелизации народов, основанной в XVII веке и ответственной за миссионерскую деятельность Католической Церкви. Одна из девяти конгрегаций Римской курии.

Источниковедческий очерк

В этом же разделе следует упомянуть и статейные списки русских послов, к которым близко примыкает «Записка путешествия графа Б.П. Шереметева», путешествовавшего неофициально, но по сути выполнявшего важную миссию «первой ласточки» новой петровской политики на Западе. Фактически о статейных списках уже говорилось выше в связи с темой встречи русских с греками в Венеции. Замечания и оценки, в частности, межконфессиональной ситуации здесь или в другом итальянском княжестве, являются важным источником по истории русско-греческих отношений в Италии и, в первую очередь, в Венецианской республике.

Нельзя не сказать о камер-фурьерских журналах (или как они еще назывались – «Юрнал или поденные записки»), начало которым было положено царем в 1695 г. Они представляют собой ежедневные записи его занятий. Материалы журналов использовались первыми биографами Петра Великого, например, И.И. Голиковым⁸⁰.

Материалы по венецианским грекам, помимо уже названных, содержатся в Древнем архиве Падуанского университета, где сохранились списки и экзаменационные листы студентов-эллинов, учившихся и проживавших в «городе Антенора». В этих перечнях находим имена медиков и богословов, впоследствии трудившихся в России⁸¹. Далее, в Государственном архиве Венеции существует специальный фонд «Riformatori allo studio di Padova», являющийся собранием бумаг комиссии так называемых «реформаторов», которые назначались Сенатом Венеции преимущественно для наблюдения за организацией учебного процесса (вопросы собственно научные были вне сферы их компетенции). Среди этих бумаг также имеются те, что относятся к грекам, причем не только к университету, но, например, к

---

⁸⁰ Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Т. 1-15. Изд. 2-е. М., 1837-1841.

⁸¹ Πλουμίδης Γ. Σ. Αι πράξεις έγγραφης των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Παδούης (Μέρος Α'. Artisti, 1634-1782) // Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών 37 (1969-1970). S. 260-336. Μέρος Β'. Legisti, 1591-1809. Επίμετρον. Μέρος Α'. Artisti // Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών 38 (1971). S. 84-206. Μέρος Α'. Artisti. Συμπλήρωμα (έτη 1674-1701) // Θησαυρίσματα 8 (1971). S. 188-204; Στεργέλλης Α. Τα δημοσιεύματα των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας του 17ου και 18ου αι. Αθήνα, 1970; Μπόμπον-Σταμάτη Β. Τα καταστατικά του Σωματείου (Nazione) των Ελλήνων φοιτητών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας (17ος-18ος αι.) // Ιστορικό Αρχείο Ελληνικής Νεολαίας 25. Αθήνα, 1995.

эллинистическим коллегиям Флангиниануму (Венеция), Коттуниануму и Палеокапа (Падуя)⁸².

Наконец, в Древнем архиве греческого института Венеции сохранились документы, помогающие установить те или иные факты, касающиеся русско-греческого сотрудничества. Так, например, в изданных М. Мануссакасом книгах записей венчаний под 1702 г. находим свидетельство о женитьбе Г. Поликала, секретаря П.А. Толстого в Константинополе и впоследствии лейб-медика Екатерины I. Получается, что греческий доктор оставил свою супругу в Венеции, а его российский брак не был первым⁸³. Молчание той же метрики о венчании Саввы Рагузинского в Венеции говорит о том, что он сочетался браком не в православной, а в католической церкви. Консульский титул Дмитрия Боциса, присутствовавшего в качестве свидетеля на одном из венчаний, дает основание считать, что в 1722 году он носил это звание и вообще проживал еще в Венеции, тогда как согласно более ранним данным он к тому времени уже выехал в Россию⁸⁴.

3) Документы личного происхождения

Дневники путешествий

Если статейные списки и «Записка путешествия» Б.П.Шереметева находятся в поле официальных или полуофициальных источников, то их естественным продолжением становятся дневники русских путешественников, поехавших в Италию «своей охотою».

---

⁸² Fondo Riformatori allo studio di Padova. Filze 498-505, 507, 510, 547-548.

⁸³ *Μανούσακας Μ., Σκουλάς Ι. Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελοφότητος Βενετίας. Β' πράξεις γάμων (1702-1800). Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13. Βενετία, 1993. S. 206, № 804.*

⁸⁴ Ср.: *Παπακόστα Χ. Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική επικράτεια το 18ο αιώνα // Ρωσία και Μεσόγειος. Πρακτικά Α' διεθνούς συνεδρίου (Αθήνα, 19-22 Μαΐου 2005) / επιμ. Όλγα Κατσιαρδή-Hering, Αθηνά Κόλια-Δερμιτζάκη, Κατερίνα Γαρδίκια, συνεργ. Μικέλα Σκούντζου. Τ. Α. Αθήνα, 2011. S. 421, ύποσημείωση 7 и *Веселаго Ф.Ф. Описание дел архива морского министерства с половины XVII до начала XIX столетия. Т. 2. СПб., 1879. С. 79. См. подробнее § 3.2. настоящего исследования.**

Источниковедческий очерк

«Жанр путевых записок по количеству произведений и художественным достоинствам текстов может считаться одним из наиболее значительных, определяющих «литературное лицо» петровской эпохи»⁸⁵.

Впервые описание этих поездок русских соотечественников-«туристов» сделал А.Г. Брикнер, составивший подробный очерк по истории посещений дипломатами и стольниками итальянских государств⁸⁶.

Много наблюдений о жизни греков оставил П.А. Толстой, побывавший в 1697-1698 гг. в Венеции (кстати, его Записка не вошла в статью Брикнера, который еще не знал этого памятника)⁸⁷. Сравнительно с Шереметевым у него было больше возможностей для этого, поскольку он подолгу жил в лагуне, однако он, бесспорно, обладал и гораздо большей любознательностью, чем его титулованный современник.

В период 1697-1698 гг. стольник проживал в Венеции по несколько месяцев в перерывах между поездками для обучения мореплаванию и сухопутными путешествиями⁸⁸. По выражению Д.С. Лихачева, путевые записки П.А. Толстого являются по праву одним «из наиболее замечательных литературных явлений конца XVII века»⁸⁹.

Еще один русский путешественник, современник Толстого, Андрей Петрович Измайлов, оставил воспоминания о греческом храме. Автор дневника, известного под названием «Путевые записки Великой особы»⁹⁰, он находился в «городе мостов и

---

⁸⁵ *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697-1699 // Литературные памятники. М., 1992. С. 251.

⁸⁶ *Брикнер А. Г.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. 1877. Т. 128. № 3. С. 5-44; 1877. Т. 129. № 4. С. 560-607; 1877. Т. 130. № 7. С. 5-62.

⁸⁷ Путевые записки Толстого впервые вышли в 1888 году. См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Указ. соч. С. 292-294.

⁸⁸ См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Указ. соч. С. 354-355.

⁸⁹ Путешествия русских послов XVI-XVII веков. Статейные списки / Под ред. Д.С. Лихачева. СПб., 2008. С. 341.

⁹⁰ С тех пор как дневник неизвестного был впервые опубликован в 1788 г., не прекращались споры об его авторстве. Названия его у разных издателей были разными: «Записная книжка любопытных замечаний Великой особы», «Журнал Путешествия Великой особы», «Путевые записки Великой особы» или Неизвестной особы/автора. Библиографию вопроса см. у Гузевичей: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра... С. 98-99. См. также специально посвященное этому памятнику исследование: *Гузевич Д.* Путевые записки Великой особы (1697-99). LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

каналов» одновременно с Петром Андреевичем и описывает те же самые события, свидетелем которых, возможно, был вместе со стольником. В подтверждение его авторства «Путевых записок» укажем, что Измайлов, не входивший в число стольников и, следовательно, не обязанный находиться в Италии, возглавлял группу, которая посетила в первой декаде июня 1698 г. великого герцога Тосканского с визитом, а это точно вписывается в географические и хронологические рамки путешествия Неизвестной особы⁹¹.

Бесспорно, самым подробным свидетельством о греческой общине времени Петра Великого являются записи киевского путешественника Василия Григоровича-Барского, первым побывавшего в лагуне именно с религиозной целью (1724). Вернее сказать, он стал первым, чье паломничество было документально зафиксировано и впоследствии опубликовано⁹².

Переписка

Переписка занимает особое место в ряду исторических источников интересующего нас периода. Петр Великий поставил обмен посланиями на неведомую доселе высоту, предоставив исследователям огромный массив письменных свидетельств. Однако почти вся его корреспонденция по теме настоящего исследования должна быть отнесена к законодательным и делопроизводственным источникам.

Иоанникий Лихуд в период своего посланничества несколько раз писал князю В.В. Голицыну. Эти письма стоят на границе между официальной и личной перепиской⁹³.

Последняя только начинала свое бытование в среде русских людей, нужно было немного времени, чтобы выработался литературный русский язык и расцвел

---

⁹¹ См.: ASFI. Mediceo del Principato, 1581. F. 630 r., 642 r.

⁹² Сам Барский свидетельствует, что одновременно с ним в «городе святого Марка» находился с целью паломничества архимандрит Рувим Гурский (*Григорович-Барский В. Г. Странствования по святым местам Востока. Часть 1. 1723—1727. М., 2004. С. 201*).

⁹³ ПДС. Т. 10. Стб. 1317, 1334, 1358-1367.

эпистолярный жанр отечественной словесности эпохи М.В. Ломоносова и Екатерины Великой.

Зато греки и итальянцы переписывались очень активно. В контексте исследуемого периода конца XVII века было бы весьма полезно познакомиться с перепиской братьев Гваскони – Франческо, Алессандро и Джоваккино. Эти флорентийские купцы представляли свой торговый дом в Москве, Венеции и Амстердаме соответственно. Самым известным из них остается Франческо, вошедший в близкие отношения с москвичами и представлявший в России не столько свою родину, сколько Венецию⁹⁴. В свою очередь, письма Алессандро содержат обильный материал о русских навигаторах, изучавших в лагуне морское дело в 1697-98 гг., и пока не опубликованы⁹⁵. Большая часть переписки братьев хранится в Государственном архиве Флоренции.

Тексты первой четверти XVIII в., посвященные Петру I

Отдельной группой источников являются труды, затрагивающие русско-греческо-венецианскую тематику и созданные в петровское время.

Работа Александра Элладского *Status Praesens Ecclesiae Graecae*, изданная в 1714 г. и посвященная Петру I, оказала существенное (и негативное) влияние на судьбу архимандрита Евфимия Колетти⁹⁶. Богословская критика у Александра внесла свою лепту во вполне реальные преследования венецианского эллина, закончившего свои дни в заточении⁹⁷.

---

⁹⁴ Об использовании Франческо Гваскони в качестве венецианского резидента пишет Е.Ф. Шмурло в «Отчете о заграничной командировке осенью 1897 г.». С. XVIII и далее. Шмурло публикует семь писем Франческо, извлеченных им из Государственного архива Венеции и Ватиканского Тайного архива. Депеши Ф. Гваскони находятся в Государственном архиве Венеции в фонде *Inquisitori di Stato. Riferte dei confidenti. Busta 610. Fr. Guasconi. 1696. Moscovia*. О покупке им в Москве дома для цесарского посольства см.: ПДС. Т. 7. Стб. 851, 866.

⁹⁵ Обширная корреспонденция хранится в фонде: *ASF. Mediceo del principato*. В настоящий момент отечественный историк И. В. Дубровский готовит ее критическое издание.

⁹⁶ *Alexander Helladius Status Praesens Ecclesiae Graecae: in quo etiam causae exponuntur cur graeci moderni Novi Testamenti editiones in graecom-barbara lingua factas acceptare recusent*. Altdorf, 1714.

⁹⁷ *Alexander Helladius Op. cit.* P. 343-371.

Источниковедческий очерк

Примерно в то же время издает свой труд Михаил Скендо⁹⁸. Он окончил Падуанский университет и прибыл в Россию около 1723 г. В своем *Praesens Russiae litterariae status*, прославляющем Петра Великого за его заслуги в области просвещения⁹⁹, он перечисляет наиболее именитых медиков-греков, трудившихся на тот момент в России, среди которых, конечно, и все тамошние «венетианцы»¹⁰⁰.

Биографии и публикации эллинов, подвизавшихся в Московском государстве, в том числе и венецианских, собраны у Эмиля Легранда в его классическом труде *Bibliographie Hellénique*¹⁰¹.

Наконец, следует сказать о биографиях Петра Великого, изданных венецианскими греками. Почти одновременно – в 1736 и 1737 гг. – в «городе на лагунах» были изданы два жизнеописания Петра Великого. Авторство обоих принадлежит венецианским грекам Антонио Катифоро и Афанасию Скьяда¹⁰².

4) Периодика

Памятники этого типа использовались в диссертации не слишком широко. Отчасти причиной тому служит лишь небольшое сохранившееся число периодических изданий по данному периоду. К таким документам относятся преимущественно рукописные и печатные газеты, которые выходили в Венеции и Риме с XVI столетия и позже, вплоть до интересующего нас времени. Несмотря на «газетный» характер этих

---

⁹⁸ *Cernovodeanu P., Vătămanu N.* Un médecin princier moins connu de la période Phanariote: Michel Schendos von der Bech (1691-env. 1730) // *Balkan Studies* 18 (1977). P. 13-30; *Корту М.* Ibid.

⁹⁹ Бех (фон дер), Михаил Скендо // *Русский биографический словарь*. СПб., 1896-1913. Т. 3, «Бетанкур-Бякстер» / По ред. А.А. Половцева. СПб., 1908. С. 4-5. Само сочинение в переводе на русский язык опубликовано: *Фандербек М.Ш. (Криптодемус)* О состоянии просвещения в России в 1725 году // *Сын Отечества*. 1842. Ч. 1. № 1. С. 1-35.

¹⁰⁰ *Фандербек М.Ш.* Указ. соч. С. 18-19. Список врачей-греков времени Петра см.: *Μακρίδης Β.* Στοιχεία για τις σχέσεις του Αλέξανδρου Ελλάδιου με τη Ρωσία // *Μνήμων* (Εταιρεία Μελέτης Νέου Ελληνισμού) 19 (1997). S. 29–31.

¹⁰¹ *Legrand É.* *Bibliographie Hellénique ou Description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au seizième siècle*. Т. 4. Paris, 1896; *Ibid.* *Bibliographie Hellénique: description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle*. Т. 1. Paris, 1918.

¹⁰² Подробнее о них см.: *Ястребов А.О.* Указ. соч. С. 226-246.

известий, все же при общем недостатке сведений эта информация также не должна быть оставлена без внимания.

Е.Ф. Шмурло в своем «Сборнике документов» приводит 61 сообщение, касающееся преимущественно русских стольников¹⁰³. Эти справки называются «Notizie di fatti» или «fogli d'avvisi» и являются выписками из новостей, которые в качестве подборок по заказу итальянских владетелей составляли специальные агенты.

Подшивки газет или реже подборки заметок на заданную тему имеются в архивах и библиотеках герцогств Мантуи, Милана, Модены, Пармы, Турина, Флоренции. Удивительно, что информации о событиях, произошедших в Венеции, в ней самой сохранилось меньше всего¹⁰⁴.

Всего тот же Шмурло, например, находит в библиотеке Корсини (Рим) более десятка томов таких выписок, присланных из центров европейской жизни в период 1697 по 1714 гг.¹⁰⁵ Первые тома этой антологии содержат сведения о русских стольниках, приезжавших в Рим в 1697-98 гг.

Эти «Notizie» необязательно являются «вырезками» из газет, но могут быть и справками папских нунциев на местах, но составлявшихся все равно на основании новостей периодических изданий.

***

Из приведенного списка видно, что источники по данной теме хорошо известны и многие из них были опубликованы в XIX и XX веках. Особенно это касается делопроизводственных документов, имеющих отношение к русско-венецианским дипломатическим сношениям, в меньшей степени документов личного происхождения. Важное слово в деле издания источников раннего петровского периода принадлежит Е.Ф. Шмурло. Большой шаг в открытии и публикации архивных материалов, связанных с греческим братством был сделан с образованием Института

---

¹⁰³ Шмурло Е.Ф. Сборник документов... С. XIX.

¹⁰⁴ Berengo M. Giornali veneziani del settecento. Milano, 1962.

¹⁰⁵ Biblioteca Corsini. Notizie di fatti. 1697-1714. Vol. 1691-1703. См.: Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу. С. 96-97.

византийских и поствизантийских исследований. Благодаря трудам М.Манусакаса, Х. Мальтезу и Г. Плюмидиса был каталогизирован архив братства и опубликовано большое число текстов.

Вместе с тем, как показало изучение вопроса, значительная часть важных памятников не была издана до наших дней. Это касается не только документов личного происхождения, но и делопроизводственных, таких, например, как грамоты русских царей венецианским дожам или депеши венецианских послов в Константинополе¹⁰⁶.

Ряд документов не был введен в научный оборот. Причин тому несколько. Те из текстов, что публиковались за границей русскими историками-эмигрантами, увидели свет ограниченным тиражом и подчас труднодоступны для читателя¹⁰⁷. Препятствием к знакомству с некоторыми памятниками стало и то, что часть материалов была напечатана на языке оригинала, что представляет затруднения при работе с ними в России¹⁰⁸. Именно поэтому в диссертации цитируются не только неизвестные доселе тексты, но и ряд известных, но не публиковавшихся прежде документов, а также некоторые памятники, не переведенные прежде на русский язык (таковы записки Иоанникия Лихуда).

Упомянутые источники репрезентативны, исчерпывающе характеризуют исследуемый период и в полной мере использованы в настоящем исследовании.

---

¹⁰⁶ См. Приложения А и В.

¹⁰⁷ Например, ряд номеров Записок Русского научного института в Белграде (1930-1941) или тома сборников «Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией Россия и Италия» и «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией».

¹⁰⁸ Например, почти все письма тома «Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого» Е.Ф. Шмурло, а также записки И. Лихуда, публикуемые в приложении Б к настоящему исследованию.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

Изложенные во Введении факты, касающиеся русско-венецианского взаимодействия, следует принять во внимание, прежде чем приступить к изучению связей Московской Руси с местными греками: эти связи могут быть рассмотрены лишь в контексте русско-венецианских коммерческих, военно-политических, а затем и культурных сношений. Бесспорно, греки привлекали Москву не только как посредники или агенты влияния в Венеции, но и как потенциальные союзники в борьбе с турками. Тут интересы трех сторон в целом совпадали, с учетом, разумеется, особенностей их двусторонних отношений как друг с другом, так и с Османской империей.

Тогда как Венеции, как было сказано выше, после 1453 г. приходилось защищаться от все более агрессивной экспансии Турции, Московское государство неуклонно расширялось, в том числе за счёт территорий с преимущественно мусульманским населением. Обнадеживающие вести венецианские эллины получали из первых уст: в XV-XVI вв. выходцы с Балкан прочно обосновались как в южной, так и в северной Руси, информируя своих собратьев в Константинополе и в рассеянии о положении дел у москвичей¹⁰⁹.

Вот почему, когда при Иване Грозном возобновились затихшие было после смерти Василия III отношения между Москвой и Венецией, местная греческая община, ставшая к тому времени субъектом социальной и политической жизни республики, не могла и не хотела оставаться в стороне, тем более что в 1562 году московский великий князь был признан патриархом Иоасафом II преемником византийских автократоров, что усваивало ему почетную обязанность покровителя православных народов¹¹⁰. Действительно, во время посещения Венеции в 1582 г. посланником Я. Молвяниновым,

---

¹⁰⁹ *Флоря Б.Н.* Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность // Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София, 1982; *Его же.* Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 174-188.

¹¹⁰ «Не только в одной Константинопольской Церкви, пишет патриарх, но по всем церквам митрополичьим будем молить Бога о имени твоём, да будешь и ты между царями как равноапостольный и приснославный Константин» (*Кантперев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С. 31).

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

представители греческой общины немедленно вышли с ним на связь, как и с посещавшими впоследствии лагуну другими русскими дипломатами¹¹¹.

Кипрская война (1570-1573) побудила и венецианцев задуматься об усовершенствовании своей «греческой политики». Именно в этот период заканчивалось строительство православного храма святого Георгия, возведенного наперекор местному латинскому духовенству. Серениссима нуждалась в союзниках и игнорировала требования Рима, настаивавшего на окатоличивании эллинов, показывая тем самым, что будет выстраивать со своими подданными те отношения, которые сочтет для себя более выгодными¹¹².

Две из четырех русских миссий времени Алексея Михайловича (1656 -1673 гг.) вошли в контакт с греческой общиной, причем имели место как официальные встречи, так и неформальное общение¹¹³.

И. Желябужский в 1663 г. тайно от венецианцев посылает к грекам спросить об особенностях церемониала во дворце дожей. В ответ русских послов посещает митрополит Мелетий I в сопровождении представителей братства и приглашает послов побывать в церкви святого Георгия, которую они посетили 10/20 мая 1663 г.¹¹⁴ Таким

---

¹¹¹ Ястребов А.О. Указ. соч. С. 197-199.

¹¹² Benzoni G. Venezia e la Grecia. P. 437. «Ragion di Stato», государственная целесообразность – вот чем руководствовались политики Светлейшей республики, когда заявляли, что инквизиция «не должна вмешиваться в греческие дела». Подлинное же отношение правильнее характеризовать не термином «уважение», но именно «терпимостью»: о свободе исповедания речи не идет, республика в одних местах его притесняет, в других «дает дышать», но все равно православие для нее «суеверие», в сохранившихся архивных документах часто читается презрение к вере «плебеев». См. также: Дубровский И.В. Венеция, греки и Московское царство в начале Кипрской войны. С. 50.

¹¹³ Чемоданов был послан в ответ на миссию Альберто Вимина в 1655 г., положившую начало регулярным дипломатическим связям между Москвой и Венецией. Затем были посольства И. Желябужского и И. Давыдова (1662 г.), Т. Кельдермана и П. Возницына (1668 г.), П. Тарасова и П. Менезия (1673 г.). Последний был католиком, исповедовался и причащался в Венеции, за что заслужил похвалы папского нунция Варезе. Вряд ли он чувствовал необходимость в посещении греческой общины (См.: Шмурло Е.Ф. Посольство П. Менезия к папскому двору. 1672 - 1673 // ЖМНП. 1901. Февраль. С.440).

¹¹⁴ Споры относительно церемониала стали самым заметным эпизодом этого посольства. О запросе к грекам см.: ПДС. Т. 10. Стб. 759-760. О посещении делегации митрополитом см.: ПДС. Т. 10. Стб. 764-765, о посещении греческой церкви русскими послами: ПДС. Т. 10. Стб. 772.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

образом, русско-греческие контакты в Венеции носили явно доброжелательный и доверительный характер.

Интересно отметить, что в XVII веке параллельно официальным или полуофициальным контактам всегда существовали частные, о которых мало что известно из-за отсутствия документальных свидетельств. Тем не менее, благодаря упоминаниям, сохранившимся в метрических книгах греческой церкви, можно констатировать, что связи общины с Москвой не прекращались даже в периоды самых глубоких политических кризисов. Так, например, под 1600 г. среди свидетелей на венчании упоминается некто «Αναστάσιος Ρούσος»; в 1639 г. имеется запись о женитьбе некоего Евстафия на Полонии Демоле при свидетелях Григории и Михаиле: жених и свидетели указаны как «από την Ρουσίαν»; наконец, 6 февраля 1659 г. «Μιχαήλ Μοσχοβίτης» женился на критянке Марии¹¹⁵. В записях о смерти читаем, что в 1663 г. скончался некто Илья из России (Elia Rosso di Rossia, greco)¹¹⁶. Все эти лица были греками, которые в разное время проживали в России.

В годы регентства Софьи Венецию посетили два русских посланника – дьяк Иван Волков (1687) и иеромонах Иоанникий Лихуд (1688-1691). О контактах первого с греками можно лишь догадываться. Учитель, сменивший дьяка в «городе мостов и каналов» на должности посланника, сообщает, что его сыновья Николай и Анастас встречались с Волковым¹¹⁷. Вполне вероятно, что тот общался и с другими эллинами в

---

¹¹⁵ Μανούσακας Μ.Γ. Σκουλάς Ι. Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητος Βενετίας, Α' πράξεις γάμων (1599-1815). Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13. Βενετία, 1993. S. 55, 66, 108.

¹¹⁶ Maltezos Ch., Plumidis G. Gli atti di morte dei greci nell'archivio della chiesa di Sant'Antonin di Venezia (1569-1810). Venezia, 2001. S. 37, № 543; Мальтезу Х. Russia and Neohellenism. Russians and Greeks in Venice (16th-18th cent.) // От Древней Руси к Российской Федерации. СПб., 2013. С. 152. Записи о смерти православных греков велись на католических приходах в отличие от записей о крещении и о браке, которые велись в греческой церкви. По мере публикаций книг записей смертей с разных приходов города могут появиться и другие примеры такого рода.

¹¹⁷ ПДС. Т. 10. Стб. 1315.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

период своего семинедельного пребывания в столице республики (конец мая – начало июня 1687 г.)¹¹⁸.

Миссия И. Лихуда будет описана непосредственно ниже. Уже сам факт того, что русский посланник является греком, более того, православным священником и богословом, задавал определенный тон во взаимоотношениях между Москвой и Венецией, а для общины эллинов и подавно был знаковым¹¹⁹. Подробности его долгого пребывания в столице республики (а затем в Вене и Падуе) еще недостаточно хорошо изучены, однако из его донесений князю В. Голицыну следует, что он имел множество неформальных встреч с представителями, как западной – австрийской и венецианской – политической элиты, так и с выходцами с Балкан. К его услугам были информаторы, в частности, многолетний агент русского правительства при венском дворе Адам Стилла. Бесспорно, отношения иеромонаха с греческой общиной Венеции были весьма тесными.

Важное место в тогдашних геополитических схемах играл и миф о завоевании Константинополя, бывший для русских правителей своего рода несбыточной мечтой. Вернее, так думали европейцы и тамошние греки, по заданию первых всячески старавшиеся втянуть царя в «Царьградскую авантюру».

Таким образом, характер русско-венецианско-греческих контактов в XVI-XVII столетиях, характеризуется активным участием эллинов в установлении более прочных отношений между Москвой и Республикой Святого Марка. Они были заинтересованы в таком сотрудничестве, ведь оно сулило им важную роль посредников и давало бы надежду на более справедливое отношение к ним со стороны католиков. В создании же мифа о «православной реконкисте» грекам отводилась центральная роль,

---

¹¹⁸ Переводчиком при дьяке состоял грек Анастасий Иванов, что добавляет вероятности таких контактов. См.: *Брикнер А.Г.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // *Русский вестник.* 1877. Т. 129, №4. С. 562.

¹¹⁹ В XVI-XVII вв. московское правительство нередко доверяло греческому духовенству деликатные дипломатические миссии. Более того, со времени посещения Москвы Иеремией II (1588-1590) сами Константинопольские патриархи стали политическими агентами русского правительства. В этом смысле поездка И. Лихуда отчасти может рассматриваться как продолжение уже имевшейся традиции. См.: *Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях... С. 275-381.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

причем надо думать, что они и были единственными, кто по-настоящему верил в ее осуществление.

1.1. Иоанникий Лихуд – первый резидент России в Италии

Братья Лихуды учились в Венеции и Падуе, были гражданами Республики Святого Марка, здесь же проживала семья старшего, Иоанникия¹²⁰. Европейцы по происхождению и образованию, они, тем не менее, большую часть жизни посвятили России, ее нарождающимся науке и образованию, именно поэтому так непросто ответ на вопрос, правильнее ли назвать иеромонаха представителем России в Венеции, или же наоборот.

Ученые кефалонийцы именовали себя «οἱ τῆς ἁγιωτάτης βασιλικῆς τε καὶ αυτοκρατορικῆς μεγαλειότητος τῆς Μοσκοβίας διδάσκαλοι» (или как называет себя Иоанникий в записке к венецианскому дожу: «maestro delli serenissimi Tzari di Moscovia et dello stesso Patriarca»)¹²¹. Исключительно важна их роль в становлении светского и богословского образования в России, благодаря их руководству поднялись на высокий уровень Греко-латинские школы (будущая Славяно-греко-латинская Академия и впоследствии Новгородская школа (с 1706).

Для русско-греческо-венецианских политических, культурных и религиозных контактов особую значимость приобретает деятельность Иоанникия Лихуда в период 1688-1691, когда он находился в Венеции в статусе русского посланника. Конечно, «полномочным министром» в классическом смысле слова его назвать было бы слишком смело: в течение его почти трехлетнего пребывания в Венеции он исполнял

---

¹²⁰ См. подробнее: *Ястребов А.О.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции // Вестник церковной истории. 1-2. М., 2015. С. 212-250.

Для разрешения возникших материальных затруднений семьи старший Лихуд выхлопотал себе у князя Василия Голицына разрешение на поездку в Венецию в 1688 году, хотя впоследствии он выполнял здесь и функции посланника.

¹²¹ «Учителя его Святейшества, а также царского и самодержавного величества Московии». Перевод с греч.: А.О. Ястребов. «Учитель сиятельнейших царей Московии и самого Патриарха». Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

обязанности дипломата, который на профессиональном языке того времени назывался бы резидентом.

1.1.1. Внешние обстоятельства поездки.

Интенсификация контактов между Россией и европейскими державами, в частности, Венецией, обмен грамотами, визиты посланников и т.п. – были предвестниками выхода России на международную арену и потому должны быть поставлены в отношении к следующему временному отрезку, начавшемуся с падением правительницы Софьи в 1689 году и приходом к власти Петра I (пусть и не в первый этап его самостоятельного правления).

Ближайшие цели визита учителя Иоанникия были таковы. Он должен был поехать в Венецию для устройства своих семейных дел и для разрешения проблемы с выданной Лихудами польскому королю расписки, в которой они обязывались, по их словам, вновь вернуться в земли короны, хотя о подлинном содержании этой бумаги ничего неизвестно¹²².

Политическая же составляющая поездки была следующей. Крымские походы требовали от Русского государства большого напряжения сил, но они были необходимой частью того политического союза, в который де факто вошла Россия после заключения «Вечного мира» с Польшей в 1686 году. Все эти договоренности были несомненными достижениями голицынской дипломатии, но они же влекли за собой союзнические обязательства России, которая, не будучи формально участником «Священной лиги», фактически обязалась аннулировать мирный договор с османами и начать против них военные действия.

---

¹²² См.: ПДС. Т. 10. Стб. 1315-1316, а также: *Ястребов А.О.* Братья Лихуды... С. 212-253 и *Ди Сальво М.* Указ. соч. Р. 213-214. Смеловский предполагает даже, что Иоанникий должен был говорить с венецианским правительством о денежном кредите, хотя этого не следует из инструкций, данных Иоанникию. См.: *Смеловский А.Н.* Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе. // ЖМНП 1845. Ч. 45. С. 57.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

Иоанникий прибывает в лагуну уже после обмена грамотами в течение 1687 года и летней кампании в рамках 1-го Крымского похода. Он выехал из Москвы 6 марта 1688 года, чтобы вернуться лишь в 1691 году.

Практически Лихуд выполнял лишь функции гонца, так как никаких специальных поручений по ведению переговоров ему первоначально дано не было. И даже после, когда его произвели в чин «посланного», ему не давали иных инструкций, как только вручать грамоты и писать через почту о новостях¹²³. Между тем, в XVII ст. обращение к услугам греков, как гонцов дипломатической почты было распространено на турецком и отчасти польском направлении, поэтому в отношении Лихуда лишь была применена бытовавшая тогда практика¹²⁴.

До сих пор не до конца понятны все обстоятельства столь долгого нахождения Иоанникия на посольстве. Сам он обещал в своей челобитной: «токмо два месяца тамо поживу, кроме путешествия четыре или пять месяцев сходити и приити, да управлю детишки мои и отческое наше стяжание, чтобы не пропало и не разорилось»¹²⁵. За это время он обещал или женить старшего сына Николая или подыскать детям нового опекуна взамен умершего Константина Метакса¹²⁶.

Первый, 1688 год, ушел на то, чтобы приобрести нужный посланнический статус для подобающего отправления посольства. Необходим он был, однако, именно Лихуду, а не московскому правительству, которое изначально не посчитало необходимым возвести его в этот ранг. Грек же хотел им стать, по его словам, ради чести ему и его семье¹²⁷.

---

¹²³ Что вполне соответствовало функциям резидента. См.: ПДС. Т. 10. Стб. 1334, 1348, 1382.

¹²⁴ ПДС. Т. 10. Стб. 1224-1249; См. также: *Кочегаров К.А.* Эволюция информированности русских правящих кругов о международных отношениях в Западной и Восточной Европе в 80-х гг. XVII в. и развитие русской дипломатической службы как показатель трансформации модели русской внешней политики раннего Нового времени // *Власть и общество. Формы и институты гражданского общества в Центральной и Восточной Европе XVIII - XX вв. (социальные основы, идеология, политика, право).* Тезисы. М., 2008. С. 11-16.

¹²⁵ ПДС. Т. 10. Стб. 1317.

¹²⁶ ПДС. Т. 10. Стб. 1314. Николай женился в Венеции, возможно еще до приезда отца. Во всяком случае, жену он оставил при отъезде в Россию (осенью 1688 г.). Ср.: *Яламас Д.А.* Послание Иоанникия Лихуда князю В.В.Голицыну // *Россия и христианский Восток.* 1997. С. 180.

¹²⁷ ПДС. Т. 10. Стб. 1334.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

Дело в том, что верительная грамота, приложенная к царскому письму (от 13 февраля 1688 года), которое собственно привез Иоанникий, не была снабжена латинским переводом¹²⁸. Таким образом, после приема у вице-дожа 23 июня 1688 года, вместо того, чтобы согласно своему обещанию, вернуться в Москву, грек 21 сентября 1688 года (через три месяца после аудиенции!) пишет В.В. Голицыну с просьбой назначить его посланником и одновременно отправляет с товарами, которые он приобрел якобы «про обиход царский», своих сыновей, Николая и Анастаса, прибывших в Москву в марте 1689 года.

В деле с первой грамотой (от 13 февраля 1688 года) имеет место одно несоответствие. Как явствует из письма дожа царям от 24 апреля 1688 года¹²⁹, в венецианском правительстве не только знали о содержании этой царской грамоты (с поздравлениями о взятии Кастельново в Иллирике), но и, по-видимому, уже прежде встречались с Лихудом, который ее и передал. Неясно, зачем нужен был прием у вице-дожа и вручение послания 23 июня 1688 года, если ответ был направлен в Москву еще весной, 24 апреля, и прочитан в Посольском Приказе 20 июня, за три дня до данной Лихуду аудиенции.

Относительно же наличия или отсутствия перевода «похвальной», то есть верительной грамоты, сказать что-либо крайне сложно¹³⁰. Вполне возможно, что Лихуд

---

¹²⁸ ПДС. Т. 10. Стб. 1333.

¹²⁹ ПДС. Т. 7. Стб. 323-324 и *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. 2. М., 1896. С. 210.

¹³⁰ За Лихудами сокрытие писем водилось и раньше. Известно, например, что в 1685 г. Лихуды по какой-то причине не вручили адресату рекомендательные письма патр. Досифея. Вероятнее всего, что Иоанникий не передал дожу и вторую царскую грамоту от 13 декабря 1688 года, которую получил в Вене от Остафьева (См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Там же. С. 210, прим. 1), а затем и третью, от 31 июля 1689 года.

На латинском переводе грамоты, который находится в Государственном архиве Венеции (ASVe. Collegio. Lettere Principi. Russia (1655-1796). Busta 13, № 11), имеется пометка: «1687. Venuta con lettere del Segretario Alberti in Polonia de dì 22 Marzo 1688». Таким образом, латинский перевод грамоты был, но прибыл он не с Лихудом, а с корреспонденцией венецианского резидента в Польше. Возможно, его действительно забыли и отправили из Москвы почтой в Варшаву, а резидент – в Венецию. Этим объясняется скорое появление документа в распоряжении властей Серениссимы – одновременно, если не ранее прибытия самого Иоанникия. Тут же (№ 12) приложен и итальянский перевод грамоты. Ср.: *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках... С. 37. Знал ли Иоанникий о том, что первоначально действительно забытая грамота была своевременно препровождена

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

воспользовался ее отсутствием как поводом для того, чтобы испросить себе чин посланника, под благовидным предлогом перевезти в Россию сыновей и (под их надзором) приобретенные товары. Именно как вещи «про обиход Царского Величества» Лихуд представит их венецианской таможене для того, чтобы избежать налогообложения¹³¹. Эта его хитрость в самом скором времени откроется после инцидента в Вене, где остановились его дети, направлявшиеся с этим товаром в Москву.

В столице империи с ними случилась досадная неприятность – загорелся постоянный двор, на котором они остановились, в пожаре обвинили молодых Лихудов, а товары арестовали, с целью использовать их для покрытия ущерба от пожара. Софроний по приезде племянников в Москву пишет В. В. Голицыну челобитную и просит его помощи, выставляя детей Иоанникия невинными¹³². Впрочем, будучи в России, они покажут свой беспокойный нрав, поэтому их вина за пожар на постоялом дворе в Вене представляется не такой уж невозможной¹³³. Софроний же пишет Голицыну со слов брата, что тот «взял четыре портище золотные изряднейшие новаго дела, что еще такие в Венеции не выхаживали, - два благочестивейшим Государем Царем, третье Благоверной Государыне Царевне, а четвертое велможности твоей, с некими иными вещми, еще прислал же с ними две коробки красок самых добрых венецыйских...»¹³⁴. Возможно, Софроний не знал об обмане, но Голицын, конечно же, был в курсе, однако необходимость в братьях как в учителях побудила его пойти им навстречу и написать канцлеру Кениксеку письмо с просьбой отдать удержанное,

---

адресату? Ведь вполне вероятно, что венецианцы, не дожидаясь прихода к ним Лихуда, ответили на письмо царей, получив через резидента Альберти не подлинник, а забытый в Москве перевод февральской грамоты.

Еще один перевод кредитивной грамоты на латинский язык содержится в той же папке под ном. 27, где также сделана приписка: «Presentato nell'Eccellentissimo Colleggio l'23 Giugno 1688 dal sacromonaco Joanicio Licudi».

Мария Ди Сальво предполагает, что перевод сделан самим Лихудом в ожидании официального перевода из Москвы. См.: *Ди Сальво М.* *Op. cit.* P. 219-220.

¹³¹ ПДС. Т. 7. Стб. 853. См.: Приложение А к настоящему исследованию.

¹³² ПДС. Т. 10. Стб. 1359-1363.

¹³³ Сын Николая Иван будет впоследствии казнен за убийства (*Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 450, прим. 2).

¹³⁴ ПДС. Т. 10. Стб. 1360.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

признав, что оно «по их Царского Величества указу купленное»¹³⁵. Однако из протокола Посольского Приказа, сделанного в 1691 году по случаю приема цесарского посланника Курца, явствует, что это было неправдой¹³⁶. Товары же, выкупленные императором за 5000 талеров, были отданы государями Лихуду. Таким образом, недалек был от истины патр. Досифей, когда говорил, что Иоанникий ездил в Венецию торговать, в чем согласуется с Голицыным, который пишет, что Лихуд послан туда «для некоторых купецких потреб»¹³⁷.

Сам дидаскал вынужден был отправиться в Вену для вызволения задержанных товаров. Именно там он встретился со Спиридоном Остафьевым, который вез ему для передачи дожу царскую грамоту от 13 декабря 1688 года и «похвальный грамоту» с латинским переводом для него самого.

22 апреля 1689 года он вернулся из Вены в Венецию, не достигнув своей цели, то есть нисколько не продвинув дело с арестованными товарами. Но и в Безмятежнейшей его ждало разочарование. Грамота не содержала никакого намека на «посла» или «посланника» несмотря на чрезвычайно милостивый, даже дружеский тон голицынского частного письма, в котором он сообщает Иоанникию об удовлетворении просьбы о назначении его таковым¹³⁸. Славянский текст царской грамоты, адресованной дожу, содержит лишь термин «посланный». Желанной же верительной грамоты греку из Москвы так и не прислали¹³⁹. Кстати, в Венецианском Государственном архиве этого царского послания нет, его подлинник находится в Москве, как об этом упоминает еще Н. Бантыш-Каменский¹⁴⁰.

---

¹³⁵ ПДС. Т. 10. Стб. 1364, *Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 261-262, *Ди Сальво М.* Указ. соч. С. 218.

¹³⁶ ПДС. Т. 7. Стб. 852-853. Софроний в 1691 г. взыскал эти вещи из имущества своего бывшего покровителя, сосланного в Каргополь князя В.В. Голицына, который на допросе говорил: «учитель Софроний бьет челом неправдой» (*Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 281-282, прим. 3).

¹³⁷ ПДС. Т. 10. Стб. 1364. См.: *Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 281.

¹³⁸ ПДС. Т. 10. Стб. 1356-1358. Кстати, в этом письме Иоанникию Голицын настаивает, что перевод кредитивной грамоты был ему вручен в Посольском Приказе. См.: ПДС. Т. 10. Стб. 1358-1367.

¹³⁹ ПДС. Т. 10. Стб. 1352.

¹⁴⁰ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. С. 210, прим. 1. То есть, вероятно, что Лихуд грамоту дожу не отдал, а привез обратно в Москву.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

Наконец, 25 мая 1689 года Иоанникий вновь пишет Голицыну, сообщая о результатах своей деятельности и о нежелании венецианцев признать его за посла. Ответом ему была царская грамота дожу от 31 июля, которая сообщала об успехах русского оружия во 2-м Крымском походе, но опять ни слова не говорила о полномочиях Лихуда, а, наоборот, в ней цари просили «посланному своему немедленного отпуска»¹⁴¹, что не входило в планы самого Иоанникия. Этой грамоты в Государственном Архиве Венеции также не находим, ее содержание известно из Памятников дипломатических сношений¹⁴².

Падение Софьи и Голицына оставили Лихуда в Венеции без каких-либо перспектив в посольском деле. Неизвестно, чем он занимался с середины 1689 по начало 1691, то есть около полутора лет. Ряд рукописей трудов, хранящихся ныне в Российской Государственной библиотеке и принадлежащих перу Иоанникия, датирован как раз периодом его пребывания в Италии. Таким образом, можно думать, что Лихуд не прерывал ученых занятий, находясь в Венеции и Падуе, где, как он сам пишет, прожил три месяца из-за болезни¹⁴³.

Посольский приказ, разбирая его дело в начале 1691 года лаконично сообщает: «А ныне он Иоаникий Ликудий, в Венеции за чем живет, о том к В. Г-рем не пишет»¹⁴⁴. Кстати, там же в решении царей по делу об арестованных товарах содержится разрешение Софронию Лихуду и детям Иоанникия Анастасу и Николаю отправиться в Вену, чтобы забрать их. Однако, по всей видимости, их привез сам иеромонах, который в начале 1691 года был проездом в Вене на пути в Москву¹⁴⁵.

---

¹⁴¹ Сменцовский М.Н. Указ. соч. С. 260.

¹⁴² Прямое подтверждение тому, что Иоанникий не передал ни декабрьскую 1688, ни июльскую 1689 гг. царские грамоты находим в *Памятниках дипсношений*, где сообщается, что Лихуд «домогался, чтоб он принят там (в Венеции – прим. А.Я.) был за посланника, и ему в том отказали, а хотели принять за гонца; и он за тем у князя не был, и грамоты Цар. Вел-ва не подал, и приехал ныне назад ни с чем». (ПДС. Т. 7. Стб. 681).

¹⁴³ Ди Сальво М. Ор. cit. P. 225-226.

¹⁴⁴ ПДС. Т. 7. Стб. 1371.

¹⁴⁵ Интересно, что реакцией на такую в целом бесполезную поездку помимо милостивого разрешения оставить себе беспопылинно купленные вещи было ... увеличение жалованья старшему Лихуду! «Великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич <...> пожаловали греколатинский школы учителя, грека иеромонаха Иоанникия Ликудиева, который, по их великих государей указу, был от них великих государей

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

1.1.2. Дипломатическая деятельность Иоанникия Лихуда

О его собственно дипломатической активности можно судить, во-первых, по двум его письмам, отправленным В. В. Голицыну в сентябре 1688 года и в мае 1689 года, в которых содержатся сведения о тогдашних настроениях среди балканских народов.

21 сентября он пишет Оберегателю¹⁴⁶ по результатам его приема у вице-дожа: «взят был я здесь в полату к князю и подал с достойной честью царские грамоты <...> и совершая орацию, в которую учинил я слог такой, в которой вся, елика велел мне ясновелможность твоя говорить, объявил»¹⁴⁷. В этом же письме он приводит аргументы в пользу назначения его посланником и говорит о результатах кулуарных переговоров, в которых «многие от начальных людей сей Речи Посполитой» спрашивали его, не желают ли государи московские венчаться на престоле Константинопольском, на что он отвечал положительно, приводя аргументы в пользу такого намерения царей. «Начальные же люди» ему говорили, что для такого дела ныне самое удобное время.

Похожая тема развивается в его втором письме в Москву, от 23 мая 1689 года, уже на имя царей¹⁴⁸. Новости правда излагаются преимущественно венские, поскольку Иоанникий перед этим прибыл из столицы империи. Он утверждает, что у него были самые тесные контакты с представителями балканских княжеств, находящихся в

посланником у виницийского князя, - велели ему давать своего великих государей жалованья, поденнаго корму, Октября с двадесять перваго числа нынешняго 200-го (1691 г.) году, впредь до своих великих государей указу, против прежней дачи по осми алтын по две деньги на день из Приказу Большая Казны» (*Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 84). Причем похвала звучит из уст молодого Петра, а не Софьи, отправившей Иоанникия в Венецию. На это обращает внимание еще Цицелис. См.: *Τσιτσέλης Η. Λυκούδης ή Λειχούδης Ιωαννίκιος...* S. 353.

¹⁴⁶ «Царственные большие печати и государственных великих посольских дел Оберегатель» - титул, который носили возглавлявшие во второй половине XVII в. Посольский приказ А.Л. Ордин-Нащокин и В.В. Голицын, соответствовал западноевропейскому титулу канцлера: ПДС. Т. 10. Стб. 1331-1337.

¹⁴⁷ ПДС. Т. 10. Стб. 1332. Речь Лихуда публикуется среди его записок в Приложении А под № 3.

¹⁴⁸ ПДС. Т. 10. Стб. 1366-1370.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

зависимости от турок. Все они просят помощи у России – новый крымский поход, по их мнению, должен стать балканским походом. Проблематика, озвученная представителями румынских и сербских княжеств, полностью совпадает с темой миссии архим. Исайи, приехавшего в Москву просить царей о военной помощи¹⁴⁹.

В сентябрьском письме на имя Голицына имеется также упоминание о связях Иоанникия Лихуда с греческой церковью святого Георгия в Венеции. Дважды – 14 и 17 сентября – он присутствовал на архиерейских Литургиях, где сугубо молились за государей и за царевну Софью. Митрополитом Филадельфийским был (тогда еще скрытый) греко-католик Мелетий Типальд, наследовавший Герасиму Влаху в 1685 году.

Тема освобождения православного Востока развивалась не только греками. Эту же аргументацию использовали и западные партнеры России по антиосманской коалиции, чтобы побудить ее к активным военным действиям. Конечно, ни Австрия, ни Венеция не хотели видеть русских в Константинополе, однако понимая, что эта цель неосуществима, они раззадоривали Москву с целью оттянуть наибольшее количество войск султана для борьбы с русскими на севере.

Итак, Иоанникий докладывает, что в Вене и Венеции говорят о походе русских на Константинополь, как об осуществимом деле. Несомненно, Лихуд, как представитель греческого народа и как посланник разделяет позицию своих собеседников и даже сам (не имея на то полномочий) говорит венецианцам в ответ на их вопрос о том, желают ли государи московские венчаться на престоле Константинопольском: «истинно, что желают»¹⁵⁰.

---

¹⁴⁹ Об этом см. у Каптерева: *Каптерев Н.Ф.* Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исайи в 1688 году... С. 260-320. Там же приводится аргументация несбыточности такого проекта: «Русское правительство в виду предъявленных к нему требований, должно было отказаться от подготавливаемого уж им второго похода на Крым <...> вступить в решительную борьбу с самими турками, опираясь на сомнительную помощь имеющих возстать православных народов и рискуя, даже в случае успеха, враждебно столкнуться со своими христианскими союзниками. Понятно, что при тогдашних обстоятельствах и средствах русского правительства, подобный поход вглубь Турции был решительно невозможен» (*Каптерев Н.Ф.* Указ. соч. С. 289).

¹⁵⁰ ПДС. Т. 10. Стб. 1335.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

О трудах Лихуда на дипломатическом поприще можно также судить на основании еще одной серии записок, адресованных на этот раз властям Республики, самой яркой из которых является его речь, произнесенная в Сенате 23 июня 1688 года.

Как уже упоминалось выше, царскую грамоту с извещением о 1-ом Крымском походе в кабинете дожа читали еще в апреле, а 20 июня ответ на нее находился уже в Посольском Приказе, так что сама речь Лихуда могла быть подготовлена к более раннему сроку, однако официальная аудиенция имела место в итоге в июне.

1.1.3. О записках Иоанникия Лихуда

В Государственном архиве Венеции в разделе дипломатической переписки, точнее среди писем, адресованных московскими царями венецианским дожам, сохранилось несколько автографов Иоанникия Лихуда¹⁵¹.

Без сомнения, самый интересный документ этой серии, проливающий свет на обстоятельства появления «самобратий»¹⁵² в России, а также демонстрирующий блестящее знание итальянского языка и владение ораторским искусством, это речь посланника перед вице-дожем Барбариго. Об этом приеме грек говорит впоследствии в своем письме Оберегателю: «И взят был я здесь в полату к князю и подал с достойной честью царские грамоты в руки наместнику князю, потому что сам

---

¹⁵¹ ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Russia (1655-1796). Filza 13. Это единственные, дошедшие до нас бумаги Лихуда на итальянском языке, которым он, судя по запискам, владел блестяще. Мария Ди Сальво сличала почерк записок с латинскими рукописями Иоанникия, хранящимися в архиве РГБ, и сделала однозначный вывод, что это его автографы. Хотя Б.Л. Фонкич (*Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 345, прим. 21) на примере рукописей, хранящихся в русских архивах, доказал несостоятельность мнения М. Нистазопулу и А. Карафанасиса о том, что Лихуды оставили малое число автографов (*Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία. S. 304, ὑποσημείωση 62), эти записки, написанные по-итальянски, могут считаться уникальными. На них и на миссии Лихуда вообще останавливается в своем диссертационном исследовании Н.Б. Карданова (*Карданова Н. Б.* Указ. соч. С. 166-212).

¹⁵² Αὐτάδελφοι – родные братья, досл.: «самобратья».

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

князь на море с караваном пребывает, и совершая орацию, в которую я учинил слог такой, в которой вся, елика велел мне ясновельможность твоя говорить, объявил»¹⁵³.

Речь (Приложение А, Документ 3) содержит множество похвал Светлейшей республике. Такие фразы как: «дела, которые *до известной степени* заслуживают благосклонного внимания», «неизменно верноподданный», «нашей армии» (по отношению к Венеции) и им подобные, конечно же, не могли быть одобрены московским правительством, узнай об этом в Посольском приказе. Сам Лихуд, естественно, сообщал о правильном исполнении посольства и о достигнутых результатах. Из его речи узнаем, зачем собственно он должен был еще говорить что-то от себя. Цари, опасаясь оказаться один на один с сильным врагом, просили его устно передать их пожелание: не прекращать военные действия без согласования с ними.

Похвалы Светлейшей республике чередуются с упоминанием о собственных заслугах. При этом Лихуд дважды – в начале и конце орации – ссылается на Джамбаттиста Донато, байюла республики в Константинополе, который якобы и направил братьев в Московское государство¹⁵⁴. Он упомянет об этом еще в одной записке, последней, так называемом мемориале, о котором речь пойдет ниже.

Текст доклада Донато, представленный Сенату по окончании его мандата, был опубликован в серии *Relazioni ambasciatori veneti al senato*¹⁵⁵. На основании этого

---

¹⁵³ ПДС. Т. 10. Стб. 1332. Однако как в отношении исполнения предписанного протоколом этикета, так тем более в отношении содержания «орации» еще Шмурло выразил сомнение в согласованности этих действий с московским правительством (*Шмурло Е.Ф.* Указ. соч. С. 129).

¹⁵⁴ Впервые должность *Vajulus* упоминается в 1265 г. при византийском императоре Иоанне VIII Палеологе в договоре, согласно которому оговаривались права венецианской общины в Константинополе. В дальнейшем байюл (*Baiulo, Baylo, Bailo*) как представитель республики при Высокой Порте, соединял в себе полномочия посла и генерального консула в делах, связанных с венецианскими купцами и гражданами Серениссимы, проживавшими в империи. Ему подчинялись консулы Венеции в разных провинциях Турции. См.: *Coco S., Manzonetto F.* *Baili veneziani alla Sublime Porta: storia e caratteristiche dell'Ambasciata veneta a Costantinopoli.* Venezia, 1985.

¹⁵⁵ *Ди Сальво М.* Указ. соч. С. 217, прим. 18. См. также: *Relazioni ambasciatori veneti al senato.* XIII *Constantinopoli* (1590-1793). P. 1129.

Донато (или Донà) был отозван из Константинополя из-за обвинений в превышении полномочий. В августе того же года он представил в Сенате свой доклад, по результатам которого с него были сняты обвинения и он был восстановлен в правах. Его оправдательное письмо из Царьграда датируется 10-м июля 1683 г., тогда как Лихуды

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

документа можно сделать вывод, что перед отправлением в Россию у братьев были контакты с Донато, который дал им поручения специального характера.

Последний, описывая состояние русско-турецких дипломатических контактов, которые из-за интриг тогдашнего великого визиря Кара-паши были довольно нестабильными, упоминает неудачную миссию русского гонца Тарасова¹⁵⁶. Говоря о попытках визиря посеять вражду между Россией и Польшей и о том, что сам Донато в силу своего срочного отъезда из Царьграда не успел получить точных сведений по этому вопросу, он добавляет: «вместе с тем, однако, для получения новостей обо всем я вошел в согласие с двумя братьями из дома Левкады (так!), подданными Серенессимы из Кефалонии, одним монахом, другим иеромонахом, которые направляются в Московию для обучения молодежи и надежно защищены благодаря врученным им инструкциям и шифрам».

Здесь налицо неправильное произношение фамилии Лихудов – Leucadi, а также неверно указан сан одного из братьев – оба они были иеромонахами, тогда как байюл одного из них называет простым монахом, «calogero». Однако очевидно, что речь идет именно о них, тем более что и сам Иоанникий в своих записках подтверждает это.

Как видим, патриарх Досифей в целом не ошибся в том, что на братьев могла быть возложена секретная миссия, сделав лишь неправильный вывод относительно ее заказчиков. Он подозревал оттоманов, а следовало подумать о республике, гражданами которой были братья, и где проживали их родственники.

В связи с темой шпионажа интересен эпизод с пребыванием дидакалов на территории Польши в 1684 году. Сами они об этом говорят в автобиографической справке-приложении к «Мечцу духовному». Из их показаний, которые резюмируют Сменцовский и греческие биографы (в том же ключе, что и он, но с небольшими

отправились отсюда 3-го. Таким образом, его контакты с Лихудами были в числе последних, которые он осуществил по дипломатической части до его отъезда, хотя он оставался на берегах Босфора еще до 1684 г.

¹⁵⁶ Об этом эпизоде пишет К.А. Кочегаров в своей работе «Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение Договора о Вечном мире» (М., 2008). В ней со ссылкой на депешу польского резидента в Порте Самуэля Проского коронному подканцлеру Яну Гнинскому (Адрианополь, 6 февраля 1683), хранящейся в Biblioteka Czartoryskich w Krakowie (Teki Naruszewicza. Rękopis 179. S. 346 – 347), сообщается об унижении, которому подверг русского посланника Кара-Мустафа.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

вариациями), явствует, что Лихуды фактически бежали из польских пределов из-за противодействия иезуитов их будущей миссии в Московском государстве¹⁵⁷. Однако согласно опубликованному Д. Папастрату письму грека Хаджикирьяка Синайскому архиепископу Афанасию, Лихуды отнюдь не бежали из Польши, но были вывезены с честью «в золотой карете» и переданы гетману Самойловичу¹⁵⁸. Там же, в письме, перечисляются аргументы, которые Хаджикирьяк, влиятельный человек при дворе и доверенное лицо Яна Собесского, изложил королю для того, чтобы тот отпустил братьев. Именно в этом разговоре он, разубеждая монарха в том, что они являются агентами Порты (а именно в этом было подозрение короля, как и патр. Досифея впоследствии), напоминает об их происхождении, а также об их возможном положительном влиянии на царей.

После этого разговора следует их, до того момента фактически находившихся под стражей, торжественный вызов ко двору, роскошный обед в присутствии августейших особ и придворных со здравицами в честь московских царей и венецианского дожа (!), а затем почетные проводы на глазах у бессильных что-либо предпринять львовских иезуитов¹⁵⁹.

---

¹⁵⁷ *Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 60; *Λάσκαρις Α., αρχιμανδρίτης* Ιστορική έποψις περί της εν Μόσχα Ελληνικής Ακαδημίας κατά τον ΙΖ' και ΙΗ' αιώνα, ήτοι περί των αδελφών Λειχουδών Ιωαννικίου και Σωφρονίου // Περιοδικόν του εν Κωνσταντινουπόλει Ελληνικού Φιλολογικού Συλλόγου. Τόμ. Β' (1864). S. 28; *Παπαδόπουλος Χ.* Οι Πατριάρχαι Ιεροσολύμων ως πνευματικοί χειραγωγοί της Ρωσσίας κατά τον ΙΖ' αιώνα. Ιεροσόλυμα, 1907. S. 6.

¹⁵⁸ *Παπαστράτου Ντ.* Οι αδελφοί Λειχουδες στην Πολωνία. S. 284 и *Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... S. 295.

¹⁵⁹ *Παπαστράτου Ντ.* Op. cit. S. 290; *Καραθανάσης Α.* Op. cit. S. 295. Правда Д. Яламас считает, что Хаджикирьяк не знает или не упоминает о том, что братья были все-таки задержаны еще на три месяца иезуитами и впоследствии бежали, тем самым примиряя их собственные слова с данными письма Хаджикирьяка (*Яламас Д.А.* Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам. С. 227). Однако представляется все же, что хорошо информированный и столько сделавший для их освобождения Хаджикирьяк не мог бы не знать о такой большой, новой трехмесячной задержке во Львове, да и едва ли иезуиты решились бы остановить дидаскалов, обласканных королем и по его распоряжению направлявшихся в Киев. Представляется, что их выезд из Польши в начале 1685 г. как раз и был результатом ходатайства Хаджикирьяка, который, узнав об их пребывании во Львове, вначале должен был добраться туда из Гданьска, чтобы познакомиться с ними, затем попасть на прием к королю, чтобы доказать невиновность братьев, и уж потом устроить их встречу с монархом. Все это вписывается в промежуток между

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

Опасения Собесского заключались именно в том, что братья, являясь, по его мнению, агентами султана, направлялись в Москву, чтобы убедить царей расторгнуть мирный договор с Польшей, с таким трудом подписанный в 1686 году¹⁶⁰. И значит, грек успокоил короля, приведя какие-то веские доводы, один из которых он называет прямо – они венецианские подданные и, следовательно, могут играть только в пользу дальнейших действий против Турции, а не наоборот¹⁶¹.

В этой серии есть еще два особо интересных документа. Вначале скажем о последней записке (Приложение А, Документ б). «Мемориал» Иоанникия представляет интерес, как связанный с его первой речью единством верноподданнического чувства, насквозь пронизавшим его выступление в Сенате, так и упоминанием в нем новых имен венецианского и австрийского дипломатов, встретившихся с братьями на их пути в Россию.

Грек в этом тексте вновь не раз вспоминает о своих заслугах перед республикой, «как уже исполненных, так и тех, которые был бы в состоянии продолжать исполнять», что еще раз указывает на получение им каких-то заданий и на желание их осуществлять в будущем. Вместе с тем, постоянное напоминание об этих трудах имеет в первую очередь целью подтолкнуть Сенат к какой-то компенсации этих «опасных и дорогостоящих путешествий». Фразы: «... обнаружить удовлетворение Безмятежнейшей Республики в отношении смиренных услуг», «... дабы, наконец, утешиться мне и моему брату от щедрот государства за многие труды, опасные и дорогостоящие путешествия...», «... чтобы в любое время могли быть воспомянуты услуги, оказанные двумя весьма верными подданными светлейшего князя» указывают на желание что-то получить от республики для себя или своих родственников¹⁶².

второй половиной октября 1684 г. и началом января 1685 г., то есть, в период времени их вынужденного пребывания во Львове.

¹⁶⁰ Об этом эпизоде биографии братьев см. подробнее у Д. Рамазановой: *Рамазанова Д.Н.* К истории пребывания Иоанникия и Софрония Лихудов во Львове... С. 158-169.

¹⁶¹ Таинственная бумага, выданная королю, которая так портила жизнь братьям, уж не была ли обязательством о сотрудничестве? О расписке см.: ПДС. Т. 10. Стб. 1316.

¹⁶² Например, фраза: «я ощутил смиренный долг прийти и засвидетельствовать мое почтение вашим сиятельствам этим своим мемориалом, чтобы получить благосклонные приказания и *обнаружить удовлетворение*

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

Наконец, датируемая 12 августа 1689 года записка повествует о том, как некий греческий монах в сопровождении четырех человек явился с царской грамотой и передал ее вице-дожу. Грамота, написанная, естественно, по-русски, не была прочитана из-за того, что при ней не оказалось перевода. Посланник удалился, не сказав ни слова¹⁶³.

Мария Ди Сальво считает, что Шмурло ошибся, идентифицировав монаха, упомянутого в записке с Иоанникием¹⁶⁴. Но тогда с кем?

Действительно, странно, что секретарь, который знал Лихуда, и 23 июня 1688 года составил аналогичную записку о его первом (по крайней мере, официальном) посещении Сената (почерк документов совпадает), сейчас называет его просто «некий греческий монах», тогда как при всех противоречиях в вопросе о признании за Лихудом титула посла, венецианцы все же прекрасно знали, что он уже более года проживал в лагуне и имел соответствующий статус. Значит, чиновник не знал этого монаха. Секретарь заканчивает свою заметку такими словами: «Письмо было затем переведено и оно следующего содержания».

Иоанникий мог бы вручить лишь царскую грамоту от 31 июля 1689 года, но этого не могло произойти 12 августа, ибо даже самая быстрая почта не сумела бы доставить письмо за 12 дней¹⁶⁵. Кроме того, как было сказано, послание царей вообще отсутствует в венецианском архиве. Что же это было за письмо и кто был упомянутый греческий монах?

Между документами все той же папки 13 серии *Lettere Principi, Russia* под номером 28 (итальянский перевод царского письма от 13 февраля 1688 г, присланного

Безмятежнейшей Республики в отношении смиренных услуг, как уже исполненных, так и тех, которые был бы в состоянии продолжать исполнять» содержит очень явный намек на необходимость компенсации трудов Лихудов.

¹⁶³ Шмурло Е.Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу... С. 133, 251-252.

¹⁶⁴ Ди Сальво М. Указ. соч. Р. 213.

¹⁶⁵ Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г. С. 61; ПДС. Т. 10. Стб. 1370-1383; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. 2. С. 209.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

с Лихудом) и 29 («мемориалом» Иоанникия) имеется нумерованный документ, содержащий латинский перевод царской грамоты от 9 февраля 1689 года¹⁶⁶.

Письмо является проезжей грамотой архимандриту Синайского монастыря Кириллу. В нем содержится просьба о беспрепятственном пропуске этого священника, возвращающегося из Москвы с пожертвованием для обители.

Кирилл встречался с «самообратиями» в Москве, имел с ними конфликт, и к этой тяжбе был даже привлечен уже упоминавшийся Хаджикирьяк.

Архимандрит прибыл в Россию еще в 1687 году за помощью для монастыря. По пути, встречая трудности, аналогичные тем, которые довелось преодолеть Лихудам, он знакомится во Львове с Хаджикирьяком, являвшимся благодетелем Синайской обители. В Москве Кирилл пытался оспорить завещание иеродиакона Мелетия, которому наследовали Лихуды, аргументируя это тем, что состояние грека, бывшего синайским насельником, должно полностью отойти монастырю. В доказательство принадлежности покойного иеродиакона к братии он привел подпись к письму, которую (отдельно от самого письма) архимандриту по его просьбе выслал все тот же Хаджикирьяк, против воли втянутый в этот спор. Подпись монаха – Μελέτιος Σιναιΐτης – по мысли Кирилла должна была стать весомым доводом в его пользу. Однако Лихудам удалось доказать свое право на наследство, тем более, что московскому правительству такой поворот дела был более выгоден: деньги в значительной части пошли на строительство здания будущей Славяно-греко-латинской академии.

Об этой тяжбе Хаджикирьяк пишет впоследствии в одном из своих посланий, не принимая при этом ничью сторону¹⁶⁷.

---

¹⁶⁶ Шмурло присваивает письму номер 34 (bis) и публикует его в Приложении II к своему 2-му отчету: *Шмурло Е. Ф.* Указ. соч. С. 42.

¹⁶⁷ Письмо Синайскому архиепископу Афанасию 1709 г. см. у Д. Папастрату: *Папаστράτου Ντ.* Op. cit. S. 285-286. Относительно завещания Мелетия см.: *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. С. 67. Кстати, инициатива строительства здания для Академии на деньги из завещания Мелетия исходила вовсе не от Лихудов, а от московского правительства, обязавшего братьев отдать для этого половину средств из наследства. О завещании см. также у Каптерева: *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством... С. 140.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

Архимандрит Кирилл же получил милостыню (особо упоминается о серебряной с позолотой раке для мощей св. Екатерины) и отправился в обратный путь, снабженный проезжей грамотой царей от 9 февраля 1689 года¹⁶⁸. Думается, что 31 июля 1689 года именно он и предстал «перед вратами сиятельнейшего Сената <...> держа письмо в поднятой руке». Именно он, но, конечно, не Лихуд, «ушел, не сказав ни слова», скорее всего не зная вовсе по-итальянски, как и сопровождавшие его четверо слуг.

Приходится, таким образом, признать, что документ не имеет непосредственного отношения к Лихуду, ибо Шмурло неверно отождествил в заметке секретаря Сената архимандрита Кирилла с иеромонахом Иоанникием, двух соперников по Москве, оказавшихся вновь в одно и то же время в том же городе¹⁶⁹. Встречались ли они в Венеции?

Возвращаясь к первым двум документам: вряд ли приходится всерьез говорить о каком-то «шпионаже» Лихудов в пользу Серениссимы. С таким же успехом они, наверное, могут быть названы турецкими разведчиками в Москве или российскими соглядатаями в Венеции. Политические силы во все времена стремились использовать в своих видах кого только возможно, даже докторов богословия. Надо отдать должное Лихудам – они также старались использовать сильных мира сего в своих частных целях. Вот почему говорить о какой-то тайной миссии в случае с «самообратиями» было бы, скорее всего, некорректно, хотя сам факт получения ими предписаний, инструкций и даже шифров для ведения переписки, как со стороны Москвы, так и со стороны Венеции, является, несомненно, интересным с точки зрения раскрытия новых, доселе

---

¹⁶⁸ Шмурло публикует латинский текст проезжей грамоты (*Шмурло Е. Ф.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года... С. 52-53), но в одном месте в русском пересказе письма ошибочно говорит о серебряной чаше (Там же. С. 42).

¹⁶⁹ *Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу... С. 133. На самом деле, тот факт, что Шмурло дает переводу царской грамоты номер 34 (bis) показывает, что он считал записку под ном. 34 (сообщение о приходе в Сенат неизвестного греческого монаха) непосредственно и логически ему предшествующей, то есть видел прямую связь между двумя документами. Неясно, почему он в таком случае отождествил упоминаемого в записке монаха с Лихудом, а не с Кириллом.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

неизвестных страниц истории русской и венецианской дипломатии, а также добавляет новые данные к личностям Иоанникия и Софрония.

Так или иначе, греческий иеромонах оказался первым русским резидентом в одном из итальянских государств. Потребуется без малого сто лет (1783 г.), чтобы в Италию – и вновь в Венецию! – был направлен следующий аккредитованный полномочный посол, граф С.Р. Воронцов. И пусть заслуги Иоанникия на дипломатическом поприще были невелики, исполненная им миссия важна уже только потому, что привезенная грамота была сообщением о 1-м Крымском походе, первой кампании русских войск в составе международной военной коалиции, знаменовавшей собой вхождение Руси в «концерт европейских держав».

1.2. Братья Лихуды и Петр Великий

Хотя дидакалы не относились ни к подлинным учителям и сотрудникам Петра, таким как Лефорт и Меншиков, ни к церковной партии, которую можно было бы назвать союзнической по отношению к государю (как архиеп. Афанасий Холмогорский или архиеп. Феофан Прокопович), они, тем не менее, вполне успешно взаимодействовали с монархом и оказались ему неоднократно весьма полезны¹⁷⁰.

Прибыв в Россию в 1685 году, греки, неоднократно произнося проповеди по различным случаям, имели возможность познакомиться с соправителями, хотя до 1689 года Петр, как известно, оставался в тени царевны Софьи и В.В. Голицына.

В скором времени, впрочем, царь проявил свою заинтересованность деятельностью Лихудов. Как упоминалось выше, сразу по возвращении Иоанникия, Петр прибавил ему жалованье за его деятельность в качестве посланника в Венеции, с

---

¹⁷⁰ Великий реформатор уважительно относился к грекам. Достаточно вспомнить, что среди его сотрудников было немало выходцев из венецианских, понтийских и малоазийских эллинов. А. Карафанасис, приводя его слова, сказанные о греческой цивилизации во время спуска на воду нового военного корабля с Санкт-Петербурге (См.: Заключение), видит в них обещание Великого царя о помощи в восстановлении государственности Греции (*Καραθανάσης Α. Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... S. 313*).

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

которой связана еще одна работа Лихудов, выполненная по поручению государя, но оставшаяся, к сожалению, только на бумаге¹⁷¹.

Не забудем и об еще одной царской милости братьям – присвоении их сыновьям княжеского титула, состоявшегося как раз в этот период¹⁷².

Тогда же, в сентябре 1691 года (по старому русскому счету – 1692 г., ибо год начинался с сентября), Иоанникию были отданы злополучные, задержанные в Вене товары, с которыми была связана такая долгая и неприятная история. Правительство отказалось признать эти вещи купленными «про обиход государев», что фактически означало, что Лихуд солгал австрийцам, а еще раньше венецианцам, но постановило передать вещи ему, поскольку «они В. Г-ри, их Цар. Вел-во, изволили показать к тому странному старцу милость же, и те вещи, которыя довелись было у него взять за ложное прозвание, по уставу государства Московскаго, в их Цар. Вел-ва казну, повелели ему Ликудию, яко странному старцу, милости своей государской отдать»¹⁷³.

Школьный процесс в греко-славянских школах шел своим чередом, в чем тоже нельзя не видеть благоволения молодого монарха, предававшегося, впрочем, в этот период своим потешным забавам.

Вскоре после удаления из Академии в 1694 году братья начали частное обучение итальянскому языку, а уже с 1697 года они вели его под покровительством Петра, который назначил им жалованье и разрешил проживать свободно, вне стен типографии, куда они были выселены. Царский указ, предписывавший детям знатных людей изучать итальянский язык, стал первым законом в России, поощрявшим освоение иностранных языков¹⁷⁴. В 1697 году Россия ратифицировала союзный договор с европейскими державами, в том числе с Венецией, с которой у Петра в тот момент были связаны далеко идущие планы, поэтому изучение итальянского для русской молодежи было приоритетным.

---

¹⁷¹ Речь идет о переводе братьями книги итальянца Альбергетти, посвященной артиллерийскому искусству, о которой чуть ниже.

¹⁷² Об этом см. выше, а также: *Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 48-49 и 299, прим. 2.

¹⁷³ ПДС. Т. 7. Стб. 852-853.

¹⁷⁴ См. также: *Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 300; *Рамазанова Д.Н.* Первая Итальянская школа в России. С. 196-212.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

В 1698 году братья были заняты переводом трех документов, касающихся посещения Серенессимы молодым государем. Датирующиеся июлем 1698 года, сами записки являются докладами венецианскому Сенату с предложениями по организации увеселительной программы при встрече Петра в лагуне, куда он должен был прибыть из Вены в конце июля 1698 года. Приезд (по крайней мере, официальный) не состоялся, но корреспонденция, связанная с подготовкой к нему, сохранилась. Представляя собой собрание из 50-ти документов сенатской переписки с различными комиссиями республики (собранное и опубликованное Шмурло), она включает в себя и эти три записки, направленные в венецианский Сенат, но хранящиеся в РГАДА¹⁷⁵. Второй из этих документов является проектом инженера-артиллериста Сигизмунда Альбергетти и представляет собой имитацию морских баталий в венецианской лагуне с обильной стрельбой из пушек¹⁷⁶. Перевод вышеупомянутых бумаг сделан братьями Лихудами. Тот же самый Альбергетти в начале следующего, 1699 года подал царю пространную записку «О известном образе еже победити турки на море, писанном христианския ради пользы»¹⁷⁷, в которой предлагает недорогой и эффективный способ поражения османских кораблей и, в случае принятия проекта, обещает в течение двух лет оснастить русский флот пушками своего изобретения. Эта записка также сохранилась в переводе «иеромонахов учителей Иоанникия и Софрония Лихудиев». Обращает на себя внимание тот факт, что документы эти были обнаружены среди личных бумаг государя и носят секретный характер, а, значит, степень доверия Петра к Лихудам была достаточно высока.

Несмотря на последовавшие сложные обстоятельства жизни, связанные с деятельностью против них патр. Досифея, доносом С. Рагузинского (1704), тяжелым периодом пребывания в Ипатьевском монастыре (1704-1706) и удалением из Москвы в Новгородские пределы (где, впрочем, Лихуды могли чувствовать себя даже более

---

¹⁷⁵ РГАДА. Кабинет Петра Первого. Ф. 9. Оп. 8. Ед. хр. 1. Л. 326-327.

¹⁷⁶ Шмурло Е.Ф. Сборник документов. С. 694-697.

¹⁷⁷ РГАДА. Фонд Кабинет Петра Первого, Ф. 9. Оп. 8. Ед. хр. 1. Л. 279-286, 364-368, 369-370. Об Альбергетти и его проекте см. особо у М. Ди Сальво: *Di Salvo M. Bombe intelligenti per Pietro il Grande*. P. 295-301 и Рамазанова Д.Н. О роли Лихудов в переводах трактатов итальянских военных специалистов для Пушкарского приказа. С. 20-23.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

спокойно, чем в столице), Петр помнил о них и даже присылал им книги для переводов с латинского языка¹⁷⁸. Тогда же Софроний делает с помощью своего ученика Ф. Поликарпова перевод армянской литургии на славянский язык. Зная об особом отношении Петра Великого к страдающим под игом иноверных восточным христианам, в том числе к армянскому народу, можно предполагать, что этот перевод был также сделан по заказу императора¹⁷⁹.

Наконец, когда митрополит Иов в 1707 году направляет Софрония в Москву по книгопечатным делам, местоблюститель патриаршего престола митрополит Стефан Яворский удерживает учителя и ставит его во главе вновь созданной школы «эллинского языка», располагавшейся вначале на Казанском подворье, а потом в здании Синодальной типографии¹⁸⁰. Это было сделано также с ведома Петра, хорошо понимавшего стратегическое значение изучения языка и культуры балканских народов.

Кроме того, с 1712 года именным указом государя Софронию было поручено еще одно ответственное и многотрудное дело. Он оказался в числе справщиков славянского перевода Библии, который нужно было заново сличить с греческим подлинником и подготовить новое издание Священного Писания. В 1716 году к трудам комиссии присоединился и вернувшийся из Новгорода Иоанникий. Известно, что царь относился с большим вниманием к работе справщиков и постоянно интересовался сроками ее исполнения, но незадолго до сдачи текста в печать скончался, и сама подготовка Библии к публикации остановилась на четверть века. Годы спустя знаменитое издание Священного Писания 1751 года, прозванное Елисаветинским по имени императрицы Елизаветы Петровны, завершившей это важное начинание, было

---

¹⁷⁸ Сменцовский говорит лишь о двух книгах, переведенных Лихудами в Новгороде по заказу царя (*Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 349), Смеловский же сообщает, что «Петр Великий присылал к Лихудам в Новгород много латинских книг для перевода, и они переводили их» (*Смеловский А.* Братья Лихуды и направление теории словесности... С. 71).

¹⁷⁹ *Сменцовский М.Н.* Указ. соч. С. 350, прим. 3.

¹⁸⁰ Там же. С. 376. У Карафанасиса ошибочно Казанское подворье располагается вне Москвы и даже в самой Казани, а митрополит Рязанский Стефан Яворский ошибочно титулуется митрополитом Казанским. См.: *Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος... S. 300-301.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

выполнено по плану, намеченному еще Петром Великим, и на основании текста, подготовленного группой редакторов во главе с Софронием Лихудом.

С 1717 года Софроний, уже после смерти Иоанникия, был, наконец, возвращен в состав преподавателей Славяно-Латинской Академии, где занимал место непосредственно после ректора¹⁸¹.

Его назначение в 1723 году в сане архимандрита заместником Рязанского Солотчина монастыря состоялось по решению Священного Синода с определением: «за многие Его Императорскому Величеству труды»¹⁸².

Среди многочисленных сочинений Лихудов важное место занимают проповеди и похвальные слова, составленные по классическим образцам латинской и греческой риторики. Из последних ряд панегириков посвящен Петру и императрице Екатерине I.

Таковы, например, «Триумф царя, Петра Алексеевича, под Азовом 1697 года», принадлежащий перу Иоанникия, его же «Похвальное слово царю, Петру Алексеевичу, по возвращении его из Голландии в 1698 году», «Сказание радостного и торжественного триумфа, еже сотворися вхождением его пресветлейшего величества, преславна суца победителя Шведов и внутренних врагов своих», произнесенное в 1709 году по случаю Полтавской битвы, «Триумф о благополучнейшем и преславном вечном мире со свейской короною», произнесенное Софронием в декабре 1721 года, «Слово похвальное на преславное венчание благочестивейшия императрицы Екатерины Алексеевны», поданное им же в мае 1724 года¹⁸³.

Слова произносились, очевидно, в присутствии императора и его семьи. Некоторые из них были обнаружены в его личных бумагах. Этот факт говорит о достаточно близком знакомстве Петра с братьями, а также об его в целом благосклонном к ним отношении, даже после их удаления от управления школой.

В своем четырехтомном учебнике Риторики (1712 год) Иоанникий и Софроний возвеличивают императора такими словами: «О благополучного моего странствия! Приидох аз от Еллады к Москве во еже похвалити Государя Царя Петра Алексеевича,

---

¹⁸¹ Сменцовский М.Н. Указ. соч. С. 379.

¹⁸² Там же. С. 439, прим. 2.

¹⁸³ Там же. С. 302-303.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца. О добре наченшихся и произведшихся трудов! О между какими благами обретаются, о какими радостями украшаются!»¹⁸⁴

«Похвальное слово на день рождения царя Петра Алексеевича» учителя Софрония, начинается такими словами: «Торжествуйте, о Москвитяне, възграйте, о Грецы, устрашитесь врази, ужасайтесь варвары, отступите Турцы: яже бо от многого неплодствующа (времени) Константинополь родила есть своего Льва, зрит своего Самодержца».

В этих словах помимо обычной лести в адрес государя заключается подлинная мысль, выражавшаяся в стремлении православных народов к освобождению от османского гнета и объединение под скипетром русского царя.

Время Петра, период начинаний и вызовов для России в политической, культурной, религиозной и социальной сферах, оказался благодатным для приложения разносторонних дарований и одаренных кефалонийских книжников. Они внесли весомый вклад в церковную, культурную и политическую жизнь новой России. И Петр Великий понимал и ценил этот труд.

***

Экуменичность Pax Romana сделала возможным безболезненное проникновение византийцев на разоренные варварами территории Западной части империи: для местных жителей их приход был избавлением от насилия чуждых племен, восстановлением знакомого порядка вещей.

Духовные и культурные связи не разрушились и с исчезновением самой Византии, совпавшим (а отчасти и определившим) формирование наций в современном понимании этого слова. В этом смысле не только греки, но и венецианцы (а также балканские народы) являются наследниками Римской империи, а потому их

---

¹⁸⁴ Смеловский А.Н. Указ. соч. С. 82-83.

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

близкое культурное родство не требовало выработки каких-то особых политических, социальных и коммуникативных моделей для достижения взаимопонимания.

Иное дело Московская Русь. Отделенная от Европы бескрайними пространствами степей на юге, болот и лесов на севере, она не принадлежала непосредственно к странам-наследницам греко-римской цивилизации. Будучи вовлеченной в византийский культурный ареал в значительно меньшей степени, чем ее старшая сестра, Русь Киевская, с ромеями вначале воевавшая, затем торговавшая, и, наконец, ими же крещенная, Владимиро-Московская Русь, тем не менее, сумела выйти из изоляции – приняла из ослабевших рук наследников Константина императорский скипетр Востока и одновременно сумела наладить деловые отношения с Западом.

Еще со времен Ивана III Венеция стала одним из партнеров Москвы, в чем большие услуги обеим сторонам оказывали греки – как свои, российские, так и местные, венецианские.

Фигура Иоанникия Лихуда символична для завершающего этапа допетровского периода истории русско-эллино-итальянских отношений: венецианский гражданин греческого происхождения, православный священник и европейски образованный богослов на службе у московских царей и великих князей.

Пусть появление братьев в Москве не является плодом систематического подбора кадров со стороны русских, а лишь инициативой иерусалимского патриарха Досифея, тогда как миссия неопытного в посольском деле Иоанникия есть лишь очередное указание на имевшее место бессилие московской дипломатии; пусть его действия на этом поприще показывают стремление добиться преимущественно личной выгоды, а не выполнения задач, поставленных ему в Посольском приказе – тем не менее, налицо начало качественно нового этапа сотрудничества москвитов и местных эллинов – в Москву поехали высококвалифицированные специалисты, а атрибутом венецианского грека в России с тех пор и на будущее время станет диплом Падуанского университета.

Таков итог этого пути длиной более двух столетий – греки, торговцы и священники (иногда, как видим, даже совмещавшие эти две функции) исполняют дипломатические поручения. Это свидетельствует о высоком доверии к эллинам, но

Глава 1. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции. Миссия Иоанникия Лихуда

одновременно о беспомощности русских в целом ряде областей, несистемном подходе к найму специалистов и отсутствии единого плана развития в церковно-богословской, коммерческой и дипломатической областях.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Оживление дипломатического диалога между Москвой и Венецией, выразившегося, в частности, в обмене корреспонденцией при царях Петре и Иване (+ 1696 г.), приходится на вторую половину 80-х годов (1685-1689 гг.) и на вторую половину 90-х (1695 – 1701 гг.) XVII в. И в первом, и во втором случае интенсификация контактов связана с возросшей военной активностью христианских держав на антиосманском фронте. В 1683 г. Австрия пережила осаду Вены и османское наступление в Венгрии, Польша и Венеция также потеряли ряд важных территорий. Для радикального противодействия турецкой угрозе страны Центральной Европы, как было сказано выше, объединились в «Священную Лигу».

Хотя история взаимоотношений России с Венецианской республикой уходит вглубь веков, дипломатические контакты в XVI ст. и особенно в первой половине XVII ст. были сравнительно редкими. Они уступили место регулярной переписке, начавшейся в 1655 г. грамотой царя Алексея Михайловича, который не только обменивается с дожем письмами, но и присылает за время своего правления два посольства¹⁸⁵.

С восхождением на престол соправителей, царей Ивана и Петра Алексеевичей, при регентстве царевны Софьи обмен грамотами сделался весьма интенсивным. Всего в промежутке между 1685 и 1689 гг. было послано 10 царских (включая кредитивные посланникам Волкову и Лихуду), 6 дукале¹⁸⁶ и одна грамота от Сената, а также в лагуне побывали два русских посланника. В промежутке же между 1694 и 1701 гг., то есть в первый период самостоятельного правления Петра I, были направлены 17 царских (из

---

¹⁸⁵ См.: *Dal Borgo M.* Op. cit. P. 106-109.

¹⁸⁶ «Lettera ducale» – грамота дожа.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

которых шесть являются верительными послан, ходатайствами и проезжей), 10 от дожа и одна – от Венецианского Сената¹⁸⁷.

2.1. Русско-венецианская дипломатическая переписка 80-х и 90-х годов XVII века¹⁸⁸.

В настоящем исследовании будут рассмотрены документы, относящиеся к двум временным периодам: 1) три грамоты – 1686-1687 гг. – послания от лица царей-соправителей (составленные кн. В.В. Голицыным); 2) две грамоты – царская 18 марта 1695 г.¹⁸⁹ и ответная дукале от 14 мая того же года – отражают начало самостоятельной деятельности Петра (хотя по-прежнему формально все еще вместе с соправителем, братом Иваном)¹⁹⁰.

Несмотря на то, что в Приложении публикуются только отдельные грамоты из обширной корреспонденции 80-х – 90-х годов XVII столетия, естественно, что обе группы посланий логически связаны друг с другом¹⁹¹.

---

¹⁸⁷ В 1707 году Петр пишет рекомендательное письмо о родственниках гр. И. Боциса, но лишь в 1709 году, объявлением о Полтавской победе, возобновится полноценная корреспонденция, а с нею и русское присутствие в лагуне, в первую очередь по торговым делам.

¹⁸⁸ На материале статьи: *Ястребов А.О.* Страницы русско-венецианской дипломатической переписки 80-х и 90-х годов XVII века // *Ricerche Slavistiche*, 13. 2015. P. 205-231.

¹⁸⁹ Н.Б. Карданова со ссылкой на ПДС. Т. 8. Стб. 198-201 указывает письмо от 18 марта, как опубликованное. Однако там напечатана лишь царская от 11 июля 1696 года.

¹⁹⁰ Традиционно прекращение переписки с Венецией после 1701 года объясняется изменением внешнеполитического курса России после Великого посольства. Серенессима, действительно, не была помощницей Москве-Петербургу в Северной войне (См. напр.: *Крылова Т.К.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв... С.55).

О возобновлении отношений (после 1709 г.) и его причинах см.: *Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. Ч. 1. М., 1899. С.22-37; *Крылова Т.К.* Указ. соч. С. 56 и след. и *Шаркова И.С.* Россия и Италия: Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в... С. 97-128.

¹⁹¹ Грамоты публикуются в Приложении Б. Полный список посланий царя Петра к венецианским дожам и ответных см. у Шмурло: *Шмурло Е. Ф.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года... С. 58-69. Н.Б. Карданова обращается к статистике дипломатической корреспонденции: «За время правления Петра I (1682-1725) в Венецию было отправлено 38 дипломатических посланий, из них 25 — в 1686-1700 гг. (частично от имени

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Пять грамот обеих частей – четыре царских послания и одно от дожа – соединены между собой именем соправителей, царей Петра и Ивана, но не только в этом формальном авторстве и адресате можно видеть их единство. Оно, прежде всего в том, что между двумя эпохами, допетровской и петровской, к которым принадлежат эти письма, прослеживается четкая связь, выражающаяся в преемственности внешней политики России.

Касаясь темы вступления России в общеевропейский театр, точнее проблемы его датировки, следует отметить, что во всех публикуемых ниже царских грамотах (Приложение Б, Документы 1–4) объединяющим мотивом является тема борьбы против Оттоманской Порты, тема, которая и определила Россию как «игрока» на международной политической арене последней четверти XVII века.

Послания от 5 мая, 5 ноября 1686 г. и 9 марта 1687 г. являются началом процесса переписки, который прекратится в 1689 г. (грамотой от 31 июля, сообщающей об успехах русских под Перекопом) и возобновится лишь в 1695 г. публикуемым ниже письмом Петра от 18 марта. Эти послания разделяет промежуток в 6 лет, но они соединены общей темой союзнического антиоттоманского действия, важного, конечно, не только для русских и венецианцев, но и особенно для греков¹⁹².

царей Ивана и Петра Алексеевичей) и 13 — на протяжении последующих 24 лет (1701-1724)». См.: *Карданова Н.Б.* Указ. соч. С. 22-23.

¹⁹² Две грамоты дожа (от 15 марта, напечатана в ПДС. Т. 10. Стб. 1265-1267 и 17 мая 1687 г., ПДС. Т. 10. Стб. 1267-1269), ответные на публикуемые царские от 5 ноября 1686 г. и от 9 марта 1687 г. (Приложение Б, Документы 2 и 3), приводятся в деле о миссии Волкова (ПДС. Т. 10. Стб. 1221-1305, 1381-1576), напечатанном в ПДС.

Видим, что ответы на царские грамоты последовали довольно быстро. Особенно на третью (Документ 3): отправленная из Москвы 9 марта, она около месяца провела в дороге и прибыла в Венецию в первой декаде апреля, между тем ответ послан уже 17 мая – по сравнению с обычными сроками между получением писем и ответом на них скорость впечатляющая. Тем более что на подъезде к Венеции уже был посол И.Волков, с которым ее можно было бы передать в Москву. В результате с Волковым направили еще одну грамоту, от 28 июня 1687 г. (ПДС. Т. 10. Стб. 1297-1299). Это дополнительное свидетельство того, что Республика Святого Марка очень нуждалась в открытии «второго фронта» со стороны России.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Первая публикуемая грамота является ответом на дукале от 22 сент. 1685 г., в которой Джустиниани сообщает царям о победах Республики в Адриатике и Море¹⁹³. Отправили ее с теми же польскими послами, которые прибыли для заключения Вечного мира и привезли также грамоту дожа. Они передали послание по возвращении в Варшаву венецианскому резиденту Альберти, переправившему письмо в свою очередь почтой в Республику¹⁹⁴. В послании объявляется о заключении Вечного мира с Польшей и упоминается «союз на общего неприятеля».

Во второй грамоте о вступлении России в боевые действия говорится уже совершенно ясно. Подчеркивается позитивная роль Москвы в распылении сил противника, упоминаются «посланные претительные грамоты, отчего тот неприятель, устрашась и видя с стороны нас Великих Государей на себя крепкое ополчение, от походу своего ис Крыму удержался...» Заявлено о подготовке к походу на Крым.

Наконец, в третьей грамоте этой, «голицынской» серии, речь идет о скором выдвижении русских войск в поход и содержится просьба к венецианцам незамедлительно начинать весеннюю кампанию против султана.

Между первой и второй грамотами состоялось решение об отправлении посольства в Вену с извещением о заключенном с Польшей Вечном мире¹⁹⁵. 30 июля

---

¹⁹³ «1686 г. февраля 16 бывшие в Москве польские послы Гримультовский с товарищи подали государям от венецианского дожи Марка Антонио Юстиниано грамоту (от 22 сентября 1685 г.) уведомительную, что они, по силе союза с цесарем и короною польскою, получили знатную над турками победу и остров св. Мавра и крепость Провезу у них отняли. На сию грамоту с теми же послами ответствовали государи 5 мая с поздравлением об одержанной ими победе. Ноября 5 писали государи к венецианскому доже чрез почту, объявляя о заключенном в Москве с Польшею мире и о союзе противу турков. На сию грамоту ответствовал дожа Юстиниано от 15 марта 1687 г., благодаря государей за учиненной противу турков союз» (*Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 209*). Грамота опубликована в ПДС Т. 10. Стб. 1208-1211.

¹⁹⁴ ПДС. Т. 10. Стб. 1252. Видим, что, как и в случае с австрийцами, корреспонденция возобновляется европейской стороной, в данном случае венецианцами, которые вслед за императором предлагают царям поскорее включиться в военные действия против Османской империи. Военный союз был более выгоден европейским державам, чем России, для которой территориальная экспансия на южном направлении была еще преждевременной.

¹⁹⁵ Обмен письмами с Римской империей устанавливается при регенстве Софьи раньше, чем с Венецианской республикой. Это и понятно – Австрия была самым влиятельным государством Европы. Выше уже упоминалось

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

1686 г. в Венецию с оповещением о подписанном договоре определили послать из Вены дьяка И. Волкова: 20, 23 июня и 2 июля он был на аудиенции у дожа Джустиниани¹⁹⁶.

В статейном списке дьяка прозрачно говорится об общем союзе против турка. При этом русские ссылаются на слова польских послов о том, что сами венецианцы высказывают «желательство со обнадеживанием истинства к тому общему военному промыслу», что действительно явствовало из грамоты дожа от 22 сентября 1685 г.¹⁹⁷

В речи к Сенату посланник от имени царей предлагает начать совместные – Австрии, Венеции, Польши и России – военные действия против Османской империи. Ответ Сената положительный: выражают восхищение военными успехами русских, хвалятся своими подвигами на суше и на море, обещая «всегда в держании войны пребывати»¹⁹⁸.

Все послания переписки, последовавшей за миссией Волкова за исключением одного (царская грамота от 9 февр. 1689 г. с просьбой о пропуске монахов с даром для Синайского монастыря Святой Екатерины), посвящены турецким и татарским делам.

С них же начинается и новый период отношений Венеции и России, собственно петровский¹⁹⁹. Письмо от 18 марта 1695 г. является первым официальным посланием,

---

о письме императора Леопольда от 15 ноября 1683 г., доставленном посланником Курцем. На самом деле, с 1682 года русское и австрийское правительства интенсивно обменивались посланиями (в период с конца 1682 по 1686 годы насчитывается 4 царских и 10 цесарских, включая верительные послам). Кроме того, австрийцы направили в Москву в это время четыре дипломатических миссии. (См. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч. 1. С. 28-30).

¹⁹⁶ Даты, приводимые Н. Бантыш-Каменским, не совпадают со сведениями ПДС. разнится также и число аудиенций – в ПДС их три, а Бантыш-Каменский насчитывает только две.

¹⁹⁷ Там же. Стб. 1236-1238, 1240.

¹⁹⁸ Там же. Стб. 1289; упомин.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч. 2. С.209.

В ответе Волкову от 27 июня дож сообщает: «Зело Сенат наш возрадовался о том, что Царское Величество войну против турчина начали, когда колико страху и трепету толикими силами и непобедимыми войски нанесется, зело много силы христианских государей сердцам примножится, и Речь Посполитая наша от воинских Царского Величества дел возбужденна всегда в держании войны будет пребывати» (Там же. Стб. 1296).

¹⁹⁹ Исключая «опасную» грамоту от 3 мая 1694 г. на проезд дворянину Спиридону Остафьеву, отправленному в Венецию для покупки лекарств. Этот документ признается исследователями скорее как охранная грамота в дорогу,

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

отправленным венецианскому дожу царем Петром в качестве самостоятельного правителя. В нем монарх сообщает о начале 1-го Азовского похода и просит венецианцев: «из своей страны войска ваши вяще прежних крепчайшим наступлением в прочие глубочайшие места того ж общаго христианского неприятеля, турецкого Салтана, нынешняго лета сухим и водяным путем послать не омедлите и наступателной воинской над ним промысл <...> неотложно чинить прикажете»²⁰⁰.

Хотелось бы обратить внимание на очевидный параллелизм царских посланий 1685 г. и двух последующих, здесь публикуемых (Приложение Б, Документы 1-3), с одной стороны, и грамоты от 18 марта 1695 года (Там же, № 4) и последующих, опубликованных в ПДС и Шмурло, с другой²⁰¹. В центре обеих групп писем стоит подготовка и осуществление походов против татар. Несмотря на почти десятилетие, разделяющее эти документы, круг интересов, способы их продвижения и защиты остаются у России прежними. Стиль писем также практически одинаков²⁰². Впрочем, конечно же, есть и отличия.

В.В. Голицын устами государей объявляет о новом внешнеполитическом курсе России, поменявшей местами войну с Польшей и мир с Портой. Это изменение учитывало интересы России лишь отчасти: платой за ее вхождение в антиоттоманский союз с европейскими державами была ненужная ей война с крымцами, однако она

нежели дипломатическое послание (Ср.: Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке... С. 61; Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 210).

²⁰⁰ Приложение Б, документ № 4.

²⁰¹ Напр., от 7 августа 1696 г., от 30 октября и 30 ноября 1696 г. Вообще, обе группы посланий открывают целую серию переписки. Первая, как сказано, заканчивается посланием от 31 июля 1689 г., а вторая завершится в феврале 1701 г.

²⁰² Отметим уже упоминавшуюся выше важную работу Н.Б. Кардановой, посвященную венецианской петровской тематике «Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской Республики: Тематика, Жанр, Стиль, Эпистолярный этикет». Согласно автору: «Варианты оформления государевых посланий (лексическое наполнение, появление подписи царя) позволяют говорить о том, что новый речевой этикет оказал влияние и на царскую грамоту иностранному адресату. Однако при этом сохранялась ее структура и содержание формул, обусловленные жанром и статусом автора, которые не могли быть скомпрометированы даже нововведениями Петровской эпохи» (Указ. соч. С. 157-158).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

соглашается на это «меньшее зло», чтобы оставить за собой завоеванные земли Украины и Смоленщины²⁰³. То есть в этих посланиях главная, заявленная цель была лишь «прикрытием» осуществления задачи более важной и насущной.

Началом самостоятельной политики Петра I, выразившейся в переписке 1695-1696 гг., первоначально стало искреннее стремление к территориальным приобретениям на южных рубежах страны (что отличает ее от голицынской) и выход к Азовскому и в перспективе к Черному морям, но для этого молодому царю был необходим уже не только военный союз, который, как показано выше, *де факто* существовал, но и квалифицированные кадры для морского производства и более эффективного ведения войны современными методами и средствами.

Послание от 18 марта 1695 года, объявлявшее о начале 1-го Азовского похода, явилось, таким образом, прелюдией к Великому посольству, которое станет школой мастерства для ближнего круга царя и, что особенно важно в контексте данного исследования, станет началом систематического сотрудничества русских и венецианских греков. И хотя ни о судовых мастерах, ни тем более о будущей поездке в Европу речи в нем пока не идет, известно, что именно в этот период под влиянием Лефорта у Петра рождается идея совершить путешествие в Европу²⁰⁴. Может быть, пока скорее интуитивно, чем логически Петр понимал, что Венеция «нужнее», полезнее России, чем могущественная Вена? И как следствие, главная задача – война с султаном за выход к морю, и средство – изучение профильных дисциплин, связанных с кораблестроением и военным мореходством, в результате тоже поменяются местами: южное направление вскоре станет для России на десятилетия неактуальным²⁰⁵, а «перенос знания» окажется решающим для последующего изменения как всего строя внутренней жизни России, так и ее внешней политики. Только если в случае с

---

²⁰³ У этого плана было много противников, как в московских боярских кругах, так и среди казацкой старшины. Например, гетман Самойлович был в оппозиции к заключению Вечного мира и войне с татарами, что, вероятно, привело к его последующей ссылке.

²⁰⁴ Ср. *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... С. 20-21.

²⁰⁵ Исключение – неудачный Прутский поход 1711 г., результаты которого только подтвердили правильность «северного» курса России.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Голицыным расстановка приоритетов существовала изначально, пусть дипломатический этикет и предписывал изображать попечение об общехристианском долге, то в случае с Петром акценты изменились чуть позже, в ходе Великого посольства. Задача же получения русскими знаний была поставлена с самого начала, и ее-то осуществление оказалось впоследствии наиболее удавшейся и единственно важной для России из целей, намечавшихся Великим посольством, первым шагом к которому стало помещаемое здесь письмо (Приложение Б, Документ 4).

Ниже впервые публикуется также ответ дожа Вальера на упомянутое письмо царя, сделанный с черновой копии, хранящейся в Государственном архиве Венеции²⁰⁶. Отмечалось, что послание дожа было отправлено вскоре по получении царской грамоты. Его содержание объясняет эту поспешность. В Морейской войне наступил трудный период, удачи сменились поражением: венецианцы потеряли Хиос, с приобретением которого Петр их поздравлял в своем послании. Москва и Венеция в этих письмах усиленно убеждают друг друга в необходимости активных боевых действий против общего врага²⁰⁷.

2.2. Отношения Москвы/Санкт-Петербурга и Венеции при Петре I²⁰⁸

Венеция была благожелательна к Москве – из-за взаимной удаленности их интересы в политике и экономике не вступали в противоречия, зато обе страны имели общего врага - Высокую Порту. Однако установление систематических торговых связей и военного союза стало реальностью лишь при Петре I, когда отношения между новой Россией и Республикой Святого Марка сделались по-настоящему партнерскими. Во многом их продуктивность была обусловлена участием в них венецианской греческой общины.

---

²⁰⁶ Хранится в ASVe. Fondo Senato. Corti. Registro 72. F. 38-38 r.

²⁰⁷ См.: Шаркова И.С. Россия и Италия... С. 84-85.

²⁰⁸ См.: Ястребов А.О. Обзор русско-венецианских связей в эпоху Петра I... С. 12-23.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

История этих контактов состоит из двух периодов, которые по своему характеру отличны друг от друга. Если первый этап (1695-1701 гг.) был подчинен антиосманской тематике и связанным с нею военным вопросам, то второй (1710-1722 гг.) проходил под знаком коммерческого интереса – после создания армии и флота и первых военных успехов государь и его окружение стремились проводить активную политику на внешнем рынке и находили средства для приглашения иностранных специалистов, покупки произведений искусства для устройства своих усадеб и дворцов. И первый, и второй период двусторонних отношений оказались, таким образом, важными и плодотворными для молодого российского государства.

Если участие России в антитурецкой кампании при Софье выразилось в двух Крымских походах, которые не позволили татарской коннице принять участие в боевых действиях на европейском направлении, то есть были скорее отвлекающими маневрами, то Петр стремился к «чистой» победе – она была ему необходима для начала уже задуманного им диалога на равных с западными партнерами²⁰⁹. В 1695 г. он обращает свой взгляд на Азов и возобновляет дипломатическую переписку с иностранными державами. Первая грамота европейскому владельцу после 1689 г., первое официальное письмо царя Петра, как фактического правителя государства было направлено именно венецианскому дожу²¹⁰. Особую важность отношения с Венецией приобрели после неудачного первого Азовского похода, когда стала ясна необходимость создания в России военного флота, в то время как именно «Серениссима» была единственной морской державой «Священной лиги».

2.2.1. До 1700 г.

---

²⁰⁹ Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство... СПб., 2003. С. 21.

²¹⁰ См. Приложение Б, Документ 4. Одновременно он пишет письмо также императору Леопольду.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Республика не направляла резидентов в российские пределы, хотя намерение об учреждении постоянного дипломатического представительства в Москве несколько раз – в 1697-98, 1708 и в 1716 годах – активно обсуждалось в кулуарах Дворца дождей²¹¹.

Из дипмиссий Серениссимы XVII – начала XVIII столетия можно назвать, пожалуй, поездку Альберто Вимина (при Алексее Михайловиче), деятельность флорентийского купца Гваскони и миссию Пьяндона в 1710 г., выполнившего, впрочем, лишь функцию гонца²¹².

Россия также была заинтересована в открытии постоянного дипломатического представительства в республике. В частности, с этим были связаны поездки в Венецию кн. Б.И. Куракина в 1707 г. и дворянина Б.Ф. Оладына в следующем, 1708 г.²¹³ О

---

²¹¹ О проекте направления Франческо Савиони ко двору Петра I пишет Е. Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу... С. 137, 253-255; *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С. X-XII) и приводит связанные с этим материалы в своем «Сборнике документов» (С. XII). Желание венецианцев направить своего резидента в Московию было вызвано также тем фактом, что австрийцы назначили туда своего посла – Гвариента. Об этом прямо сообщается в письме послу Рудзини из Сената 9 марта 1697 г. (ASVe. Senato Corti 1697. Reg. 74; *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках... С. 253). См.: *Шаркова И.С.* Указ. соч. С.89. Савиони был секретарем Совета Десяти и был избран на должность резидента 7 марта 1697 года согласно постановлению упомянутого Совета от 11 ноября 1697 г., напечатанному Е. Шмурло в «Сборнике документов» (№415). Причины, по которым секретарь так и не поехал в Россию, неизвестны. Есть сведения, что он сам не захотел ехать в далекую страну, однако едва ли его нежелание является главной причиной отмены миссии. Вероятнее всего, в связи с Карловицким миром Венеция перестала остро нуждаться в дипломатическом учреждении в Московии. См.: ASVe. Senato. Deliberazioni Corti. Registro 84. F. 243 r.-244, 256 r.-257.

²¹² Подробный доклад посланника Вимина (настоящее имя – Michele Bianchi) находится в ASVe в Senato, Relazioni. Busta 25: Relazione di Alberto Vimina dalla Moscovia. 1657. О Вимини и о публикациях его описаний Руси и Украины см.: *Caccato D.* Alberto Vimina in Ucraina e nelle parti settentrionali. Diplomazia e cultura nel seicento veneto // *Europa Orientalis* 5 (1986). P. 233-283.

О направлении Франческо Гваскони пишет Е. Ф. Шмурло в «Отчете о заграничной командировке осенью 1897 г.». С. XVIII и далее. Делеши Гваскони находятся в Государственном архиве Венеции в фонде Inquisitori di Stato. Riferte dei confidenti. Busta 610. Fr. Guasconi. 1696. Moscovia. О покупке им в Москве дома для царского посольства см.: ПДС. Т. 7. Стб. 851, 866.

В 1710 г. нобиль Пьяндон был послан с ответной грамотой дожа на донесение о Полтавской победе (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России: по 1800 год. Ч. 2. М., 1896. С. 214.

²¹³ См. *Крылова Т.К.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. С. 56; *Шаркова И.С.* Указ. соч. С. 98-99.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

необходимости открытия посольства позже, в 1741 г., пишет в одном из своих писем российский эмиссар в «городе мостов и каналов» грек А. Кассис²¹⁴.

В результате переписки 1696 года в Россию для работы на воронежских верфях отправляются 13 корабельных мастеров во главе с Якобом Мором. Двое из них проработали там до 1701 года²¹⁵. Остальные были отпущены раньше.

В этом же 1696 году 39 представителей знатных московских семей получили приказ отправиться в Венецию для освоения навыков морского дела и изучения различных наук²¹⁶. Несколько месяцев с перерывами в 1697-1698 годах прожил в Венеции Петр Андреевич Толстой, оставивший подробные заметки о венецианской жизни, опубликованные впоследствии в его дневнике, известном под названием: «Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 гг.»²¹⁷. В 1698 г. дважды побывал в лагуне и маститый Шереметев. Сохранилась не только «Записка путешествия гр. Б.П. Шереметева», но и подробные донесения о путешествии русского эмиссара, составленные тогдашними дипломатами, аккредитованными при

---

²¹⁴ Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке... С. 22, 26. О Кассисе см. подробнее в § 3.2.

²¹⁵ ПБПВ. Т. 1. С. 82-85. Кстати, в грамоте от 30 июля 1696 г. (Там же. С. 98-100 и ПДС. VII. Стб. 1099-1101) царь обращается к дожу с предложением о заключении формального союза. Переговоры велись в Вене весь 1696 г. через русского посла К. Нефимонова, и предварительный союз с Венецией и Польшей был условием императора Леопольда для подписания русско-австрийского договора.

В контексте русско-греческих и русско-валашских связей интересно, что за помощью в присылке корабелов Петр обратился не только к Венеции, но и к Бухаресту. В 1698 г. он направил через Федора Логофета, человека из круга Г.Кастриота и патриарха Досифея просьбу, обращенную к господарю Константину Брынковяну, чтобы тот прислал 50 корабельных мастеров для строительства Азовской флотилии. Однако мир в Сремских Карловцах прервал это начинание. См.: *Καραθανάσης Α. Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία...* S. 328-329; *Гросул Я.С., Новосельский А.А., Черепнин Л.В.* Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII в. (в 3-х томах) Т. III. 1673-1711. М., 1970. С. 131, 356.

²¹⁶ «Для изучения европейских языков, математики, мореплавания, равно как и примечания чужестранных нравов и поведения». См.: Архив князя Ф. А. Куракина, Кн. 1 / Под ред. *Семевского М.И.* СПб., 1890; *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. Т. 1, Детство, юность, Азовские походы: 30 мая 1672 - 6 марта 1697 года. М., 1940. С. 366-367; ПБПВ. Т. 1. С. 133-135. Список поехавших см. у Гузевичей: *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... С. 255-258, у них же подробный критический разбор разных версий, касающихся числа стольников: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра... С. 59-60.

²¹⁷ *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Указ. соч.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

европейских дворах, в нашем случае – нунцием Кузано из Венеции, послом Серениссимы в Вене К. Рудзини, кардиналом П. Оттобони в письмах дожу из Рима²¹⁸.

События 1697 года говорят об активных русско-венецианских связях. Именно в этом году был заключен уже формальный наступательный союз сроком на три года между Австрией, Венецией, Польшей и Россией, а в 1698 г. открылся Карловицкий конгресс, где Россию представлял Прокофий Возницын, оказавшийся, впрочем, в сложной ситуации, поскольку союзники по Священной лиге достигли двусторонних соглашений с Турцией, не дожидаясь России²¹⁹.

Таким образом, в первый период правления контакты с Венецианской республикой были для Петра первоочередными: он жаждал опыта славной морской державы, рассчитывая в перспективе на взаимовыгодное военное и торговое партнерство. И пусть после первого заграничного путешествия в составе Великого посольства и знакомства царя с европейскими реалиями в отношениях с Венецией наступит вполне объяснимое затишье – вектор внешней политики России изменит свое направление с юга на север –, все же венецианские корабельщики внесли свой важный вклад в общее дело: со второй попытки Азов был взят, а начало русскому военному флоту – положено.

Для венецианских греков же тактически это изменение было невыгодно – уход России от борьбы с Турцией наносил удар по и без того эфемерным надеждам эллинов на улучшение своей участи. Однако в долгосрочной перспективе данное направление

---

²¹⁸ *Шереметев Б.П.* Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Европейские государства: 1697–1699 / Комментар. В.И. Щербакова, Н.Д. Блудилиной // *Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания: Литературные источники первой четверти XVIII века. Вып. 1.* М., 2000. С. 58-179. См. также: ПДС. Т. 10. Стб. 1627-1628. См. об этом подробнее: *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим и на остров Мальту: Страница из политической истории России конца XVII века // *Сб. Рус. ин-та в Праге. Прага, 1929.* С. 5-46. В части публикации документов см.: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. XXI, прим. 2.

²¹⁹ Ср.: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра... С. 54-55, 93, 96-97. Согласно Устрялову, Леопольд и Петр по-разному понимали союзнические обязательства. Русский историк доносит до нас нелестный разговор царя с канцлером графом Кинским. Император пообещал Петру учитывать на мирных переговорах (будущем Карловицком конгрессе) интересы России, которая требовала помимо уже завоеванных территорий еще крепость Керчь, но обещания не сдержал (*Устрялов Н.Г.* Указ. соч. Т. III. С. 133-134).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

оказалось самым выигрышным именно для них, нашедших себе применение в новой России, которая, в свою очередь, в скором времени начнет диктовать слабеющей Порте свои условия политической игры, выгодные тем же грекам.

2.2.2. После 1700 г.

Еще одно затишье имеет место после 1700 года. Вплоть до июля 1709 г., то есть до сообщения о Полтавской победе, архивы не доносят до нас официальной переписки между двумя странами, хотя доподлинно известно, что несколько десятков русских гардемарин обучались в Венеции морскому делу, и тут бывали с поручениями российские агенты (Куракин, Оладьин)²²⁰. Зато греческая тема в этот период выходит на первый план.

Русско-венецианская дипломатическая активность в Петровский период таким образом затихает дважды. И если в первом случае (период 1689-1695) речь идет о том, что молодой царь поначалу практически не занимался внешней политикой, сосредоточившись на «потехах», то прекращение официальных контактов в начале 1700-х годов объясняется очевидно окончанием турецкой кампании. Коалиция прекратила свое существование – Карловицкий конгресс, а затем Константинопольский русско-турецкий договор развязали руки государю для задуманной им Северной войны²²¹. Но для этого ему было важно заручиться надежным тылом – Россия была связана 30-летним мирным договором, а значит, слишком близкие отношения с исконным врагом османов, Венецией, могли быть скорее вредны, чем полезны.

---

²²⁰ Последними грамотами перед 8 - летним перерывом были письма Петра о присылке судовых мастеров и об их отсылке обратно в Венецию (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч. 2. С. 210-217). В 1707 году Петр писал по поводу семьи шаутбенахта Боциса (См.: *Карданова Н.Б.* Указ. соч. С. 383-399).

²²¹ Дожд в письме от 24 марта 1699 г. сообщает о мире с турками и о выходе таким образом из коалиции (*Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 577-578, № 744). Однако переписка, касающаяся возвращения корабельных мастеров из России в Венецию, продолжается еще в течение следующего года.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Однако течение Северной войны, происки Карла XII и претендента на польскую корону Станислава Лещинского, недовольство крымского хана потерей Азова и прекращением русских «поминков», а также общее ослабление России в результате кампании, заставили султана думать о начале новой войны за недавно потерянные земли²²².

Итак, в преддверии конфликта с Портой возобновляются русско-венецианские дипломатические сношения: в первой царской грамоте после почти десятилетнего перерыва царь вступает за греческую православную церковь, захваченную филокатоликом митрополитом Мелетием Типальдом²²³.

Ходатайство царя о возвращении православным отнятой у них церкви интересно в контексте оценки религиозной составляющей его внутренней и международной политики, взаимодействия с католицизмом и поддержки Православия в Европе и Османской империи²²⁴. Само обращение является уникальным документом, свидетельствующим о заботе российского самодержца об единоверцах в католической стране. Вместе с тем, очевидно, что в эпоху, когда религия тесно переплеталась с политикой, подобное обращение являлось частью не только религиозной, но и чисто светской политики.

Все указывает на то, что и греки в политике Петра начинают играть роль не только как специалисты для работы в России, но и как стратегический союзник ввиду намечавшихся Петром походов в Молдавию²²⁵.

---

²²² Не только шведский король и претендент на польскую корону, но и европейские державы – Австрия, Франция и Англия были заинтересованы в новом русско-турецком конфликте (*Шаркова И.С.* Указ. соч. С. 103). См. особо: *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны... С. 272.

²²³ Письмо напечатано Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С. 55-57) и ещё раз опубликовано Кардановой (*Карданова Н.Б.* Указ. соч. С. 528-530).

²²⁴ См.: *Ястребов А.О., прот.* Ходатайство Петра I за православных Венеции как часть российской внешней политики // Вестник ПСТГУ. 2016. Вып. 1 (№ 68). С. 123–140.

²²⁵ На самом деле, 10 декабря 1710 г. были отправлены две грамоты. В одной речь шла о греческой церкви, другая приглашала венецианских купцов к торговле в областях, отошедших России в ходе последних операций Северной войны. Вероятно, оба письма привез посол России в Вене барон И. Урбих, который в апреле 1711 г. побывал в Венеции для переговоров «уповательно для учреждения коммерции» (ПБПВ. Т. 9. Вып. 1. № 4207).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

В подтверждение серьезности намерений в Венецию направляется русский консул Димитрий Боцис (патент от 2 марта 1711 г.)²²⁶. Консульство в Венеции стало вторым после учрежденного в Амстердаме в 1707 г.²²⁷ Основные задачи Боциса, венецианского грека, были, правда, не торговыми, а чисто политическими – он должен был мобилизовать единоверных греков, черногорцев, албанцев и герцеговинцев на борьбу против османов, для чего ему выделялись значительные денежные средства²²⁸. В том же, 1711 г. в Венецию прибыл еще один дипломатический агент Петра – Матфей Каретта²²⁹. Он имел схожие задачи, однако был более ориентирован на итальянские государства, в первую очередь на Венецию и Папскую область. Ему также удалось войти в контакт с властями Генуэзской республики, результатом чего явилось открытие ею торговых отношений с Россией. В.А. Уляницкий разделяет ведомства российских представителей как консульство (Боцис) и политическое агенство (Каретта)²³⁰. Последний был в курсе российско-турецких дел, поскольку в течение ряда лет был помощником русского посла в Константинополе П.А. Толстого²³¹.

---

²²⁶ О Д.Боцисе см. подробнее в § 3.2.

²²⁷ См.: Шаркова И.С. Указ. соч. С. 83-168.

²²⁸ Несмотря на желание Петра избежать борьбы с султаном, русским пришлось готовиться к войне. См. об этом в статье: Артамонов В.А. Сербы и Турецко-русская война 1711-1713 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 13. № 3. Ч. 2. Самара, 2011. С. 332-341, а также в сборнике: Турция накануне и после Полтавской битвы. Доклады австрийского посла в Стамбуле / Перевод, введение и прим. Шутого В.Е. М., 1977. С. 13.

²²⁹ В латинском тексте грамоты, хранящейся в венецианском архиве, Каретта именуется «агентом» (ASVe. Collegio. Lettere principi. Busta 13. Czar di Moscovia. F. 62; этот текст в переводе см. в ПБПВ. Т. 9. Вып. 1. № 4383). Так же его называют Бантыш-Каменский (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч.2. С. 214) и Уляницкий (*Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. Ч.1. М., 1899. С. 1)), но Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С. 68) именуется консулом.

²³⁰ Уляницкий В.А. Указ. соч. С. 22. Впрочем, сам Уляницкий чуть ниже признает, что это разделение было весьма условным (Там же. С. 23), и оба российских представителя были призваны к ведению дел как политических, так и коммерческих.

²³¹ Там же. С. 22.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

На смену Каретте, отозванному в 1715 г. в Россию для получения нового назначения, в 1716 г. «для лутшаго содержания корреспонденции и коммерции»²³² прибыл Петр Беклемишев, который впоследствии с успехом справлялся с обязанностями торгового агента, направляя в Петербург множество депеш, касающихся перспектив российской коммерции на Апеннинах²³³. Именно он начал разрабатывать русскую торговую политику на итальянском рынке, просчитывать выгоды от продаж тех или иных товаров в конкретных регионах, ибо спрос на русскую продукцию мог значительно различаться в зависимости от места сбыта. Например, протекционистская политика Венеции совершенно исключала импорт русских канатов, тогда как в Ливорно их охотно покупали²³⁴. В одном из писем Петру он советует открыть в этом тосканском порту российское консульство.

Петр I предписывал Беклемишеву следить и за политическими новостями: например, царь пишет ему, чтобы тот доносил о ходе разразившейся в 1714 г. очередной (и на этот раз последней) турецко-венецианской войны. Впоследствии Петр Иванович был определен торговым агентом в испанский Кадис²³⁵.

В это время правительство республики через Беклемишева обращается царю с просьбой о присылке «морских служителей», которые действительно были направлены в Венецию и участвовали в войне 1714-1716 гг.²³⁶ Таким образом, Серениссима в критической ситуации просит помощи у своего бывшего северного союзника.

---

²³² ASVe. Collegio. Lettere principi. Busta 13. Czar di Moscovia (libro). F. 253. И.С. Шаркова полагает, что Карретта был заподозрен в финансовой нечистоплотности и по этой причине отозван (*Шаркова И.С. Указ. соч. С. 108*).

²³³ Петр также писал Беклемишеву. «По своем прибытии в Италию русский представитель в течение августа месяца дважды получал царские указы из Копенгагена с приказанием «почасту и по вся почты» доносить царскому двору о ходе турецко-венецианской войны, а также о других важных событиях» (*Крылова Т.К. Указ. соч. С. 60; Шаркова И.С. Указ. соч. С. 118*).

²³⁴ *Уляницкий В.А. Указ. соч. С. 29, прим. 4; Крылова Т.К. Указ. соч. С. 68; Шаркова И.С. Указ. соч. С. 132.*

²³⁵ *Крылова Т.К. Указ. соч. С. 59; Уляницкий В.А. Указ. соч. С. 112, прим. 4; Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции IV. Ч. 1. СПб., 1785. С. 364: «Беклемишев в Кадикс впрочем не ездил»; Еропкин В.В. Посылка Петра Беклемишева во Флоренцию в 1716 году // Русская Старина. Том 115, (год XXXIV). 1903. Вып. 8. С. 479-480.*

²³⁶ *Уляницкий В.А. Указ. соч. С. 30, сноска 1. См. также: Неплюев И.И. Записки Неплюева // Русский Архив. 1871. № 4-5. С. 588-589.*

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Обстоятельства и правда были тяжелыми – в 1716 г. турки штурмовали Корфу – столицу Ионического архипелага и ключ к Верхней Адриатике. Русские гардемарины наравне с воинскими контингентами Испании, Португалии, Мальты, Неаполитанского королевства и Папской области приняли участие в решающей битве, победа в которой осталась за венецианцами.

Однако Республика Святого Марка уже вошла в период своего политического заката, подпала под влияние Австрии, действуя под диктовку могущественного соседа. Проавстрийская и проанглийская политика Венеции привела к охлаждению отношений с Россией, и в 1720 г. Беклемишева отозвали, причем другого дипломатического представителя в лагуну направлено не было, хотя по-прежнему оставался поверенным в делах граф Савва Рагузинский (о нем ниже) и действовал (а скорее «бездействовал») консул Боцис.

Главным торговым адресатом русских при Беклемишеве стало Ливорно, являвшееся воротами к ключевым итальянским владениям: Генуе, Флоренции, Риму и Неаполю. Таким образом, Венеция так и не стала монопольным адресатом в торговой политике России, оставаясь при этом партнером политическим (в XVIII столетии уже второго плана) и кладезем практических знаний, в первую очередь морского дела.

Впрочем, был человек, который сделал на некоторое время «город в лагуне» важным пунктом для изготовления, закупки и отправки в «Северную Венецию» предметов искусства. Граф Сава Владиславич, или Савва Рагузинский, как его называли в России, имея в виду его происхождение, получив от Петра титул надворного советника за услуги, оказанные по связям со славянскими народами, находившимися под турецким гнетом²³⁷, в 1716 приезжает в Венецию почти одновременно с Беклемишевым «для посещения своей фамилии и исправления порученных ему дел» и разворачивает свою деятельность в качестве торгового агента России²³⁸. Савва имел в Венеции недвижимость, жена его была венецианкой, а потому

---

²³⁷ О плане Владиславича см.: *Артамонов В.А.* Указ. соч. С. 13.

²³⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. С. 215.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

его коммерческая активность в большей степени развивалась в этом городе, тогда как «независимый» Беклемишев, как видим, обращал свой взор к более преуспевающему и тосканскому Ливорно²³⁹.

Петр Беклемишев и Савва Рагузинский составили уже вполне удачный тандем, хотя в Венеции по-прежнему обретался российский консул Боцис, «пересидевший» даже успешного Беклемишева и отправившийся в Россию лишь после 1723 г.²⁴⁰. Помимо чисто коммерческих предприятий по сбыту российских товаров и закупке итальянских, которые Владиславич отправлял в Петербург, ему перешли дела Беклемишева по надзору за русскими гардемаринами и студентами, обучавшимися во Флоренции. Наконец, ему поручались ответственные комиссии, связанные с поиском и приобретением в Италии произведений искусства для дворцов царя и санкт-петербургской знати²⁴¹.

Так, он возглавил переговоры с госсекретарем Папского государства кардиналом Оттобони о приобретении статуи Венеры для Зимнего дворца в Петербурге и был в связи с этим на аудиенции у папы римского²⁴².

Вообще, круг поручений, которые исполнял Рагузинский, был весьма обширен: кроме торговли, скупки произведений искусства и надзора за русскими гардемаринами это были дела дипломатического свойства, а также наём специалистов. С.О. Андросов, комментируя сообщение И.С. Шарковой о том, что титул императора за Петром I был признан впервые именно Венецианской республикой (1721 г.), полагает это личной заслугой «иллирийского графа»²⁴³.

---

²³⁹ О нем: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб., 1862. С. 252-255; *Дучин J.* Едан Србин дипломата на дворе Петра Великог и Катарине I – Гроф Сава Владиславић. Сарајево, 1969; *Павленко Н.И.* Савва Лукич Владиславич-Рагузинский // *Сибирские огни.* 1978. № 3. С. 155-166.

²⁴⁰ *Папакώστα X.* Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική ελικράτεια. S. 421, ύποσημείωση 7.

²⁴¹ *Крылова Т.К.* Указ. соч. С. 73.

²⁴² *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках... С. 102-103. Его переписку, а также письма Петра к кардиналу Оттобони опубликовал в своей книге Андросов: *Андросов С.О.* От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб., 2013. С. 97-118.

²⁴³ *Шаркова И.С.* Указ. соч. С. 81-82; *Андросов С.О.* Рагузинский в Венеции: Приобретение статуй для Летнего Сада // *Скульптура в музее.* Л., 1984. С. 62.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

По возвращении Рагузинского в Россию (1722 г.) торговые и политические контакты России и Венеции слабеют. По окончании войны за Испанское наследство (1701-1714 гг.) взор Петра обратился к испанскому рынку, недаром Беклемишев был назначен агентом именно в Кадис.

Проект направления в Венецию нового консула, о чем просили притесняемые греки, остался лишь на бумаге.

В конце правления Петра в Венецию был послан советник Мануфактур- и Коммерц-коллегии грек Андрей Кассис для найма мастеров: особенно шелководов, виноградарей и табаководов²⁴⁴.

2.3. Возможный приезд Петра I в Венецию

Тема «петровской Венеции» была бы неполной, если обойти вниманием один эпизод Великого посольства, которого, как считалось ранее, просто не было²⁴⁵. Речь идет о гипотетическом «блиц-визите» царя в Венецию, изначально запланированном как государственный, потом превращенном в частный, а после и вовсе отмененном. Как известно, С.О. Андросов вернулся к этой теме и доказал обоснованность сомнений в некоторых выводах историков, утверждавших, что поездки не было. В настоящем исследовании речь о поездке идет потому, что наём специалистов, в первую очередь местных греков, был одной из целей приезда монарха. Кроме того, греки принимали участие в сопровождении и приеме московских гостей, прибывших из Вены.

Итак, Петр продолжал линию на интеграцию в общеевропейскую политику, проводившуюся еще В.В. Голицыным, и он был человеком практического склада²⁴⁶. Именно этим свойством объясняется задуманное им Великое посольство, благодаря

---

²⁴⁴ См. о нем в § 3.2.

²⁴⁵ В данном разделе использован материал статьи: *Ястребов А.О.* «Более всего он желает видеть Венецию...» Еще раз о возможном посещении Петром I «города мостов и каналов» // Исторический журнал: научные исследования. № 6 (30). 2015. С. 709-716.

²⁴⁶ Ср.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Лекция LX. «Петр Великий, его наружность, привычки, образ мыслей, характер» // *Петр Великий: Pro et contra.* СПб., 2003. С. 352.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

которому он познакомился с реалиями жизни Западной Европы, имел возможность установить личные контакты с монархами, политиками и коммерсантами, изучил морское дело и ремесла, чтобы самому узнать все то, чему он посылал учиться русских дворян.

Политической целью посольства было установление долгосрочного наступательного военного союза, и тут переговорщиков ожидало больше неудач, чем успехов²⁴⁷.

Однако по справедливому замечанию Д. и И. Гузевичей, Великое посольство в конечном счете явилось лишь «дымовой завесой» для первого знакомства и наивозможно более полного изучения технических достижений Европы, в первую очередь в военной области. Русские учились конкретным вещам, в первую очередь корабельному ремеслу, изучали языки, знакомясь с доселе неведомым для Москвы новым миром Европы, а самодержец и его ближайшие помощники договаривались о найме и присылке в Россию различных специалистов и вели переговоры коммерческого свойства, касавшиеся в основном опять же военного и морского снаряжения, в то время как посольство выполняло роль «прикрытия» этих действий царя. Впрочем, свою роль школы дипломатии оно также выполнило.

Те же самые цели, распадавшиеся на политические и военно-технические, ставил себе Петр и на запланированных переговорах с Венецианской республикой.

Венеция привлекала государя, и он желал лично посетить ее столицу, чтобы своими глазами увидеть «город мостов и каналов» и, конечно же, употребить эту возможность не только для развития двусторонних дипломатических контактов, но и для углубления своих знаний в области кораблестроения. В Вене оставалось посольство, а Петр стремился в Венецию...²⁴⁸

---

²⁴⁷ «Лефорту и его товарищам Государь поручил: в Вене убедить цесаря к заключению с Россией оборонительного и наступательного против Турок трактата, от которого Венский двор упорно уклонялся» (Устрялов Н.Г. Указ. соч. С. 8).

²⁴⁸ «В Вене ничего более делать не оставалось: все, что могло занять любопытство Царя, было пересмотрено; видел он арсеналы, кунсткамеры, библиотеки, церкви, пышный двор; не видал только того, что не давало ему покоя ни днем, ни ночью: верфи, кораблей, моря. Шум морских волн был для него пленительнее императорских

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Когда же царя впервые посетила идея о заграничном путешествии? По словам информированных современников, он планировал осуществить такой вояж еще за два года до того, как смог реализовать его на деле²⁴⁹. В 1695 году, однако, он был занят подготовкой и проведением 1-го Азовского похода, в целом неудачного для русской армии. И пусть поездка была отложена, зато пришло понимание ее будущего конкретного наполнения в связи с осознанной теперь необходимостью создания военного флота и, как следствие, что важно для нас, возникла переписка с Венецией, которая была для Петра, как союзник в борьбе с Османской империей, из всех европейских морских держав наиболее удобным партнером в области военно-технического сотрудничества²⁵⁰.

В 1696 году Петр пишет еще два письма дожу, в одном из которых (от 30 июля ст. ст.) он предлагает вступить вместе с цесарем в союз против турок, а в другом (от 7 августа ст.ст.) сообщает о взятии Азова²⁵¹. В первом из них объявляется о направлении послом в Вену дьяка Козьмы Нефимонова с предложением о подписании союза «крепчайшего ради на неприятелей Креста святого, Турского салтана и хана Крымского, общих оружий христианских соединения и для совершенного над теми же помянутыми неприятели впредь воинского промыслу утверждения и союзного временного на несколько лет постановления»²⁵².

серенад, и он торопился посетить Венецию, чтобы взглянуть на ее славные галеры» (*Устрялов Н.Г.* Указ. соч. С. 135)

²⁴⁹ *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство. С. 20-21. Они же полагают: «Итак, зарождение идеи путешествия царя, похоже, относится к весне 1695 г., окончательное решение - к концу лета 1696 г. Инициатором выступает Лефорт» (Указ. соч. С. 26).

²⁵⁰ Венецианский резидент сообщает из Бранденбурга 14/24 мая 1697 г.: «более всего он желает видеть Венецию и Амстердам ради морского дела. Он так увлечен мореплаванием, что не желает путешествовать иначе, как водою». Там же. С. 30. Опубликованная в настоящем исследовании грамота царя дожу Вальеру (от 18 марта 1695 г.) имела целью помимо выражения надежды на военный союз также возобновление контактов ввиду задуманного путешествия царя в Европу. См.: Приложение Б, Документ 4.

²⁵¹ Первое см.: ПБПВ. Т. 1. С. 98-100, второе Там же. С. 108-109.

²⁵² ПБПВ. Т. 1. С. 98-99.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

В Венецию же отправляются «стольники» - представители знатных русских семейств – для обучения морскому делу. 25 февраля ст.ст. 1697 г. незадолго до своего отъезда (Петр выехал из Москвы 9 марта) царь пишет, что они «охотно и тщательно намерили во Европе присмотреться новым воинским искусствам и поведением»²⁵³. Таким образом, открыто просит допустить русских к военным секретам венецианцев, что должно подразумевать высокую степень доверия между союзниками, каковыми Москва и европейские державы становятся официально 29 января/8 февраля 1697 г., когда Нефимонов, наконец, подписывает договор о военном союзе между Германской империей, Венецией, Польшей и Россией²⁵⁴.

Со своей стороны Россия всегда охотно принимала выходцев из Светлейшей республики как специалистов в различных областях знания и производства²⁵⁵.

В ходе Великого посольства был намечен государственный визит в столицу Республики Святого Марка, который самодержец должен был осуществить непосредственно после посещения Вены²⁵⁶.

Крупнейшие отечественные историки сходятся во мнении, что Петр, получив в день своего отправления известие о стрелецком бунте, отменил поездку в Венецию и, проведя некоторое время в Вене в ожидании «отпуска» посольства императором Леопольдом, 19/29 июля двинулся в Россию вместе с Лефортом и Головиным²⁵⁷.

---

²⁵³ Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года. С. 43; ПБПВ. Т. 1. С. 133.

²⁵⁴ Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. III. С. 16.

²⁵⁵ Об интересующих нас иммигрантах-греках речь пойдет непосредственно ниже. О переселенцах более раннего периода см. подробнее: Флоря Б.Н. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV-начала XVI вв.; *Его же*. Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны; интересующего нас периода: *Βακαλόπουλος Α.* Op. cit.

²⁵⁶ Наряду с хроникой «камер-фурьерских журналов», материалами сборников «Письма и бумаги Петра Великого» и Памятников дипсношений (Т. VIII, IX, X) в настоящем исследовании используется свод документов, составленный Шмурло: Шмурло Е.Ф. Сборник документов.

²⁵⁷ Об этом пишут детально занимавшиеся хронологией Великого посольства Н.Г. Устрялов (Указ. соч. С. 144) и М.М. Богословский (*Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. 2. М., 1946. С. 549).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Причем, проект чрезвычайно насыщенной программы посещения царем Венеции претерпел изменения еще до его окончательной отмены²⁵⁸. Так, Карло Рудзини, посол «Серениссимы» в Вене доносил 8/18 июля, что царь через Возницына просил, чтобы его приезд был «Полностью инкогнито, без малейшей огласки, приготовлений или встречи где бы то ни было»²⁵⁹. Кроме того, Петр обратился к дипломату с просьбой подыскать ему на первое время жилье у кого-то из родных Рудзини, который также сообщает, что царь получил у него для себя «паспорт» на имя волонтера Alessandro Minschios (т.е. «Меншиков»), следующего с семьей кавалерами.

Однако судя по письму монс. Кузано, апостольского нунция в Венеции кардиналу Спада, государственному секретарю Святого Престола венецианцы не планировали отменять торжественной встречи и увеселений, лишь отчасти сократив их. Здесь же он кратко описывает мероприятия, запланированные по случаю приезда монарха²⁶⁰.

По характеру встречи это все равно был бы государственный визит, причем к нему, как это было и в прежние времена при приеме русских посольств, решили привлечь греческую общину²⁶¹.

Думается, Петр был осведомлен о том, что его «инкогнито» не оказалось бы таковым. Это важно учесть, чтобы понять мотивы его возможных дальнейших шагов относительно этого визита.

Русские должны были ехать двумя группами. 14/24 июля первыми по плану отправились волонтеры первого десятка во главе с Федосеем Склеяевым, а затем, 15/25 июля, должна была выдвинуться группа Петра, состоявшая вместе с ним из 8-ми человек²⁶². Путешествие было рассчитано на пять дней²⁶³.

---

²⁵⁸ Шмурло Е. Ф. Указ. соч. С. 500, № 628.

²⁵⁹ «Totalmente all'incognito, senza minima dimostrazione, apparecchio o incontro a qualunque parte» (Шмурло Е. Ф. Указ. соч. С. 429).

²⁶⁰ Там же. С. 499-500.

²⁶¹ См. напр.: *Μαλτέζου Χ.Α.* Οι ἀμπασαδόροι τῆς Μεγάλης Μοσχολίας... S. 9-20.

²⁶² Журнал 206-го года. СПб., 1853. С. 28; *Гузевич Д, Гузевич И.* Великое Посольство. С. 265-266.

²⁶³ Шмурло Е. Ф. Указ. соч. С. 430, № 563.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Волонтеры успешно прибыли в Венецию и находились там до сентября, успев поработать «у галиацов и у каторг», о чем Склеяев писал впоследствии царю²⁶⁴.

Визит же Петра в Венецию не состоялся. О нем не упоминает никто из современников событий Великого посольства ни из русских, ни из европейских наблюдателей и мемуаристов, хотя к Петру тогда было приковано всеобщее внимание²⁶⁵. Свидетельства, согласно которым поездка все-таки могла осуществиться, обыкновенно не принимались всерьез историками, считавшими их «любопытным обрачиком заблуждения венецианского правительства, в течение нескольких дней пребывавшего в уверенности, что царь, которого ждали, будто бы действительно приехал и живет в Венеции, сохраняя строгое инкогнито»²⁶⁶.

«Возмутителем спокойствия» стал С.О. Андросов, опубликовавший статью «Петр Великий в Венеции», в которой на основании имевшихся в его распоряжении данных венецианских архивов и опубликованной переписки дипломатов доказывает возможность «блиц-визита» царя в лагуну²⁶⁷.

Учитывая внешние обстоятельства гипотетической поездки, ее максимальную засекреченность и краткость, информации, действительно, удастся собрать немного. Однако, опираясь на приведенные Андросовым данные, а также на другие опубликованные документы, возможно дополнить его версию.

Итак, посол Республики в Вене К. Рудзини 8/18 июля 1698 г. отправляет два письма с извещением о меняющихся обстоятельствах приема высокого гостя: первое он адресует дожу Сильвестро Вальеру, а второе Винченцо Вендрамину, «генеральному

---

²⁶⁴ Устрялов Н.Г. Указ. соч. С. 476.

²⁶⁵ Донесения о перемещениях и времяпрепровождении царя направляли своему начальству посол Венеции в Вене Карло Рудзини, папский нунций в Германии монс. Санта-Кроче, испанский посол при имперском дворе епископ Сольсонский. Важную информацию о приготовлениях к приему Петра в Венеции черпаем из депеш монс. Кузано, папского нунция в Венеции, адресованных кардиналу Спада, государственному секретарю Св. Престола. Все эти материалы опубликованы Шмурло в «Сборнике документов».

²⁶⁶ Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года. С. 23. См. также: Богословский М.М. Указ. соч. С. 536.

²⁶⁷ Андросов С.О. Петр Великий в Венеции. Р. 19-27. См. также Гузевич Д., Гузевич И. Великое Посольство. С. 136-138.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

проведитору» - наместнику дожа в приграничном г. Пальма²⁶⁸. Строгая секретность в первые дни пребывания в лагуне – главное требование московского гостя, и оно прозвучало еще до получения письма Ромодановского о стрелецком бунте. Причина заключалась в том, что царь желал, оставаясь никому неизвестным, хотя бы немного времени посвятить осмотру верфей Арсенала и мастерских Мурано, понимая, что после официального приема ему не было бы отбоя от любопытных, как это случилось раньше в Голландии и Англии²⁶⁹.

После отправления волонтеров Скляева пребывание Петра в Вене документируется следующим образом:

14/24 июля он частным образом встретился с императором Леопольдом и с венецианским послом, который на следующий день выдал ему паспорт на имя Меншикова (Alessandro Minshios), путешествующего с семьей персонами²⁷⁰.

15/25 июля Петр простился с императором и должен был выехать из Вены.

16/26 июля венецианский посол информирует начальство, что царь так и не отправился в путь из-за неизвестных ему новостей, пришедших из Московии²⁷¹.

18/28 июля Петр присутствовал на приеме по случаю отъезда великих послов, находясь за креслом Франца Лефорта. Это данные австрийского источника, которые приводят Устрялов и Богословский²⁷².

Наконец, 19 июля согласно записи в камер-фурьерском журнале Великое посольство (а вместе с ним и царь) отправилось в Москву.

Итак, если предположить, как это сделал С.О. Андросов, что данные австрийской стороны о присутствии царя на приеме у императора Леопольда в качестве слуги (что

---

²⁶⁸ Шмурло Е.Ф. Сборник документов. С. 428-429, № 563, С. 453, № 583, Appendice. Проведиторами назывались гражданские комиссары республики, назначавшиеся на определенный срок для оперативного управления той или иной отраслью хозяйства или отдельной провинцией (напр., Критом, Далмацией, Мореей). Такому экстраординарному губернатору в мирное время подчинялось также военное начальство области.

²⁶⁹ Там же. С. 429-430.

²⁷⁰ Там же. С. 491, № 621, С. 493, № 622.

²⁷¹ Там же. С. 496, № 624.

²⁷² Устрялов Н.Г. Указ. соч. С. 149, Богословский М.М. Указ. соч. С. 543.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

действительно выглядело бы странно) являются ошибкой служащих императорского протокола (возможно, не без «помощи» русских), а информация об отложенной поездке царя в Венецию, содержащаяся в сообщениях дипломатов, является ничем иным как дезинформацией со стороны посольства, чтобы наоборот позволить царю без помех совершить быстрый и тайный визит, то получается (в отсутствие других свидетельств о нахождении Петра в столице Австрии), что он мог, отправившись из Вены 15/25 июля и передвигаясь в сменных экипажах днем и ночью, достичь лагуны уже 28 или 29 июля и, пробыв в Венеции сутки, 30-го отправиться в Россию. Тогда он мог нагнать Великое посольство в Польше²⁷³, тем более что к тому времени из Москвы были получены сведения об усмирении мятежа, а в Польше между тем состоялось знакомство молодого царя с королем Августом II (31 июля/10 августа), ставшее последним шагом на пути к смене курса внешней политики России и прологом к скорому началу Северной войны²⁷⁴.

Свои соображения Андросов дополняет, во-первых, докладом капитана Местре Фериго Марина от 19/29 июля, сообщавшего о прибывших ночью на переправу восьми москвитях, а во-вторых, сведениями венецианской тайной полиции, агент которой в нескольких записках доносил о секретном приезде Петра в Венецию. В этих депешах «конфидент» докладывал о месте пребывания царя, об отвлекающих маневрах русских с целью отвести внимание тайной полиции и очень приблизительно об его передвижениях 29 и 30 июля (н.ст.)²⁷⁵.

Наконец, вполне логично и объяснение столь авантюрного шага. Петр устал от сидения в Вене. Посольство своей цели не достигло, наступательный союз против Турции по сути не состоялся. Достопримечательности были пересмотрены, а уехать было нельзя – необходимо было дожидаться прощальной аудиенции у императора, обязательного протокольного мероприятия. Петр был более свободен в

---

²⁷³ В Кракове 24 или 25 июля ст. ст. См.: Камер-фурьерский журнал. 205 г. С. 30.

²⁷⁴ См. *Гузевич Д, Гузевич И.* Великое Посольство. С. 50.

²⁷⁵ *Андросов С.О.* Указ. соч. С. 25. Сами документы опубликованы Шмурло (Указ. соч. С. 465, № 599 и С. 427-428).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

передвижениях, чем послы, однако он хотел вернуться в Россию вместе с ними. 15/25 июля после получения сообщений из Москвы ожидание становилось невыносимым, а паспорт для проезда в Венецию между тем был уже выписан²⁷⁶. Вполне возможно, что царь решил использовать дни, оставшиеся до аудиенции, а также факт своего формального отказа от визита в лагуну для того, чтобы все же ее посетить, не привлекая внимания венецианского правительства.

В настоящем исследовании были пересмотрены те данные, которые приводят Устрялов, Шмурло и Богословский, и вновь сопоставлены некоторые подробности тех дней, исходя из имеющихся архивных материалов. В результате гипотезу о приезде царя в Венецию удалось уточнить и дополнить тремя пунктами:

1) Андросов на основании письма нунция Санта-Кроче кардиналу Спада полагает, что последний раз Петр виделся с Леопольдом 16/26 июля²⁷⁷. Однако имеются свидетельства, что последние визиты царь отдал 15/25 июля. Например, сообщения посла Испании, а также К. Рудзини, лично встречавшегося в этот день с Петром и передавшего ему паспорт для проезда в Венецию²⁷⁸. Свидетельство последнего особенно важно, поскольку он виделся с Петром сразу после его прощального визита к императору.

---

²⁷⁶ Ни австрийцы, ни иностранные дипломаты не знали наверняка, что произошло в России, но догадывались, что случилось что-то серьезное, например, монс. Санта-Кроче, папский нунций в Германии, слышал от переводчика (Адама Стиллы?), который в свою очередь получил информацию от одного из великих послов, что «виновником возникших волнений было могущественное духовенство Московии, возбужденное слухами, что генерал Шереметев уже присоединился к Римской Церкви и что царь склонен поступить так же.» (*Шмурло Е.Ф.* Указ. соч. С. 506, № 637). См. также: Там же. С. 698, прим. к № 637.

²⁷⁷ *Андросов С.О.* Указ. соч. С. 21. Письмо нунция см. у Шмурло: Сборник документов. С. 497-498, № 625. 16 июля ст. ст. датируется письмо царя Ф.Ю. Ромодановскому, в котором он сообщает о своем скором приезде в Московию (ПБПВ. Т. 1. С. 266). Письмо отправлено «из Вены». Однако оно могло быть отослано из столицы на следующий день после написания и отъезда царя.

²⁷⁸ *Шмурло Е.Ф.* Указ. соч. С. 498, № 626, С. 493, № 621 и 622 (паспорт). Ср. *Устрялов Н.Г.* Указ. соч. Т. III. С. 143-144; *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. С. 554.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Таким образом, можно считать, что если Петр все же поехал в Венецию, он имел как минимум на 12 часов больше, чтобы прибыть в ночь на 19/29 июля к переправе в Местре²⁷⁹.

2) Касательно этой переправы имеются донесения подеста Марино Фериго, который сообщает о прибытии ночью с 28 на 29 июля восьми русских «кавалеров», для которых некто Карло, венецианец из прихода Святых Апостолов, требовал лодки, упоминая при этом русского царя²⁸⁰. Количество кавалеров соответствует заявленному в паспорте, выданном Петру Рудзини.

Всего в группе волонтеров, выехавших 14/24 июля, было шесть человек. Отправились они из Вены на день раньше, чем Петр (14/24 и 15/25 июля соответственно), и ехали, как и предполагалось первоначально, пять дней²⁸¹. Значит, ночью на переправе должны были быть по плану волонтеры первой группы.

У царя было три с половиной дня, но он двигался значительно быстрее волонтеров и, вполне возможно, нагнал Склеява со спутниками еще в пути или уже на переправе. В дальнейшем нигде не встречается упоминание о двух группах москвитов, приехавших с небольшим перерывом одна за другой в Венецию, но только об одной, по словам одного источника из восьми, а по словам другого – из семи кавалеров²⁸². Е.Ф. Шмурло, приводя текст записки «конфидента», который доносит о «группе Ф. Склеява», почему-то не обращает внимания на слова: «sette suoi cavalieri» (плюс, естественно, сам Петр), тогда как она при отправлении из Вены насчитывала всего шесть человек. Поэтому можно предположить, что указанные восемь кавалеров на переправе были шестью волонтерами, к которым присоединился

---

²⁷⁹ Донесение агента тайной полиции от 19/29 июля лишь подтверждает приезд царя и семи кавалеров (общее число – восемь), пусть и относит его к 18/28 июля (в донесении говорится, что «царь прибыл в пятницу вечером»), тогда как на самом деле, если Петру и его спутникам удалось-таки раздобыть на переправе лодки, они прибыли в субботу (19/29) ночью или рано утром). См.: Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 427, № 562, IV).

²⁸⁰ Андросов С.О. Указ. соч. С. 23; Шмурло Е.Ф. Сборник документов. С. 465-466, № 599.

²⁸¹ Там же. С. 430, № 563.

²⁸² Там же. С. 427, № 562, IV.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Петр без свиты, с одним из своих спутников, вероятнее всего, с А. Меншиковым. Кстати, сам светлейший князь говорит о Венеции, как если бы он бывал в ней²⁸³.

Возможность путешествия царя без свиты, с одним или двумя сопровождающими, подтверждает венецианский резидент Альберти, который 12 августа (н.ст.) пишет из Львова: «Царь Московии прибыл неожиданно из Вены в Польшу всего с двумя спутниками, отправившись прямо на встречу с королем, который принял его с исключительной изысканностью»²⁸⁴. Итак, здесь сообщается, что Петр прибыл в Раву Русскую (31 июля/10 августа, согласно Журналу) отдельно от посольства и непосредственно из Вены (через которую он должен был бы проезжать, если бы ехал из Венеции).

3) В качестве косвенного доказательства того, что вместе с группой прибывших 19/29 июля в Венецию москвитов находился сам царь, приведем также тот факт, что реакция венецианских ведомств на запрос, который был направлен «кавалерами» в Palazzo ducale в самый день его возможного приезда, оказалась весьма быстрой, можно сказать, стремительной.

В «Сборнике документов» Е.Ф. Шмурло имеется записка, направленная 19/29 июля из комиссии Senato Mar (канцелярия морского министерства) на имя дожа. В ней сообщается, что «московские кавалеры» просят разрешения нанять пятерых греческих моряков для службы у царя Московии. Под 20/30 июля из канцелярии магистрата Provveditori all'Armar на имя дожа направляется уже другая записка, в которой сообщается, что комиссия по его просьбе провела проверку этих моряков и не видит препятствий в выдаче им паспорта для проезда на службу в Московию²⁸⁵. То есть дож (или пусть даже его секретариат) моментально отреагировал на обращение первого ведомства и, направив запрос во второе, сразу же получил на него ответ после проведенной проверки. На все это ушло всего два неполных дня. Сложный

---

²⁸³ Андросов С.О. Указ. соч. С. 27. Группе из восьми человек было бы сложнее сохранить строгое инкогнито, нежели одному или двум путешественникам, которые могли бы смешаться в пути с волонтерами, прибывшими совершенно легально, а в Венеции со стольниками, также пребывавшими там на законных основаниях.

²⁸⁴ Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 517-518, № 653. Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

²⁸⁵ Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 465, № 598, С. 496, № 601.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

бюрократический механизм венецианской государственной машины сработал невероятно быстро.

То есть, если Петр побывал в Венеции, он жил отдельно от волонтеров, скорее всего вместе со стольниками и Б.П. Шереметевым в доме грека Дзордзи, как на это указывает и «конфидент». А если это было так, то вполне естественно, что ему лично представили там греческих моряков, и он приложил все усилия, чтобы за время своего кратковременного пребывания решить вопрос с их наймом на службу, направив прошение от имени «кавалеров», а венецианское правительство, догадываясь, кто на самом деле обращается с этим запросом, неожиданно быстро удовлетворило ходатайство²⁸⁶.

Итак, вышеприведенные факты могут считаться аргументами в пользу того, что, во-первых, у царя, если он все же предпринял путешествие в Венецию, было не три, а три с половиной дня (и три ночи) на дорогу, что делает возможным быстрый переезд, а во-вторых, что с группой русских, прибывших на переправу в ночь с 28 на 29 июля, находился сам Петр, независимо от того, были ли это волонтеры «первого десятка» с присоединившимся к ним по дороге царем или группа самого «бомбардира» с паспортом выданным в Вене 15/25 июля Карло Рудзини на имя Alessandro Minschiof.

В качестве уточнения добавим, что если Петр все-таки посетил Венецию, то по всей вероятности в его распоряжении был не один, а два (пусть и неполных) дня для знакомства с городом²⁸⁷.

---

²⁸⁶ С ходатайством в комиссию Senato Mag, направившую 29 июля запрос дожу о пяти греческих моряках, вероятнее всего обратились находившиеся в Венеции и квартировавшие в доме грека Дзордзи стольники П.А.Голицын, братья Ю.Ю. и Г.Ф. Трубецкие или братья В.П. и М.Б. Шереметевы. Причем указание в ПДС (Т. 10 Стб. 90) о том, что наняли этих греков «дворяня» говорит именно в пользу стольников (а не волонтеров Склеява).

Упомянутая группа греческих моряков во главе с Константином Папасоло из Загуйи получила 14/24 августа от посла Возницына проезжую грамоту (на имя Пас Пасоли Десавия) и отправилась в Москву. См.: ПДС. Т. 9. Стб. 90, а также: *Гузевич Д., Гузевич И.* Указ. соч. С. 220.

²⁸⁷ Ср.: *Андросов С.О.* Указ. соч. С. 26. О двух днях пребывания царя в Венеции говорит и агент венецианской полиции. См. *Шмурло Е.Ф.* Указ. соч. С. 428, № 562, VI.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Конечно, вышеприведенных данных недостаточно для того, чтобы определенно утверждать, что государь побывал в «городе мостов и каналов». Интересная гипотеза Андросова все же оставляет много вопросов.

Посещение Республики Святого Марка было неотъемлемой частью плана Великого посольства. Как говорилось выше, «Серениссима», будучи единственной морской державой «Священной лиги», являлась для России именно партнером, союзником, а не просто нейтральной страной подобно Англии и Голландии. И Петр был вправе ожидать там особого приема и открытости: он стремился посетить стекольные мастерские Мурано, Арсенал с его доками, его интересовали перспективы развития галерного флота ввиду уже задуманной им Северной войны и, конечно же, масса других технических вопросов от морской артиллерии до найма специалистов. Именно поэтому отмена поездки в Венецию была для него весьма досадной. «Зело нам жаль нынешнего полезного дела», пишет государь Ромодановскому, когда оповещает его о своем скором возвращении, и действительно без посещения Италии петровский «grand tour» оставался незавершенным²⁸⁸.

Впрочем, смириться с этим было трудно не только самому царю, но и исследователям, занимавшимся историей Великого посольства. Вот почему после публикации Андросова (1995) некоторые ученые с готовностью приняли его гипотезу за доказанный исторический факт, что представляется в корне неверным²⁸⁹. Задача настоящего исследования заключается в том, чтобы проанализировать некоторые события, связанные с поездкой царя в Венецию или современные ей, и, не ставя целью дать окончательный ответ на вопрос, состоялась ли она на самом деле, на основе имеющихся данных привести соображения, которые могли бы быть приняты в расчет при будущих исследованиях этой части Великого посольства. Представляется, что дальнейшие поиски в итальянских архивах, в первую очередь в Ватиканском тайном

---

²⁸⁸ ПБПВ. Т. 1. С. 266.

²⁸⁹ См., напр.: *Беспярых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. СПб., 2005. Ч. II. Гл. 3; *Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого I. СПб., 1999. С. 150; *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Окно в Европу. М., 1999. С. 61.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

архиве и в Государственном архиве Венеции, а также в Венском государственном архиве, могли бы дать больше информации по этой теме.

Наконец, в рамках исследования особо важно отметить, что русские дворяне проживали в Венеции доме грека Дзордзи, которому оказывали покровительство. И если царь побывал в Венеции, он останавливался в том же доме и принял на работу несколько греческих специалистов-моряков. Это вновь указывает на существовавшие тогда крепкие связи русских с общиной местных эллинов.

***

Очевидно, что два периода взаимоотношений между Венецианской республикой и Россией при Петре I по своему характеру отличны друг от друга. Если первый этап (1695-1701 гг.), перекликаясь с той политикой, которая была намечена еще при Алексее Михайловиче и активно проводилась в эпоху Голицына (1685-1689 гг.), был связан с внешнеполитической антиосманской тематикой и военно-техническим сотрудничеством, то есть деятельность московского правительства была нацелена на решение тактических задач, а не на построение систематического партнерства с европейскими державами, то второй, чисто «петровский» (1710-1722 гг.), проходит под знаменем преимущественно коммерческого интереса: учреждение консульства, торгового агентства, покупка произведений искусства, наём гражданских специалистов, эти действия говорят сами за себя – после периода создания российских армии и флота и серьезных военных успехов государь и его окружение пытаются проводить более активную экономическую внешнюю политику с целью самостоятельно, без посредников выводить русские товары на общеевропейский рынок сбыта, а также находят средства для приглашения иностранных специалистов, покупки произведений искусства и устройства своих усадеб и дворцов.

Отметим, что важной частью первого периода русско-венецианских (как части русско-европейских) контактов при Петре стало «Великое посольство» в широком понимании этого исторического феномена. Подготовительная корреспонденция,

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

переговорная составляющая, сама поездка большого числа людей в разные страны Европы (в том числе в Венецию), их учеба, вербовка специалистов, переписка, касавшаяся возвращения корабельных мастеров из Воронежа в Италию, все это и было первой частью, знакомством Петра с Республикой Святого Марка. Впрочем, вопрос о гипотетическом посещении царем венецианской лагуны не следует сбрасывать со счетов.

Русские и зарубежные историки подробно писали о целях Великого посольства²⁹⁰. Те были в первую очередь связаны с шедшей тогда русско-турецкой войной и разделялись на собственно дипломатические и военно-технические. Однако именно в ту пору Петр и его окружение знакомятся с новым для себя миром Западной Европы. Их интересы уже тогда выходят за границы специально производственных или простого детского любопытства, определяя следующий этап русского интереса в Венеции или шире – в Италии – экономический и культурный²⁹¹. Ему должны были послужить коммерческие агентства в Западной Европе и, в частности, в Италии²⁹². Так начинается второй период русско-венецианских отношений при Петре с особой, все возрастающей ролью местных единомышленников.

«Главной причиной обращения (царя в 1714-1716 гг. – прим. А.Я.) к искусству явилось успешное развитие России, ее победы в Северной войне, рост богатства русской империи. Поэтому уже не корабли – русский флот доказал свою силу при Гангуте – а статуи и картины могли стать предметом ввоза в Россию»²⁹³.

---

²⁹⁰ См., например: *Гузевич Д., Гузевич И.* Указ. соч. С. 27-34.

²⁹¹ Это показывает второе европейское путешествие Петра I, которое он совершил в 1716-1717 гг. Исследователями подмечено «изменение интересов от технических и кунсткамерных форм к искусству и академической науке» (*Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография... С. 193; *Их же.* Великое посольство... С. 226).

²⁹² Политическая составляющая их работы все-таки не уходит на второй план. Как было сказано выше, русские эмиссары в Венеции, в первую очередь Карретта и Боцис, должны были заботиться об установлении связей с потенциальными союзниками России – греками и славянами – для их более полного вовлечения в Балканские операции русских войск, которым, правда, так не суждено было развиваться в полномасштабную войну.

²⁹³ *Андросов С.О.* Указ. соч. С. 65.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

Налаживается постоянно действующая коммерческая линия Италия-Санкт-Петербург/Архангельск. За период 1713-1723 гг. «мы имеем бесспорные свидетельства о 23 кораблях, непосредственно отправленных из Российского государства в итальянские порты (Венецию, Ливорно и Геную), и о плавании 13 торговых судов прямо из Италии в русские гавани (С.-Петербург и Архангельск)...», а также о десятке других кораблей²⁹⁴. Из России везли юфть, смолу, воск, икру, меха.

Со своей стороны царь и его приближенные приобретают произведения искусства, приглашают европейских зодчих (таких, напр., как А. Шлютер, Н. Микетти, Ж.-Б. Леблон), заказывают материалы для строительства дворцов в Санкт-Петербурге и усадеб в его окрестностях. Новый уровень общения определил новую сферу интересов, которые в Италии с успехом представляли С. Рагузинский, П. Беклемишев, Ю. Кологривов, П. Салуцци, М. Каретта, П. Ягужинский²⁹⁵. Другими статьями итальянского импорта были вина, средиземноморские яства, специи, ткани, бумага.

Последнее письмо Петра венецианскому дожу датируется 1721 г. В 1720 году завершает свою работу в Венеции Беклемишев, в 1722 или 1723 г. уезжает Боцис, в 1722 г. Савва Рагузинский, с окончанием деятельности которого (а не со смертью самодержца в 1725 г.) заканчивается второй этап русско-венецианских связей при Петре Великом, но не заканчивается русско-венецианско-греческое сотрудничество.

И первый, и второй период двусторонних отношений оказались, таким образом, важными и плодотворными для молодого Российского государства. Эти связи возобновятся только при Екатерине Великой (и даже выйдут на более высокий дипломатический уровень), чтобы завершиться в 1797 г. вместе с упразднением Республики Святого Марка²⁹⁶.

Выше упоминалось о деятельности консула Д. Боциса и агента А. Кассиса, двоих из множества греков-подданных Венецианской республики, перешедших на службу

---

²⁹⁴ Шаркова И.С. Указ. соч. С. 135.

²⁹⁵ Там же. С. 153.

²⁹⁶ В данной главе не упоминалось об обучении в Венеции русских стольников и волонтеров в 1697-98 гг. и гардемарин в 1716 г., поскольку сведения об их контактах с греческой общиной минимальны.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины

русскому царю. Подробно об участии венецианских эллинов в строительстве новой России будет сказано ниже.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

После падения Константинополя и массового исхода граждан Восточной римской империи с берегов Босфора первым направлением эмиграции стал христианский Запад. Ведь, во-первых, много византийских областей еще в XIII столетии стали частью крестоносных владений, что в значительной степени способствовало обоюдному знакомству, а во-вторых, Европа, несмотря на свою религиозную нетерпимость, обусловленную политикой Святого Престола, казалась грекам все-таки ближе, чем новые хозяева империи. Культурная и языковая общность, возможность сравнительно спокойной жизни, получения образования и профессиональной реализации, казалось, перевешивали даже тот факт, что на Западе грекам приходилось мириться с ущемлением их религиозных прав. Несмотря на то, что вышеупомянутые условия сделали путь в иноверную Европу более привычным, рядом с ним всегда существовала альтернативная линия переселения – православный Север. Речь идет в первую очередь о Дунайских княжествах, гетманской Украине и великокняжеской Москве. Тут бывшие византийцы – представители образованных слоев общества, торговцы и ремесленники оседали и находили себе применение. Здесь же в режиме наибольшего благоприятствования действовали представители Восточной Церкви, с успехом трудясь в различных сферах духовной и культурной жизни единоверных народов.

Оба направления исхода возникли непосредственно после 1453 г. В случае с Московским государством отправной точкой этой духовной и культурной эмиграции стал приезд Софьи Палеолог с сопровождающей ее свитой, а затем и других греков – квалифицированных гражданских специалистов. Впоследствии множество эллинов прибыло в Московское государство непосредственно из своих родных мест – Балкан, Малой Азии, Понта, но интересно отметить все же, что часть уже того, первого «потока» пришла на Русь с Запада, который таким образом оказался перевалочным пунктом на пути их следования в российские пределы. Именно так получилось с венецианскими греками: все они, в подавляющем большинстве граждане Светлейшей республики, искали послужить России: кто-то пробыл здесь сравнительно недолго, для кого-то далекая страна стала второй родиной.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Но была и еще одна часть их работы – непосредственно в пределах Венецианской республики они выполняли задания политического и коммерческого свойства. Например, греки, начиная с 1711 г., исполняли должность русских консулов в «Серениссиме»²⁹⁷.

Таким образом, перед нами предстает целая плеяда деятелей нового эллинизма диаспоры, нашедших себе применение, как в Венеции, так и в Москве / Санкт-Петербурге.

Пока Россия не могла позволить себе распространиться на юг силой оружия, она охотно принимала у себя угнетенных единоверцев. С момента женитьбы Иоанна III на Софье Палеолог их присутствие в разных областях общественной жизни Московского государства стало весьма заметным.

Во-первых, реально, практически осуществлялось *translatio imperii*, причем, совершенно естественное и легитимное (а не грабительское, как в случае с IV Крестовым походом²⁹⁸), подтверждающее устами самих греков идеологию «Москвы-Третьего Рима»²⁹⁹.

Во-вторых, греки (и другие выходцы с Балкан) приносили реальную пользу как знатоки книжного дела (переписчики, переводчики, типографские справщики), военные, политические агенты, доктора, купцы и духовенство, являясь каналом

---

²⁹⁷ См.: *Maltezou Ch.* Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento. P. 167-173; *Πολακόστα Χ.* Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική ελικράτεια το 18ο αιώνα. S. 419-437.

²⁹⁸ Ср.: *Матасова Т. А.* Русско-итальянские отношения... С. 223.

²⁹⁹ Как об этом пишет проф. Каптерев: «После падения Константинополя роль мирового, державного города должна была, по убеждению русских, перейти к Москве как наследнице павшей Византии, как предназначенной сделаться Третьим Римом. Все, что ранее придавало Константинополю значение столицы православного мира, теперь следовало перенести в Москву; это было: достоинство императора как главы православного государства, как представителя, поборника и защитника Вселенского Православия; достоинство патриарха как главы и представителя Вселенской Церкви» (*Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С. 26). Ср.: *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. Т. I. Минск, 2002. С. 473.

Заметим здесь, что даже если эта концепция не подразумевала каких-то претензий в области прав на «византийское наследство», а была чисто культурным и даже религиозным феноменом, все равно ее значение для последующего становления русского государства невозможно переоценить. См.: *Матасова Т.А.* Указ. соч. С. 43.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

передачи знаний, политической и иной информации, а также духовной традиции между Русью и православным Востоком.

Наконец, москвичи, обеспечивая их материально, ощущали себя покровителями единоверцев и создавали необходимый положительный образ России среди угнетенных народов Балкан³⁰⁰.

Особенно были распространены поездки за милостыней представителей монастырей и греческого епископата, включая самих патриархов. Кроме России они посещали Молдавию и Валахию, а также Украину и широко привлекались к решению не только церковных, но и светских, вполне политических дел³⁰¹.

Известно, однако, что при царе Федоре Алексеевиче, а также в период регентства царевны Софьи влияние греков значительно ослабло. Одно время существовали даже запретительные меры против посещения ими Московского царства³⁰². К 1685 г. сформировались две партии – «грекофильская», покровительствуемая патриархом Иоакимом и «латинофильская», возглавляемая Симеоном Полоцким и его учеником протопопом Сильвестром и нашедшая поддержку у Софьи и В.В. Голицына.

Впрочем, с приходом к власти Петра характер дискуссий в русском обществе существенно изменился. Богословские или обрядовые предметы, столь волновавшие его в годы царствования царя Алексея и его ближайших преемников, отошли на второй план, церковно-административные вопросы перешли в ведение государя, который осуществлял свою реформу управления. Все это, однако, не сделало русских менее гостеприимными, а греков – менее мотивированными для поездок в Россию. По-прежнему московская греческая община процветала, а ее представители находились на разнообразных должностях в Посольском приказе, традиционно занимались ремеслом и коммерцией.

---

³⁰⁰ О русско-греческих связях в указанный период см. в публикациях Н.Ф. Каптерева, Б.Н. Флори, Б.Л. Фонкича, А. Карафанасиса, Я. Карраса, Т.А. Опариной, В.Г. Ченцовой и др.

³⁰¹ Так в деле присоединения Украины к России есть большая заслуга патриарха иерусалимского Досифея, который неоднократно направлял своих митрополитов в качестве посредников на переговорах между Богданом Хмельницким и царем Алексеем (хотя впоследствии негативно отнесся к переходу Киевской митрополии под омофор Московского патриархата). Впрочем, патр. Досифей оказал России множество других важных дипломатических услуг. Петр Великий испытывал к нему глубокое уважение и признательность.

³⁰² *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды... С. 55.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Что касается сугубо духовных дел, то здесь эллины были привлечены как администраторы и книжники. В петровский период особое рвение о Русской Церкви проявлял патр. Иерусалимский Досифей, состоявший в переписке с русскими церковными и светскими властями. Он направил своего племянника архимандрита Хрисанфа (также будущего патриарха) для организации греческой типографии в Москве.

Конечно, наиболее востребованными при Петре стали военные и морские специалисты, среди которых было немало греков. Определить число иностранцев, прибывших в Россию только в результате Великого посольства, довольно непросто. Гузевичи насчитывают около 900 принятых на работу в 1698 г. специалистов, преимущественно моряков, из которых не менее 70 были итальянцами, греками или славянами³⁰³.

В дальнейшем военные и гражданские специалисты продолжали приезжать, немало было и духовных лиц. Например, в одном документе 1708 года упоминаются проживавшие в тот период лишь в Москве два греческих архимандрита, семь монахов, один капитан, двадцать два купца, тридцать один ремесленник и множество (!) клириков, обитавших в Никольском и Богоявленском монастырях старой столицы³⁰⁴.

В XVIII веке появилась тенденция (заметная уже во время Великого посольства) причислять к «грекам» иностранцев негреческого происхождения, в первую очередь итальянцев и славян, поэтому разобрать, кто грек «настоящий», а кто нет, удастся не всегда³⁰⁵. Кроме того, говоря о «венецианских греках» на русской службе, будем иметь в виду не только граждан республики (то есть преимущественно происходивших с Ионических островов), но и тех из них, кто, хотя был уроженцем территорий, находившихся в Османской империи, учился или прожил долгое время в пределах Серениссимы.

---

³⁰³ Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство... С. 151-152, 154.

³⁰⁴ Гросул Я.С., Новосельский А.А., Черепнин Л.В. Исторические связи народов СССР и Румынии... Т. III. С. 223-224; *Καραθανάσης Α. Ε.* Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία.... S. 312, ύποσημείωση 11.

³⁰⁵ Корти М. Другие итальянцы: врачи на службе России. С.9.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

3.1. В России

3.1.1. Учителя и справщики

Большая часть эллинов, трудившихся на церковных и других должностях в России, окончила именно Падуанский университет, ведь он был главным учебным заведением Венецианской республики, гражданами которой были многие греки, а кроме того, в отличие от коллегии Святого Афанасия в Риме, для поступления туда было необязательно принимать католичество.

Первым посланцем «эллиноромейской» Венеции в России стал *Максим Грек* (1470 – 1556). Уроженец Арты в Эпире, он долгое время провел на Корфу (Керкире), затем учился во Флоренции, Ферраре, Болонье, Падуе. Друг и сотрудник итальянского первопечатника Альдо Мануцио, Михаил Триволис в 1502 или 1503 гг. трудился под его началом в Венеции. Затем около 1505 г. принял монашество с именем Максим в Ватопедской обители на Афоне и, наконец, в 1518 г. прибыл в Московское государство в качестве редактора и переводчика греческих книг.

В правление Алексея Михайловича в России подвизался *Арсений Грек*. Этот разносторонне образованный книжник происходил из Фессалоник, но образование получил в Венеции, Падуе и Риме. Занимался переводами, книжной справой и преподаванием³⁰⁶.

Школьное дело с самого начала было естественным образом связано с эллинами³⁰⁷. Имели к этому отношение и «венецианцы». Так, например, в 1653 г. прибыл в Москву митрополит Арты и Навпакта *Гавриил Власий*, выходец с Корфу, «наместник двух патриархов и экзарх Италии», образованный и высокопоставленный иерарх³⁰⁸. Однако именно эта его значимость, вероятно, и смутила московское

---

³⁰⁶ *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. С. 288-325; *Ченцова В.Г.* Новые известия о биографии Арсения Грека... С. 59-83.

³⁰⁷ Об истории школьного дела в России см.: *Кантерев Н.Ф.* О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Прибавления к Творениям св. Отцов. 4. № 44 (1889). С. 588—679; *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом.

³⁰⁸ *Кантерев Н.Ф.* Указ. соч. С. 490-493.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

правительство – для устройства школы требовался человек более скромного положения – и его отослали обратно.

Несомненно, что из «эллинских венецианцев» именно *братья Лихуды* (наряду с Максимом Греком) внесли наиболее весомый вклад в развитие российского образования и культуры. В 1685 году они возглавили Славяно-Греко-Латинскую школу, затем преподавали в Москве частным образом. Позднее Иоанникий станет учителем школы в Новгороде, а Софроний вернется в Москву, чтобы принять участие в новом переводе Библии на славянский язык³⁰⁹. На счету дидаскалов десятки произведений школьного, богословского, гомилетического характера.

С их кругом связан земляк и преемник Софрония Лихуда *Афанасий Егорович Скъяда* (*Αθανάσιος Σκιαδάς, 1691-1796*)³¹⁰. В юношеские годы прибыл в Венецию и учился во Флангиниануме. В 1710 г. окончив школу, он стал студентом Коттуннианского коллегиума и университета Падуи. В 1716 г. знакомится в Дании с Петром I, находившемся тогда в своем втором заграничном путешествии, и тот принимает его на русскую службу.

Назначенный вначале в армию, он увольняется оттуда и вступает на академическое поприще, сменив Софрония Лихуда на посту начальника греческой типографской школы (1722 г.), а чуть раньше выполняет и издает важную работу по кодификации всех греческих манускриптов, хранившихся в Московской Синодальной библиотеке (1722-1726 г.)³¹¹. В школе обучали латинскому, греческому, славянскому и итальянскому языкам. Вполне вероятно, что Скъяда преподавал языки, а также читал

---

³⁰⁹ О миссии Лихудов в Москве и Новгороде см.: *Сменцовский М.Н.* Указ. соч.

³¹⁰ *Τσιτσέλης Η. Σκιαδάς Αθανάσιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 602–605; Купалов А.* Афанасий Скъяда // *Русский биографический словарь* (далее РБС) / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб., 1896-1913. Т. 24; *Καραθανάσης Α. Ε. Ο Ελληνικός κόσμος... S. 357-374.*

³¹¹ Эту работу ему поручил архим. А. Кондоиди, бывший к тому времени членом Правительствующего Синода. Каталог был издан (1726 г.) в 50-ти экземплярах на двух языках – русском и латинском и носит название: «*Catalogi duo codicum manuscriptorum Graecorum, Qui in Bibliotheca Synodali Moscvensi asservantur, Anno 1722*» = «Два каталога рукописанных книг греческих, в Синодальной Московской библиотеке обретающихся, 1722». Фактически это были даже не два, а три каталога из 50-ти (четко датирующихся), 304-х (с предположительной датой) и 93-х (дополнение) рукописей. Практически сразу труд был переиздан в Лейпциге и затем во Франкфурте (1766 г.). Однако, как пишет Цицелис (Указ. соч. С. 603), из-за завистников в России Скъяда признания за этот труд не получил, чем объясняется малый тираж и неполное издание текста.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

что-то из классического тривиума – логику или риторику, отчасти воспроизводя тот круг дисциплин, которые сам изучал в Венеции. В 1725 году он перебирается в Санкт-Петербург, где трудится в новообразованной Александро-Невской славяно-греко-латинской семинарии (будущей Санкт-Петербургской Академии).

Скьяда женился в России на княжне Долгорукой, от которой имел двух дочерей, ставших впоследствии фрейлинами императрицы Елизаветы Петровны, и сына Георгия, будущего придворного врача. Проживал на Чистых прудах и был соседом другого венецианца, Андрея Кассиса (о котором см. ниже: § 3.2.).

В 1730 г. Афанасий возвращается в Венецию, где в 1737 г. издает по-гречески свою вторую важнейшую работу «Происхождение, нрав, опасности и достижения Петра Первого, отца Отечества, императора всей России и прочая»³¹². В этом семитомном труде Скьяда рассказывает историю Романовых в период с 1610 по 1725 гг. Вместе с биографией Петра Антонио Катифоро труд кефалонийца стал первым жизнеописанием царя для западного читателя, в первую очередь для греков³¹³.

Перу Афанасия атрибууют еще несколько произведений и переводов.

Через 20 лет Скьяда снова едет в Россию, где вновь преподает и умирает лишь в 1796 г., прожив более 100 лет!

Благодаря своему блестящему гуманитарному образованию, полученному в Венеции и Падуе, Афанасий Скьяда внес существенный вклад в дело становления русской и греческой культуры и образования как библиограф, палеограф, филолог и педагог.

К кругу преподавателей принадлежат также А. Кондоиди и Л. Колетти, о которых речь пойдет в § 3.1.5.

---

³¹² Σκιαδάς Α. Γένος, ήθος, κίνδυνοι και κаторθήματα Πέτρου του Πρώτου, πατρός πατρίδος αυτοκράτορος πάσης Ρωσσίας και τα εξής. Ενετίησιν, αηλζ'.

³¹³ Мнение о том, что труд Скьяда есть всего лишь перевод книги Катифоро является ошибочным (*Καραθανάσης Α.Ε. Ο Ελληνικός κόσμος... S. 369, υποσημείωση 56*).

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

3.1.2. Медики

Из востребованных в России специалистов на особом месте всегда стояли доктора. Своих профессиональных эскулапов не было, поэтому их приходилось выписывать из-за границы. С венецианцами москвичи познакомились еще в эпоху великого князя Ивана III. Тогда с берегов Адриатики в Москву прибыл некто «Леон-еврей», который должен был лечить государева сына Ивана Молодого, но княжич умер, и безутешный отец казнил злополучного лекаря (1489 г.)³¹⁴.

Факт наличия значительного числа греческих докторов именно из Венецианских пределов (особенно с о. Кефалонии), объясняется просто: Падуанский университет был главной кузницей врачей в Европе, а именно сюда грекам, как подданным Серенессимы, было проще всего поступить³¹⁵. Впрочем, нельзя не учесть, что врачи, люди образованные и особо приближенные к власти предрасположены, зачастую привлекались к решению задач, напрямую с врачеванием не связанных. Так, они часто бывали заняты в области книжной sprawy или переводов, коммерции или дипломатии. Подобное совмещение обязанностей было в то время абсолютно нормальным.

В начале правления Петра попробовал свои силы в России *Иаков Пеларино* (Ιάκωβος Πυλαρινός, 1659-1718). Адам Стилла, русский агент при цесарском дворе докладывал о нем В.В. Голицыну в мае 1688 г., сообщая, что доктор в разговоре назвал себя родственником братьев Лихудов, что подтверждает и Софроний³¹⁶. Действительно, он также был уроженцем г. Ликсури на Кефалонии.

Пройдя курс обучения в Флангиниевом коллегииуме в Венеции, он окончил затем Падуанский университет по курсу двух факультетов, став одновременно

---

³¹⁴ Корти М. Другие итальянцы: врачи на службе России. С. 18-19.

³¹⁵ Облегчали поступление и законы, созданные республикой в обход папских декретов об обязательности католического исповедания для студентов. Об этом см. статью: *Ястребов А.О.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции. С. 218. О врачах-выходцах с Кефалонии см.: *Πεντόγαλος Γ.* Γιατροί και ιατρική Κεφαλονιάς στα χρόνια των ξενικών κυριαρχιών. Θεσσαλονίκη, 2004.

³¹⁶ ПДС. Т. 7. Стб. 325; *Πεντόγαλος Γ.* Op. cit. S. 134.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

«иатрофилософом» и юристом³¹⁷. Хорошо знал несколько языков и был страстным путешественником: объездив страны Средиземноморья, включая Египет и Малую Азию, он составил описание своих приключений³¹⁸. В разное время служил медиком у адмирала Франческо Морозини (1694 г.), будущего дожа Венеции, у посла Венеции в Константинополе Аскания Джустиниани (1704-1708 г.), у наместника Крита Измаила-паши, с 1684 по 1687, в 1694-1698 и 1703-1704 гг. исполнял обязанности лейб-медика при Валашском княжеском дворе.

В Россию на должность придворного лекаря попал (ок. 1690 г), возможно, по рекомендации Лихудов уже опытным, хотя и молодым врачом. Но, как говорит его биограф, «нигде не видим его задерживающимся подолгу, что объясняется его нестяжательностью, ностальгией по родине и одновременно любовью к перемене мест». Впрочем, Николай Пападополи в своей «Истории Падуанского университета» сообщает, что хотя Пеларино в России весьма разбогател, он тяготился «грубыми нравами» и уже через два года выпросился назад³¹⁹. С 1712 по 1718 гг. он исполнял обязанности венецианского консула в Смирне и продолжал врачебную практику и научную деятельность. В 1715 опубликовал труд, в котором, по сведениям Цицелиса, предвосхищает изобретение противооспенной прививки³²⁰. Сын Иакова *Симон Пеларино* также побывал в России. В 1718 по приглашению русского посланника в Стамбуле, Симон отправился в Санкт-Петербург, где провел шесть лет, а затем покинул Россию и вернулся на берега Босфора, воспользовавшись оказией – необходимостью доставить депешу новому посланнику Неплюеву³²¹.

Иаков же скончался в том же 1718 г. в Падуе. Надгробную эпитафию составил ему Николай Комнин Пападополи, хорошо знавший его и братьев Лихудов и принявший участие в судьбе еще одного исторического лица. Дело в том, что, несмотря

---

³¹⁷ Юридический факультет он окончил в 1677 году, а факультет искусств – в 1688. См.: *Plumidis G. Gli scolari “oltramaringini” a Padova nei secoli XVI e XVII*. P. 263, 269. Это означает, что если он родился в 1659 году, как пишет Цицелис, то к моменту завершения образования на юридическом факультете ему едва исполнилось 18 лет!

³¹⁸ *Τσιτσέλης Η. Πυλαρινός Ιάκωβος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα*. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 557–560.

³¹⁹ *Шмурло Е.Ф.* П. В. Постников: Несколько данных для его биографии. Юрьев, 1894. С. 79, прим. 2.

³²⁰ *Τσιτσέλης Η.* Op. cit. S. 559. См. также: *Legrand È. Bibliographie Hellénique: description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle*. Vol. 1. Paris, 1918. P. 125, 144, 169-170; *Πεντόγαλος Γ.* Op. cit. S. 130.

³²¹ *Корти М.* Другие итальянцы: врачи на службе России. С. 65.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

на свой в целом неудачный московский опыт, Пеларино сослужил России одну важную службу: в 1692 г. обратный путь в Италию он проделал вместе с Петром Постниковым, студентом Заиконоспасской школы, будущим первым русским доктором медицины. Он помог юноше с проживанием, устроив его в доме директора Коттунианского коллегіума и профессора университета Н. Пападополи, к которому у Постникова имелось рекомендательное письмо от братьев Лихудов³²².

Иоанн Комнин (Ιωάννης Κομνηνός, 1668-1719), ученик Севаста Киминита и соученик Хрисанфа Нотара, друг Пеларино, выпускник Падуанского университета, был по образованию врачом или – если в терминах того времени – «иатрофилософом». Однако ни в Молдавии и Валахии, с которыми связана большая часть его жизни, ни в России, ни в Греции, он не посвятил себя своей первой, врачебной профессии. Его интересы охватывали широкий спектр гуманитарных областей знания: богословие, историю, философию, географию, риторику. Был связан с кругом Патриаршей Академии на Фанаре.

С 1683 г. видим его занятым преподаванием при дворе молдавских господарей. Затем Комнин переезжает в Падую, где с 1687 по 1690 г. обучается врачебному искусству и философии. В то же время он становится членом греческой общины Венеции, где, вероятно, знакомится с Иоанникием Лихудом, находившимся в тот период в «городе мостов и каналов» с дипломатической миссией. Возможно, последний и посоветовал ему отправиться в Россию, что тот и сделал по окончании курса наук. Примечательно, что Комнин предпочел Россию, отказавшись от предложения Иакова Пеларино (собиравшегося как раз в Москву) заместить его в должности придворного врача валашских господарей.

Данные об его пребывании в России весьма скудные. Известно, что он перевел здесь в 1693 году с латинского на новогреческий язык трактат «Преображение ветхого человека и рождение нового» (Μεταμορφώσεις του παλαιού ανθρώπου και του νέου γένεσις), а также от этого периода сохранилось его письмо учителю, Севасту Киминиту.

---

³²² *Καραθανάσης Α.Ε.* Ο Ελληνικός κόσμος... S. 307-308.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

С 1694 года он уже в Валахии, а затем в Молдавии при дворе Димитрия Кантемира, где вновь встречается со своим старым знакомым Пеларино, и вместе с ним занимается врачебной практикой, не оставляя писательства и издательского дела.

С Комниным были связаны надежды патриархов Досифея и Адриана на возобновление полноценного учебного процесса в школе, оставшейся без руководства после удаления братьев Лихудов (1694 г.). Иерусалимский первосвященник обязался было прислать Комнина, но тот, наученный опытом жизни в Московии, не спешил на помощь³²³. Русские не забыли о словах Досифея, который настоял на отставке Лихудов, пообещав равноценную замену учителям, и в 1698 г. московский патриарх напомнил иерусалимскому об этом его давнем слове. В ответ последний прислал письмо, в котором, в частности, сообщил, что продолжает уговаривать Иоанна ехать в Россию, но что тот не желает и, как говорит патриарх: «предлагает нам три препятия: первое, яко приходят к вам в ведении сущии, и восхоцут изыти паки во свояси, удобно не могут изыти; второе, яко отходяще сим образом, не могут имети довольную милость на потребности своя, чтоб могли по сих управити житие свое; третье, боится, чтобы ему неупотребляти дело врачевское». В связи с изложенным Досифей предлагает Адриану самому написать Комнину и развеять все его сомнения. Однако в Россию тот не вернулся, что позволяет думать, что гарантии, даже если и были выданы, не показались ему достаточно убедительными.

По возвращении из России Иоанн продолжал заниматься переводческой и издательской деятельностью в Бухаресте. Так в 1696 г. по заказу господара Константина Брынковяну он переводит «Προγνωστικόν των Μοσχόβων», ретроспективу славных дел московских царей, начиная от Ивана Грозного, книгу, полную надежд на подвиги Российского оружия в деле освобождения Востока от ига османов. В начале 1700-х годов принимает монашество (с именем Иерофей) и священный сан и становится митрополитом сначала Сиды в Малой Азии, а затем древней Силистры (Доростола)³²⁴.

---

³²³ В письме, относящемся ко времени его жизни в России, Комнин пишет: «ψυχροτάτοις αποκίμαι χωρίοις, της ηλιακής αποχωρήσας θερμότητος» («я переселился в страшно холодные места, отдалившись от солнечного тепла» - пер. с греч. А.О. Ястребов). Цит. по: *Καραθανάσης Α. Οι Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία 1670-1714...* S. 190, прим. 2.

³²⁴ О нем см.: *Καραθανάσης Α. Op. cit.* S. 186-195.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Георгий Поликала (Γεώργιος Πολυκαλάς, 1655 – после 1725), земляк Лихудов и Пеларино. Образование получил в Флангиниевой школе Венеции, затем в университете Падуи и в Риме. Позже перебрался в Константинополь, где открыл аптеку. Вошел в доверие к русскому посланнику П.А. Толстому, вылечив от тяжелой болезни его сына, и был принят на русскую дипломатическую службу (1704 г.). По подозрению в работе на русских был арестован в Болгарии, но впоследствии отпущен и с почестями принят Петром I в Санкт-Петербурге в 1711 г. Назначен домашним врачом царицы Екатерины, пробыв в этой должности 14 лет вплоть до своего отъезда из России. Был связан с семейством молдавского господаря Димитрия Кантемира и оказывал изгнанникам врачебные услуги. В 1721 г. Петр отправил Поликала в Константинополь с известием о заключенном в Ништадте мире между Россией и Швецией, что указывает на высокую степень доверия к нему. По возвращении из Стамбула женился на вдове другого греческого врача, Ивана Мелиссино³²⁵. Н. Кульбин со ссылкой на В.М. Рихтера сообщает, что после отставки Поликала в 1725 г. благополучно отбыл в Италию³²⁶. Согласно же Цицелису, по смерти Петра он уехал в Митау (ныне Елгава, Латвия), где еще в 1714 г. приобрел себе баронство, и скончался, будучи отравлен своей собственной супругой³²⁷.

С отравлением в жизни эскулапа была связана еще одна темная страница. Дело в том, что как сказано выше, Поликала был близок семье Д. Кантемира, дочь которого княжна Мария была беременна от российского императора. В 1722 году во время персидского похода Петра Кантемиры жили в Астрахани, где при них находился и греческий лекарь, который был лейб-медиком Екатерины I. Ясно, что та очень боялась

---

³²⁵ В книге регистраций браков греческой общины Венеции под 22 марта (ст. ст) 1702 г. имеется запись о венчании Георгия Поликала и некоей Элизаветы Франчески Ботони из Феррары, совершенном священником Григорием Марà, известным деятелем православной Венеции, духовником А. Скъяда. См.: *Μανούσακας Μ., Σκουλάς Ι. Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητας Βενετίας, Β' πράξεις γάμων (1702-1800)*. Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13. Βενετία, 1993. S.206, № 804. Таким образом «российский» брак Поликала был как минимум вторым.

Сообщение о его женитьбе на вдове Мелиссино, видимо, является ошибочным, потому что последний был жив как минимум до 1745 г.

³²⁶ *Кульбин Н.* Поликала, Георгий // РБС. Т. 14. С. 345.

³²⁷ *Τσιτσέλης Η.* Πολυκαλάς Γεώργιος // *Κεφαλληνιακά σύμμικτα*. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 544–545.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

рождения мальчика, так как, будучи бездетной, могла быть отставлена Петром в пользу молодой княжны. Говорили поэтому, что роды были ускорены греком по наущению П.А. Толстого, который стремился таким образом угодить императрице³²⁸.

Иван Афанасьевич Мелиссино (Ιωάννης Μελισσηνός, 1684 – 1758) родился в Аргостоли на Кефалонии. Успешно практиковал в России, а с 1712 г. в Риге. Известен случай, когда он излечил от тяжелой болезни саму герцогиню Курляндскую, будущую императрицу Анну Иоанновну, в правление которой его вернули в Санкт-Петербург. Он был удостоен милостей и следующей императрицы, Елизаветы Петровны. В 1740-1745 в должности вице-президента Коммерц-коллегии. Имел двух сыновей, из которых особо известен Иван Иванович, государственный и церковный деятель времен Елизаветы Петровны и Екатерины Великой³²⁹.

Антон Филиппович Севастò (Αντώνιος Σεβαστός, + 1754), уроженец Венеции, в 1704 г. защитил диплом доктора философии и медицины в Падуе, а в 1708 г. получил должность в российской столице, где стал первым старшим врачом Санкт-Петербургского сухопутного госпиталя. В 1727-1730 годах Севастò служил лейб-медиком Петра II. В 1730-1732 годах состоял членом Докторского собрания и проживал в Москве, где пользовал семью Марии Димитриевны Кантемировой, дочери покойного молдавского господаря³³⁰. В 1738 году, уже будучи в отставке, откомандирован в армию на Украине³³¹. Туда он отправился еще с одним венецианским греком *Матвеем Минятием*³³². Скончался в Москве в 1754 г. Севастò приходился дядей Апостоло Дзено (1668-1750), корфиоту, именитому итальянскому поэту, либреттисту, журналисту и литературоведу.

---

³²⁸ *Майков Л.* Княжна Мария Кантемирова // Русская старина. 1897. Т. 89. № 1. С. 68.

³²⁹ *Τσιτσέλης Н.* Μελισσηνός Άγγελος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 389; *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в общий гербовник российской империи. Ч. 1. СПб., 1890. С. 204-205.

³³⁰ *Чистович Я.А.* История первых медицинских школ в России. Приложение X. С. ССХСП-ССХСПШ; *Майков Л.* Указ. соч. Т. 89. № 3. С. 413.

³³¹ *Корти М.* Указ. соч. С. 36-42, *Кульбин Н.* Севастò Антон Филиппович // РБС. Т.8. С. 266.

³³² Братом известного Или Минятия, бывшим врачом одной из венецианских больниц. О нем: *Чистович Я.А.* Указ. соч. С. ССХХIX-ССХХХI.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

В те же годы в России подвизался *Михаил Скендо* (или Михаил фон дер Бех, Μιχαήλ Σκένδος, 1691 – ок. 1736), называвший себя также «Криптодемус»³³³. Он сменил Севасто на посту старшего военного врача. Венецианец по рождению (отец – македонец, мать - критянка), окончил Падуанский университет (где учился вместе с А. Скъада) и прибыл в Россию по приглашению императрицы Екатерины I еще при жизни Петра (ок. 1724 г.). Поступил на должность врача одной из петербургских больниц, а позже состоял при русской армии в Прибалтике. Избран членом новообразованной Петербургской Академии Наук. Есть сведения, что он пострадал от всесильного Бирона из-за своей коллекции монет, которую тот пожелал присвоить. Впоследствии был освобожден. Автор нескольких книг на врачебную тему, а также произведения «Praesens Russiae litterariae status in epistola adumbratus», прославляющего Петра Великого за его заслуги в области просвещения³³⁴.

В этом произведении он, в частности, перечисляет наиболее именитых медиков-греков, трудившихся на тот момент (1715) в России³³⁵.

Ходили слухи, однако, о причастности его к попытке покушения на господаря Н. Маврокордато, а также и о некоторых его прожектах, граничивших с шарлатанством³³⁶.

3.1.3. В армии и на флоте

Как упоминалось, во время Великого посольства было набрана группа из 71 или 72-х итальянцев, славян и греков – специалистов морского дела. Первым агентом в пределах Республики Святого Марка был Г. Островский, который в самом начале 1698

---

³³³ *Cernovodeanu P., Vătămanu N. Un medicinier princier moins connu... P. 13-30; Корти М. Ibid.*

³³⁴ *Половцев А.А. Бех (фон дер), Михаил Скендо // РБС. Т. 3. 1908. С. 4-5. Само сочинение в переводе на русский язык опубликовано: Фандербек М.Ш. (Криптодемус) О состоянии просвещения в России в 1725 году // Сын Отечества. 1842. Ч.1, № 1. С. 1-35.*

³³⁵ *Фандербек М.Ш. Указ. соч. С. 18-19. Список врачей-греков времени Петра см.: Μακρίδης Β. Στοιχεία για τις σχέσεις του Αλέξανδρου Ελλάδιου με τη Ρωσία... S. 29–31.*

³³⁶ *Корти М. Указ. соч. С. 40.*

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

г. привез в Амстердам двух капитанов-греков – Стаматика Меру и Андрея Дапиора³³⁷. Чуть позже были наняты 28 греческих матросов во главе с боцманом Яном Анфендополем, а в августе того же, 1698 года в Венеции русскими стольниками (или самим Петром?) завербованы еще пятеро греческих моряков под началом Константина Папасоло³³⁸

Впоследствии приезжали и другие. В России их с трудом отличали от итальянцев или славян, а часто сами пришельцы назывались греками, хотя таковыми и не являлись. Так, капитаны Александр Молина и Андрей Дапиор, Лука Дамиани, капитан-командор Матия Змаевич, шаутбенахт Иван Боцис в одних источниках именуется греками, в других далматинцами, в третьих итальянцами.

Граф *Иван Федосеевич Боцис* (Ιωάννης Μλότσης, + 1714), пожалуй, самая замечательная личность из эллинов, служивших Петру по военно-морской части как в смысле своего вклада в победу над Швецией, так и в смысле своего, пусть и опосредованного влияния на русско-венецианские отношения. Неизвестно, ему ли принадлежит идея назначить своего брата, Димитрия, консулом в Венеции, но его связь с этим фактом несомненна³³⁹.

---

³³⁷ Или Стематика Камер и Диопера. На дочери этого последнего женится Ганнибал Петров, предок А.С.Пушкина (1731 г.). Этот брак будет несчастным. По обвинению мужа Евдокия окончит свои дни в монастыре. См.: ПДС. Т. 8. Стб.539, 1152, а также: *Лециловская И.И.* Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М., 1984, С.11-15 и *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... С. 144-145. О Евдокии см.: *Опатович С.Е.* Евдокия Андреевна Ганнибал, первая жена Абраама Петровича Ганнибала. 1731–1753 // *Русская старина*. 1877. Т. 18. № 1. С. 69–79.

Царь распорядился, чтобы каждый стольник привез с собой «двух мастеров морского дела», но в реальности это исполнено не было. Известны только единичные случаи. Кроме упомянутого выше, например, П.А.Голицын привез с собой певца Филиппо Балатри, который потом опишет свои приключения в России в стихах и прозе. О нем см.: *Ди Сальво М.* Кастрат Петра Великого: Филиппо Балатри в Московии // *Иноземцы в России в XV-XVII веках*. М., 2006. С. 415-429; *Гузевич Д., Гузевич И.* Указ. соч. С. 218.

³³⁸ См. выше: § 2.3. См. также.: ПДС. Т. 9. Стб. 90 и *Гузевич Д., Гузевич И.* Указ. соч. С. 220.

³³⁹ Ср.: *Уляницкий В.А.* Указ. соч. С. 22-23.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Нет оснований сомневаться в греческом происхождении и венецианском подданстве Боциса. Корни его семьи уходят в Навплий³⁴⁰. Служил в военно-морском флоте Венеции 17 лет, причем на весьма ответственных должностях³⁴¹.

Он был завербован Петром Толстым еще в самом начале его посольского мандата в Константинополе (1702 г.)³⁴². Русский резидент характеризует его исключительно положительно. Излагая его послужной список, он, между прочим, сообщает, что кроме военной карьеры И. Боцис преуспел и на дипломатическом и деловом поприще. Действительно, он обратился к дожу с просьбой о том, чтобы представлять интересы подданных Оттоманской Порты в венецианском Навплии (1700 г.), а затем получил патент для османских Киклад и Спорад. Данному факту есть подтверждение и в архивных документах республики³⁴³. Это означает, что грек пользовался высоким доверием, как христианских властей, так и турецких торговцев, выдвинувших его в качестве своего представителя, а впоследствии и османских правителей.

Впрочем, исполнять обязанности консула ему довелось недолго. Переезд в Россию на самом деле был скорее бегством, поскольку он попал в опалу за помощь Толстому в вербовке капитана и 24-х моряков на русскую службу, но основные претензии венецианцев к нему были из-за ненадлежащего отправления консульских обязанностей³⁴⁴.

Грек сообщает о себе подробнее в своей автобиографии, поданной им на имя царя по приезду в Москву. Держался с достоинством: не стал заранее торговаться о размере оплаты своего труда, хотя приехал с десятком своих людей, которых должен

---

³⁴⁰ Παπακόστα Χ. *Op. cit.* S. 421, υποσημείωση 7.

³⁴¹ Елагин С. И. Материалы для истории русского флота. Т. III. СПб., 1866. С. 1–2.

³⁴² Там же. См.: § 3.3.

³⁴³ Pedani M.P. *Consoli veneziani nei porti del Mediterraneo in età moderna // Mediterraneo in armi [secc. XV-XVII] / a cura di R. Cancila. Quaderni-Mediterranea. T. 4/1. Palermo, 2007. P. 197, nota 78; Οικονόμου Μ. Το Προξενείο του Αρχιελάγου στο βενετοκρατούμενο Ναύπλιο // Παρουσία 7 (1991). S. 440-443; Θωμόπουλος Σ. Ιστορία της πόλεως Πατρών από αρχαιότατων χρόνων μέχρι του 1821. Εν Αθήνας, 1888.*

³⁴⁴ Κορτι Μ. Капитан «Малина»... С. 97. Историю с вербовкой Боциса см. в § 3.3.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

был содержать. Привез он с собой и духовника, данного графу якобы самим константинопольским патриархом³⁴⁵.

Не исключено, что венецианская родня И. Боциса испытала на себе некие последствия его шага, выразившиеся в каких-то притеснениях, ведь тот совершил должностное преступление, а потом дезертировал с государственной службы, да еще с товарищем-казнокрадом Г. Дасколи.

Царь впоследствии вынужден был писать дожу о родственниках Боциса (от 20 апреля ст.ст. 1707 г.). Сама грамота, опубликованная (с черновика) в сборнике Письма и бумаги императора Петра Великого³⁴⁶, подробным образом разбирается у Н.Б. Кардановой, но то, какого рода проблемы возникли у родственников грека и побудили царя по его просьбе написать дожу А. Мочениго, остается неясным³⁴⁷. К письму прилагался мемориал Боциса, в котором он излагал свою просьбу, однако в папке *Czari di Moscovia*, содержащей грамоты государей, этого приложения не имеется, равно как и самой грамоты. Впрочем, довольно и того, что Петр энергично вступает за оказавшегося столь ему полезным офицера³⁴⁸.

---

³⁴⁵ «Приехал сюда оставя все: жену, честь и многочисленныя вотчины, слуг и славу свою, служить Его Царскому Величеству и не допускает к тому себя просити чего желает, но полагается в том на милостивое рассмотрение Его Царского Величества как изволит... Предлагая что всякая честь которая дана будет ему, будет причиною подвизания всем грекам эладским и Белаго моря, которые суть первые корабельщики, плотники и иные художники константинопольские. И разбойники островов имея все к нему любовь как услышат о нем, будут приходить в службу великого государя, как и иные многие донныне учинили. А ныне взял он с собою только 10 человек челядников лучших и ученых, которых иметь он будет при себе для посылок в Венецию и Царь-город для дел его государевых да священник отец его духовный, данный от святейшего патриарха царьгородского, и о тех своих всех людях также полагается на призрение и милость Его Царского Величества» (*Елагин С.И. Материалы для истории русского флота... С. 2*).

³⁴⁶ ПБПВ. Т. 5. С. 11-12.

³⁴⁷ *Карданова Н.Б. Указ. соч. С. 383-399.*

³⁴⁸ «...Понеже пребывающей в службе нашей в морском флоте шоутбейнахт от галер господин контий Боцис всеподданнейше нас просил к вашей светлости и всей светлейшей речи посполитой Венецыйской о заступлении нашем о фамилии своей и сродников, ныне обретающихся во владениях ваших, дабы оных изволили вы иметь в милостивом своем призрении и в требованиях их показывати им доволство, чего ради вашу светлость и светлейшую речь посполитую дружбно просим, дабы ваша светлость, ради искони текущей нашей с прежними светлейшими князи и с светлейшею речью посполитую и ныне неотменной с вами дружбы, в том его прошении, по нашему заступлению, помянутой фамилии ево и сродникам в требованиях их, для нашего царского величества,

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Царь произвел его в шаутбенахты³⁴⁹ и поставил над Балтийским галерным флотом. Фактически Боцису предписывалось прежде построить галеры, а уж потом командовать ими, что ему с лихвой удалось. Среди его помощников было много греков и славян, имена некоторых из них дошли до нас: «Змаевич, Дубрович, Демьянович, Пуло, Бональдо, Лицо, Бальди Секи, Панорио, Патаниоти и проч. Адъютантом был у него лейтенант князь Лихудьев, человек умный и искусный в латинском языке»³⁵⁰. Упомянутый «князь Лихудьев» - есть никто иной как *Анастас Лихуд*, сын Иоанникия³⁵¹.

Под началом Боциса служили и уже упомянутые Андрей Дапиор и Стаматик Мера. Операции русского гребного флота были весьма успешны, а Гангутская битва – первая победа русского флота (7 августа 1714 г.) – стала апогеем его славы. Правда сам строитель и флотоводец не дожил до нее. Он скончался в Петербурге в мае 1714 г.

Граф Иван пользовался заслуженным уважением царя и при бракосочетании его с Екатериной был посаженным отцом жениха. После его смерти Петр в знак памяти и уважения к соратнику пожелал оставить себе его шпагу³⁵². Семья Боциса была обеспечена за государственный счет³⁵³.

В дальнейшем государь пошлет еще два письма-ходатайства о своих ближайших сподвижниках – капитан-командоре Матие Змаевиче (от 30 апреля ст.ст. 1716 г.) и Савве Рагузинском (14 июня ст.ст. 1716 г.). Такое отношение монарха к своим соратникам, безусловно, характеризовало его весьма положительно не только в глазах этих последних, но и в глазах венецианского правительства, к которому царь

довольство учинить благоволили, за что с нашей стороны прошениям светлости вашей в таковых же случаях удовольствие чинить обещаемся» См.: ПБПВ. Т. 5. С. 11-12.

³⁴⁹ Соответствовал чину контр-адмирала.

³⁵⁰ *Берх В.Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов... Ч. 1. С. 228. См.: *Корти М.* Указ. соч. С. 101, 101, прим. 64. Возможно, кто-то из упомянутых капитанов был греком из венецианских пределов? См.: *Веселаго Ф.Ф.* Общий морской список. Ч. 1. С. 218-219.

В 1698-99 гг. под надзором «стольника князя Лихудьева было построено 40 бригантин». В 1708 г. он значится в чине подпоручика в галерном флоте И. Боциса. Произведенный в 1712 г. в чин поручика, участвовал в Гангутском сражении (1714 г.). В октябре того же года, командуя легким галерным судном, погиб у о-ва Рефсе (Аландские о-ва).

³⁵² *Берх В. Н.* Указ. соч. С. 238.

³⁵³ *Белавенец Л.* Боцис, Иван Федосеевич // РБС. Т. 3. С. 310-313.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

обращался с почтительной просьбой, высоко ценя вклад граждан Республики Святого Марка в строительство новой России.

Греков, служивших в русском военно-морском флоте в ту пору, перечислить поименно не удастся. Многие, привлеченные призывом Петра, приезжали попробовать свои силы и часто уезжали через короткий промежуток времени, не справившись с трудностями незнакомых общественных отношений и климата. Так, например, в «Общем морском списке» встречаем имя некоего Апостола Морина, приглашенного в качестве капитана еще в 1697 г. Через год он оставил службу, чтобы снова вернуться в 1702 г. Имя говорит о том, что перед нами, скорее всего венецианский грек, искавший в России свое счастье³⁵⁴.

3.1.4. На дипломатической службе

Традиция приглашения греков на русскую дипломатическую службу начинается еще с Василия Темного, когда в 1461 году Николай Ралев был отправлен великим князем в Милан и Рим³⁵⁵. В последующие эпохи эта традиция так или иначе продолжалась, хотя впоследствии греки больше не занимали положения глав миссий.

Что касается непосредственно рассматриваемого периода, то эллины были весьма активно вовлечены в работу Посольского приказа главным образом как переводчики, но не только. Например, известный *Николай Милеску Спафарий* (Nicolae Milescu Spătaru), владевший десятью языками, был видным дипломатом, возглавлял русское посольство в Китай (1675-1678 гг.)³⁵⁶. Спафарий учился в Падуе, и в этом смысле также может считаться «венецианским греком».

---

³⁵⁴ Веселаго Ф.Ф. Указ. соч. С. 259.

³⁵⁵ Скржинская Е.Ч. Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию? // Скржинская Е.Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб., 2000. С. 153-179.

³⁵⁶ Фурсенко В. Спафари Милеску, Николай Гаврилович // РБС. Т. 19. С.183-190; Урсул Д.Т. Николай Гаврилович Милеску Спафарий. М., 1980.

«В 1671 году в Москву вызван был ученый грек Николай Спафарий, которого Иерусалимский патриарх Досифей усиленно рекомендовал государю как "человека премудраго в латинском и словенском, а наипаче в еллинском языцех, и русской скоро может выучить и готов есть переводити, дивен есть добрым писанием, а болши всего, что есть благочестивый христианин... многие государства и царства прошел учения ради и есть яко гранограф, в

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

О венецианской миссии Иоанникия Лихуда было сказано выше.

К сожалению, большинство русифицированных фамилий не дает нам возможности предположить, откуда происходили те или иные переводчики³⁵⁷. Известно, например, что в 1689 г. в Посольском приказе трудились 15 переводчиков и 15 толмачей (устных переводчиков)³⁵⁸. В 1701 г. их число выросло до 23 и 18 соответственно. Из них греков было двое или трое в каждом разряде. Кто-то из них мог происходить с Ионических островов и быть венецианским подданным.

Кроме названных на русской службе были и другие венецианские и не только венецианские греки, преимущественно доктора: *Евангел Минятий*, брат известного Илии и уже упомянутого Матвея Минятия, школьный товарищ Афанасия Кондоиди, и выпускник Падуанского атенея (1699)³⁵⁹, *Евстафий Плакида* (1706 г.)³⁶⁰, *Анастасий Галактион* (1707), *Георгий Димаки* (1710-1720), а также немало других, часто родственников (детей, племянников) специалистов «Петровского набора», например, *Панайот Кондоиди*³⁶¹, племянник А. Кондоиди, *Георгий Скъяда*, сын Афанасия и *Симон Поликала*, сын Георгия.

3.1.5. На церковных должностях

котором содержатся всякия дела вселенныя, хотя б и искать такого человека с великими трудами, но не найти, а Бог его посылает и придет он сам к вашему царствию... Прикажете ему переводити, и толковати, и писати истории и книги с какова языка изволите". Очевидно, что и Спафарий был вызван в Москву специально для переводов книг, хотя в Москве он иногда занимался и частным учительством». (*Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С. 148, пр. 3).

³⁵⁷ Например, Спиридон Остафьев, Андрей Михайлов, Анастасий Иванов и др. Хотя кого-то именовали по месту происхождения, напр., Панайот Родянин или тот же Николай Милеску – из Милешть.

³⁵⁸ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. М., 1906. С. 53-54. К.А. Кочегаров приводит несколько иные цифры: 22 переводчика и 17 толмачей. См.: *Кочегаров К.А.* Эволюция информированности русских правящих кругов... С. 11-16.

³⁵⁹ *Plumidis G.* Gli scolari oltramaroni a Padova nei secoli XVI e XVII. P. 270; *Καραθανάσης Α. Ε.* Op. cit. S. 339, υποσημείωση 11; S. 343, υποσημείωση 23; *Πεντόγαλος Γ.* Op. cit. S. 138.

³⁶⁰ *Καραθανάσης Α.* Οι Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία... S. 200-201.

³⁶¹ *Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος... S. 355.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Конечно, греки со времен Арсения Элассонского служили в России по церковно-административной части или как справщики богослужебных книг, хотя их число было сравнительно невелико³⁶². В рассматриваемый период (который привлек и венецианских эллинов) Петр был заинтересован в образованных кадрах, которых тогда у России попросту не было.

Уже упоминалось, что, начиная со времени Ивана III, церковные связи России с православным Востоком были весьма тесными. Однако в отличие от купцов или служащих Посольского приказа, постоянно проживавших в Москве или других городах, церковный народ оказался не слишком оседлым. Приезды епископов и монашествующих за милостыней и по другим делам были часты, услугами греков, например, охотно пользовались в деле патриарха Никона, но после некоторого времени, проведенного в «Третьем Риме» представители церковного сословия возвращались к себе домой.

Допустим, что большинство из них стремилось вернуться в свои монастыри и епархии, но трудно представить, чтобы никто не захотел остаться в спокойной и сытой Москве, будь у него такая возможность. Значит, были и более веские причины не задерживаться в России. Во-первых, свою роль играла настороженность русских в отношении греческой Церкви после Флорентийской унии и падения Константинополя³⁶³. Отнюдь не все прошения греческих иерархов и монашествующих «на вечное житие» бывали удовлетворены, тем более что в отличие от представителей мирских профессий клирики не предполагали заниматься пастырским трудом, но преимущественно надеялись, что будут обеспечены государем обильной пенсией. Во-вторых, существовала объективная сложность исправления архиерейских и пастырских обязанностей для людей, незнакомых с русским языком и бытом³⁶⁴.

Напомним также, что ряд известных персонажей не приехали в Россию из-за опасения повторить печальную судьбу Максима Грека или просто из-за страха перед

---

³⁶² См.: *Флоря Б.Н.* Греки-эмигранты в Русском государстве... С. 123-143.

³⁶³ *Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях... С. 156-160; *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков»... С. 288-325.

³⁶⁴ *Кантерев Н.Ф.* Указ. соч. С. 145-220.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

«варварскими обычаями». Таковы Севаст Киминит³⁶⁵, Иоанн Комнин³⁶⁶ или иеромонах Дионисий³⁶⁷, в разное время приглашенные возглавить греко-славянскую школу. Но кто-то все же жил подолгу, например, митрополиты Паисий Солунский, Аверкий Веррийский, Новоспасский келарь старец Иоанникий³⁶⁸, митр. Паисий Газский³⁶⁹, Арсений Грек³⁷⁰, архимандрит Ивиронского на Афоне монастыря Дионисий³⁷¹, иеродиакон Мелетий, современник братьев Лихудов.

Первым венецианцем «петровского призыва» стал *Афанасий Кондоиди* (Αθανάσιος Κοντοειδής, + 1737), происходивший с Корфу, одного из островов венецианского Эптаниса³⁷². В 1692 г. в возрасте 15 лет стал студентом коллегиума Флангини, показав уже в то время свою склонность к церковному поприщу. В то время кафедру митрополитов Филадельфийских занимал Мелетий Типальд, и Анастасий (его имя до принятия монашества в 1722 г.) спустя некоторое время становится его диаконом³⁷³. По окончании учебы в Венеции (где он пробыл не более 4 лет) он вернулся на Корфу в качестве преподавателя и проповедника³⁷⁴, а спустя 13 лет (в 1709 г.) отправился в Константинополь, где стал домашним учителем в семье будущего господаря Димитрия Кантемира³⁷⁵. Там, будучи уже священником, он познакомился с П.А. Толстым и даже работал в русском посольстве вторым секретарем (вместе с

---

³⁶⁵ *Καραθανάσης Α.* Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... S. 313-314; *Μακρίδης Β.* Στοιχεία για τις σχέσεις του Αλέξανδρου Ελλάδιου με τη Ρωσία... S. 15.

³⁶⁶ *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды... С. 295-296; *Καντέρев Η.Φ.* Σношения иерусалиμского патриарха Досифея... С. 169. Приложение. С. 82-83; *Μακρίδης Β.* Op. cit. S. 29, υποσημείωση 76).

³⁶⁷ *Φονкич Β. J.* Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв... С. 202-205.

³⁶⁸ *Καντέρев Η.Φ.* Указ. соч. С. 168-171.

³⁶⁹ Там же. С. 181-207.

³⁷⁰ Там же. С. 207-217.

³⁷¹ *Καραθανάσης Α.* Op. cit. S. 276.

³⁷² *Καραθανάσης Α.* Op. cit. S. 338-356. Ο нем: *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. С. 93-97. Кстати, Чистович именует его фанариотом (Там же. С. 93).

³⁷³ На самом деле двойное имя у него было еще в Венеции. Никто иной, как Мелетий Типальд ставит свою ремарку против его подписи, поставленной под католическим исповеданием веры: «Дон Анастасий (Афанасий) Контоиди учитель и проповедник на Корфу, мой диакон». См.: *Καραθανάσης Α.* Op. cit. S. 341.

³⁷⁴ Причем одновременно с ним там же в чине священнопроповедника трудился Илия Минякий, также бывший прежде диаконом Мелетия Типальда.

³⁷⁵ *Μαϊκοβ J.* Княжна Мария Кантемирова. С. 53-55.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

другим венецианским греком Г. Поликала), что вскоре стало причиной его бегства из Стамбула, но в дальнейшем сослужило хорошую службу³⁷⁶. Кондоиди отправился в Яссы, где с 1710 по 1711 жил при дворе господарей Николая Маврокордато и Димитрия Кантемира и занимался проповеднической и переводческой деятельностью (по заказу Хрисанфа Нотарà, патриарха Иерусалимского). В 1711 г. следует за семьей Димитрия Кантемира, бежавшего в Россию после неудачного Прутского похода, и продолжает исполнять обязанности домашнего учителя семьи господаря. В то же время он начинает работу по кодификации греческих рукописей Московской Синодальной библиотеки, работу, завершение которой он поручит Афанасию Скъяда (см.: § 3.1.1.). В 1721 г. он стал ассессором Священного Синода Русской Церкви в сане архимандрита³⁷⁷.

С 1724 г. по распоряжению царя в Москве вместе с тверским архиепископом Феофилактом (Лопатинским) и Софронием Лихудом занимается новым переводом Славянской Библии и одновременно преподает в Славяно-Латинской Академии. В 1725-1726 вновь в Петербурге, где возведен во епископа Вологодского, затем перемещен в Суздаль (1735 г.), где и скончался. Его библиотека была завещана Академии, а переписку унаследовал его племянник *Панайот Кондоиди*³⁷⁸.

М. Фандербек в своем *Praesens Russiae litterariae status* посвящает ему восхищенные строки, называя его «красой нашей Греции»³⁷⁹.

Однако нередки отрицательные свидетельства, в первую очередь, о его корыстолюбии. Кроме того, весьма негативно его характеризует случай с оговором

---

³⁷⁶ Об его побеге из Константинополя см.: Там же. № 1. С. 53-54. В столице Османской империи он исполнял должность проповедника в патриаршей церкви и работал на турецкое правительство: «При салтанском величестве в кабинете был...» (*Чистович И. А.* Указ. соч. С. 93).

³⁷⁷ В работе Священного Синода тогда же участвовал еще один ученый грек – македонец Анастасий Михаил, бывший, как и Кондоиди, человеком круга Д. Кантемира. См.: *Μακρίδης Β.* Op. cit. S. 32-33.

³⁷⁸ Панайот, Павел Захарович Кондоиди (1709-1760 гг.) выдающийся русский врач, занимавший высшие должности в правление императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Своим блестящим образованием он был обязан дяде, которому высказывает свою признательность в своей докторской диссертации, защищенной в Лейдене. О нем: РБС. Т. 12. С. 97-98 и *Чистович Я. А.* История первых медицинских школ в России. Приложение X. С. CLXXXII-CLXXXVIII.

³⁷⁹ *Фандербек М.Ш. (Криптодемус)* О состоянии просвещения в России в 1725 году. С. 14-15.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

ссылного архиепископа Георгия Дашкова из желания отвести от себя подозрения в государственной неблагонадежности³⁸⁰.

Несомненно, однако, что еп. Афанасий благодаря своему европейскому образованию и приобретенному опыту дипломатической и административной работы внес весомый вклад в дело духовного просвещения новой России.

Ливерий (Елевферий) Колетти (Λιβέριος / Ελευθέριος Κολέττης / Κολέτης / Κολλέτης (Liberio Colletti) 1683-1738/9), по происхождению афинянин, но выпускник Флангинианума, школьный товарищ А. Кондоиди³⁸¹. По окончании школы какое-то время (между 1708 и 1710) учился в Падуанском университете³⁸². Был школьным товарищем А. Кондоиди и также как он принадлежал к кругу Мелетия Типальда.

С 1710 г., предположительно по совету сына главы Монастырского приказа П. Мусина-Пушкина, обучавшегося в немецком Галле, где в то же время работал Ливерий, последний стал духовником царевича Алексея Петровича, также находившегося в тот период в Германии. Переехал в Россию и преподавал в греческой школе в Москве. Затем вновь сопровождал царевича за границу на воды и оттуда ездил в Венецию, где проживали его родственники. На обратном пути он узнал о бегстве Алексея Петровича, однако с ним самим не виделся³⁸³.

Обвинен Александром Элладским в протестантских симпатиях, что, скорее всего, было правдой, во всяком случае, известно об его сотрудничестве с движением пиетистов в Галле. Несомненно, что негативная характеристика его Александром в его посвященном Петру труде *Status praesens Ecclesiae Graecae* сыграла свою роль³⁸⁴, однако в будущем обвинительном процессе его судьбу решила в первую очередь близость к царевичу Алексею, и он разделил участь его круга, будучи в 1718 г. расстрижен и сослан в Соловецкий монастырь³⁸⁵. Впоследствии дети господаря Димитрия Кантемира в своем письме на имя царя (1721 г.) просили вернуть Ливерия

---

³⁸⁰ *Чистович Я. А.* Указ. соч. С. 356-365.

³⁸¹ Там же. С. 735.

³⁸² *Καραθανάσης Α.* Η Φλαγγίνειος Σχολή της Βενετίας. S. 298.

³⁸³ *Рамазанова Д. Н.* Архимандрит Евфимий Колетти. С. 420.

³⁸⁴ *Alexander Helladius* Op. cit. P. 343-371.

³⁸⁵ На Коллетти донес бывший посол России в Турции, а к тому времени глава Тайной Канцелярии П.А.Толстой.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

для домашнего преподавания в их семье по той причине, что их прежний учитель А.Кондоиди был командирован в Санкт-Петербург для участия в работе Священного Синода³⁸⁶. Их просьба была оставлена без внимания. Грек будет освобожден только через десять лет, сразу же пострижен в монахи с именем Евфимий, возведен в сан архимандрита, настоятеля вначале Новоспасского, затем Чудова монастыря, а в 1730 г. определен членом Правительствующего Синода.

Однако на этом его несчастья не кончились, и в 1734 г. он был вновь арестован, оказавшись в центре расследования, связанного с его участием в переводе и издании памфлета доминиканца Рибейры. Следствие, опираясь на данные книги Александра Элладского, обвинило его в пропаганде на этот раз католических идей и присвоении себе греческого происхождения, тогда как, по мнению комиссии, он был итальянцем. Лишенный сана и монашеского звания, он был заключен в тюрьму, где скончался в конце 1738 или в 1739 г.

Упомянутые православные венецианцы думали о том, как бы устроить в России свою личную карьеру. Но был-таки случай, когда приехал гонец с просьбой о помощи для терпящей нужды греческой общины. Им оказался кефалониец *Герасим Фока* (Γεράσιμος Φωκάς), в 1718-1720 гг. настоятель церкви святого Георгия³⁸⁷.

После смерти Мелетия Типальда, отлученного Константинопольским патриархом Кириллом IV, в греческой общине продолжились нестроения. Венецианские светские и католические власти не хотели терять с таким трудом завоеванного при Мелетии, и уже не позволяли возглавить церковь православному духовенству.

Игумен Герасим в 1722 году отправился в дальнее путешествие в надежде найти справедливость, тем более, что Петр уже вступался за греков в 1710 г.³⁸⁸ Государь милостиво принял посланца, произвел его в архимандрита Валаамского монастыря,

---

³⁸⁶ Д.Н. Рамазанова предполагает, что письмо было идеей самого Кондоиди, давнего знакомого Колетти, или брата Ливерия, Родиона Колетти, который жил в России и служил в доме Кантемира (См.: Рамазанова Д.Н. Указ. соч. С. 421).

³⁸⁷ Βελούδης Ι. Ορ. cit. S. 182. См. также: Μανούσακας Μ., Γ. Σκουλάς Ι. Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητος Βενετίας. Α'. S. νς' εισαγωγή. За два года настоятельства имеется всего четыре его записи в книге венчаний.

³⁸⁸ См.: Ястребов А.О. Русско-венецианские дипломатические и церковные связи... С. 215-224

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

одарил милостыней и обещал отправить в Венецию резидента, в задачи которого входила бы в том числе защита православных от католиков³⁸⁹, но назначение не состоялось, и в результате Фока вернулся ни с чем³⁹⁰.

Несмотря на отсутствие сведений ни об образовании, ни о дальнейшей судьбе этого игумена, важно, что он был первым (и последним) официальным церковным посланцем православной Венеции, побывавшим в России.

Очевидно, что приток греков на церковные должности был в целом менее насыщенным, чем на светские. Это же касается и выходцев из пределов Республики Святого Марка. Случаи Кондоиди и Колетти можно считать в целом несистемными: первый был занят в нашем посольстве на дипломатической службе и в качестве такового был представлен государю, второй же был принят на службу по духовной части, но не Петром, а царевичем Алексеем, и в дальнейшем, как видим, оказался не у дел.

3.2. В Венеции

Помимо посольских служащих, проживавших в Москве, на русской дипломатической службе де факто состояли и другие греки, в первую очередь, восточные патриархи, начиная с Иеремии Траноса (1572—1579, 1580—1584 и 1587—

---

³⁸⁹ Состоялось назначение лейтенанта И. Алексеева, но впоследствии было отменено (См.: Уляницкий В. А. Указ. соч. С. 32).

³⁹⁰ Игумен Г. Фока приехал в Россию в 1722 г. и пробыл до конца 1723 г. Бантыш-Каменский пишет: «В том же месяце (март 1722 г.) приехал из Венеции кафалонитянин игумен Герасим Фока: 1) с жалобой на венециан, уничтоживших у себя греческую церковь и угнетяющих благочестивого исповедания людей и 2) с прошением послать в Венецию резидента, могущего защитить благочестивых тамошних жителей. Государь приказал (!) св. синоду произвести сего Фоку во архимандрита (нарекши монастыря Валаамского настоятелем) и с резидентом отправить в Венецию. Но как резидент не был туда послан, то и он, Фока, получа 1 декабря 1723 г. от синодской конторы полтораста червонных, отправился в Венецию». (Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 217). И еще годом спустя: «5 июля определен в Венецию резидентом галерный лейтенант Иван Алексеев, коему поручено между прочим стараться о восстановлении в Венеции греческой церкви: но как между тем дожа Корнаро умер, а новый дожа Моцениго не отозвался к государю письменно о своем избрании, то и посылка Алексеева отменена.» (Там же).

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

1595), причем их услуги щедро оплачивались³⁹¹. Они в свою очередь подключали к переговорам своих доверенных лиц. Так, например, патриарх Досифей в своих многолетних сношениях с Россией и валахско-молдавскими господарями задействовал Георгия Кастриота, драгомана Фому Кантакузина³⁹², Панайота Родянина³⁹³, архимандрита Арсения³⁹⁴, Федора Логофета и своего племянника Спиридона Спилиота. Правда, венецианцев среди них, по-видимому, не было.

Начало трудам венецианских греков на русской дипломатической службе положил Иоанникий Лихуд с его почти трехлетней миссией гонца-резидента в «городе мостов и каналов».

Известно, что задолго до эпохи Петра, еще в правление Ивана Грозного, московских послов в православном квартале города принимали с распростертыми объятиями.³⁹⁵

Что касается петровского периода, то уместно вспомнить пример приехавшего для поступления в Падуанский университет с рекомендацией братьев Лихудов Петра Постникова (1692 г.), которого опекал вначале И. Пеларино, а затем Н. Комнин Пападополи. Упомянутый в донесениях агента тайной полиции грек Дзордзи давал кров «московским кавалерам», а те, со своей стороны, защищали его от противоправных действий польского посла³⁹⁶.

Однако это расположение не могло перерасти в какое-то более или менее регулярное сотрудничество по той причине, что связи русских с Европой были до времени Петра лишь эпизодическими, хотя даже в течение таких сравнительно редких

---

³⁹¹ Эти контакты описаны Н.Ф. Каптеревым, А.А. Кочубинским, Л.Е. Семеновой, Б.Н. Флорей, С.Ф. Орешковой, А. Карафанасисом и другими исследователями. См. подробнее: Историографический очерк к настоящему исследованию.

³⁹² «Драгоман» - должность переводчика и посредника между ближневосточными и азиатскими державами и европейскими дипломатическими и торговыми представительствами. Должность предполагала как переводческие, так и дипломатические функции.

³⁹³ *Καραθανάσης Α. Ε.* Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... S. 330.

³⁹⁴ *Гросул Я.С., Новосельский А.А., Черепнин Л.В.* Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII в.... Т. III. С.154.

³⁹⁵ *Ястребов А.О.* Указ. соч. С. 193

³⁹⁶ *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 426-427.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

визитов заметно желание представителей греческой общины оказать посильную помощь русским послам.

В связи с вербовкой корабелов и моряков выше упоминалось о командировке капитана Г. Островского (1697 г.), которого можно назвать первым деловым агентом в пределах Республики (поскольку действовал он в основном в Далмации), а также миссии М. Каретты, С. Рагузинского, П. Беклемишева³⁹⁷. Однако имя Димитрия Боциса по праву занимает особое место в истории русской внешней политики.

В § 2.2.2. уже упоминалось о политической и коммерческой составляющей консульства Д. Боциса.

Граф Димитрий Боцис (Δημήτριος Μλότσης, + до 1741) стал членом греческой общины Венеции в 1698 г. и на протяжении четверти века активно участвовал в ее жизни³⁹⁸. С 1706 по 1713 гг. он был заместителем гвардиана (председателя), представляя в совете выходцев из Навплия. В архиве Греческого института Венеции зафиксированы его неоднократные пожертвования на нужды храма святого Георгия.

На русскую службу Димитрий поступил, вероятно, в Константинополе, также как и его брат. По указу Петра I (дата не определена) из Кабинета выдано «шаутбенахта Боциса брату на выкуп фамилии его из полону 4000 руб.»³⁹⁹ Это означает, скорее всего, что, как и в случае с контр-адмиралом, его отъезд из Стамбула был скорым и семья фактически осталась в заложниках.

Патент на имя Боциса был подписан Петром 2 марта ст.ст. 1711 г., то есть через два дня после объявления войны Турции, что прекрасно характеризует подлинные цели вновь открывающегося консульства⁴⁰⁰. Действительно, ему было поручено: «иметь переписку с греческими архиереями для убеждения единоверных им принять противу турков оружие, а притом приглашать к тому же делу и черногорцев, коих в то время собралось до 10 тыс. под предводительством полковника Милорадовича»⁴⁰¹.

---

³⁹⁷ Наказные статьи и выписки из статейного списка Островского см.: *Лециловская И. И.* Политические и культурные отношения России с югославянскими землями... С. 11-15.

³⁹⁸ ААИЕ. Reg. 134. F. 51 г. Reg. 225. F. 95 г.

³⁹⁹ *Фредерикс В.Б.* Двухсотлетие Кабинета Его Императорского Величества. 1704-1904. Историческое исследование. СПб., 1911. С. 226.

⁴⁰⁰ ПБПВ. Т. 10. С. 110-112. Его копии по-латински хранятся в ASVe. Cinque savi alla mercanzia. Busta 24.

⁴⁰¹ *Уляницкий В.А.* Указ. соч. С. 24.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Как было сказано, ни коммерческих, ни политических успехов новая институция не принесла. Донесения поверенного были редки, а ответов на них из России и вовсе не приходило. В 1716 г. Боцис, отправляясь с Санкт-Петербург, оставляет доверенность в своих делах некоему Дзорзи Стаматело, о чем имеется запись в нотариальных актах⁴⁰². Затем он возвращается и под 1720 г. фигурирует с титулом «консул» на одном из заседаний греческой общины⁴⁰³. Присутствие Боциса в Венеции зафиксировано до 1723 г., однако неясно, оставался ли он по-прежнему в ранге консула⁴⁰⁴.

В 1726 г. Боцис пишет жалобу императрице Екатерине I с просьбой «о выдаче ему издержанных по счету 3802 руб. чрез 11-летнее его там (в Венеции. – А.Я.) пребывание», но, по-видимому, прошение его осталось без удовлетворения⁴⁰⁵. В том же году рассматривался вопрос о назначении его консулом в Бордо (1726 г.), но решение по этому делу не состоялось.

Д. Боцис и С. Рагузинский были друзьями. Они познакомились в Константинополе, где оба были приняты на русскую службу⁴⁰⁶. В 1721 г. Владиславич просил графа Ф. М. Апраксина «о покровительстве выехавшему из Венеции в Россию брату умершего шаутбенахта Боциса с семейством последнего» из чего ясно, что Димитрий заботился о семье покойного⁴⁰⁷.

В 1738 г. к моменту смерти графа Саввы бывший консул был управляющим его дома в Петербурге⁴⁰⁸. Впоследствии Боцис перебрался в малороссийское имение Рагузинского, где умер не позднее 16 марта 1741 г.⁴⁰⁹

---

⁴⁰² ASVe. Fondo Notarile. Atti. Busta 13610 (E. Velano). F. 363-366 г.

⁴⁰³ ААИЕ. Reg. 196. F. 41 г.

⁴⁰⁴ Бантыш-Каменский пишет, что еще в 1720 г. он был отозван (Указ. соч. С. 217).

⁴⁰⁵ См. Шаркова И.С. Указ. соч. С. 124-128.

⁴⁰⁶ Далле Фузине К., Андросов С. О. О портретах Саввы Владиславича-Рагузинского... С. 166.

⁴⁰⁷ Веселаго Ф. Ф. Описание дел архива морского министерства... С. 79. Однако, похоже, что Боцис уехал в Россию не ранее 1723 г.

⁴⁰⁸ РГАДА. Фонд Сенат. Оп. 124. Кн. 1171. Л. 17-17 об.

⁴⁰⁹ РГАДА. Фонд Сенат. Оп. 124. Кн. 65. Л. 103.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Особняком среди российских порученцев стоит *Андрей Христофорович Кассис* (Ανδρέας Κάσης/Κάσσης, +1751), уроженец Патр, граф, как и Боцис активный член греческого православного землячества Венеции, русский агент в Серенессиме⁴¹⁰.

В 1719 г. поступил на русскую службу вначале в штат коммерц-коллегии, а затем (1722 г.) – мануфактур-коллегии, где имел чин советника. С 1725 по 1727 г. он был в Италии в командировке, затем вернулся в Россию и продолжил службу в коммерц-коллегии. Тогда же он составил «Проект о итальянских мануфактурах и мастерах, и обучении тамошних художеств русских учеников», в котором по заданию царя делает свои предложения по перенесению в Россию знаний, связанных в основном с технологиями производства тканей. С проектом был ознакомлен Петр, положивший на нем свою резолюцию⁴¹¹.

М. Фандербек в своем письме Praesens Russiae litterariae status, так описывает личные качества и труды грека на посту советника Коммерц-коллегии: «Не скажу ли ни одного слова об <...> Андрее Кассисе, об удивительных качествах его души, его пленительном, огненном и неутомимом уме, который не может удержаться в границах одной науки и составляет украшение нашей Греции».

В период бироновщины, однако, он угодил на два года в тюрьму (1731-1733), но после освобождения продолжил трудиться на государственной службе, правда, по его словам, все время существовали проблемы с выплатой жалованья. Он и его семья бедствовали. Его супругой была дочь И. Боциса.

В конце 1740 г. он получил разрешение выехать в Венецию, где хотел бы стать русским резидентом, о чем писал в прошении на имя нового государя Иоанна Антоновича. Однако просьба его осталась без внимания⁴¹².

Кассис упоминается в качестве свидетеля на одной из свадеб (1746 г.) в греческой церкви и титулуется «светлейший граф» (εκλαμπρότατος κόμης)⁴¹³. В архиве греческой общины сохранилось завещание, согласно которому его средства в

⁴¹⁰ Βελοῦδης Ι. Op. cit. S. 127; Legrand É. Op. cit. Vol. 1. P. 351; Καραθανάσης Α. Η Βενετία των Ελλήνων... S. 429.

⁴¹¹ Шмурло Е. Ф. Указ. соч. С. 69-75.

⁴¹² Шмурло Е. Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г... С. 25-28, 57-58.

⁴¹³ Μανούσακας Μ., Γ. Σκουλάς Ιω. Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητος Βενετίας, Β' πράξεις γάμων (1702-1800)... S. 241, № 944.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

значительной части шли на устройство школы в родных Патрах, а также на нужды его родного приходского храма⁴¹⁴.

Если говорить о русском консульстве, то заинтересованность в продолжении коммерческих связей была не только с российской стороны, но и с венецианской. Так, в 1756 г. венецианский купец Скоти подал записку о желании республики восстановить торговые отношения с Россией⁴¹⁵. С восшествием на престол Екатерины II этот вопрос решился положительно: в Венеции было возобновлено торговое представительство. Первым консулом после перерыва стал в 1768 г. маркиз Панос Маруцци, представитель богатой греческой фамилии⁴¹⁶. В 1784 г. Ламперакис Бенакис, а в 1786 г. Павел (или Павлин) Филлис с Керкиры назначаются Екатериной генеральными консулами. За ним следует в 1805 г. Иоаннис Варотсис⁴¹⁷.

В 1783 открывается русское посольство в Венеции (просуществовавшее до 1797 г.), но консульство продолжает работать параллельно и «переживает» дипломатическое представительство как минимум на три десятилетия: в 1830 умирает Марио Филлис, который в архивных документах именуется вице-консулом России в Венеции⁴¹⁸.

Назначение греков русскими консулами в Серенессиме (причем не только в столице, но и в провинциях, например, на Керкире) указывает на высокую степень доверия правительства Петра и Екатерины к единоверному народу. Нелишне повторить, что почти всегда (за исключением позднего периода) консулы выполняли чисто политические задачи, связанные в основном с турецким направлением российской внешней политики.

---

⁴¹⁴ *Μαλτέζου Χ.* Οδηγός του Αρχείου. S. 230; *Μάλλιαρης Α.* Η Πάτρα κατά τη Βενετική περίοδο (1687-1715) Γη, πληθυσμοί, κοινωνία στη Β.Δ. Πελοπόννησο. Βενετία, 2008. S. 193.

⁴¹⁵ *Уляницкий В.А.* Указ. соч. С. 24.

⁴¹⁶ *Maltezo Ch.* Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento... P. 167-173. См. также: *Фадеева Т.М.* Греческий проект в лицах: маркиз Пано Маруцци, княжна Зоя Гика, братья Алексей и Фёдор Орловы в Архипелагской войне (1768–1769) // XVIII Международные Дашковские чтения. Московский гуманитарный институт имени Е.Р. Дашковой. Москва, 23 марта 2012.

⁴¹⁷ *Παπακόστα Χ.* Op. cit. S. 427.

⁴¹⁸ *Ibid.* S. 435-436.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Деятельность этих агентов способствовала созданию надлежащей атмосферы доверия между двумя странами, что позволило, в конце концов, осуществить важный государственный визит в Венецию великого князя Павла Петровича (1782 г.), а впоследствии и назначить первого посла, положив начало официальным дипломатическим отношениям Российской империи с итальянскими государствами.

3.3. В Константинополе: посол России при Блистательной Порте и венецианские греки

На связях Петра Андреевича Толстого, главы российской дипломатической миссии при Блистательной Порте (1702-1714) с венецианскими греками стоит остановиться особо. Он побывал в лагуне в 1697-98 гг. и впоследствии еще возвращался⁴¹⁹, а со здешними выходцами был связан практически на протяжении всей своей полной перипетий карьеры. Его знакомство с венецианцами разделяется на три этапа: время его великовозрастного ученичества 1697-98 гг., константинопольский период 1702-1714 гг. и его контакты со старыми агентами впоследствии в России, куда многие из них с его же помощью перебрались из Турции и с берегов и островов Адриатики.

Из всех соратников Великого Петра Толстой более всего был связан с Венецией, его зарисовки о ней (при том, еще неразвитом состоянии образования и кругозоре русского общества) отличают большая любознательность и цельность суждений. Они лишены той поверхностности, которая зачастую преобладает в путевых заметках его современников⁴²⁰.

В начальный период посольства Петра Андреевича его венецианским визави был Лоренцо Соранцо (годы посольства 1698-1703), с которым он был знаком еще по

---

⁴¹⁹ Андросов С.О. Отзвуки дела царевича Алексея в Италии // Италия и Европа. Сборник памяти В.И.Рутенбурга. СПб., 2014. С.239.

⁴²⁰ О литературных заслугах Записок см.: Ольшевская Л.А., Травников С.Н. Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699. С. 266-287.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

периоду своего пребывания в лагуне в качестве ученика морского дела⁴²¹. Соранцо застал и двух предыдущих русских послов – Е.Украинцева и кн. Д. Голицына.

Русские послы обыкновенно бывали изолированы от окружающего мира по целому ряду причин. Представители мощной и враждебной северной державы, покровительствующей единоверным грекам, могли, находясь вне стен посольского дома, договориться о совместных действиях с западными коллегами. Оказавшись под крепким караулом янычар, Украинцев жаловался Петру, что не получает от европейских резидентов никакой помощи, хотя все они были союзниками России по Священной лиге или посредниками (как Англия и Голландия) в подписании Карловицких соглашений⁴²². Однако этот отзыв посольского дьяка все же не совсем справедлив: оказалось, что венецианцы и греки в состоянии обойти даже янычарский конвой. Сам он в одном из предыдущих донесений царю пишет: «Апреля в 19 день присылал ко мне Винецейский посол Греческого попа, который приехал с ним из Венеции...»⁴²³ Этот священник сообщил Украинцеву о некоторых деталях переговоров великого визиря с послами европейских держав – Австрии, Голландии и Англии.

За скупыми словами о присылке гонца скрывается сложная комбинация, которую затеял венецианский представитель, прибегнув к помощи православного иерея: турецкие власти были бы, мягко говоря, не в восторге, узнай они о такой успешно завершившейся попытке контакта.

---

⁴²¹ Бажова А. П. Граф П.А. Толстой первый постоянный представитель России в Османской Империи // Портреты российских дипломатов. М., 1991. С. 16.

⁴²² Плодом дипломатических усилий Е.И. Украинцева стал Константинопольский мирный договор 3 (14) июля 1700, явившийся, в свою очередь итогом Азовских походов Петра. Россия получала крепость Азов с прилегающей территорией и вновь построенными крепостями и освобождалась от ежегодной выплаты «дани» крымскому хану. Кроме того, Турция должна была освободить русских пленных и предоставить России право на дипломатическое представительство в Константинополе на равных основаниях с другими державами.

Англия и Голландия противились заключению этого мира. В августе 1700 уже после его подписания «Украинцев доносил Государю, что от послов Английского, Голландского и Венецианского не было ему никакой помощи: они даже не домогались с ним видеться, под предлогом отказа Порты, к своему безчестию» (Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. III. С. 334.

⁴²³ ПБПВ. Т. 1. С. 794.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

На основании одного из донесений посла Серениссимы в Сенат следует, во-первых, что венецианское правительство сочувствовало продвижению интересов России на переговорах с Портой, а, во-вторых, очевидно, что на этой поддержке настаивал Рим через своего нунция в Венеции (монсиньора Кузано), чему Соранцо, по-видимому, был свидетелем незадолго до своего отправления на Босфор⁴²⁴. Это значит, что Республика Святого Марка и Ватикан стремились тогда не к подстрекательству России к войне с Портой, но к помощи в ее поисках мира. Данный пример, конечно, свидетельствует не о некоем альтруизме обеих держав, а скорее об осознании западными политиками того факта, что Россия может быть полезна не только как союзник в войне (привычный для европейцев образ Московии), но как политический и торговый партнер, а для Рима в особенности, как возможный объект миссии. В этом смысле поддержка ее стремления к миру с Портой обещала принести коммерческие и дипломатические дивиденды⁴²⁵.

Но кто же был тот пресвитер из Венеции, о котором упоминает Украинцев? На этот вопрос отвечает сам посол Серениссимы, продолжая свою депешу: «Я также воспользовался услугами отца Илии Минятия, подданного вашей светлости, который находится здесь со мной. Как священник того же обряда, он, кроме того, был менее под подозрением и с меньшими трудностями проник [в посольский дом], но даже он не сумел узнать более, чем то, что, по их словам, переговоры в руках Господа Бога, и что

---

⁴²⁴ Из депеши Соранцо от 23 мая 1700 г.: «я соблюдал и буду сохранять в своем сердце, как почтеннейшее намерение ваших превосходительств, все то, что изложил при посещении превосходительного колледжа (Малого Совета - А.Я.) монсиньор папский нунций в пользу интересов царя Московии, которые преследуют его посланники при этом дворе. Я не устаю употреблять самые мудрёные способы, как для того, чтобы дать им почувствовать расположение нашего государства, так и для того, чтобы основательно изучить их действия. Однако их продолжают содержать с обычными в их случае ограничениями, отдельно от иностранцев (что весьма отлично от традиционных мер безопасности), поэтому невозможно установить с ними отношения, достаточно близкие, чтобы проникнуть в детали их переговоров, которые они держат в секрете» (ASVe. Fondo Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli. Filza 164. F. 169). Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

⁴²⁵ Петр сам через доверенных лиц просил папу Иннокентия XII о помощи в установлении мира с Османской империей. В ответ папа обещал способствовать, и действительно просил австрийцев и венецианцев о поддержке мирных инициатив Москвы. См.: *Шмурло Е.Ф.* Сношения России с Папским престолом в царствование Петра Великого: 1697-1707 // *Историки-эмигранты: Вопросы русской истории в работах 20-30-х гг.* / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2002. С.229.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

если бы конференции в Карловцах пошли по другому пути, то их мощь, согласная с силой вашей светлости привели бы турок к принятию более честных условий. Впрочем, по моему мнению (о чем говорят и слухи) они уже находятся на заключительном этапе редакции [текста договора]»⁴²⁶.

Итак, речь идет об известном отце Илии, представителе многочисленного кефалонийского клана Минятиев. Двое из трех его братьев, Евангелист и Матфей, трудились в первые десятилетия XVIII ст. по врачебной части в России⁴²⁷. Сам Илия, выпускник и преподаватель Флангиниевой школы, выдающийся проповедник и богослов, священник, а впоследствии епископ⁴²⁸, в наших краях никогда не был, и никаких известий об его контактах с русскими не существовало. Теперь ясно, что они были. И пусть имел место всего лишь эпизод, однако он важен в связи с более широким вопросом о роли греков в русско-венецианских связях при Петре I⁴²⁹. Интересно притом, что контакт состоялся не в пределах одного из союзных государств, а в сердце враждебной русским, грекам и венецианцам оттоманской Порты.

Вернемся к П.А. Толстому. Посещение стольниками в 1697 г. фамильного дома Соранцо в Венеции, ответный прием в их апартаментах на Мурано и последующий совместный визит в Арсенал привели к обоюдному знакомству, которое продолжилось в Османской империи. Петр Андреевич писал тогда о Л. Соранцо Ф.А. Головину, что он «имел со мной любовь, когда я был в Венеции»⁴³⁰.

Как и другие русские послы, Толстой находился в Турции практически под домашним арестом, однако с первых дней своей миссии сумел развить бурную

---

⁴²⁶ Перевод с ит.: А.О. Ястребов. ASVe. Fondo Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli. Filza 164. F. 169. Ср.: ASVE. Fondo Archivi propri degli ambasciatori. Constantinopoli. Pezzo 27. F. 92.

⁴²⁷ О братьях Минятия см.: *Πεντόγαλος Γ.* Νεώτερα στοιχεία δια τον Ηλιάν Μηνιάτην // *Παρνάσσος*. Т. 12. № 3 (1970). S. 444-457.

⁴²⁸ О нем см.: *Τσιτσέλης Η.* Μηνιάτις Ηλίας // *Κεφαλληνιακά σύμμικτα*. Т. 1. Αθήνα, 1904. S. 455-476.

⁴²⁹ Толстой мог быть знаком с Минятием еще по Венеции. Осенью 1698 г., когда стольник снял себе жилье «блиско греческия церкви святого Георгия» и часто бывал на службах и присутствовал на школьных диспутах, Илия Минятий, вернувшись с Корфу, преподавал в училищах эллинского братства св. Николая.

⁴³⁰ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1703. Ед. хр. 2. Л. 516 об. См. также: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 290.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

деятельность в части наблюдения за османскими делами и вербовки специалистов для российского флота.

Двумя годами ранее в своем отчете царю Украинцев доносил со ссылкой на слова Минятия, что австрийский посланник на приеме у визиря в присутствии английского и голландского представителей оправдывался перед турецким сановником за то, что императорские офицеры перебираются из Австрии (где в ту пору войны не было и жалованья им не платили) в Россию, которая воевала со Швецией. Он просил, «чтоб салтан и он, везир, в том на цесаря не досадовал и к нарушению мира тем не причитали, потому что люди были у них вольные розных государств и пошли, куды хотели»⁴³¹.

Теперь из-за Толстого похожая ситуация складывается и у Соранцо. Как было сказано, что с самого начала своего пребывания в пределах Порты Петр Андреевич во исполнение царского наказа принялся за наем специалистов для пересылки их в Россию. Первыми его удачами были контакты с Савой Владиславичем, успешным предпринимателем-сербом, впоследствии сделавшим дипломатическую карьеру в России⁴³², и с Лукой Баркой, также сербом, консулом Дубровницкой республики в Константинополе⁴³³. Эти двое, а также грек Спилиот, племянник патриарха Цареградского Каллиника, служили его основными каналами получения информации из внешнего мира. Важнейшим союзником русского посла был патриарх Иерусалимский Досифей, давний друг России и ее государей.

В самом скором времени посол знакомится с Иваном Боцисом, «морским капитаном», подданным Венеции, о котором рассказал Георгий Дасколи, явившийся к нему на посольский двор. Он сообщил, что некто грек по имени Павел (или Параскев)

---

⁴³¹ ПБПВ. Т. 1. С. 794-795.

⁴³² Пишет Владиславич: «Благороднейший и преизряднейший господине господине вельможнейший! Честь, которую я восприял от вельможнейших и преизряднейших прежних послов святого Царского Величества - от Емельяна Игнатъевича и от князь Дмитрея Михайловича за работу моей худости, первое, что признали меня искусна в работе святому Царскому Величеству, дает мне причину, что дерзаю сим писанием объявить худое мое намерение твоему преизяществу, понеже, аще и худо есть, однакож до конца смерти, во всяком услуговании Царскому Величеству усердно, также и твоему преимуществу, под таким высочайшим именем» (РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. 1703. Ед. хр. 2. Л. 158-158 об.).

⁴³³ Там же. Л. 161.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Федоров, прибыв из Азова, по приказу царя приглашает на службу моряков, и он, Георгий, тоже пожелал поехать, а заодно доложил о Боцисе, что он де «зело морского дела человек искусный и хочет ехать в службу Царского Величества к Москве и чтоб послу послать к нему Ивану о том письмо»⁴³⁴. Итак, вербовал на службу не только посол, но и другие эмиссары Петра, действовавшие автономно, однако за официальным направлением желающие все же приходили к Толстому⁴³⁵. Тот пишет очень любезное письмо Боцису и предлагает ему приехать в Эдирне (тот жил в Стамбуле) и увидиться в его резиденции⁴³⁶.

На деле же это было очень непросто. Петр Андреевич пишет царю 3 октября 1702 года: «житие мое у них зело им нелюбо, понеже запазушные их враги греки нам единовержцы. И есть в турках такое мнение, якобы я раб твой, живучи у них, буду рассевать в христиан слова, подвизая их противу бусурман, и того ради крепкой заказ греком учинили, чтоб со мною не виделись...» и даже, прибавляет, чтобы не смели ходить рядом с его домом⁴³⁷.

Действительно, Боцис не приезжает тотчас, а опять присылает с Дасколи письмо, в котором завуалированно пишет, что готов ехать в Россию хоть сразу, что прибудет и привезет требуемые карты, однако никак не может этого сделать тотчас. Толстой вежливо, но настойчиво просит грека все-таки выбраться к нему. Вскоре тот последует совету посла, но какие же затруднения были у капитана? Почему он не мог прибыть по первому зову Петра Андреевича? Только ли янычарский караул у ворот посольского дома был тут помехой?

На самом же деле Боцис должен был пройти между Сциллой турецких жандармов и Харибдой своего родного начальства: он был венецианским подданным и находился в юрисдикции посла Республики Святого Марка, знакомого нам Лоренцо

---

⁴³⁴ Там же. Л. 198 об.-199.

⁴³⁵ Впоследствии Толстой в письме губернатору Азова Ф.М. Апраксину, направившему Параскева Федорова и Иакова Мануйлова для вербовки морских офицеров и матросов, сообщает, что оба были схвачены и Федоров едва избежал смерти. Причем это произошло через какие-нибудь два дня после их приезда в Адрианополь (Там же. Л. 223-224). То есть они были мгновенно изобличены турецкой полицией как агенты России. Толстой также подвергался большой опасности в связи с той деятельностью, которую поручил ему вести царь.

⁴³⁶ Там же. Л. 199 об.

⁴³⁷ Там же. Л. 219.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Соранцо, который вскоре окажется перед турецкими властями в столь же неудобном положении, что и цесарский посланник двумя годами ранее. Причем, если для турок Боцис не представлял определенного интереса, то у венецианцев он числился на особом счету. Дело в том, что он был опытным морским офицером, знавшим все сильные и слабые стороны их флота, а также являлся консулом республики на Кикладах и Спорадах, то есть человеком, занимавшим ответственное положение и, возможно, посвященным в определенные государственные секреты.

Но прежде чем перейти к докладам Соранцо о Боцисе, посмотрим что же тот сообщает о Толстом? Никаких намеков на их обоюдное знакомство он не делает, вместе с тем, за внешней беспристрастностью сведений чувствуется уважение к русскому представителю, оказавшемуся в сложном положении в неприветливом, даже враждебном окружении и сумевшему держаться с достоинством и в таких условиях приносить пользу своему отечеству. К 15 октября 1702 г. относится у Соранцо первое упоминание о посольстве Толстого⁴³⁸. Из него мы видим, что приезд русского посла сопровождала депутация татар, которые возражали против заключения мира с Россией⁴³⁹. Обстановка действительно была не в пользу миссии. Не говоря уж о том, что появление постоянного резидента России в Турции было делом неслыханным: учреждением дипломатического представительства были недовольны как татары с турками, так и европейские державы.

Выше было отмечено, что отношение венецианского посланника к нашим дипломатам, приезжавшим в 1700-1702 на берега Босфора, было доброжелательным. Толстой же не был склонен возвращать любезности даже своему старому знакомому – долг для него был превыше всего.

Впервые Соранцо упоминает о греческом капитане 24 января 1703 г., сообщая о том, что тот фактически бежал вместе с Г. Дасколи, выпросив у него разрешение

---

⁴³⁸ ASVe. Fondo Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli. Filza 167. F. 175-175 r.

⁴³⁹ Об этих протестах Соранцо упоминает в нескольких местах своих донесений. В результате турки даже вынуждены были сместить со своего поста тогдашнего хана, однако это не принесло желаемых результатов – татары остались мощным фактором войны, влиявшим впоследствии на политику Порты. Ср.: *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны. С. 257.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

отправиться в Адрианополь под благовидным предлогом⁴⁴⁰. Через два месяца Соранцо вновь пишет о Боцисе и сообщает, что тот уже уехал (как это и было на самом деле) из пределов Османской империи⁴⁴¹.

То есть совершенно очевидно, что Толстой действовал без оглядки на возможные последствия своих шагов для русско-венецианских и тем более венецианско-турецких отношений. Ведь теперь уже Соранцо приходится оправдываться перед Портой за то, что офицеры из под «гонфалона» Святого Марка⁴⁴² переходят под стяг Святого Андрея.

Надо отдать ему должное – как политик и государственный муж Соранцо понимал, что перебежчик не должен стать яблоком раздора между Венецией и Россией, хотя султанский драгоман подталкивал его насильственным действиям⁴⁴³. Так, Соранцо, продолжая повествование (от 24 января 1703 г.) о бежавших офицерах, докладывает дожу, что Маврокордато предложил ему через венецианского драгомана Тарсиа помощь с задержанием Дасколи, находившегося в доме Толстого, на что посол ответил: «Безмятежнейшая республика предоставляет своим подданным свободу выбора при поступлении на службу к [иностранным] государям, и это не может как-то оскорбить эту [Османскую] империю», отказавшись выяснять отношения с русскими на радость туркам, но, конечно, не оставил попыток разыскать и заполучить в свое распоряжение Боциса и Дасколи⁴⁴⁴.

Впрочем, его хлопоты оказались тщетными, и грекам удалось выехать в Россию в сопровождении других завербованных моряков⁴⁴⁵. Еще раз обратим внимание на

---

⁴⁴⁰ См. Приложение В, документ 1.

⁴⁴¹ См. Приложение В, документ 2.

⁴⁴² Гонфалон (здесь) - венецианское знамя с золотым львом на красном фоне, заканчивающееся шестью разделенными между собой полосами.

⁴⁴³ Александр Маврокордато (1641-1709), великий драгоман Блистательной Порты и великий логофет Константинопольского патриархата, представитель знатного фанариотского рода. Учился в Риме и Падуе. Его письма, написанные по-итальянски и адресованные венецианскому послу, отличает изысканный слог.

⁴⁴⁴ Перевод с ит.: А.О. Ястребов. См.: Приложение В, документ 1.

⁴⁴⁵ О карьере И. Боциса в России см. выше: § 3.1.3.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

профессионализм Соранцо – он нигде не обвиняет русского посла, затеявшего их побег, напротив, высказывается о нем с уважением⁴⁴⁶.

О товарище Боциса по побегу и «связном» между ним и Толстым бомбардире Дасколи известно гораздо меньше⁴⁴⁷. Его карьера в России была не столь блестящей: принят он был все лишь подпоручиком, служил под началом Боциса, впоследствии достиг чина капитан-лейтенанта. Уволился с русской службы в 1726 г.

Из Царьграда же по ходатайству Толстого на русскую службу перейдут впоследствии и другие греки, в том числе и из венецианских пределов. Несмотря на обстоятельства их подчас нелегального отъезда, власть предержавшие в Венеции прекрасно понимали, что их люди в России играют только на пользу «жемчужине Адриатики», создавая образ свободного союзного государства, приходящего на помощь северному партнеру, в том числе и с помощью специалистов военно-морского дела. Наверное, поэтому «отцы отечества», венецианские «Прегади» в своем письме обоим послам (Соранцо и Джустиниану) от 25 августа 1703 года выражают лишь удовлетворение, что консульский патент грека остался в канцелярии посла, но при этом ни словом не упоминают о бегстве его и Дасколи с товарищами⁴⁴⁸.

Тем не менее, в Константинополе ярко проявился конкурентный характер русско-венецианских отношений. «Война за греков» показала в целом ожидаемое предпочтение единоверцев единоверцам. Важную роль сыграла и политическая конъюнктура и солидный материальный стимул.

Впрочем, нельзя сказать, что венецианцы не умели находить общий язык со своими и турецкими подданными-эллинами. Упомянутый пример о. Илии Минятия, служившего личным секретарем посланника, тому наглядное подтверждение. Соранцо хвалит патриарха Калиника II (1688, 1689-1693, 1694-1702) и называет его большим другом Серениссимы⁴⁴⁹. Отвечая на депешу, сенаторы, со своей стороны, выражают

---

⁴⁴⁶ Например, в депеше от 24 мая 1703 г.: Там же. F. 351. Ср.: ASVe. Fondo Archivi propri degli ambasciatori. Constantinopoli. Pezzo 28. F. 493.

⁴⁴⁷ *Веселаго Ф.Ф.* Общий морской список. Ч. 1. С. 122.

⁴⁴⁸ ASVe. Fondo Senato. Deliberazioni. Costantinopoli. Registri, 36. F. 89 г. – 90. «Pregadi», дословно: «Те, кого просят», историческое наименование членов Сената республики.

⁴⁴⁹ См.: Приложение В, Документ 3.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

удовлетворение уровнем отношений с патриархом Калинником⁴⁵⁰, а после его смерти присылают письмо, в котором выражается сожаление по поводу его кончины и надежда, что новый патриарх также будет поддерживать дружеские отношения с республикой⁴⁵¹. В инструкции ново назначенному байюлу Асканио Джустиниану строго предписано оказывать знаки внимания православным иерархам и вообще грекам⁴⁵². Тот, со своей стороны, сообщает о том, что через несколько дней после приезда в столицу его сердечно приветствовал патриарх Гавриил, отправивший одного из епископов поздравить его с назначением⁴⁵³. А уже через месяц, 2 августа 1703 г. Соранцо (который по-прежнему оставался в Царьграде) сообщает, что встретился с патриархом и имел с ним беседу. Из разговора можно понять, впрочем, что дальше обмена любезностями хорошие отношения венецианцев и греков не шли: на завоеванные земли Пелопоннеса новая администрация отказалась пустить патриаршего экзарха⁴⁵⁴.

Не только Г. Поликала, И. Боцис и Г. Дасколи со своими спутниками стараниями Толстого были приняты на русскую службу. Как известно, послу удалось завербовать впоследствии для царя многих весьма ценных специалистов морского дела и коммерции, среди которых было немало венецианцев. Уже упомянутый

---

⁴⁵⁰ Ibid. F. 10.

⁴⁵¹ Ibid. F. 59 r. – 60.

⁴⁵² Ibid. F. 46: «Оказывай временами греческому патриарху те знаки внимания, которые показывали бы наше расположение к нему и всему его народу, чтобы он знал, сколь греки любимы и дороги нашему государству. Об этом будешь нам периодически давать подробный отчет». Перевод с ит.: А.О. Ястребов. Здесь видим отражение давней традиции заигрывания с греками, которая вызывала иногда гнев Ватикана, но в целом никогда не была опытом религиозной свободы и тем более равноправия исповеданий, но всего лишь образцом своеобразной прагматичной терпимости. См.: *Benzoni G. Venezia e la Grecia // Il Veltro. Rivista della civiltà italiana* 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P. 437.

⁴⁵³ Патриарх Константинопольский Гавриил III (август 1702 — 28 октября 1707). См.: ASVe. Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli. Filza 167. F. 384, депеша от 4 июля 1703 г. подписанная обоими послами, старым и новым. См. также: ASVe. Senato. Deliberazioni. Costantinopoli. Registri. Pezzo 36. F. 85 r.

⁴⁵⁴ См. Приложение В, Документ 4. В ответном письме от 20 октября 1703 г. Прегади в возвышенных тонах одобряют ответ посла Соранцо (*s'è ben diretta la vostra prudenza, scansandovi l'assenso con la maniera savia...*). Ibid. F. 96.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

С. Рагузинский, человек тесно связанный с Республикой Святого Марка, стал ближайшим сподвижником государя, его консультантом по военным, дипломатическим и коммерческим вопросам⁴⁵⁵. Матфей Каретта впоследствии представлял интересы России в Венеции и Генуе, а Матия Змаевич, подданный Серениссимы, дослужился при Петре до чина адмирала⁴⁵⁶.

Из венецианских греков, кроме уже упомянутых, Петр Андреевич принял на службу брата Ивана Боциса Димитрия, назначенного Петром I в 1711 году русским консулом в Венеции (о нем см.: § 3.2.)⁴⁵⁷, и Афанасия Кондоиди, будущего архимандрита и члена Святейшего Правительствующего синода (см.: § 3.1.5.).

Вместе с тем, опытный дипломат трезво оценивал те мотивы, которыми руководствовались многие из эллинов, пытаясь использовать Петра в своих интересах, поэтому ближе к окончанию срока своей службы он изменил свое отношение к ним, прекратил их пересылку в Россию и вообще критически высказывался в донесениях на имя царя и Головкина: «...а греков, государь, по приказу твоему отнюдь отпускать к Москве не буду, понеже, государь, во истину от мала до велика все лгут и верить им отнюдь не можно»⁴⁵⁸. Именно поэтому в донесении апостольского викария монсеньора Раймондо Галлани слышится уверенность в том, что посол разочаровался в них. И хотя прелат мог быть необъективным, кажется, что в данном случае он недалек от истины. Там же сказано, что Толстой держит в своем окружении «по необходимости» одного грека, которого можно идентифицировать с Георгием Поликала, отправленного с ответственным поручением в Рим.

3.3.1. Петр Толстой, папа Климент XI и Георгий Поликала

---

⁴⁵⁵ О нем: *Дучич Й.* Граф Савва Владиславич. Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I / Пер. с сербского В.Н. Соколова. СПб., 2009.

⁴⁵⁶ Змаевич тоже бежал после совершенного им преступления. О нем Петр в 1716 г. ходатайствует перед дожем Джованни Корнером. См.: *Карданова Н. Б.* Указ. соч. С. 409 – 424.

⁴⁵⁷ *Далле Фузине К., Андросов С.О.* О портретах Саввы Владиславича Рагузинского // Страницы истории западноевропейской скульптуры. Сборник научных статей памяти Ж. А. Мацулевич (1890-1973). СПб., 1993. С. 166.

⁴⁵⁸ *Каррас Я.* Очарование и разочарование: греки и русская политика в начала XVIII в... С. 62. Впрочем, как было сказано выше, Толстой еще в 1697-1698 гг. в Венеции отзывался о греках весьма нелицеприятно.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Время Петра I стало исключительно плодотворным во взаимоотношениях России и Святого Престола. Царь был заинтересован в помощи римского понтифика, остававшегося по-прежнему влиятельным участником дипломатического процесса в Европе, а тот, в свою очередь, – в распространении католичества среди подданных российского государя.

Здесь царю удалось получить ряд преимуществ ввиду того, что он охотно раздавал обещания и делал намеки относительно возможного объединения Церквей, которые услаждали уши римских прелатов, на деле же проводил характерную для себя прагматичную политику. Католические церкви в России, действительно, строились, несколько конгрегаций одна за другой были допущены к миссии, но прозелитизм был строжайше запрещен: за это католических монахов периодически высылали из страны. Взамен Петр получил союзника в лице Климента XI, опытного дипломата, отлично понимавшего, что тот играет с Ватиканом в политическую игру и все же предпочитавшего иметь лучше такую возможность проповеди в России, чем никакой.

Интересная страница дипломатических отношений между Россией и Римом связана с деятельностью П.А. Толстого на посту русского посла в Константинополе. Речь пойдет о прямых политических и равноправных контактах с Ватиканом и участии в этих сношениях доверенного лица посла – венецианского грека Георгия Поликала.

Послание П.А. Толстого к папе Клименту XI, которое публикуется в Приложении Г, вообще ознаменовало собой рубеж эпох, ибо написано в дни, которые с полным правом можно назвать водоразделом российской внешней политики вообще и по отношению к Ватикану в частности. Полтавская битва и связанный с нею новый статус русского государства сделали более ненужными услуги римского первосвященника.

Впрочем, и до 1709 г. диалог сторон не всегда был простым, поэтому понятно, отчего в Риме так обрадовались получению этого письма: понтифик написал любезный ответ и возвел русского посла в кавалерское достоинство⁴⁵⁹.

---

⁴⁵⁹ См.: *Ястребов А.О., протоиерей* Петр Великий и Римская Церковь // Церковь и Время, 2 (75). 2016. С. 195-196.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Несомненно, что речь идет об уникальном историческом документе, ведь до Толстого русским официальным лицам, за исключением самодержцев, не доводилось обращаться напрямую к Римским папам⁴⁶⁰. Приемы русских посланников в Риме стали при Петре обыденным делом, однако письмо, отправленное представителем от своего лица, выглядит все же довольно необычно. Тем более что в нем он ходатайствует за Георгия Поликала, грека, венецианского подданного на царской службе. Известно, что эллин, трудившийся в Стамбуле в качестве посольского агента, был в особом доверии у Толстого. Это может означать, что его паломнические цели и торговые интересы были лишь прикрытием более важных дел. Совершенно точно, что он пробыл в Ватикане некоторое время. Так, в заседании президиума кардиналов конгрегации Пропаганда Фидэ от 16 декабря 1709 г. сообщается: «В Курии находится господин доктор Джорджо Поликала-грек, римский католик...»⁴⁶¹

Послание было отправлено через три дня после Полтавской виктории, о которой Толстой тогда ничего не знал⁴⁶².

Бесспорно, документ является также эпизодом русско-греческого сотрудничества, которое при Толстом вышло в Царьграде на совершенно новый качественный уровень и в результате привлекло в Россию целый ряд выдающихся деятелей Петровской эпохи. В контексте настоящего исследования важно, что Поликала был венецианским подданным⁴⁶³.

---

⁴⁶⁰ Из писем на имя папы можно еще назвать «супплику» А. Курбатова папе Иннокентию XII (апрель 1698 г.), но она носит совершенно иной, частный характер. См.: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 359-362.

⁴⁶¹ «Trovandosi presente in Curia il sig. dottore Giorgio Policala Greco Cattolico Romano...» APF. Fondo Acta Sanctae Cogregationis. 1709. Vol. 79. F. 546, Ср.: APF. Fondo Scritture originali riferite nelle congregazioni generali. Vol. 569. F. 575 г.

Грамота Петра I П.А. Толстому с объявлением о победе датирована днем самого сражения, 27 июня ст. ст. См.: ПБПВ. Т. 9 (1). С. 233. Днем позже отдельное сообщение ему написал Г.И. Головкин (впрочем, отправил его только 2 июля, а получено оно было 22 июля). Первые же известия посол получил 16 июля ст. ст., причем не от царя и не от канцлера, а от турецкого чиновника, Юсуп-паши силистрийского, приславшего из Бендер гонца с сообщением к великому визирю и к Толстому. См.: ПБПВ. Т. 9 (2). С. 996-998.

⁴⁶³ Вполне возможно, что посол познакомился со своим будущим домашним врачом еще в период своего первого пребывания в Венеции в 1697–1698 гг.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

О нем имеется еще свидетельство иезуита А. Верзо (Verzeau), который посылает записку неизвестному адресату в Орден в качестве рекомендательного письма для грека всего через два дня после написания послом своего письма папе. Несомненно, тот знает содержание и уверен, что Поликала добрый католик⁴⁶⁴.

Знакомство Толстого с Римской Церковью было давним. Оно состоялось еще в 1697–1698 гг. во время его пребывания в Италии и Далмации, а в Вечном городе он побывал с 13 по 18 августа 1698 г.⁴⁶⁵.

Конечно, тема отношений П.А. Толстого с западными христианами, являющаяся собственно производной от темы «Петр Великий и Католическая Церковь», могла бы стать объектом отдельного исследования. П. Пирлинг посвятил этому вопросу важные страницы своего фундаментального труда, где он сетует, что после Полтавы интерес государя к сотрудничеству с папой совершенно пропал, и лишь П.А. Толстой да еще, пожалуй, кн. Б.И. Куракин остались, по крайней мере, внешне благожелательны в отношениях с Римом⁴⁶⁶.

О первом Пирлинг пишет, что тот слыл в Риме «скромным и надежным другом», называет его «старым послом со склонностью к унии»⁴⁶⁷. Так, еще в дневнике периода своего двухлетнего пребывания в Италии Толстой отзывается о католических обрядах и установлениях с неизменным уважением, хотя «склонность к унии», пожалуй, в устах ученого иезуита звучит, как «желаемое», но отнюдь не «действительное».

Впоследствии посланник состоял в очень тесных сношениях с апостольским префектом в Константинополе монсеньором Р. Галлани. Он просил иерарха доложить в Рим о состоявшемся союзе Карла XII и Ахмеда III и о возможном присоединении к пакту поляков С. Лещинского с целью не допустить этого союза с помощью папы⁴⁶⁸. Через несколько месяцев Галлани сообщает в Рим о начавшейся русско-турецкой войне и о том, что Толстого бросили под стражу в Эдикуле⁴⁶⁹.

---

⁴⁶⁴ Письмо также публикуется ниже: Приложение Г, Документ 3.

⁴⁶⁵ *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Указ. соч. С. 188-226.

⁴⁶⁶ *Pierling P.* Op. cit. P. 233, 226. О надеждах католиков на кн. Куракина имеется ряд указаний в архивных источниках. Например: APF. Fondo Acta Sanctae Congregationis. Vol. 80, 1710. F. 24 г.

⁴⁶⁷ *Pierling P.* Op. cit. P. 223, 269.

⁴⁶⁸ Письмо датировано июлем 1710 г. Опубликовано: *Theiner A.* Op. cit. P. 442.

⁴⁶⁹ Письмо от 19 декабря н. ст. 1710 г. Опубликовано: *Turgenev A.I.* Op. cit. P. 302-304.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Публикуемое письмо было написано годом раньше. В нем Петр Андреевич, кроме рекомендации Георгию Поликала, обещает (как увидим из текста) продвижение латинской веры в России⁴⁷⁰.

В то же самое время два прелата Римской Церкви активно ходатайствовали о награде для Толстого: архиепископ Антивари (Албания) Де Абдуа и упомянутый уже викарий латинского патриарха Константинополя Р. Галлани. И первый, и второй имели свои мотивы.

Де Абдуа являлся по совместительству администратором Сербии, где Печский патриарх Калиник I (годы патриаршества: 1691–1710) обложил католиков данью. Архиепископ ходатайствовал перед Толстым, а тот с помощью Рагузинского дошел до царя, который сумел повлиять на сербского предстоятеля. Дань была отменена. Это дало, кроме прочего, очередные надежды на расположенность Петра к объединению Церквей⁴⁷¹. О кавалерском титуле просят папу и для Саввы Владиславича, которого называют здесь же католиком⁴⁷².

В свою очередь с просьбой о награде для них неоднократно обращался в Рим архиепископ Анкирский Раймондо Галлани. 16 августа 1709 г. он писал своему непосредственному начальнику, латинскому патриарху Константинополя Лодовико Пико делла Мирандола: «В моих предыдущих почтительнейших посланиях я представил необыкновенное рвение, с которым этот превосходительный господин, посол Московии, потрудился на благо прелатов, миссионеров и католиков-мирян Албании и Сербии, гонимых греческом Печским патриархом...»⁴⁷³ Одно из таких посланий, датированное 22 марта 1709 г. и адресованное префекту конгрегации Пропаганда Фидэ, публикуем ниже⁴⁷⁴.

---

⁴⁷⁰ *Pierling P.* Op. cit. P. 223.

⁴⁷¹ См.: APF. Fondo Acta Sanctae Cogregationis 1709. Vol. 79. F. 327-328, доклад от 1 июля 1709 г.

⁴⁷² *Ibid.* F. 328.

⁴⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 377. Л. 281-281 об. Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

⁴⁷⁴ Приложение Г, Документ 1. На ряд посланий Галлани госсекретарю кардиналу Паулуччи обращает внимание Е.Ф. Шмурло. Они хранятся в ASV. Fondo Scritture Clemente XI. Т. 222. Grecia e rito Greco. Moscovia, 12 Gen., 2 Mar. 1711 (без нумерации) и ASV. Fondo Scritture Clemente XI. Т. 222. Grecia e rito Greco. Costantinopoli. См.: Шмурло Е.Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу. С. 63-64.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Впоследствии он не только упоминает о роли Толстого в разрешении проблем с сербским патриархом, но говорит и о столичных делах. Случилось так, что в тот момент французский посол оказался смещенным с должности, но остался по-прежнему в Константинополе. Это дало даже повод Парижу объявить его умалишенным, чтобы таким образом дезавуировать непокорного дипломата. Викарий называет русского «министра» единственным, к кому, в отсутствие своего покровителя, легитимного дипломатического представителя Франции, он мог бы прибегнуть для решения текущих дел. Это немало озадачивает, ведь тогда в столице находились австрийский и венецианский послы, глубоко вовлеченные в проблематику Католической Церкви, однако архиепископ Анкирский пишет именно так⁴⁷⁵.

Вообще, заметно, что монсеньор Галлани был настроен весьма оптимистично и считал католиками не только всех соратников русского посла, но и самого Толстого! Он пишет, например, что тот «демонстрирует всяческое расположение и все чувства доброго католика, гнушаясь греков, из которых лишь одного держит по необходимости в своем окружении, представленном исключительно его соотечественниками и латинянами»⁴⁷⁶.

В заседании конгрегации Пропанды Фидэ от 27 января 1710 г. в ответ на неоднократные просьбы апостольского викария о награде для Толстого наложили такую резолюцию: «Уже исполнено, и господин секретарь занимается тем, чтобы был послан ответ на письмо, написанное московским послом»⁴⁷⁷. Действительно, папа Климент удостоил Петра Андреевича кавалерского титула и направил ему грамоту, в которой благословил «преуспевать в благом деле»⁴⁷⁸.

Бесспорно, благодаря стараниям Толстого, возросла роль русского посла: если в своих первых депешах он сообщает, что находится в презрении как у турок, так и у

---

⁴⁷⁵ APF. Fondo Acta Sanctae Congregationis 1709. Vol. 79. F. 509-509 г. Доклад от 16 декабря 1709 г. Ср.: APF. Fondo Scritture originali riferite nelle congregazioni generali. Vol. 569. F. 379 г.

⁴⁷⁶ APF. Fondo Acta Sanctae Congregationis 1710. Vol. 80. F. 26. Доклад от 27 января 1710 г. (на основании письма Галлани от 2 ноября 1709 г. Ср.: APF. Fondo Scritture originali riferite nelle congregazioni generali. Vol. 570. F. 116-116 г.). Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

⁴⁷⁷ «Ad proximus § = jam provisum, et d. secretarius curet pro secretariae status respondevi literae scriptae Sanctitatis Suae ab Oratore Moscoviae. Ad § avvisa = relata». Ibid. F. 117 г. Перевод с лат: А.О. Ястребов.

⁴⁷⁸ *Pierling P.* Op. cit. P. 223.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

дипломатов западных держав, то в 1709–1710 гг. могущественная Римская Церковь просит помощи именно у него, а не у кого-то из представителей католических стран⁴⁷⁹.

Кроме того, Толстой помогал католикам в таких частных вопросах, как названная «сербская проблема». Его посулы и намеки в отношении серьезного продвижения латинства в России хоть и стоили недорого, но удерживали интерес Римской курии, благодаря чему можно было рассчитывать на ее поддержку тех или иных маневров царя на международной арене. Вообще, посол всеми силами привлекал Святой Престол на сторону России, и отчасти его старания увенчались успехом.

Известно, что Толстой развил в Турции многостороннюю деятельность, направленную на поддержание мира с Портой, установление партнерских отношений с западными державами, развитие коммерции и вербовку специалистов для военного флота России.

Отдельной сферой приложения усилий царского посланника стало укрепление отношений России и Рима, в которых, как было отмечено, Толстой сыграл важную роль. Ведь заключение мира между Россией и Турцией при содействии венецианского и австрийского «министров» проходило именно по просьбе Святого Престола. Со своей стороны русский посол оказывал услуги католикам в Сербии и Османской империи.

Отметим, что при изучении писем Сената в Константинополь и депеш венецианских послов и байюлов бросается в глаза религиозная составляющая работы дипломатов. Большие части донесений посвящены пастырской и административной деятельности латинской Церкви, которой они обязаны были оказывать помощь⁴⁸⁰. Из Венеции же приходили инструкции по поддержке церковных структур. Сенаторы прямо пишут, что долг дипломатов – по примеру прежних «министров» защищать миссионеров от еретиков и оттоманов»⁴⁸¹.

---

⁴⁷⁹ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1703. Ед. хр. 2. Л. 218 об. - 219.

⁴⁸⁰ Напр.: ASVe. Fondo Senato. Dispacci degli ambasciatori e residenti. Costantinopoli. Filza 166. F. 99-100; Filza 167. F. 59-61, 77-80, 101-101 r., 105-105 r., 139-145.

⁴⁸¹ ASVe. Fondo Senato. Deliberazioni. Costantinopoli. Registri, 36. F. 53. Под еретиками, естественно, подразумеваются прежде всего греки. Ср.: *Benzoni G.* Op. cit.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Болезненной была тема Святых мест, отнятых османами у греков и переданных французским францисканцам⁴⁸². Послу Венеции предписывалось поддержать просьбу конгрегации Пропаганда Фидэ к султану о разрешении на починку купола храма Гроба Господня, что, конечно же, было не чем иным, как претензией на права хозяйствующего субъекта⁴⁸³.

Русский представитель должен был отстаивать интересы единоверцев, при этом оставаясь в добрых отношениях с Римской курией и западными «партнерами»⁴⁸⁴. При такой вовлеченности европейских дипломатов в конфессиональные вопросы очевидно, что хорошие отношения русского посланника с латинскими прелатами и самим понтификом были весьма важны, в том числе и в деле продвижения интересов Православной Церкви.

Впрочем, положение католиков тоже было непростым, и если султан сделал дружеский жест в адрес союзной Франции, то он совершенно не хотел помогать Святому Престолу, который все-таки при первой возможности не упускал случая расширить свои владения, в том числе и за счет собственности православных⁴⁸⁵.

---

⁴⁸² Ibid. F. 46.

⁴⁸³ Ibid. F. 70 г. – 71. Письмо Сената от 3 марта 1703 г.

⁴⁸⁴ Патриарх Иерусалимский Досифей усиленно просил Петра заступиться за греков, что тот и делал неоднократно через наших послов П. Возницына на конгрессе в Карловцах (1698–99) и Е. Украинцева во время переговоров в Константинополе в 1701 г., а также в личных письмах к султанам Мустафе II (от 30 января ст. ст. 1701 г.) и Ахмеду III (29 июня ст. ст. 1709 г.).

Соранцо в 1702 г. пишет о трудностях, с которыми столкнулись францисканцы в Иерусалиме, и прямо винит в их проблемах Россию. См.: ASVe. Fondo Senato. Dispacci degli ambasciatori e residenti. Costantinopoli. Filza 166. F. 143-152; *Predelli R., Bosmin P. I libri dei Commemoriali della repubblica di Venezia. Regesti. T. VIII. P. 112.*

⁴⁸⁵ Л. Соранцо доносит о том, что кроме общего негативного настроения турок в отношении латинян и некоторых притеснений, которые имели место, случались еще досадные недоразумения несистемного порядка. Так, например, могущественный Маврокордато был раздражен против «католической религии» из-за того, что его племянник (которого Соранцо ошибочно именует Христудулом), отправленный в Италию на учебу, вздумал сделаться иезуитом. В Рим, куда юноша перебрался из Падуи, был послан из Константинополя некий архимандрит, чтобы убедить его вернуться, однако тот не слушал увещаний. Посол сообщает, что старается всячески задобрить драгомана и «молится, чтобы это событие не навредило религии в этих землях». Далее он пишет, что по просьбе самого Маврокордато ссужал через своего сына, прокуратора республики, деньги посланному архимандриту, который, по-видимому, задержался в Риме значительно дольше запланированного. Соранцо не забывает заметить, что Маврокордато не вернул ему эти средства, хотя и сам посол посчитал

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Бесспорно, что способность Петра Андреевича найти общий язык не только с единоверцами, но также с католиками и турками вкупе с его умением анализировать полученные от информаторов данные и практически использовать эти сведения, послужили теми мощными средствами, благодаря которым он умел находить единственно верное решение в исключительно тяжелых условиях противодействия внешней политике России как со стороны противников, так и со стороны так называемых союзников.

Итак, непростая служба в Константинополе была исполнена первым русским послом в Османской империи с честью и пользой для государства при активном содействии православных единоверцев, среди которых было несколько венецианских греков. По достоинству отмеченная Петром I, она стала примером последующим поколениям отечественных дипломатов, тогда как его помощники из среды эллинов – подданных Республики Святого Марка оказались весьма востребованы в разных сферах общественной жизни новой России.

Отдельной строкой следует отметить исключительно удачно налаженный канал связи между Толстым и римо-католиками на уровне прелатов на Босфоре и Балканах и даже самого Рима. Деятельность посла была продолжением петровской политики заинтересованного взаимодействия и обоюдной пользы.

ненужным просить его об этом. См.: Ibid. Filza 167. F. 300; ASVe. Fondo Archivi propri degli ambasciatori. Constantinopoli. Pezzo 28. F. 477 r. - 478.

Сенаторы отмечают факт обращения племянника в католичество и несколько издевательски пишут: «Мы уверены, что упомянутый министр (Маврокордато – А. Я.) будет им доволен» (ASVe. Fondo Senato. Deliberazioni. Costantinopoli. Registri, 36. F. 60). Наконец, Прегати одобряют поведение Соранцо и его сына, ссудивших греков деньгами, и гарантируют компенсацию (Ibid. F. 89-89 r.).

Повод для соблазна подавали и сами миссионеры, которые, например, устроили обструкцию апостольскому визитатору, чиновнику, по поручению понтифика прибывшему в Турцию для инспекции тамошних церквей и монастырей. Францисканцы-реформаты, капуцины, доминиканцы и иезуиты не позволили визитатору-кармелитанину посетить их общины, несмотря на имеющееся у него папское бреве – официальное предписание, обязательное к исполнению. (ASVe. Fondo Archivi propri degli ambasciatori. Constantinopoli. Pezzo 28. F. 587-587 r. депеша от 19 ноября 1703 г.). Были и другие случаи неблагоприятного поведения членов различных религиозных конгрегаций.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

Наконец, тот факт, что Венеция из поставщика корабелов и моряков стала в 1711 г. вторым городом за границей, где было основано русское консульство, во многом является заслугой П.А. Толстого. Ведь вначале знакомство с местными итальянцами и греками сослужило ему добрую службу в Царьграде, а впоследствии его тамошние агенты перебрались в лагуну для продолжения службы царю Петру. Рубежом стала русско-турецкая война 1710-1713 гг.: Петру Андреевичу удалось ее отсрочить, но не избежать. Однако пока сам он дважды сидел в Семибашенном замке (1711-1714 гг.) его сподвижники – С. Владиславич, Д. Боцис, М. Каретта – начали в Венеции работу сперва по привлечению балканских христиан на сторону России в войне против османов, а после неудачного Прутского похода, не оставляя политической составляющей, стали развивать коммерцию с итальянскими государствами.

***

Отличия двух периодов русско-венецианских отношений при Петре сказались и на характере сотрудничества царя с греками – подданными Серениссимы. В первом, начинающемся с приглашения И. Пеларино и И. Комнина, преобладает несистемный подход. Атмосфера дореформенной России кажется тем удушливой и чуждой, несмотря на весьма солидное жалованье, которым обеспечивало их правительство.

Продолжаются старые московские сложности с возвращением специалистов домой: «восхощут изыти паки во свояси, удобно не могут изыти». Схожая ситуация сложилась с мастерами Арсенала, присланными по просьбе царя для помощи в строительстве кораблей. О них Петр простосердечно писал дожу Сильвестро Вальеру: «повелели есмы зделать им галиас, а хотя от того дела вышепомянутые мастера много кратно отрицалися, но мы, великий государь, наше царское величество, к сему их принудили»⁴⁸⁶.

Второй период начинается с венецианских греков – сотрудников русского посольства в Константинополе или завербованных П.А. Толстым – Г. Поликала,

---

⁴⁸⁶ От 28 ноября 1699 г. ПДС. Т. 7. Стб. 1356-1359.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

А.Кондоиди, И. и Д. Боцис, Г. Дасколи, С.Рагузинский и другие с успехом нашли себе применение не только на берегах Босфора, но в России и Венеции. Они привлекли к работе широкий круг своих соотечественников, сочувствовавших политике Петра I и/или просто желавших улучшить свое материальное положение. Характер применения высококвалифицированных кадров греческой диаспоры изменился: инженеры, моряки, артиллеристы, коммерсанты, врачи стали трудиться в своих узко профессиональных областях. Все это, вместе с существенным количественным притоком эллинов – подданных Серениссимы, как и других иностранцев, сделало возможным их качественную реализацию и, как следствие, наиболее полную отдачу в деле, которое им было доверено.

По сравнению с предыдущим периодом, когда по сложившейся традиции к грекам обращались за помощью в учительстве и книжной справе, а также для исполнения дипломатических поручений невысокого уровня, в начале XVIII ст. на первый план выходят квалифицированные медики (в первую очередь, как руководители медицинских учреждений, а не как частные доктора) и военные специалисты. Коммерческий потенциал греков также задействован, однако на примере А. Кассиса и Д. Боциса заметно, что в них видели уже не просто купцов, как прежде, а высококлассных знатоков коммерческого дела и назначили торговыми представителями в Италии, недаром первый носил звание советника Коммерц-коллегии, а второй – консула.

Наконец, в первый период русско-венецианско-греческих связей при Петре в Москве по-прежнему сильны позиции иерархии, во многом благодаря энергичной и многолетней деятельности патриарха Досифея, пользовавшегося авторитетом у молодого царя. Школьное дело пока еще зависит от Церкви и кандидатуры учителей предлагаются ею. Изменения придут во время болезни и особенно после кончины патриарха Адриана (+ 1700) с поставлением иеромонаха Палладия (Рогова) игуменом Заиконоспасского монастыря и ректором Славяно-Греко-Латинской Академии и с последующими назначениями в епископате.

Тогда же некоторые венецианские греки были призваны к трудам на церковной стезе – в богословской и административной области. Это важно особенно в свете

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в конце XVII - начале XVIII столетия

начавшейся церковной реформы: сказались не столько предпочтения царя, сколько объективная нужда в образованных кадрах – преподавателях богословия и иерархах.

Заключение

Венеция и Москва претендовали быть Третьим Римом или лучше – Вторым Константинополем. И, видимо, у морской республики получалось неплохо, недаром кардинал Виссарион произносит свое знаменитое: «Венеция подобна второму Константинополю»⁴⁸⁷. Сокровища, которые оставил в дар Серениссиме греческий иерарх, говорят сами за себя – он искренне надеялся на продолжение дела Восточной римской империи в Адриатических водах. Предпосылки к этому, бесспорно, существовали. О давнем знакомстве и даже культурном родстве ромеев и венецианцев подробно говорилось. Взаимозависимость также была налицо⁴⁸⁸.

Однако венеты связали свою духовную судьбу с Западом, и, как следствие, отношения между ними и греками оказались построены на соперничестве и вражде.

В то же самое время Москва проходила этапы государственного становления: из княжества она превратилась в царство, а Русская Церковь из незаконной автокефалии стала патриархатом. Вот как об этом пишет проф. Каптерев: «После падения Константинополя роль мирового, державного города должна была, по убеждению русских, перейти к Москве как наследнице павшей Византии, как предназначенной сделаться Третьим Римом. Все, что ранее придавало Константинополю значение столицы православного мира, теперь следовало перенести в Москву; это было: достоинство императора как главы православного государства, как представителя, поборника и защитника Вселенского Православия; достоинство патриарха как главы и представителя Вселенской Церкви»⁴⁸⁹. Политика России в отношении венецианских греков в конце XVII века и далее стала с формальной точки зрения развитием этих идей.

Чего же хотели венецианские греки? Они оказались в самом уязвимом положении, как в католической Венеции, так и в единой Москве, в которой были

---

⁴⁸⁷ *Omont H.* Op. cit. P. 139.

⁴⁸⁸ В Константинополе у венецианцев, кроме большого района Пера было как минимум четыре церкви еще до 1204 г.: Св. Акиндина, Св. Марка (XII в.), Св. Николая Венецианцев, Санта-Мария-де-Эмболо. См.: *Concina E.* Op. cit. P. 157-170.

⁴⁸⁹ *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С. 26.

Заключение

«бедными родственниками». Прямой интерес их был, конечно, очевиден – выживание. «Народ рассеяния» надеялся только на сохранение своей веры и культурной идентичности, совсем поначалу не помышляя о возвращении своего попоранного величия.

В случае с Венецией рассчитывать было не на что. Все ее приобретения делались сразу канонической территорией Католической Церкви. И хотя Венеция пыталась действовать в рамках своеобразной толерантности, до подлинной веротерпимости ей было весьма далеко.

Россия же по мере государственного роста возбуждала все больше надежд балканских народов на освобождение. Даже в самых смелых снах они не могли представить себе независимых славянских и греческих государств, поэтому их упованием было вхождение под державу русского царя.

Однако если греки не рассчитывали на национальную независимость, это не мешало им ощущать себя носителями культурной и религиозной традиции, двигателями миссии, которую они должны нести далекому северному народу. Если печать византизма, лежащая на Венеции, не смогла сообщить ей православную веру, эллинскую культуру и, как следствие, пиетет перед ромеями, то в России последние видели «град убежища» и не без основания рассчитывали на уважение русских.

Н.П. Кондаков полагал, что успех итальянских зодчих и инженеров в Московском государстве в правление Ивана III и Василия III объясняется едиными для Руси и Италии византийскими культурными корнями⁴⁹⁰. Несомненно, эта черта, объединяющая обе страны, позволила им впоследствии еще более сблизиться в политическом и культурном поле.

Русско-венецианские связи первого периода правления царя Петра характеризуются преемственностью с линией эпохи Алексея Михайловича и В.В. Голицына в выстраивании политических отношений с республикой. При этом греческое землячество было вовлечено в дипломатический дискурс по-прежнему спорадически, хотя к его услугам прибегают все чаще. Русские познакомились с греческой общиной намного ближе благодаря тому, что в 1698 г. в лагуне проживало несколько десятков русских стольников, обучавшихся мореплаванию.

---

⁴⁹⁰ Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. Т. 2. СПб., 1915. С. 392-393.

Заключение

Этот этап развития русско-венецианских отношений заложил основы взаимовыгодного русско-греческого сотрудничества, проявившегося непосредственно по окончании Великого посольства и особенно с началом Северной войны. Ярким образчиком такой синергии служит пример П.А.Толстого, который свои венецианские знакомства 1698 г. поставил на государственную службу в Константинополе, Санкт-Петербурге и самой Венеции.

Персональный состав нанимавшихся специалистов убедительно показал, что во второй период правления подход Петра к найму греков существенно изменился. Царь широко применил знания единоверцев, как в России, где они сформировали костяк военной, медицинской и церковной элиты, так и за ее пределами, в первую очередь в самой Венеции, где они исполняли дипломатические и консульские функции, что обеспечило выход русско-венецианских межгосударственных связей на новый этап развития.

Вообще, он испытывал уважение к грекам и искренне верил в будущее этого народа. Известны слова, произнесенные им в 1714 г. при спуске на воду военного корабля: «Историки полагают колыбель всех знаний в Греции, откуда по превратности времен они были изгнаны, перешли в Италию, а потом распространились было и по всем австрийским землям...<...> Это передвижение наук я приравниваю к обращению человеческой крови в человеческом теле, и сдается мне, что со временем они оставят теперешнее свое местопребывание в Англии, Франции и Германии, продержатся несколько веков у нас и затем снова возвратятся в истинное отечество свое — в Грецию»⁴⁹¹.

Наконец, сами эллины относились к личности царя с большим энтузиазмом, и он прекрасно воспользовался недостатком у них политической и религиозной свободы. Обиженные православные оказались как нельзя кстати в его внешне и внутривнутриполитических планах.

Венецианские эллины получили важную моральную поддержку и существенные материальные средства, а выпускники Падуанского университета и Флангиниевой школы, отправляясь в Россию, могли быть уверены в скором и выгодном

---

⁴⁹¹ *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников. С. 380-381.

Заключение

трудоустройстве. И большинство из них практически боготворило Петра Великого, свидетельством чему явились научные труды и биографии, посвященные российскому императору.

Таким образом, отношения с венецианцами при Петре Великом пережили два подъема и в целом после его ухода остались на высоком уровне. Важнейшим фактором их развития стало участие в этом процессе греческой общины, как катализатора двусторонних связей, выгодных ей не менее чем обоим государствам.

Приложение А

Записки Иоанникия Лихуда, хранящиеся в Государственном архиве Венеции (к § 1.1.3.)⁴⁹²

Эти письма напечатал в подлиннике еще Е.Ф.Шмурло⁴⁹³, а в наше время они опубликованы Марией Ди Сальво. Сохраняются основные орфографические особенности оригинала. Сокращения, кроме титулов, даются в развернутом виде. По-русски публиковались Документы 3 и 4.

Документ 1. Первая записка, относящаяся к дипломатической миссии Лихуда, представляет собой краткий отчет о приеме посланника у вице-дожа Барбариго, составленный секретарем-церемониймейстером. Состоящая из двух абзацев, она повествует, во-первых, о приходе Иоанникия и вручении им царской грамоты, во-вторых, содержит тезисы ответа вице-дожа иеромонаху. Этот документ имеет дату – 23 июня 1688 года. Хранится: ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Filza 13. № 24.

1688. 23 Giugno. Venuto nell'eccellentissimo Collegio il sacromonaco Ioannicio Licudi dalla Ceffalonia, che disse haver da esponere per parte delli serenissimi czari di Moscovia, entrò con una lettera de czari medesimi elevata in mano, che diede a me, segretario, subito entrato prima di fare le solite riverenze, et al loco solito espone in

1688. 23 июня. Пришел в превосходительнейший Колледж иеромонах Иоанникий Лихуд из Кефалонии и сказал, что имел нечто доложить от светлейших царей Московии. Он вошел с письмом царей в поднятой руке и вручил его мне, секретарю, вошел прежде чем произнести обычные приветствия, и на обычном месте прочел по бумаге,

⁴⁹² Перевод с ит. Документов Приложения А кроме Документа 3: А.О. Ястребов.

⁴⁹³ Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892—93 и 1893—94 гг. Юрьев, 1895 и Ди Сальво М. Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89)... С. 211-226.

Приложения

conformità dell'espositione che poi mandò,
et è la seguente.

Rispose l'eccellentissimo signor Gir.
Barbarigo, Vice-dose: sentimo volontieri
l'imprese generose, che sono per
intraprendere li serenissimi czari e
preghiamo Dio, che voglia secondare con
altrettanta felicità le loro grandi rissolutioni
in gloria del Suo santissimo nome, acciò
più facile riesca d'abbattere il comune
nemico, havendosi piacere dopo si lunga
peregrinatione del vostro felice ritorno. Con
che il sacromonaco fatte le solite riverenze
partì, e la lettera de czari, che consegnò, è
la seguente

которую после передал, и ее текст
следует далее.

Превосходительный господин
Джероламо Барбариго, вице-дож,
ответил: мы слышим с удовольствием о
славных делах, которые совершают
светлейшие цари, и молим Бога, чтобы
Он благоволил поощрить таким же
успехом их великие подвиги в похвалу
Его святейшего имени, да с еще большей
легкостью будет побежден общий враг.
Вам же желаем после такого долгого
путешествия счастливого возвращения.
Иеромонах, поклонившись по
обыкновению, ушел, а текст письма
царей, которое он вручил, следует далее.

Документ 2. Записка (первый автограф Иоанникия (арх. № 31), который находим в приложении к царской грамоте от 13 февраля 1688 года, той самой, с которой он прибыл в Венецию) имела целью напомнить о себе перед аудиенцией, полученной им в Палаццо Дукале 23 июня 1688 года⁴⁹⁴.

Ser.mo Prencipe

Essendo Io Ioannicio Licudi

sacromonaco attuale maestro delli ser.mi

Tzari di Moscovia et dello stesso Patriarcha

Светлейший Князь!

Я, иеромонах Иоанникий Лихуд,

учитель светлейших царей московских и

самого патриарха, был послан к вашей

⁴⁹⁴ Шмурло полагает, однако, что этот документ, под № 31, более поздний. Он располагает его на четвертом месте из шести документов, касающихся Лихуда (4-х автографов и двух канцелярских), и, таким образом, вероятно, считает (хотя и не пишет об этом), что он был им подан в Сенат после возвращения в Венецию из Вены в апреле 1689 года. См.: Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 133 и 251. Представляется, однако, что именно эта записка и была первой, хотя в папке интересующие нас документы перемешаны и не всегда расположены в хронологическом порядке.

Приложения

stato inviato a V.S.tà con lettere da presentare all'EE.VV. et ordine di esponere alcuni particolari in voce. Ne porto la notitia per attendere le commissioni di supplire a quanto mi fu imposto.

Gratie.

светлости с письмами, чтобы вручить их вам и изложить некоторые детали устно. Сообщаю об этом и жду распоряжения, чтобы исполнить то, что мне было приказано.

Спасибо!

Документ 3. Речь Иоанникия, прочитанная им на приеме у вице-дожа 23 июня 1688 года, значится в папке Czari di Moscovia под ном. 25⁴⁹⁵. О ней говорится подробно выше (см.: § 1.1.3.)

Serenissimo Prencipe, Illustrissimi et Eccellentissimi Padri

Se doppo il corso delle mie lunghe peregrinationi intraprese per le insinuationi, che mi furono di commando dell'Eccellentissimo signor Giovanni Battista Donato, nel tempo che fu baillo in Constantinopoli, e per servitio di Vostra Serenità e di Vostre Eccellenze havessi ottenuto l'arbitrio di costringere la fortuna a concedermi qualche favore, Io non le haverei dimandata altra gratia, che di rivedere questo serenissimo Cielo.

Sono hora per mezzo delli Serenissimi Tzari di Moscovia superati i miei voti essendomi in vertù delle loro commissioni non solo permesso di respirare

Ваша светлость,
высокоблагороднейшие и сиятельнейшие отцы!

Если бы после всех долгих странствий, предпринятых по распоряжению сиятельного господина Джованни Баттиста Донато, в бытность его байюлом в Константинополе, и на пользу Вашей светлости и Ваших сиятельств, если бы мне предоставили свободный выбор требовать у Фортуны какого-либо благодеяния, - я не стал бы просить себе иной милости, как лишь возможности вновь увидеть это лучезарное небо. Ныне, при помощи пресветлых царей Московских, мои стремления осуществились: благодаря их поручению, мне позволено не только

⁴⁹⁵ Русский текст цитируется с незначительными изменениями по изданию: *Шмурло Е.Ф.* Указ.соч. С. 130-133.

Приложения

quest'aure, ma d'avvicinarmi a i raggi di questo augustissimo soglio.

Io però non potrei così da vicino tollerare l'intensione di questi splendori.

Io non ardirei parlare avanti il trono della più venerata sapienza del mondo, se non dovessi esporre cose tali, che meritano con qualche giustizia l'aggradimento di Vostra Serenità e di Vostre Eccellenze e riescono di grande vantaggio agl'interessi et alla gloria di questa Serenissima invita Repubblica.

Io devo Principe Serenissimo, Illustrissimi et Eccellentissimi Padri per parte delli serenissimi Tzari di Moscovia rinovare a Vostra Serenità et a Vostre Eccellenze gl'attestati della loro sincera amicitia et affetto, e della stima assai grande, con cui riguardano gli vantaggi, la gloria, e lo Stato fioritissimo di questo augusto dominio.

Devo per loro parte protestarvi l'ardente loro inclinatione per cooperare a fortunati progressi delle vostre vittorie, e dirvi, che sì come hanno una vigorosa forza, così nutriscono una efficace brama di concorrere uniti con le vostre armi gloriose alla total rovina dell'Imperio ottomano già vacillante.

Ma la raggion principale, per cui li ser.mi e potentissimi Tzari m'hanno

вдыхать здешний воздух, но и приблизиться к лучам этого августейшего престола.

Однако на столь близком расстоянии мне не вынести силы этого блеска. Я не осмелился бы говорить перед троном во всем мире наиболее уважаемой мудрости, если бы не обязанность изложить дела, которые до известной степени заслуживают благосклонного внимания вашей светлости и ваших сиятельств и могут оказать большую пользу интересам и славе пресветлой и непобедимой Республики.

Я должен, ваша светлость и ваши сиятельства, от имени пресветлых царей Московских вновь засвидетельствовать вашей светлости и вашим сиятельствам чувства искренней дружбы, любви и того уважения, с каким они смотрят на пользу, славу и цветущее положение вашего августейшего государства. Я должен от их имени выразить горячую готовность споспешествовать дальнейшему преуспеянию ваших побед и заявить, что, обладая внушительной военной силой, они лелеют мысль совместно с нашей прославленной армией участвовать в полном

Приложения

incaricato in voce delle sue commissioni si è, l'incoraggiare Vostra Serenità e Vostre Eccellenze al proseguimento del gloriosissimo Impegno di questa santa guerra. E devo all'incontro per loro parte assicurarvi a non dubitar punto delle loro costantissime rissolutioni acciò resti vinto et abbattuto il comun'inimico.

Di più, che furono nella scorsa campagna con torrenti di ferro inondate dalla Moscovia le provincie de Tartari. Anco l'anno presente sono già allestite, destinate all'eccidio de' communi nemici numerose squadre e poderosissimi eserciti, desiderosi di coglier quelle palme, che dall'onnipotente Dio degli esserciti, per la cui fede combatono, saranno lor destinate.

Ben s'assicurano fra tanto i serenissimi Tzari di Moscovia, che non sarà da una pace improvvisa arrestato nel suo maggior impeto il rapido corso delle communi dissegnate vittorie, e bramano come sperano, che dalla Vostra Serenità e da Vostre Eccellenze non sia concluso alcun trattato di pace senza la saputa degli allegali e della Moscovia, che sarà sempre fra tutti, sì come vigorosissima di forze e stabile nelle proprie deliberationi, così ripiena di zelo, di fedelissima amicitia, e d'ammirazione per gl'interessi di questo sempre augusto dominio.

разрушении и без того уже колеблющейся Оттоманской империи.

Но главная цель, ради которой пресветлые и могущественнейшие цари возложили на меня обязанность устного сообщения, та, чтобы побудить вашу светлость и ваши сиятельства к продолжению достославной задачи нынешней священной войны и в то же время заверить вас, что относительно их самих не может быть ни малейшего сомнения в твердом решении победить и уничтожить общего врага.

К тому же в истекшую кампанию Московия наводнила татарские области потоками железа; в нынешнем году также уже вооружены и определены для истребления общего врага многочисленные отряды и сильные войска, жаждущие добыть лавры, предназначенные им всемогущим Господом воинств, за веру в Которого они идут в бой. Пресветлые цари Московские в то же время вполне уверены, что быстрое и победоносное шествие союзных войск не будет в момент его высшего напряжения остановлено неожиданным миром, желая и надеясь, что ваша светлость и ваши сиятельства не заключат никакого мирного трактата без предварительного

Приложения

Tali sono Principe Serenissimo, Illustrissimi et Eccellentissimi Padri i sentimenti di stima et affetto di due grandi e poderosi monarchi, gran Signori d'un vasto e floridissimo Imperio, verso la maggiore la più saggia, la più potente, et hora la più gloriosa anco di quante Republiche furono mai, o piantate nel mondo dall'humana prudenza, o dissegnate in Idea da una impossibile politica.

Parve già, che la greca sapienza (sia mi lecito per dar forza al paragone esporre senza pericolo di iatanza le svanite glorie della natione)

Parve, dico, che la greca sapienza avesse con la forza di prudentissime constitutioni stabilito sopra la base dell'eternità i fondamenti alle sue ammirate Republiche.

Ma ceda pure l'affetto della patria alla forza della verità, et al debito d'un fedelissimo vassallaggio.

Cessero al proprio destino e Sparta ed'Attene, e la duratione di questa sola gloriosissima Repubblica stabilita con leggi più saggie, e da una sapienza più raffinata, sarà uguale alla duratione del mondo.

Dodici secoli, che per anco non bastano al suo totale incremento, la fanno comparire in età giovane, et ancora crescente. Hor chi potrà numerare que'

уведомления союзников и Московии, которая всегда из всех пребудет самой мощной по силам, устойчивой в принятых решениях и полной рвения, верной дружбы и восхищения перед пользой вашего всегда августейшего государства.

Таковы, ваша светлость и сиятельнейшие отцы, чувства уважения и любви двух великих и мощных монархов, великих властелинов обширной и цветущей империи к величайшей, мудрейшей, могущественнейшей, а ныне и самой прославленной из всех республик, когда-либо насажденных в сем мире человеческой мудростью или созданных в воображении самым тонким и глубоким умом.

Казалось, мудрость древних греков (да будет дозволено мне для усиления сравнения обратить внимание, не опасаясь упрека в хвастовстве, на улетучившуюся славу этой нации), казалось, говорю я, мудрость древних греков своими учреждениями, продуктом высокого развития ума, обеспечила вечную незыблемость их восхитительным республикам... Но любовь к родине да уступит место истине и долгу верноподданнейшего

Приложения

secoli, che doveranno condurla non dirò alla vecchiaia, ma ad'una età consistente?

Questo, Principe Serenissimo, Illustrissimi et Eccellentissimi Padri, è il ritratto di questa eterna Repubblica che senza alteratione dell'originale ho formato alli serenissimi Tzari di Moscovia.

Questo è quello, che rappresentai alli popoli gemono sotto il giogo dell'ottomana tiranide. Questo è quello, che rappresentai alli principi e popoli di Valachia, di Moldavia, di Transilvania, di Polonia, di Cosacia, e del mar negro, quando in Constantinopoli insieme col fratello e servi rassegnandomi all'ubbidienza dell'Eccellentissimo Baillo intrapresi per di lui comando il giro di sì lunghe, faticose, pericolose, e dispendiosissime peregrinationi, nelle quali mi sortì d'ottenere l'adito a tutti quei Principi, di praticare quei popoli, ed instillar loro quei sentimenti di veneratione, che hanno concepito verso la ser.ma nobiltà, e verso tutto il governo, circa le sacre constitutioni di questo soavissimo, giustissimo, et eterno dominio.

Tanto havendo per ordine publico eseguito, eccomi nuovamente suddito sempre fedelissimo avanti la maestà del mio Principe, ad'humiliare le mie debolezze a quei riveriti commandi, che da

чувства! Судьбе было угодно, чтобы окончили свое существование и Спарта, и Афины, и лишь достославная Венецианская республика, созданная мудрейшими законами и высочайшим разумом, будет стоять пока стоит вселенная! Двенадцать столетий, оказавшихся недостаточными для ее полного развития, застают ее в юношеском возрасте и все еще с нарастающими силами. Кто ныне может исчислить те века, что понадобятся, чтобы привести ее, не скажу, к старости, но в возраст полной возмужалости?

Ваша светлость, высокоблагороднейшие и сиятельнейшие отцы! Вот какое изображение во веки сущей Венецианской республики начертал я, без малейшего изменения оригинала, пресветлым царям Московским! Вот образ, который дал я народам, стонущим под игом оттоманской тирании! Вот образ, который дал я всем государям и народам Валахии, Молдавии, Трансильвании, Польши, казакам и обитающим у Черного моря, - в ту пору, когда в Константинополе, совместно с братом и слугами, отдавая себя в распоряжение сиятельнейшего господина байюла, предпринял я, по его

Приложения

me saranno sempre con veneratione
preferiti a qualunque interesse et alla vita
medesima che non sarà più gloriosamente
impiegata, che quando sarà consacrata al
servitio di Vostra Serenità, e di Vostre
Eccellenze.

Adorato mio Principe.

Ioannicio Licudi sive de Lupis dalla
Ceffalonia quondam Marco ieromonaco, et
maestro attuale delli serenissimi Tzari di
Moscovia

приказанию, столь долгое,
утомительное, опасное и дорогостоящее
странствование, во время которого мне
удалось получить доступ ко всем этим
государям, иметь сношения с этими
народами и поселить в них те чувства
почтения, что они питают к сиятельной
аристократии, всему правительству и
священным учреждениям этого
любезнейшего, справедливейшего и
вечного государства.

Я исполнил свою официальную
обязанность, и вот снова я, неизменно
верноподданный, перед моим
августейшим государем, смиренно
готовый отдать свои слабые силы на
исполнение высокоуважаемых
приказаний, которые всегда с полным
почтением предпочту всякой личной
выгоде и даже самой жизни, потому что
и самая жизнь моя тогда лишь найдет
достославное применение, когда будет
посвящена служению вашей светлости и
вашим сиятельствам.

Мой обожаемый князь.

Иоанникий Лихуд или Де Люпис
сын Марка из Кефалонии, иеромонах,
учитель сиятельнейших царей
московских.

Приложения

Документ 4. Записка, в которой Лихуд просит освободить от пошлины вещи, которые он приобрел для царского дома. Выше уже отмечалось, что эти товары Иоанникий в конце концов оставил у себя и покупал их, видимо, изначально для своих целей⁴⁹⁶. Хранится: ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Russia (1655-1796). Filza 13. № 30. Без даты, как и прочие автографы учителя, однако легко датируется сентябрем 1688 года – временем составления его письма Голицыну, в котором он сообщает о направлении сыновей с товарами в Москву⁴⁹⁷.

Destinato Io Iannicio Sacromonaco
Licudi de Lupis dalli Serenissimi Tzari di
Moscovia a piedi della M.tà V. S.ma con le
Lettere già esibite, et dovendo incaminare
a quella volta uno di miei figlioli; tenendo
comissione dalli sudetti gran Tzari di
provederli d'alcuni Samis, e Tabinetti
brocatti d'oro Brazza in tutto seicento; il
Dattio di quali rilleva fiorini 108 come per
fede del Governattor dall'Uscida; supplico
perciò riverentemente l'EE.VV. ordinare
l'estrattione di dette robbe da questa Città,
essentandoli dall'aggravio di detto dattio
nel modo, che la Generosità Publica pratica
in casi simili; effetto, che sarà aggraditto
dalli Sudetti gran Tzari, ed da me non si
preterirà di mostrare in ogni tempo la
Munificenza di questa Augusta, et sempre
Gloriosa Republica. Gratia.

Я, иеромонах Иоанникий Лихуд
де Люпис был послан светлейшими
царями московскими к ногам вашего
светлейшего величества с письмами,
которые я уже вручил, и собираюсь
отправить к ним одного из моих
сыновей. Я получил приказ от
упомянутых великих царей купить для
них несколько отрезов ткани и золотой
парчи [и заплатил] за все шестьсот
флоринов. Таможенный сбор с этих
товаров составил 108 флоринов, как
явствует из распоряжения начальника
над вывозом товара. Поэтому
почтительно прошу ваши
превосходительства позволить вывезти
указанные вещи из города, избавив меня
от необходимости платить указанный
налог, как щедрое государство поступает
в подобных случаях, что будет весьма
приятно упомянутым великим царям, а я

⁴⁹⁶ ПДС. Т. 7. Стб. 852-853.

⁴⁹⁷ ПДС. Т. 10. Стб. 1333.

Приложения

не устану говорить во всякое время о щедрости этой августейшей и всегда славной республики. Спасибо!

Документ 5. Заметка секретаря-церемониймейстера о посещении русским посланником венецианского Сената. Речь идет, вероятно, об архимандрите Кирилле из Синайского монастыря. Хранится: ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Russia (1655-1796). Filza 13. № 34.

1689. 12 Agosto. Venuto alle porte dell'eccellentissimo Collegio un monaco greco, disse d'aver una lettera delli serenissimi czari di Moscovia da presentare, onde fatto entrare nell'eccellentissimo Collegio il medesimo monaco, che fu seguitato da 4 persone, tenendo la lettera con mano elevata, si fermò a' piedi del tribunale e data a me, segretario, la lettera, come li fu fatto cenno dall'eccellentissimo Vice-dose, fu aperta la stessa, ma non letta per esser in Moscovito; partì poi il monaco stesso senza dir alcuna parola, facendo riverenza.

Fu tradotta poi la lettera et è la seguente

1689. 12 августа. Пришел к дверям превосходительного Колледжа какой-то греческий монах и сказал, что он должен вручить письмо от светлейших царей Московии. Будучи впущен в превосходительный Колледж с четырьмя сопровождающими, монах вошел, держа письмо в поднятой руке. Он остановился перед трибуной⁴⁹⁸ и вручил письмо мне, секретарю, как ему показал знаком вице-дож. Оно было открыто, но не прочитано, поскольку написано по-московски. Монах вышел, не сказав ни слова, по обыкновению поклонившись.

Письмо было затем переведено и его текст следует далее.

Документ 6. Мемориал Иоанникия Лихуда.

---

⁴⁹⁸ Члены Колледжа заседали на возвышении, напоминающем сцену.

Приложения

Хранится: ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Russia (1655-1796). Filza 13. № 29⁴⁹⁹.

Ser.mo Prencipe:

Essendo stato inviato dalli Serenissimi e potentissimi Tzari di Moscovia con lettere delli medesimi a Vostra Serenità come nell'istesse si legge. Et perché mi succede occasione di dovermi incaminar a quella volta non senza qualche chiamata delli stessi, per continuare col mio fratello li miei impieghi di maestro delle scienze nell'Accademia di quelle Maestà, prima di partire da questa dominante ho conosciuto mio humilissimo debito di venir a riverir l'Eccellenze Vostre con questo mio memoriale, per ricevere li suoi benignissimi comandi, et manifestare l'aggradimento della Serenissima Republica degl'humilissimi servitij prestati, e di quelli che fossi habile a continuare, in ordine pure alle raccomandazioni fatte dalli Serenissimi Tzari nelle sudette Lettere della mia persona figlioli e parenti a Vostra Serenità acciò finalmente restiamo Io et il fratello consolati dalla munificenza publica di tante fatiche, viaggi disastrosi e dispendiosissimi, essendosi partiti prima da Constantinopoli per le insinuationi (che ci

Светлейший князь,

Будучи направлен светлейшими и могущественнейшими царями Московии с их письмами к вашей светлости, как об этом говорится в самих письмах, и в силу того, что мне надлежит туда вернуться по вызову царей, чтобы вновь исполнять вместе с братом мою должность учителя наук при академии их величеств, прежде моего отправления из этого государства я ощутил смиренный долг придти и засвидетельствовать мое почтение вашим сиятельствам этим моим мемориалом, чтобы получить благосклонные приказания и обнаружить удовлетворение Безмятежнейшей Республики в отношении смиренных услуг, как уже исполненных, так и тех, которые был бы в состоянии продолжать исполнять, согласно также просьбам в адрес вашей светлости, изложенным светлейшими царями в вышеупомянутых письмах обо мне, о моих детях и родственниках, дабы наконец утешиться мне и моему брату от

---

⁴⁹⁹ У Шмурло (*Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу. С. 133) ошибочно значится под № 20, но на С. 128 правильно под № 29).

Приложения

furono di comando) fatteci dall'Eccellentissimo P. Giovan Battista Donato Baillo di quel tempo, e passando per i mar negro pericolosissimo arrivassimo in Moldavia, Vallachia, Transilvania, Polonia, Cosacia, fino a Moscovia, come il tutto appare negl'attestati concessi a noi dall'Eccellentissimo P. Anzolo Morosini Cavalier, Procurator et ambasciator straordinario di quel tempo oculato testimonio delli nostri patimenti, e dell'Eccellentissimo P. Ambasciatore straordinario Cesareo, riverentemente ciò rappresentato dalla mia debolezza à piedi di Vostra Serenità e di Vostre Eccellenze essendomi anco comandati da Vostre Eccellenze che dovessi dar una copia delle medesime rappresentationi (come devo creder) per poter apparire in ogni tempo li servitij prestati da due tanto fedelissimi sudditi del Serenissimo Prencipe.

Gratia.

щедрот государства за многие труды, опасные и дорогостоящие путешествия, предпринятые по внушению (бывшему нам руководством) сиятельнейшего отца Джован Баттиста Донато, тогдашнего байюла. Отправившись прежде из Константинополя, мы пересекли опаснейшее Черное море и достигли Молдавии, Валахии, Трансильвании, Польши, Казацкой земли и Москвы, как сие явствует из свидетельств, выданных нам сиятельнейшим отцом Анзоло Морозини, кавалером, прокуратором и тогдашним чрезвычайным послом, свидетелем наших мучений⁵⁰⁰ и сиятельнейшим отцом, чрезвычайным послом цесаря. Все сие моя слабость почтительно повергает с ногам вашей светлости и ваших сиятельств, получив также от ваших сиятельств распоряжение сделать копию этого описания для того (как полагаю), чтобы в любое время могли быть воспомянуты услуги, оказанные двумя весьма верными подданными светлейшего князя.

Благодарю!

---

⁵⁰⁰ Анжело Морозини в 1684-1685 гг. был чрезвычайным послом Республики при дворе Яна Собеского.

Приложения

Приложение Б

Грамоты царей и дожа (к § 2.1.)

Четыре царских грамоты 1686-87 и 1695 годов и одна от дожа (от 14 мая 1695 г.). Все царские послания отправлены от имени соправителей Иоанна и Петра Алексеевичей.

В текстах грамот все титла раскрыты, прописные буквы сохранены для написания титулов, названий государств и священных имен, выносные буквы введены в строку, славянские буквенные написания цифр заменены на арабские. Текст набран с сохранением орфографических особенностей оригинала, но славянские буквы заменены русскими, ь и ъ на концах слов опущены. Пунктуация современная.

Документ 1. Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича венецианскому дожу Маркантонио Джустиниани от 5-го мая ст.ст. 1686 г. ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Czar di Moscovia. Busta 13. № 14.

Бога Всемогущаго и во всех всяческая действующаго, везде сущаго и вся исполняющаго и утешения благая всем человеком дарующаго, Содетеля нашего, в Троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью Своею всесилою избранный скиптр в Православии, во осмотрение великого Росийского царствя и со многими покаряющимися прибылыми государстваы дедичного наследства и облаадателства мирно держати и соблюдати навеки, мы, пресветлеишие и державнейшие Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцы Московские, Киевские, Владимирские, Новгородцкие, цари Казанские, цари Астараханские, цари Сибирские, государи Псковские, и великие князи Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вятцкие, Болгарские и иных, государи и великие князи Нова города Низовские земли, Черниговские, Резанские, Ростовские, Ярославские, Белоозерские, Удорские, Обдорские, Кондинские, и всеа Северная страны повелители, и государи Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкасских и горских князей, и иных многих государств и земель,

Приложения

восточных, и западных, и северных, отчичи, и дедичи, и наследники, и государи, и облаадатели, пресветлейшему велеможному князю и господину, господину Маркусу Антониюсу Юстьтиниана [так!], Божию милостию Арцуху владетелства Винецйского и всему Сенату Винецйскому наше Царского Величества любителное поздравление.

Сего настоящаго 7194 месяца февраля 15-го дня к нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству, присылал Королевское Величество Полское с своею Королевского Величества грамотою великих и полномочных послов своих, Сеймом назначенных. Из Сенату, Хриштопа Гримултовского, воеводу Познанского да Марцияна Александра князя с Козелска Огинского, канцлера Великого Великого Княжства Литовского да ис кола посолского из Великой Полши Александра Приимского, подстолия коронного, из Малой Полши Александра Яна Потоцкого, каштелянича Каменецкого, из Великого Княжства Литовского, Николая князя с Козелска Огинского, мечника Великого Княжства Литовского, которые, будучи при дворе нашего Царского Величества, и по отправлении пред нами Великими Государи, нашим Царским Величеством по обыкновению посольства своего, а потом на розговоре будучи по данной себе от его Королевского Величества и всей Речи Посполитой полной мочи нашего Царского Величества ближнему боярину князю Василью Васильевичу Голицыну царственные Болшие печати и Государственных Великих посольских дел Оберегателю и Наместнику Новгородскому с товарищи предлагали, что с нами, Великими Государи, с нашим Царским Величеством Великий Государь, его Королевское Величество полской желает в братцкой дружбе и любви быти паче прежняго, и учинити Вечной мир и союз на отвращение от всего Христианства общих неприятелей⁵⁰¹. А ко обнадеживанию и совершенно ко утверждению того Богу угодного и всему Христианству потребного дела прислали в наш Государственной посольской приказ Вашей Велможности лист, в котором нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству объявляете, что Ваша Велможность, призванный от его Цесарского Величества римского, якоже и от Королевского Величества Полского восприяти оружие против свирепейшаго

---

⁵⁰¹ О польско-русских переговорах и заключении Вечного мира см. *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. С. 300-383.

Приложения

неприятеля Христианского, случился великодушною храбростию с их Величества и постановил союз и соединение войны, чесо ради и прошлого году учинил воинской поход силнейшим своим войском в различных местах на великие неприятелем сколко возможно повреждения, как и получили взятие острова и крепости знатной Святые Мавры, и крепости ж Провезы, также и в нынешнем году о взятии в королевстве Мории города Коруня с побитием турецкаго войска болшой части и с лишением всего их обоза и пушечнаго наряду и знамен. Чая должность свою быти о сем своем союзе с христианскими оружии и с предреченными полученом превысокому нашего царского Величества достоинству учинить сообщение, как нам, великим Государем, нашему Царскому Величеству принадлежит счастливое благополучие Христианства на умножение же преславнейших нашего Царского Величества предков и похвальнейшаго подражания, и желаете, дабы мы, Великие Государи, наше Царские Величество сие возвешение Ваше благоизволили восприяти, яко свидетельство особнейшаго Вашего почитания, не сумневая и ведая о воздержанной победе славной Цесарского Величества и его союзников, понеже Господь Бог путь ведает сих побед на общие неприятели, благонравным случаем получитьи, понеже всяк Христианский Государь возбуждается собственным мужественным благонравием ко прекращению Оттоманов, якоже и мы Великие Государи, наше Царское Величество, в особе имеющие толикие и силные царства и прирубешные, преискусные и пресилные войска решити и для получения безсмертныя славы и распространения Государств наших оружия свои восприяти, споспешествующе в таком полезном деле, да изволим, еже вы от истиннаго сердца желаете з благоприветствованием благополучного нам здравствования, и нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству по тому вашему листу известно, и мы, Великие Государи, наше Царское Величество оное ваше объявление и благожелательство любително приемлем, и взаимно вашу любовь благоприветствуем, и желаем мы, Великие Государи, наше Царское Величество с вашим Велможством пребывати в любительных пересылках тако ж как и предки наши Государские с предки вашими в любви пребывали и наипаче, а о вышепомянупом всему Христианству потребном деле Вашей Велможности сею нашею Царского Величества Грамотою любително ж объявляем, что мы, Великие Государи, наше Царские Величество по братцкой дружбе и любви з братом нашим Великим Государем,

Приложения

с его Королевским Величеством Полским, также и по вашему вышепомянутому прошению и желанию и для целости всего Христианства, от оногo Божия и всему Христианству потребного и доброначатогo дела не отступая, но истинно к скорому совершенству привести желая, указали нашим Царского Величества вышеимянованным ближним бояром с теми его королевского Величества послы договор и постановление учинить, не отлагая того дела вдаль, и при помощи Божии по тому нашему Великих Государей, нашего Царского Величества, указу вышеимянованные наши Царского Величества ближние бояря с теми его Королевского Величества великими и полномочными послы вечной мир и святой покой и союз на общаго неприятеля согласно договорили и постановили и утвердили, что быти между нами, Великими Государи, нашим Царским Величеством и его Королевским Величеством Полским и наших обоих Великих Государей Наследниками и впредь будущими Великими Государи Цари и Великими Князи Росийскими и Великими Государи, Короли Полскими и Великими Князи Литовскими нашей Государской братцкой дружбе и любви и между нашими обоими великими нам от Господа Бога поверенными Государствы и землями и городами и меж подданными всякого чину людми обоих сторон так же и всех чинов Речи Посполитой обоего народу Коруны Полские и Великого Княжства Литовского духовными и мирскими вечному миру и покою Христианскому и союзу и обновленной и постоянной и утвержденной и прямой дружбе и доброй верности навеки непорушимо, а для совершеннейшаго выразумения к вашей Велможности изволяем мы, Великие Государи, наше Царское Величество послать посланных наших, которые совершенно то помянутое дело и нашу Государскую подвижность вашей Велможности предложат, и с тем вышеимянованным учиненным и присягою утвержденным договором те его Королевского Величества великие и полномочные послы из нашего царствующаго великого града Москвы к его Королевскому Величеству отпущены. И при сем объявлении мы, Великие Государи, наше Царское Величество вашей Велможности желаем от Господа Бога многолетнего здоровья и счастливаго во владетелствах ваших поведения и правления.

Приложения

Дан Государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве, лета от создания мира 7194, месяца мая 5-го дня, государствования нашего 4-го году⁵⁰².

Документ 2. Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича венецианскому дожу Маркантонио Джустиниани от 5-го ноября ст.ст. 1686 г. ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Czar di Moscovia. Busta 13. № 16⁵⁰³.

Бога Всемогущаго и во всех всяческая действующаго, везде сущаго и вся исполняющаго и утешения благая всем человеком дарующаго Содетеля нашего, в Троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью Своею всесильною избранный скиптр в Православии во осмотрение великого Российского царствия и со многими покаряющимися прибылыми государстваы дедичного наследства и облаадаательства мирно держати и соблюдать навеки, мы, пресветлеишие и державнейшие Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы Московские ... (полный титул) пресветлейшему велможному князю и господину, господину Маркусу Антониюсу Юстьтиниано, Божию милостию Арцуху владетелства Венецейского и всему Сенату Венецейскому наше Царского Величества любителное поздравление.

Когда слыша мы, Великие Государи, наше Царское Величество на Государства Христианские неприятеля Креста Святаго сильное и жестокое воинское наступателство и безчисленное оным разорение, а видя Великих Государей, братии нашей, Цесарского Величества римского, королевского Величества полского, восприемших между собою на того неприятеля союзное обязательство, в которой [так!] и ваша Велможность в призвании: а у нас, Великих Государей, у нашего Царского Величества оных союзников чрез нарочно тогда присыланные к нам, Великим Государем и нашему Царскому Величеству великие посолства усердное их желателство и многое прошение, притом же и вашей Велможности тщательное чрез то ж вышепомянутае посолство о том

---

⁵⁰² Частичный пересказ грамоты в ПДС. Т. 10. Стб. 1216-1217, что касается венецианских побед и по переговорам с поляками см. Там же. Стб. 1229. Упоминается: Там же. Стб. 1252 и 1399.

⁵⁰³ Большой фрагмент этой грамоты цитирует Н.Б. Карданова (Указ. соч. С. 139).

Приложения

же донесение и желание: изволили мы, Великие Государи, наше Царское Величество по тому вышеявленному желанию для охранения всего христианства с его королевским Величеством учинить мир и святой покой, притом же и союз на того ж вышепомянутого всего Христианства неприятеля. Однако ж то учинить мы, Великие Государи соизволили для имени Божия и похотя того неприятеля Креста Святого злоумышленное намерение разрушить и силы их бусурманские множественные в разделение привести, жесточайшую тех силу, а турецкую всегда крепкую надежность, то есть хана крымского, одержать и свободы ему ис Крыму в совокуплении его сил в воинской поход также и без опасительства, как то наперед того имело у него быть не без великого в христианских государствах урону и разорения, не дать и в разрозненное их размышление и искоренение привести, а души христианские, в их бусурманскую неволю загнанные, вызволить многотщательную помощь с стороны нас, Великих Государей, нашего Царского Величества, о чем мы, Великие Государи, наше Царское Величество вашей Велможности нашею Царского Величества грамотою тогда ж и чрез то ж, бывшее при дворе нашего Царского Величества вышепомянутое посолство, объявить не препомнили [так!], которое наше Царского Величества вышепомянутое добронамеренное дело и помочествование всеусердное, з Божию надеждою учиненное, ныне ясно и славно во всем Христианстве оказалось, занеже мы, Великие Государи, наше Царское Величество, восприяв ведомо Великого Государя, его Цесарского Величества любительную грамоту донесенною о взятии от войск его Цесарского Величества Будина, столного города королевства его Цесарского Величества Венгерского бывшего и давно в турки отошлого, никогда же до сего времени от войск его Цесарского Величества, как и от предков его Цесарского Величества, блаженныя памяти Цесарей Римских и Королей Венгерских неодолеемого, тако ж в сем же лете о благополучном преогательстве и с стороны вашей Велможности о взятии дву славных крепостей, се есть Новарина и Мафона и столицы турецкого паши с велиею частию Мореи: и сие радости належашее, причиною же вышепомянутого священного союза, недавно нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству с его Королевским Величеством учиненным, как о том свидетельствует нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству вышепомянутая Цесарского Величества Римского любительная грамота, ис которой

Приложения

мы, Великие Государи, наше Царское Величество выразумев, прославляем радостно, что оная нашего Царского Величества крепкоустремительная помочь по учиненным договором с его Королевским Величеством Полским непраздно имущи, принесла всему христианству ныне радость превелию, о которой достойно есть славу возсылати сотворшему и вся содержащему и всемогущему в Троице Святей славимому Господу Богу, иже премудростию Своею обяза Христианство во единомысленное совокупление и благослови в обществе их оружие и дарова над противными всегда Христианству жестоковредительными и давно в той их злобе окорененными неприятели победу и одолевание, а нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству, как и всему Христианству зело прелюбезное о том радование. А каково с нашей Царского Величества стороны доброрадетелное в воинских промыслех вспоможение Цесарскому Величеству Римскому и Королевскому Величеству Полскому также и вашей Велможности надежда и в неприятелских силах преломление настоящее военное время чинитца, и впредь над тем же неприятелем военной промысл имеет быть. И о том изволили мы, Великие Государи, наше Царское Величество сею нашего Царского Величества грамотою вашей Велможности любително объявить, что мы Великие Государи, наше Царское Величество по должности учиненных договоров междо нами Великими Государи и Королевским Величеством Полским и для целости всего Христианства быстрому неприятелю, а турскому всегда надежному помощнику и везде незапно набегающему крымскому хану со многими ево ордами учинили одержание и отвращение от войск Цесарского Величества Римского и Королевского Величества Полского посылкою наших Царского Величества войск. Так же и нарочно от нас Великих Государей к нему, хану, посланными нашими Царского Величества претительными грамотами, отчего тот неприятель устращась и видя с стороны нас, Великих Государей на себя крепкое ополчение, от походу своего ис Крыму удержался. А впредь для лутчаго над тем же неприятелем воинского промыслу указали мы, Великие Государи, наше Царское Величество, послать наших Царского Величества бояр и воевод со многочисленными нашими Государскими ратьми, которым в тот промысл путь свой иметь и за Божиею помощию над тем неприятелем воинской промысл чинить повелели не испустя а ж даст Бог наступающаго раняго вешняго времени, то есть с марта месяца неотложно, надежны в том будучи, что и ваша

Приложения

Велможность на того ж неприятеля Креста Святого, турецкого Салтана силы свои для военного промыслу послать в то ж назначенное время похощете. И желаем мы, Великие Государи, наше Царское Величество того всеусердно, дабы ваша Велможность, восприяв о том нашего Царского Величества неотменном вышеобъявленном намерении, сею нашею Царского Величества любительною грамотою ведомо и имея свое отмщение, то учинили охотно и в назначенное время войскам своим как сухим, так и водяным путем наступать военно повелели, не отлагая до иного времени, о чем мы, Великие Государи, наше Царское Величество к Цесарскому Величеству Римскому и к Королевскому Величеству Полскому в наших Царского Величества любительных грамотах то предложить изволили, в чем и не сомневаемся мы, Великие Государи, наше Царское Величество, что Цесарское Величество и Королевское Величество то учинити восхощут. Понеже за Божиею помощью и за оным христианским соединителством и общим военным промыслом удобно нам Великим Государем христианским то надежно и безстрашно в то вышеписанное назначенное время со всех стран, как и вашей Велможности, на того неприятеля силы свои обратить, за которым общим христианским случением, то и гордый неприятель, в Бозе надежда, что побежден будет и в мыслех своих не утешится, и может тот военной промысл над тем неприятелем быть не токмо с получением добрые славы, но и ко освобождению всего Христианства от бусурманских разорительных набегов, на что скорого соответствования вашего мы, Великие Государи, наше Царское Величество желаем и здравие ваше Всемогущему Господу Богу в сохранение предаем и счастливаго во владательствах ваших поведения и правления желаем.

Дан Государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7194, месяца ноября 5-го дня, государствования нашего 5-го году.

Документ 3. Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича венецианскому дожу Маркантонио Джустиниани от 9-го марта ст.ст. 1687 г. ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Czar di Moscovia. Busta 13. № 15.

Приложения

Бога Всемогущаго и во всех всяческая действующаго, везде сущаго и вся исполняющаго, и утешения благая всем человеком дарующаго Содетеля нашего, в Троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью Своею всесилною избранный скиптр в Православии во осмотрение великого Российского царствия и со многими покаряющимися прибылыми государствами дедичного наследства и облаадаательства мирно держати и соблюдать навеки, мы, пресветлеишие и державнейшие Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы Московские ... (полный титул) пресветлейшему велможному князю и господину, господину Маркусу Антониюсу Юстытиниано, Божию милостию Арцуху владетелства Винецйского и всему Сенату Винецйскому наше Царского Величества любительное поздравление.

Изволили мы, Великие Государи, наше Царское Величество объявить вашей Велможности чрез посланника нашего Царского Величества, к вам посланного, о походе наших Царского Величества ближних бояр и воевод на общаго всех христиан неприятеля, крымского хана. В нынешнее настоящее вешнее и способное раннее время, о чем и надежны, что о том вам ведомо, также и сею нашею Царского Величества грамотою любезно ж объявляем, что мы, Великие Государи, наше Царское Величество во исполнение договоров з братом нашим Великим Государем Королевским Величеством Полским в тот военной промысл против общаго неприятеля оных наших Царского Величества назначенных ближних бояр и воевод с нашими Государскими ратми в сие настоящее вешнее и способное раннее время послать изволили, которые ныне в пути обретаютца, а иные наши рати напред тех вышепомянутых наших ближних бояр и воевод высланные при помощи Всемогущаго в Троице славимаго Бога над неприятелем промысл чинить уж и начинают, понеже мы, Великие Государи, наше Царское Величество к сему всего Християнства потребному и пожиточному делу наше Государское снисхождение по желанию братии нашей Великих Государей, Цесарского Величества Римского и Королевского Величества Полского, притом же и вашей Велможности и для целости всего Християнства изволили учинить с ыстиннаго нашего Государского и доброхотного намерения и чая в сем христианском совете, как оных, братию нашу, Великих Государей, так и вас непоколебимых быти и военной общей

Приложения

промысл над тем неприятелем радетелно имети, как для охранения государств обще нас, Великих Государей, так и вашего владения с ымяни христианского, и как в том нас, Великих Государей, наше Царское Величество и его Королевское Величество Полской, как за свою, так и за вашу сторону вышепомянутым договором совершенно обнадежил⁵⁰⁴, и вашей бы Велможности, восприяв сею нашу Царского Величества любительною грамотою ведомо, такоже в сие настоящее военное и способное раннее время войсками своими многими на общаго ж неприятеля, турецкого Салтана с своей стороны военной ж наступить и промысл над ним как наилутчей учинить, дабы те Креста Христова неприятели, турецкие силы к крымским, а крымские к турецким в помочь за оным нашим выше имянованным над ними общим со всех стран промышлением придти и соединиться против войск христианских нигде не могли, о чем мы, Великие Государи, наше Царское Величество и не сомневаемся, что ваша Велможность как по должности союзного обязательства и спомочного обнадеживания, так и с ымени христианского то учините со всякою охотою, о чем и соответствия вашего как наискорейшаго взаимно чрез почту, как ныне особо, так и впред о том же общем промыслу любительные ж скорые пересылки таковым же подобием с вашим Велможством имети желаем. При сем объявлении мы Великие Государи, наше Царское Величество, вашей Велможности желаем от Господа Бога многолетнего здравия и счастливаго во владательствах ваших поведения и правления и в вышеименованной общей военной промысл с стороны вашей охотного ж приуготовления.

Дан Государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7195, месяца марта 9-го дня, государствования нашего 5-го году.

Документ 4. Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича венецианскому дожу Сильвестро Вальеру от 18-го марта ст.ст. 1695 г. ASVe. Fondo Collegio. Lettere Principi. Czar di Moscovia. Busta 13. № 36.

---

⁵⁰⁴ Король Польский, вовлекая Москву в военные действия против Османской империи, гарантировал участие в кампании всех стран-участниц Священной лиги. Отсюда видно, что русско-польский договор был как бы частью антитурецкого союза европейских государств.

Приложения

Бога Всемогущаго и во всех всяческая действующаго, везде сущаго и вся исполняющаго и утешения благая всем человеком дарующаго Содетеля нашего, в Троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью Своею всесилою избранный скиптр в Православии во осмотрение великого Российского царствия и со многими покаряющимися прибылыми государствами дедичного наследства и облаадаательства мирно держати и соблюдать навеки, мы, пресветлеишие и державнейшие Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы Московские ... (полный титул) пресветлейшему велможному князю и господину, господину Селивестру Валерию, Божию милостию Арцуху владетелства Венецького, и всему Сенату Венецькому наше Царского Величества благоприветствованное поздравление.

Известно нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству чрез резидента нашего, при Королевском Величестве Полском будучаго, что изволением Всемогущаго Господа предок Ваш, Францыскус Морозинии, князь Венецькой преселился от жизни сея в небесныя обители, а по нем тою ж Всемогущаго милостию оное владетелство восприял ваша Велможность. И мы, Великие Государи, наше Царское Величество благолюбительно вас тем восприятием поздравляем. И слыша чрез того ж нашего резидента от войск ваших над неприятели Креста Святаго о воинских благополучных удачах, а особливо о взятии оружиями вашими из под турецкого владения острова Хиоса да в Далмацьи Цыклюта, приемлем то себе за радость и желаем от вседержителныя превысочайшия десницы Божии над тем же христианским неприятелем оружиям вашим и впредь всякого благополучия и того острова Хиоса и прочих вашими оружиями взятых земель и городов крепчайшаго содержания. А ко общей благонадежной пользе, видя мы, Великие Государи, наше Царское Величество такие христианских оружий благополучия, и с нашей страны войскам нашим над татары воинские промыслы чинить повелеваем же и с турецкими силами от слученія их, татар, елико возможно, отвращаем и в местех различных от войск наших орды их побежденны, якоже и прошедшего лета в жилищах их войска наши разорение им учинили. И впредь тех общих врагов, дондеже они ко правдивым мира договором принуждены будут, воевать повелим. А особливо ныне при помощи Божии в немалом

Приложения

собрании войска наши приходящаго лета под крепость турскую Азов, на реке Дону стоящую, посылаем, о котором нашем намерении сею нашею Царского Величества грамотою ваша Велможность, восприяв уведомление, из своей страны войска ваши вяще прежних крепчайшим наступлением в прочие глубочайшие места того ж общаго христианского неприятеля, турецкого Салтана, нынешняго лета сухим и водяным путем послать не омедлите и наступателной воинской над ним промысл с помочной нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству и всему союзному христианству неотложно чинить прикажете, дабы тот неприятель, отрады себе отовсюду не имея, в болшую силу совокуплятися нигде не возмог и от розных краев в злых намерениях и в поганских силах своих христианскими войски развращен и утомлен и к мирным договором принужден был. И при сем объявлении мы, Великие Государи, наше Царское Величество вашей Княжской Велможности и всему Сенату желаем от Господа Бога многолетнего здравия и щастливого во владательствах ваших поведения.

Писан Государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве. Лета от создания мира 7203, месяца марта 18-го дня, государствования нашего 13-го [году].

Документ 5. Грамота дожа Сильвестра Вальера царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу от 14 мая 1695 г. Публикация с черновика: ASVe. Fondo Senato. Deliberazioni. Corti. Registro 72. F. 89-89 г.⁵⁰⁵ Упоминается: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. Ч. 2. С. 210-211.

Орфография сохранена, но опущены острые ударения над «е».

14 Maggio 1695 In Pregadi

14 мая 1695 в заседании Сената

Alli Gran Duchi di Moscovia.

Великим князьям Московским.

Pervenuteci le stimatissime lettere

Получив высокочтимые письма

delle Czaree Maestà Vostre de 18 Febraro
decorso le troviamo ripiene d'humanissime
espressioni verso la Repubblica nostra e

ваших царских величеств от 18-го

⁵⁰⁵ Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

Приложения

concepite in generosissimi sentimenti e risoluzioni degne de loro grandi animi, col motivo plausibile di giovar alla causa christiana nelle gravissime corti [sic!] emergenze. Per la parte che riguarda le cordiali, e sincere loro congratulationi per l'esaltacione al Trono del Serenissimo Nostro Prencipe, e per li successi felici dati dal Santo Dio all'armi pubbliche, dovemo riconoscerla pienamente col renderne alle Czaree Maestà Vostre le più distinte, et affettuose gratie, e con estendere gli attestati più espressi della singular perfetta osservanza che havemo in ogni tempo professata ai Serenissimi Prencipi, e che à loro stesse tutt' hora conserviamo.

Udimo poi con grande consolatione le pietose, et aplauditissime mosse de loro potenti esserciti contro i Tartari che di già havean sperimentato quanto vagliono [sic!] le reputatissime forze di cotesto temuto Imperio, e confidiamo pur nella clemenza Divina lo conosceranno ben presto anco i Turchi contro quali alle rive del Tanai, et

февраля прошлого года⁵⁰⁶, мы находим в них множество человечнейших слов о нашей республике, задуманных в благородстве чувств и в решимости достойных их великих душ, с похвальным желанием принести пользу делу христианства, оказавшегося в тяжелейших обстоятельствах. В части, касающейся сердечных и искренних поздравлений по поводу возведения на трон нашего светлейшего князя и по поводу успехов, дарованных Святым Богом оружию государства, мы глубоко признательны, и выражаем за это вашим царским величествам искреннюю и сердечную благодарность и самые усердные уверения в исключительном и совершенном уважении, которое мы во все времена испытывали к светлейшим князьям и которое к ним доныне сохраняем.

С большим удовлетворением услышали мы затем о благочестивых и в высшей степени достойных похвал

---

⁵⁰⁶ Грамота была отправлена 18 марта, а не 18 февраля 1695 года. Здесь налицо ошибка, на которую обратил внимание еще Шмурло (*Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу... С. 124). Дело в том, что к царской грамоте прилагался латинский перевод, в котором дата была проставлена с ошибкой. Естественно, что в Венеции читали перевод, а не оригинал, поэтому руководствовались данными, указанными в латинском тексте.

Но почему же «письма <...> от 18-го февраля *прошлого* (то есть 1694) года»? В то время в Республике существовал древний обычай начинать новый год с 1-го марта (*More Veneto*). Таким образом, приняв ошибочную дату латинского перевода – 18 февраля –, составители письма и датировали его по венецианскому обычаю прошедшим, 1694 годом.

Приложения

alla sorpresa d'Asof erano rivolte le loro fortissime legioni, sperando che con l'ajuto [sic!] dell'omnipotente destra possa dall'Armi invite delle Czaree Maestà Vostre abbattersi questo formidabile comune nemico del nome Christiano.

Proseguisse ugualmente la Repubblica nostra nella solita inalterabile costanza contro i di lui vasti disegni, hora più dilatata con l'assunzione al Trono del nuovo Sultano, mentre ricevendo i nostri cuori con rassegnatione divota l'ultime risoluzioni prodotte dalla necessità, e dalle congiunture intoro [sic!] la per avanti espugnata Isola, e Fortezza di Scio si continuano sempre più copiose e valide l'espeditiōni à rinforzo delle nostre armate che saranno per goder anco del beneficio di così utile e proficua diversione à ristoro dell'afflitta Cristianità, et à depressione dell'Ottomana Tirannide.

Il che quando segua in virtù del forte lor braccio riuscirà di gloria immortale alla Serenissima Imperiale Corona, et alle Czaree Maestà Vostre, à quali si bramano da noi lunghi, e tranquilissimi gl'anni.

действиях их⁵⁰⁷ мощных войск против татар, которые уже испытали сколь могущественны прославленные силы этой наводящей страх державы⁵⁰⁸, и верим также, что по милосердию Божию об этом весьма скоро узнают и турки, против которых на берегах Танаиса (Дона – А.Я.) и в операции под Азовом были направлены их сильнейшие легионы. Мы надеемся, что с помощью всемогущей десницы [Божией] непобедимым оружием Ваших Царских Величеств может быть повержен сей ужасный общий враг имени христианского.

Наша республика продолжила, как и прежде, борьбу против его широких замыслов с неизменной стойкостью, ныне еще более упроченной с восхождением на трон нового Султана. В то время как наши сердца восприняли с благочестивым смирением последние действия, совершенные по необходимости в связи с обстоятельствами, сложившимися вокруг прежде нами завоеванного острова и

⁵⁰⁷ Т. е. царей. Временами в послании содержится обращение к царям во втором лице: «Ваши Величества», «Ваших Величеств», а временами они упоминаются в третьем лице: «их крепкой руки», «их мощных войск». Возможно, это связано с тем, что текст представляет собой выписку из «регистра» Сената, книги исходящих писем, поскольку все письма дожа проходили обязательное визирование в Сенате по результатам голосования.

⁵⁰⁸ Употреблена лексема «Imperio». О ней см.: Карданова Н.Б. Указ. соч. С. 122.

Приложения

Marin Angelo di Negri
Segretario

крепости Хиос⁵⁰⁹, продолжают все более многочисленные и действенные экспедиции для усиления наших войск, которые воспользуются также столь полезными и успешными отвлекающими действиями, направленными на облегчение страдающего Христианства и на упадок Оттоманской тирании. Когда это произойдет при помощи их крепкой руки, то покроет бессмертной славой светлейшую императорскую корону и ваши царские величества, которым мы сердечно желаем долгих и спокойнейших лет жизни.

Марин Анжело ди Негри,
секретарь⁵¹⁰

---

⁵⁰⁹ Остров Хиос, с приобретением которого Петр поздравляет венецианцев в своей грамоте от 18 марта (См. выше Документ 4), они захватили в сентябре 1694 г., но уже 20 февраля 1695 г. вынуждены были его оставить.

⁵¹⁰ Проект письма был поддержан 124-мя сенаторами при одном голосе «против».

Приложение В

Выдержки из депеш венецианского посла Л. Соранцо в Сенат о капитане Иване Боцисе и бомбардире Георгии Дасколи от 24 января и 24 марта 1703 г. (к § 3.3.)⁵¹¹.

Хранятся: ASVe. Fondo Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli. Filza 167. F. 276 r.-278r. и F. 299, ср.: ASVe. Fondo Senato. Archivi propri ambasciatori, Constantinopoli. Pezzo 28. F. 476 (где письмо значится под 23, а не 24 марта). Орфография подлинника сохранена.

Документ 1.

Il Bozis destinato da Vostra Serenità sopra l'Isole del Archipelago, doppo essersi qui trattenuto più tempo mi ha ricercato la permissione di andar in Adrianopoli col pretesto di supperar col mezzo d'amici il baratto per l'essercitio del consolato. Ve l'ho accompagnato con mie lettere dirette al Tarsia che gli ha usato ogni finezza, e cortesia, ma egli nutrendo altra intentione si è trattenuto in un vilaggio poco dalla città discosto senza che lo stesso Tarsia potesse havergli quelle osservationi, che gli prescrissi havendolo già scoperto legiero et imprudente. Si è poi absentato dopo essersi

Боцис, назначенный Вашей Светлостью [консулом] на острова Архипелага, прожив здесь⁵¹² долгое время, просил у меня разрешения поехать в Адрианополь под тем предлогом, чтобы с помощью друзей получить патент на осуществление консульских полномочий⁵¹³. Я обеспечил его письмами, обращенными к Тарсия⁵¹⁴, который был с ним предупредителен и любезен, однако тот, имея целью совершенно иное, остановился в одной деревне неподалеку от города. Притом Тарсия даже не стал

⁵¹¹ Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

⁵¹² В Константинополе.

⁵¹³ Berât (тур.), baratto (итал.) – разновидность фирмана, гарантировавшего разным лицам, в том числе и иностранцам разные привилегии. Существовал отдельный «консульский баратто» - патент. И. Боцис, испросивший себе еще в 1701 году место консула в родном Навплии, назначается впоследствии на ту же должность на Кикладах и Спорадах, то есть на турецкой территории.

⁵¹⁴ Драгоман Венецианской республики Джакомо Тарсия.

Приложения

furtivamente introdotto dal Ministro Moscovita, et ha secco condotto Zorzi Dascoli capitano de bombardieri Corfioti contumace della Giustitia dell' Eccellentissimo Signor Provveditore General da Mar. Sospetto che costoro e forse altri siano andati in Moscovia havendosi il Mauro Cordato espresso con il Tarsia, che questo governo osservava alcuni ufficiali, che havevano servito la Serenissima Repubblica in Morea si trasportarono à millitar in Moscovia. Havevo incaricato lo stesso Tarsia di far seguir l' aresto del predetto Zorzi, sapendo io, che si trovava in Adrianopoli, e trasmetterlo alla mia dispositione come qui si acostuma dandosi da questo governo mano alli Pubbliche Rapresentanti d' haver nelle loro forze, e castigar li loro nazionali delinquenti come anco stabiliscono le capitulationi. Costui oltre l' imputationi d' haver falsificato la sottoscrizione, ovvero un mandato dell' Eccellentissimo Signor Provveditor General da Mar per cavar denaro dalla Publica cassa à conto però delle proprie paghe si è dolosamente absentato da questa casa nella quale si tratteneva con apparenza di voler giustificare la di lui innocenza come haveva rappresentato al predetto Eccellentissimo Provveditore General da cui stavo

сообщать ему те инструкции, что были предписаны, поскольку обнаружил в нем человека легкомысленного и неосторожного. Затем он уехал, будучи тайно вызван министром Московии, и увел с собой Дзордзи Дасколи, капитана бомбардиров-корфиотов, заочно осужденного советом при его превосходительстве господине генеральном морском проведиторе. Подозреваю, что они и, возможно, еще другие уехали в Московию. Маврокордато говорил Тарсия, что его правительство заметило, будто некоторые офицеры, прежде служившие Безмятежнейшей республике в Морее, переезжают воевать в Московию. Я уполномочил Тарсия добиваться ареста упомянутого Дзордзи (ибо знал, что тот находился в Адрианополе) и предоставления его в мое распоряжение, как тут обыкновенно поступают. Ибо здешние власти позволяют официальным представителям распространять свою юрисдикцию на преступников, происходящих из этих государств, и наказывать их, согласно ими самими утвержденным правилам. Этот [Дасколи], помимо того, что обвиняется в подделке подписи, то есть мандата его превосходительства

Приложения

attendendo l'instructioni e li concerti per farlo passare ad espurgarsi dalle colpe adossategli.

Ma il Tarsia sospesa l'essecutione de miei ordini, e me ne ricercò la confirmatione avvisandomi trovarsi costui attualmente in casa del Ministro Moscovita. Tutto ciò si fece lecito di comunicar al predetto Mauro Cordato con oggetto di giustificare che l'intraprendersi da sudditi della Repubblica il servizio d'altri Principi non era con l'assenza della medesima ne de di lei ministri.

Insinuava il Mauro Cordato di far il ricorso al Reiseffendi per l'arresto medesimo affine di comprobar con questo l'asserito dissenso ma forse haveva intentione che tendandosi à mia istanza l'aresto di una persona fatta domestica del inviato predetto producesse delle amarezze tra noi. Ho però replicato al Tarsia instructioni di non far altro passo che quello di dir al Mauro Cordato esser instituito della Serenissima Repubblica lassiar in libertà i sudditi di prender il servizio de

господина генерального морского проведитора с целью взять деньги из государственной кассы (в зачет, впрочем, собственных затрат)⁵¹⁵, злонамеренно бежал из этого дома⁵¹⁶, где находился, притворно демонстрируя желание доказать свою невиновность, как он сказал упомянутому его превосходительству господину генеральному морскому проведитору, от которого я ожидал инструкций и подтверждения, чтобы отправить к нему [Дасколи] для оправдания от возведенных на него обвинений⁵¹⁷.

Но Тарсия, приостановил исполнение моих приказов и просил у меня их подтверждения, доложив, что тот [Дасколи] находится в настоящее время в доме министра Московии⁵¹⁸. Все это дало основание сообщить об этом упомянутому Маврокордато и объяснить, что наем на службу других государей подданных республики был осуществлен не без ведома последней и ее ответственных лиц. Маврокордато

⁵¹⁵ «...a conto però delle proprie paghe». Возможно, Дасколи хотел так возместить себе какие-то затраты, сделанные им некогда за собственный счет.

⁵¹⁶ Вероятно, Дасколи, как и Боцис, проживали в Константинополе в доме посла.

⁵¹⁷ В последней фразе чувствуется укор в адрес властей за то, что они слишком медлили с отзывом Дасколи. Подобный намек будет содержаться в следующем отрывке.

⁵¹⁸ То есть драгоман Тарсия, узнав о новом повороте дела, а именно, что Дасколи находится у Толстого, запросил Соранцо, нужно ли ему по-прежнему добиваться его ареста.

Приложения

Principi come à loro comple ne potersi di ciò doler questo imperio. Cerco d'haver traccia del predetto Bozis, che contro le promesse e la civiltà dopo partito di qui non mi ha dato conto di lui se bene hà falsamente asserito di havermi scritto.

советовал прибегнуть к помощи Рейс-эффенди⁵¹⁹, чтобы арестовать упомянутого [Дасколи], с целью подтвердить этим уже состоявшееся несогласие, но, вероятно, имел намерение произвести огорчения между нами⁵²⁰, пытаясь осуществить по моей просьбе арест человека, близкого послу Московии. Я же дал Тарсиа указания не предпринимать никакого иного шага, а лишь сказать Маврокордато, что Безмятежнейшая республика предоставляет своим подданным свободу выбора при поступлении на службу к [иностранным] государям, и это не может как-то оскорбить эту [Османскую] империю. Продолжаю искать следы упомянутого Боциса, который вопреки своим обещаниям и элементарной порядочности после отъезда отсюда не подал о себе никаких известий, хотя ложно утверждал, что писал мне.

Документ 2.

... S'allontanò il conte Bozis da Vostra Serenità eletto console dell'isole

[Из пределов империи] уехал граф Боцис, избранный вашей светлостью

---

⁵¹⁹ Должность аналогичная тогдашней должности государственного канцлера, вице-канцлера или министра иностранных дел. Третье лицо Порты после султана и великого визиря.

⁵²⁰ Между Венецией и Россией.

Приложения

dell'Archipelago le di cui confirmate irregolarità già saranno arrivate a pubblica riverita notitia con le riverentissime mie del 81 che la dovuta riverenza alle pubbliche deliberazioni mi hanno indotto ad appoggiare li di lui ricorsi per stabilirsi nella carica un baratto della Porta. Ma abusatosi e delle pubbliche grazie e della mia buona dispositione essendosi absentato nella già riferita maniera sarebbe stato impossibile eseguire le pubbliche riverite commissioni di levargli la patente dalle mani e dichiarandolo decaduto se le autentiche carte medesime non fossero per accidente restate in questa cancelleria nella quale si faranno le note e memorie necessarie essecutione della pubblica volontà. E per quello appartiene à recuperare le patenti da Vice Consoli da lui istituiti in qualche Isola dell'Archipelago ho scritto all'Eccellentissimo Signor Provveditore Generale da Mar perché riestenda la sua autorità per conseguirne l'effetto delle pubbliche intentioni

консулом в Архипелаге, сведения о продолжавшихся долгое время нарушениях которого уже наверняка достигли достопочтенной государственной власти в сопровождении моих почтительнейших [замечаний], содержащихся в депеше № 81 (от 24 января 1703 г. - А.Я.). Должное подчинение государственным постановлениям заставило меня поддержать его претензии в том, чтобы быть утвержденным в должности с «бератом» Порты. Однако он пренебрег милостью государства и моим добрым расположением и уехал уже упомянутым способом. Притом было бы невозможно исполнить почтенные государственные распоряжения, забрать у него из рук патент и объявить его лишенным должности, если бы оригиналы бумаг по случайности не остались в нашей канцелярии, где и будут сделаны замечания и необходимые записи для исполнения государственной воли. Поэтому необходимо забрать патенты у им поставленных вице-консулов, о чем я написал его превосходительству господину генеральному морскому проведитору, дабы он употребил свою

Приложения

власть и извлек из этого пользу для
государственных целей⁵²¹.

Выдержки из депеш посла Л. Соранцо в Сенат от 28 февраля 1701 г. и 2 августа 1703 г. о посещении православного богослужения в Константинополе и встречах патриархами Калинником II (1688, 1689-1693, 1694-1702) и Гавриилом III (1702-1707)⁵²².

Хранятся: ASVe. Fondo Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli. Filza 166. F. 87 r. – 88. и ASVe. Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli. Filza 167. F. 424 r. – 425 (Ср.: ASVe. Fondo Archivi propri degli ambasciatori e residenti. Costantinopoli. Pezzo 28. F. 535 r. – 536).

Орфография подлинника сохранена.

Документ 3.

Continuati da questo Patriarca Greco
gli atti di rispetto verso la publica
Rappresentanza mi ha mandato con
repplicati messi ad invitare per la giornata
del Santissimo Natale alla Vechia nella sua
Chiesa alla Messa solene cantata da lui, ed
io eseguendo le riverite ducali di Vostra

Продолжились со стороны
греческого патриарха изъявления
уважения в адрес представительства
нашего государства. Он присылал ко мне
и раз и два приглашения на святейшее
Рождество по старому календарю в свою
церковь на святую праздничную мессу,

---

⁵²¹ Здесь Соранцо опять намекает на вину центральных властей в излишнем доверии к подозрительному Боцису и снимает с себя ответственность за его назначение консулом. Хотя на самом деле посол лукавит. Письмо с требованием отобрать у Боциса патент было отправлено из Венеции в Константинополь еще 16 ноября 1702 г.! Прегади (сенаторы) настаивали на этом, поскольку грек, не получив разрешения турецких властей на исполнение консульских обязанностей, раздал несколько патентов вице-консулов, что могло создать опасное напряжение в отношениях с Портой. Поэтому если посол хотел проявить «должное подчинение государственным властям» ему не следовало принимать Боциса в качестве консула и тем более разрешать ему ехать в Адрианополь. Так что винить центральные власти Соранцо не стоило. Впрочем, возможно, Боцис выпросился у него на отъезд в Эдирне еще до получения послом почты из Венеции. См.: ASVe. Fondo Senato. Deliberazioni. Costantinopoli. Registri. Pezzo 36. F. 59-59 г.

⁵²² Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

Приложения

Serenità di 7 Ottobre passato mi sono trovato in obbligo di compiacerlo, compiendo come anco l'EE.VV. si sono degnate d'esprimersi lo studio di mantenere nella palesata buona dispositione verso le cose pubbliche questo Prelato à cui tanto adheriscono e ne secondano il genio quelli di sua Nazione, sempre da V.Serenità favoriti e protetti. Vi sono andato con tutto il mio seguito, e fui ricevuto con le più desiderabili dimostrazioni d'honore, e di stima assegnatomi uno de luoghi più degni, e distinti, soliti occuparsi alli Prencipi di Valachia e Moldavia, quando qui si trovano, e che servì anco in altri tempi all'Ambasciatore di Francia. Il concorso de suoi Nationali fù numerosissimo, egli fece un assai elegante discorso aggirato alla Solenità che correva, e che mi ho fatto di passo in passo interpretare. Disse esser instituita la predicatione contro il peccato. Havere per fine l'emenda. Esser però soliti asserire il peccatore con la delirittione della sua brutezza, e con le considerations della colpa, ma che in questa giornata d'alegrezza non conveniva inquietare le menti humane, quando si celebrava la Nascita del Redentore, e che Dio Signore mostrava al suo Popolo nuovi effetti della sua providenza con la gratia della comparsa in quel Tempio della Rappresentanza di

которую он возглавил. Исполняя почтеннейшие инструкции, содержащиеся в дукале вашей светлости от 7 октября прошлого года (1699 – А.Я.), я посчитал своим долгом удовлетворить его приглашение. Я провел, как ваши превосходительства изволили выразиться, исследование, чтобы удержать в добром расположении к государственному делу этого прелата, к которому так тянутся и за которым следуют представители его народа, всегда вашей светлостью благодетельствованного и покровительствуемого. Я пошел со всей моей свитой и был принят с такими знаками любви и уважения, которых только можно было желать. Мне было предоставлено одно из наиболее почетных и привилегированных мест, его обычно занимают валашские и молдавские князья, когда бывают здесь. Его занимал также в былые времена посол Франции. На службу сошлось множество его соотечественников, он же произнес довольно изысканную проповедь, посвященную празднику. Мне ее переводили фразу за фразой. Он сказал, что проповедь была против греха, а целью имела исправление. Однако [говорил патриарх – А.Я.], мы

Приложения

V.Serenità Principea sempre provato
protettore de Greci, che però ogni uno
doveva pregare di vivo, e vero cuore il
Santo Dio per la conservatione et
esaltatione della Veneta Serenissima
Repubblica sempre Vergine, invicta in
guerra, gloriosa in pace, e perpetua
protettrice della Natione.

Voci che furono applaudite con
esuberanti aclamationsi di quel Populo.

обыкновенно утверждаем грешника
через осознание его безобразия и
подводим к размышлениям о своей
виновности. Но стоит ли беспокоить
человеческие умы в этот радостный
день, когда празднуется Рождество
Искупителя и когда Господь Бог являет
своему народу благодать Своего
Промысла через радость посещения
этого храма делегацией светлейшего
князя (т.е. дожа – А.Я.), проверенного во
все времена защитника греков? Нужно,
впрочем, молить живым и искренним
сердцем Святого Бога за сохранение и
славу светлейшей Венецианской
республики, непорочной девы,
непобедимой в войнах, славной в мире,
всегдашней покровительницы
[Греческого] народа. За этими словами
последовали аплодисменты и
темпераментные крики этого народа.

Документ 4.

Venuto alla visita di me Soranzo
questo nuovo Patriarca Greco Mons.
Gabriele mi ha fatto conoscer la
veneratione, ch'egli professa alla
Serenissima Repubblica, et ha essercitato
verso questa Rappresentanza tutti gl'atti di
rispetto da me corrisposti con quelli di

Меня, Соранцо, посетил новый
греческий патриарх монсеньор Гавриил,
который выразил свое благоговение
перед Светлейшей республикой и
адресовал ее посольству всевозможные
знаки уважения. Я, со своей стороны,

Приложения

stima della di lui persona e di amore alla Nazione.

Discese poscia à chiedermi la facoltà di mandar nel Regno della Morea un soggetto con titolo di esarca per la direttione spirituale senza alcuna ingerenza nel temporale. Io riflettendo che con questo pretesto potesse egli coprir il pensiero d'introdur colà giurisdittione, et essigget contributions da quel Popolo, ho stimato conferente lo scanso, dicendo che se nell'Isole, in Venezia, et altri luoghi del Serenissimo Dominio ove si attrovano di lui Nationali sotto assistenza d'ecclesiastici del loro rito vi è un simile esempio si potrà accordarlo anche per il Regno sudetto.

Da queste mie espressioni conoscendo il Patriarca che vi era addito all'istanza, voleva persuadermi con la considerazione che in tutti li luoghi accennati vi era poca gente, alla quale bastava un solo direttore, à differenza della

ответил выражением почтения к нему и любви его народу.

Затем он обратился ко мне с просьбой о разрешении направить в королевство Морей уполномоченного с титулом экзарха только для духовного руководства, без права какого-либо вмешательства в светские дела⁵²³. Я подумал, что под этим действием он мог скрывать попытку установить там свою юрисдикцию и требовать материального вспоможения от тамошнего народа, и решил уклониться от прямого ответа, сказав, что если на островах (Эптаниса – А.Я.), в Венеции и других местах Светлейшего государства, где проживают его соотечественники под окормлением духовенства их обряда, существует пример подобного устройства, то будет возможно согласовать его и для упомянутого королевства.

---

⁵²³ Область Морей (Пелопоннес) по условиям Карловицкого мира перешла Венеции, и патриарх пытается выстраивать отношения с новой властью. На эту терриорию строил планы и греко-католик Мелетий Типальд, захвативший впоследствии храм Святого Георгия в Венеции. Но когда Франческо Морозини, дож Венеции и командующий ее войсками в Морейской войне, предложил Мелетию прибыть в отвоеванные у османов греческие области Пелопоннеса для утверждения там его власти, Высший совет при доже (Signoria) выразил свое несогласие в связи с опасением, что насаждение униатства повлечет за собой возмущение православного населения полуострова. Так, несмотря на инициативу авторитетного Морозини и поддержку Римской Курии, Типальд вынужден был уступить. Таким образом, венецианская аристократия стремится лишь быть нейтральной, отмежевавшись от миссионерских поползновений греко-католиков, с одной стороны, и отказав в широкой автономии православным, с другой.

Приложения

Morea, che per esser un Regno grande chiamava altre assistenze.

Mi sono però sottratto anche da questo riflesso, soggiungendo che essendo la Morea divisa in più provincie poteva ogni una di queste, come se fosse una picciola Isola, esser governata nel spirituale un solo assistente.

Rissolte in questa maniera e senz'alcun impegno di scrivere alla Serenità Vostra, le il di lui ricerche mi trovo non ostante in debito di riferirle l'intiero del discorso in quest'incontro tenuto...

Патриарх, поняв из этих моих слов, что его настойчивости не суждено было увенчаться успехом, хотел убедить меня аргументом, что во всех упомянутых местах проживает мало жителей, которым достаточно всего одного руководителя, тогда как в Морее, большом королевстве, необходимы другие способы администрирования.

Я уклонился от обсуждения и этого вопроса, добавив, что каждая из провинций, на которые поделена Морее, могла бы, как какой-нибудь небольшой остров, управляться своим отдельным духовным ассистентом.

Хотя его запросы разрешены упомянутым образом и без какой-либо необходимости писать о них вашей светлости, я почел своим долгом передать вам целиком нашу беседу, состоявшуюся на имевшей место встрече...

Приложение Г

Босфорский канал дипломатических связей России и Ватикана. Три документа из истории русско-греческого сотрудничества.

Документ 1.

Депеша монс. Раймондо Галлани, архиепископа Анкирского, апостольского патриаршего викария Константинополя в конгрегацию Пропаганда Фидэ от 22 марта 1709 г.⁵²⁴

Хранится: APF. Fondo Scritture originali riferite nelle congregazioni generali. Vol. 569. F. 377.

Прелат развернуто пишет о заслугах Толстого и Рагузинского перед Католической Церковью, о своих надеждах на дальнейшее взаимодействие с русским послом и усиленно просит кардинала Сакрипанте о награде для обоих⁵²⁵.

Орфография подлинника сохранена, но опущены острые ударения (*accento acuto*) над «е».

Eccellentissimo e Reverendissimo
Signore mio Signore e Padrone
Collendissimo!

Преосвященнейший и
преподобнейший господин мой,
господин и глубокоуважаемый владыка!

---

⁵²⁴ Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

⁵²⁵ О связях архиепископа с Петром I имеются сведения в периодическом издании XVIII века: *Novelle letterarie pubblicate in Firenze*. Vol. 2. Firenze, 1771. P. 762. Там высказывается фантастическая мысль о том, что именно его хотел назначить царь патриархом Московским после заключения унии с Римской Церковью. О секретной переписке с царем стало известно в Риме, и Галлани отправили из Константинополя в Рагузу. П. Прето в своем исследовании «Спецслужбы Венеции»: «Монсеньор Раймондо Галлани, епископ Анкирский, апостольский визитатор Эгейских островов и патриарший викарий столицы – центральная фигура венецианских спецслужб в Константинополе между 1715 и 1719 гг. Под именем филиппопольского купца Макария Димистраки он шлет зашифрованные депеши проверенному Симоне Арривабене в Смирну, который переправляет их в Венецию по линии Ливорно-Марсель или через Вену. По окончании войны (Второй Морейской – А. Я.) он получил денежное вознаграждение и похвалу государственных инквизиторов» (*Preto P. I servizi segreti di Venezia. Spionaggio e controspionaggio ai tempi della Serenissima*. Milano, 2010. P. 256). Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

Приложения

Colli scorsi mesi di Novembre e Genaro humiliati alla S. Congregatione L'avisò di quanto ha operato questo Eccellentissimo Signor Ambasciatore di Moscovia appresso il Patriarca di Pecchia à beneficio, e solievo dé Prelati, Missionarij e Fedeli dell'Albania e Servia, e perché hora comprendo dal di lui discorso che havrebbe molto à caro se fosse da Vostra Eccellenza, o dalla S. Congregatione con lettera speciale attestato il gradimento, mi truovo in debito di avvanzarle alla notizia questo suo desiderio, et insieme supplicarla, come humilmente faccio, acciò si degni compiacerlo, mentre da simil dimostrazione s'eccitarà la di lui singolar pietà à favorirmi in altre occorrenze con maggior fervore. E quando ancora il sommo zelo dell'E. V. ottenesse dalla Santità di Nostro Signore un Brevetto commendatio delle sue operationi à beneficio della S. Fede, e de suoi Ministri et esortatorio ad ulteriori impegni, accrescerebbersi in lui à maggior segno il consenso, e l'obbligo. Per di lui nome è Conte Pietro Andrievich Tolstoj Ambasciatore straordinario alla orta Ottomana.

Parimenti l'Eccellentissimo Signor Sava Vladislavich favorito dela Maestà del

В ноябре и январе я подал в священную конгрегацию почтительные сообщения о том, как его превосходительство господин посол Московии помог в разрешении вопроса с Печским патриархом в пользу и облегчение прелатов, миссионеров и верующих Албании и Сербии. И поскольку сейчас понимаю из разговоров с ним, что ему было бы весьма приятно, если бы со стороны вашего преосвященства или священной конгрегации было бы направлено письмо с изъявлением признательности, чувствую себя обязанным напомнить вам об этом его желании и вместе с тем просить вас, что и делаю со смирением, чтобы вы удостоили его этой милостью. Такое проявление внимания сподвигнет его исключительное благочестие помогать мне в будущем с большим рвением. И если бы еще благодаря высочайшему усердию вашего преосвященства удалось получить от нашего святейшего владыки бреве⁵²⁶ об его и его агентов действиях в пользу святой веры, покровительственное и вместе побуждающее к дальнейшим трудам, возросло бы в нем чувство

⁵²⁶ Разновидность папского послания.

Приложения

Zarro di Moscovia mostrandosi singular favore de Latini in quella Corte, con haver anco ottenuto alli PP. Giesuiti la facoltà di fabricar la loro Chiesa di pietre, et impressarsi per tal opera tre milla reali senza alcun interesse, et offerendosi presentemente assister con tutta charità alli PP. Missionarij, che di la passaranno alla China , supplica divotamente essere dalla Santità di Nostro Signore decorato col carattere di Cavaliere, e dalla S. Congregazione con quello di suo Agente, e Commisario in quelle parti. Io sapendo di certa scienza esser egli tanto amato dalla Maestà del Zarro che più d'una fiata con proprie mani s'ha levato li abiti d'adesso, e vestito à lui, e che nell'anno decorso li habbi donato un Palazzo con un Giardino stimato 50 mille reali, e finalmente nel partire verso l'esercito havesse commandato al consiglio lasciato al governo di Mosca, non non risolvessero cosa alcuna senza il di lui intervento, ho reso l'ardire di humiliar queste notizie all'Eccellenza Vostra e supplicarla, acciò si dega impetrarsi d'honore dalla Santità di Nostro Signore, e dalla S. Congregazione puotendo accertarsi, che il tutto rindondarà in grandissimo vantaggio del nostro rito in quelle parti. Con che bacciandole

согласия и долга. Его имя: граф Петр Андриевич Толстой, чрезвычайный посол при Оттоманской Порте.

Равным образом и превосходительный господин Сава Владиславич, фаворит его величества царя Московии показал примерное расположение к католикам при том дворе: он добился для оо. иезуитов разрешения выстроить каменную церковь и ссудил им для этого беспроцентно 3000 реалов, а недавно с любовью предложил свои услуги оо. миссионерам, которые должны идти в Китай. Он почтительно просит его святейшество быть удостоенным титула кавалера, а от священной конгрегации звания агента и комиссара в тех краях. Поскольку я точно знаю, что его очень любит его величество царь, который не раз снимал с себя верхнюю одежду и одевал на него, а в прошлом году подарил ему дворец с садом стоимостью в 50000 реалов⁵²⁷ и, наконец, отправляясь к войску, приказал совету, оставленному управлять Москвой, чтобы не решали никакого дела без его участия, я набрался дерзновения со смирением сообщить эти новости вашему преосвященству и прошу вас

⁵²⁷ Об этом имении см.: *Лещиловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. С. 274.

Приложения

riverentemente la Sacra porpora, mi
raffermo qual sono
(Della) Vostra Eccellenza
Humilissimo Obligatissimo et
Ossequissimo servo
Gallani Arcivescovo d'Ancira e
Vicario Patriarcale
Pera di Costantinopoli li 22 Marzo
1709
All'Eccellentissimo Cardinale
Sacripante. Roma

умолить о награде (для Толстого и
Владиславича) от нашего святейшего
владыки и священной конгрегации.
Будьте уверены, что все это послужит к
большой пользе нашего обряда в тех
краях.

Почтительно лобызая вашу
священную порпору, неизменно вашего
преосвященства
смирнейший,
признательнейший и почтительнейший
слуга

Галлани, архиепископ Анкирский
и патриарший викарий

Пера константинопольская, 22
марта 1709.

Преосвященнейшему кардиналу
Сакрипанте⁵²⁸. Рим.

Документ 2.

Письмо П.А. Толстого папе Римскому Клименту XI от 30 июня (ст. ст.) 1709 г.⁵²⁹

Письмо на латыни опубликовано А. Тейнером⁵³⁰. Оригинал хранится в Неаполитанском архиве, копии – в Ватиканском Тайном и в архиве конгрегации Пропаганда Фидэ⁵³¹. В последнем документе обнаружил Е.Ф. Шмурло, который упоминает о нем в своем сборнике «Россия и Италия»⁵³².

Послание представляет собой рекомендательную записку.

⁵²⁸ Кардинал Джузеппе Сакрипанте (1642–1727) был префектом конгрегации Пропаганда Фидэ (1704–1727).

⁵²⁹ Перевод с лат.: А.О. Ястребов.

⁵³⁰ *Theiner A. Monuments historiques...* P. 433.

⁵³¹ ASN. Fondo Litterae principum. Vol. 146. F. 95; APF. Fondo Scritture riferite nei congressi M.P.R. dal 1700 a tutto 1719. T. 3. F. 284-284 r.

⁵³² *Шмурло Е.Ф. Россия и Италия...* Т. 4. С. 229-230.

Приложения

Орфография подлинника сохранена, но сочетание «ij» заменено на «ii».

Beatissime Pater!

Mutui illius, quod Sanctitatem Vestram inter et Czaream Maiestatem intercedit, amicitiae, commercii conscius, ac praesertim summa illa, qua Graecos homines complecteris, benignitate fretus, haud quaquam dubitavi, praesentium latorem, qui et apud clementissimum Czarem Dominum meum, (quippe Medici in familia mea fungitur munere) opera sua meretur, et natione Graecus, Beatitudini Vestrae maiorem in modum commendare. Est is Georgius Polycala nobilis civis ex Insula Cephaloniae oriundus, vir ob preclaras animi dotes, peritiam, humanitatem, et pietatem mihi carissimus. In Italiam rerum suarum peragendarum causa proficiscitur, nec non Urbem, sacraque loca perlustrare illi animus est. Quamdiu igitur Romae commoraturus, eum, ipsiusque negotia, quae et expedita *et cum dignitate ac laude coniuncta*⁵³³, Beatitudini Vestrae, ita commendo, ut intelligat, ipsemet commendationem meam, apud Te vulgarem minime fuisse. Quo mihi nihil gratius accidere potest, quin et hominem acceptorum a Beatitudine Vestra beneficiorum maxime memorem fore,

Блаженнейший Отец!

Зная о той взаимности, дружбе и коммерции, которые установились между Вашим Святейшеством и Его Царским Величеством, и особенно полагаясь на доброту, которой ты окружаешь греков, настоятельно и без тени сомнения рекомендую Вашему Блаженству подателя сего, подданного господина моего царя (и моего домашнего доктора). Будучи греком, он заслуженно носит свое звание. Это благородный Георгий Поликала, гражданин острова Кефалонии, муж прекрасной души и достоинств, весьма дорогой мне своей опытностью, человечностью, и благочестием.

Он отправился в Италию по своим делам, и, конечно, хотел бы посетить Рим и святые места. Пока он будет находиться в Риме, я препоручаю Вашему Блаженству его и его дела (которые приведены в порядок, *а также полны достоинства и заслуживают похвалы*), чтобы сам он понял, что моя рекомендация перед тобой не была пустыми словами. Для меня нет ничего приятнее, чем показать себя человеком,

⁵³³ Слова, взятые курсивом, у Тейнера отсутствуют и приводятся по копии, хранящейся в АРФ.

Приложения

laudesque tot, tantisque virtutibus *tuis*⁵³⁴
debitas, ubique terrarum celebraturum
praestare audeo. Ad me, quod attinet,
Beatitudini Vestrae cum omni grati animi
sensu gratias referam quam possum
maximas, polliceorque nullam a me in
posterum praetermissum iri occasionem,
qua Rem Catholicam in viciniis nostris
iuvare, *uti et hactenus feci*⁵³⁵, et mutuam
Beatitudinem Vestram inter, et Czaream
Maiestatem amorem fovere *queam*⁵³⁶.
Interim me totum Beatitudinis Vestrae
favori commendo. Vale.

Constantinipoli 30 Junii 1709

Humillimus, et obsequentissimus

servus

Petrus Talstoi

хорошо помнящим благодеяния,
полученные от Вашего Блаженства. И я
дерзаю возвещать по всей земле
похвалы, которых заслуживают Ваши
столь многочисленные и столь великие
добродетели. Что касается меня, то я от
всей души приношу наибольшую
благодарность Вашему Блаженству.
Также обещаю не упускать ни единой
возможности оказать содействие
Католической Церкви в наших областях,
как это делал и до сих пор, и
поддерживать взаимное чувство любви
между Вашим Блаженством и Царским
Величеством.

Полностью предаю себя милости
Вашего Блаженства. Прощайте!

30 июня 1709 года

Смирнейший и

почтительнейший слуга

Петр Толстой

Приложение 3.

Письмо иезуита, отца Адриано Верзо из Константинополя в Рим от 2 июля 1709
г.⁵³⁷.

⁵³⁴ В копии АРФ – «suis».

⁵³⁵ Слова, взятые курсивом, в копии АРФ взяты в скобки.

⁵³⁶ В копии АРФ – «queo».

⁵³⁷ Перевод с ит.: А.О. Ястребов.

Приложения

Документ входит в рукописный сборник «*Varia spectantia ad Moscoviam et Moscovitas collecta anno 1710*», копия которого хранится в Архиве Академии Наук в Санкт-Петербурге: СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 377. Л. 274-274 об.⁵³⁸.

Послание представляет собой рекомендательное письмо Верзо, начальника иезуитской миссии в Смирне, неназванному корреспонденту, находившемуся в Вечном городе. Очевидно, что адресат занимает важное положение в Обществе Иисуса.

Первой и главной темой является представление Георгия Поликала, о котором узнаем некоторые новые подробности. Так, в частности, сообщается, что в Турции он продолжал учебу у иезуитов, а также хотел приобрести в Италии диплом по медицине, хотя это кажется странным, поскольку он окончил Падуанский университет, и вообще, к тому моменту ему было не менее 55 лет. Разумеется, он «добрый католик».

В письме упоминается Иоанн Хризоскол, племянник всемогущего Александра Маврокордато, невозвращенец, иезуит и впоследствии медик⁵³⁹. Он фигурирует в депеше Л. Соранцо в 1703 г. (см. выше) под именем Христодул.

Наконец, Верзо пишет о событиях, связанных с низложением сразу двух патриархов Константинопольских – Киприана I (на кафедре: 1707–1709) и Кирилла IV (который еще будет патриархом в 1711–1713 гг.) – и избранием Афанасия V Маргуня (на кафедре: 1709–1711).

Орфография подлинника сохранена.

Copie delle lettere scritte da
Costantinopoli à Roma dal P. Adriano
Verzeau della nostra Compagnia
Missionario in Grecia

Копии писем, отправленных из
Константинополя в Рим от отца Адриано
Верзо нашего Общества, миссионера в
Греции.

Dal 2 Luglio 1709

От 2 июля 1709 г.

⁵³⁸ Оригинал сборника не могли отыскать еще Е.Ф. Шмурло и о. П. Пирлинг. См.: *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу... С. 85-86. По счастью, в какой-то момент с него была снята копия.

⁵³⁹ См.: *Del Chiaro A.M.* Istoria delle moderne rivoluzioni della Valachia: Con la descrizione del paese, natura, costumi, riti e religione degli abitanti. Venezia, 1718. P. 209-211.

Приложения

Vi scrivo questa mia per vi raccomandare il Sig. Policala Greco di Nazione e di Rito, ma buon Cattolico, e nostro buon e sincero amico. Ha studiato il Latino e la philosophia sotto il P. Cachod Missionario della nostra Comp. In Grecia. Io gl'ho insegnato ancora qualche parte della philosophia. È un homo di capacità, ha studiato sotto il medico Spaletti. È stimato in questo paese, et è medico del Sig. Ambasciatore di Moscovia in questa corte, dal quale Ambasciatore riceviamo tutti i contrassegni di bontà, et il quale scrive una bellissima lettera latina à Sua Santità ancora che il Sig. Policala sia dottissimo nella sua arte desiderarebbe però pigliare il dottorato in qualche università d'Italia, fatto di tal maniera *ut cognoscat meam commendationem non esse vulgarem*⁵⁴⁰.

Lui anderà in Moscovia col Sig. Ambasciatore Moscovita, e potrà essere assai utile à nostri padri Missionarii in quello paese dove hanno multe Residenze, et ho inteso della Bocca medesima del Sig. Ambasciadore che alla sua raccomandazione il Czar, vuol fare gran bene alla nostra Compagnia.

Se nostro R. P. Segretario Generale il R. P. Olivieri si degna presentare à Sua Santità il Sig. Policala, questo farà piacere

Пишу Вам это письмо с тем, чтобы рекомендовать господина Поликала, грека по происхождению и обряду, но доброго католика и нашего доброго и искреннего друга. Он изучал латинский язык и философию у отца Кашода, миссионера нашего Ордена в Греции. Я также ему преподавал некоторые части философии. Он способный человек, изучал медицину у доктора Спалетти. Его уважают в этой стране, и он является личным врачом господина посла Московии при этом дворе, от которого мы получаем всевозможные знаки расположения. Тот написал Его Святейшеству по-латински прекрасное письмо.

Хотя господин Поликала – прекрасный специалист в своем деле, ему хотелось бы получить диплом в каком-нибудь итальянском университете, и [хорошо бы] это сделать таким образом, чтобы *он понял, что моя рекомендация не была пустыми словами.*

Он поедет в Московию с господином послом и сможет быть весьма полезен нашим отцам-миссионерам в этой стране, где у них много работы, и я сам слышал из уст господина посла, что по его ходатайству

⁵⁴⁰ Фраза, взятая курсивом, написана по-латыни.

Приложения

al Sig. Ambasciadore di Moscovia, il quale se ne sentirà obligato.

Il Sig. Maurocordato non vuol sentir parlare del suo nipote il Maestro Crisoscoleo. Sinché sia morto non potremo mai far niente con i suoi parenti, è vecchio e molto infermo. Vi ho scritto che, il Sig. Maurocordato era stato sul punto di morire poco tempo fa. Io conservo i Regali di devozione che il Maestro Crisoscoleo mi consegnò à Roma per suoi parenti, i quali non vogliono, ò piuttosto non hardiscono riceverli per riguardo del vecchio Maurocordato.

Il Patriarca Greco è stato deposto da Principali Metropolitan delà loro chiesa, è stato fatto prigioniero una settimana in circa per ordine del gran vizire; fratanto hanno proceduto all'elezione d'un altro Patriarca, il quale doppo la sua elezione fu condotto alla chiesa patriarcale, dove fu riconosciuto da tutti i Vescovi ed il popolo; ma il nuovo Patriarca, accompagnato da tutti quei che l'havevano eletto essendo andato al gran vizire per riceverne il Caftan, cioè la veste; fu deposto dal medesimo vizire, il quale mise in suo luogo l'Arcivescovo d'Adrianopoli. A questa occasione un papas greco mi disse con una grazia singolare ch'il Spirito Santo haveva abbandonato la

царь хочет осыпать наш Орден благодеяниями.

Если наш преподобный отец генеральный секретарь, Его Преподобие отец Оливьери, будет так любезен и представит господина Поликала Его Святейшеству, это доставит удовольствие господину послу Московии, который будет весьма обязан.

Господин Маврокордато не хочет слышать о своем племяннике учителе Хризосколе. Мы с родственниками последнего ничего не сможем сделать, пока жив дядя, а он стар и болен. Я писал Вам, что господин Маврокордато был при смерти несколько времени назад⁵⁴¹. Я сохраняю почтительные подарки, переданные мне учителем Хризосколом в Риме для его родных, которые не хотят, вернее, не дерзают принять их из-за страха перед старым Маврокордато.

Греческий патриарх был низложен главными митрополитами их Церкви и по приказу великого визиря в течение примерно недели находился под стражей. Тем временем приступили к избранию другого патриарха, которого затем привели в патриаршую церковь, где он был признан всеми епископами и

---

⁵⁴¹ Александр Маврокордато скончался в декабре того же 1709 года.

Приложения

loro chiesa per andar alloggiarsi nella testa del vizire. Questo modo di parlare in lingua greca è molto più grazioso che nella lingua francese.

народом. Однако новый патриарх, сопровождаемый всеми теми, кто его избрал, по приходе своем к великому визирю с тем, чтобы получить от него «кафтан», то есть облачение, был низложен этим самым визирем, поставившим на его место архиепископа Адрианополя. По этому поводу один греческий священник с особым удовлетворением сказал мне, что Святой Дух оставил их Церковь, чтобы поселиться в голове визиря. Эти мысли по-гречески звучат намного изящнее, чем по-французски.

Список литературы

Список литературы

I. На русском языке

1. *Андросов С.О.* Петр Великий в Венеции // Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. Cargnano, 1994. Roma, 1996. P. 19-27 и Петр I в Венеции // Вопросы Истории - 1995. №3. С. 129-135.
2. *Андросов С.О.* Рагузинский в Венеции: Приобретение статуй для Летнего Сада // Скульптура в музее. Л., 1984. С. 60-83.
3. *Андросов С.О.* От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб., 2013. 336 с.
4. *Андросов С.О.* Отзвуки дела царевича Алексея в Италии // Италия и Европа. Сборник памяти Виктора Ивановича Рутенбурга. СПб., 2014. С. 238-242.
5. *Артамонов В.А.* Дунайский поход Петра I: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М., 2015. 96 с.
6. *Артамонов В.А.* Сербы и Турецко-русская война 1711-1713 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 13. №3. Ч. 2. 2011. С. 332-341.
7. *Арунова М.Р., Орешикова С.Ф.* Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985. 161 с.
8. *Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1 / Под ред. М.И. Семевского.* СПб., 1890. 498 с.
9. *Бажова А.П.* Граф П.А. Толстой первый постоянный представитель России в Османской Империи // Портреты российских дипломатов. М., 1991. С. 5-26.
10. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. 1. М., 1894. 303 с.
11. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. 2. М., 1896. 271 с.

Список литературы

12. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVI в. / *Скржинская Е.Ч. (Вступ. статья, подг. текста, пер. и комм.)* Л., 1971. 275 с.
13. *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. М., 1906. 174 с.
14. *Берх В.Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч. 1-4. СПб., 1831. 1204 с.
15. *Беснятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. СПб., 2005. 232 с.
16. Бех (фон дер), Михаил Схендо // Русский биографический словарь. СПб, 1896-1913. Т. 3. / *По ред. Половцева А.А.* СПб., 1908. С. 4-5.
17. *Богословский М.М.* Петр I: Материалы для биографии. Т. 1. Детство, юность, Азовские походы: 30 мая 1672 - 6 марта 1697 года. М., 1940. 436 с.
18. *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в общий гербовник российской империи. Ч.1. СПб., 1890. 756 с.
19. *Борисов Н.С.* Сергей Радонежский. М., 2003. 298 с.
20. *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII - XVII вв. М., 1988. 200 с.
21. *Брикнер А.Г.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. 1877. Т. 128. № 3. С. 5-44; 1877. Т. 129. № 4. С. 560-607; 1877. Т. 130. № 7. С. 5-62.
22. *Веселаго Ф.Ф.* Общий морской список. Ч. 1. От основания флота до кончины Петра Великого. СПб., 1885. 454 с.
23. *Веселаго Ф.Ф.* Описание дел архива морского министерства с половины XVII до начала XIX столетия". Т. 1-4. СПб., 1879-1885. 1437 с.
24. *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875. 652 с.
25. *Глаголева А. П.* Русско-турецкие отношения перед Полтавским сражением // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сб. статей. М., 1959, С. 137-147.
26. *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого. Т. 1-15. Изд. 2-е. М., 1837-1841. 9060 с.

Список литературы

27. *Григорович-Барский В.Г.* Странствования по святым местам Востока. Ч. 1. 1723—1727. М., 2004. 424 с.
28. *Гросул Я.С., Новосельский А.А., Черепнин Л.В.* Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII в. (в 3-х томах). Т. III, 1673-1711, М., 1970. 419 с.
29. *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство. СПб., 2003. 305 с.
30. *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография. СПб., 2008. 912 с.
31. *Далле Фузине К., Андросов С.О.* О портретах Саввы Владиславича Рагузинского // Страницы истории западноевропейской скульптуры. Сборник научных статей памяти Ж. А. Мацулевич (1890-1973). СПб., 1993. С. 164—171.
32. *Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого / Пер. с англ. Е.Е. Путятин / Вступительная статья, научная редакция и уточнение перевода, примеч. П.А. Кротова. СПб., 1999. 192 с.
33. *Ди Сальво М.* Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89) // *Ricerche slavistiche*, (XLI) 1994. P. 211-226.
34. *Ди Сальво М.* Кастрат Петра Великого: Филиппо Балатри в Московии // *Иноземцы в России в XV-XVII веках*. М., 2006. С. 415-429.
35. *Достян И.С.* Борьба сербского народа против турецкого ига: XV - начало XIX в. М., 1958. 196 с.
36. *Дубровин Н.Ф.* Присоединение Крыма к России. Т. I-IV. СПб., 1885-1889. 873, 924, 741, 1004 с.
37. *Дубровский И.В.* Архивные материалы о русских посольствах в Италию в конце Ливонской войны (Памяти Е.Ф. Шмурло) // *Средние века*. Вып. 75 (1-2). М., 2014. С. 171-191.
38. *Дубровский И.В.* Венеция, греки и Московское царство в начале Критской войны // *Русский Сборник: Исследования по истории России* / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Т. XVIII. М., 2015. С. 21-74.

Список литературы

39. *Дубровский И.В.* Новые документы о России Ивана Грозного // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Т. XI. М., 2012. С. 25-58.
40. *Дубровский И.В.* Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Том XVI. М., 2013. С. 7-72.
41. *Дубровский И.В.* Политика папства в отношении Московии: черновики инструкции Поссевино // Русский Сборник: исследования по истории России \ ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. Том XVI. М., 2014. С. 19-97.
42. *Дучић Ј.* Едан Србин дипломата на двору Петра Великог и Катарине I — Граф Сава Владиславић. Сарајево, 1969. 317 с. (Дучић Й. Граф Савва Владиславич. Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I. Пер. с сербского В.Н. Соколова. СПб., 2009. 304 с.).
43. *Елагин С.И.* История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. 387 с.
44. *Елагин С.И.* Материалы для истории русского флота. Балтийский флот 1702–1725. Т. III. СПб., 1866. 749 с.
45. *Еропкин В.В.* Посылка Петра Беклемишева во Флоренцию в 1716 году // Русская Старина. Т. 115. Год XXXIV. 1903. Вып. 8. С. 479-480.
46. *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Окно в Европу. М., 1999. 192 с.
47. *Каптерев Н.Ф.* О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Прибавления к Творениям св. Отцов. 4 №44 (1889). С. 588-679.
48. *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885. 579 с.
49. *Карданова Н.Б.* Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской Республики: Тематика, Жанр, Стил, Эпистолярный этикет. Дис. ... докт. фил. наук. М., 2013. 535 с.

Список литературы

50. *Каррас Я.* Очарование и разочарование: греки и русская политика в начала XVIII в. // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке. М., 2010. С. 60-65.
51. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1-2. М., 1991. 773 с.
52. *Кирпичников А.И.* Русское сказание о Лоретской Богородице // ЧОИДР 1896. Кн 3. Отд. II. С. 1-18.
53. *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников // Петр Великий: pro et contra. СПб., 2003. С. 355-386.
54. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. Том I. Минск, 2002. 592 с.
55. *Кондаков Н.П.* Иконография Богородицы. Т. 1-2. СПб., 1914-1915. 414, 472 с.
56. *Корти М.* Другие итальянцы: врачи на службе России. СПб., 2010. 208 с.
57. *Корти М.* Капитан «Малина». Венецианец из Адриатики в Балтийском море // Клио. 2014. №4 (88). С. 97-103 (по-итальянски: *Corti M.* Capitano «Malina». Un veneziano dall'Adriatico al Mar Baltico // Collana Sism. №1. 2013. 30 p.).
58. *Кочегаров К.А.* Эволюция информированности русских правящих кругов о международных отношениях в Западной и Восточной Европе в 80-х гг. XVII в. и развитие русской дипломатической службы как показатель трансформации модели русской внешней политики раннего Нового времени // Власть и общество. Формы и институты гражданского общества в Центральной и Восточной Европе XVIII - XX вв. (социальные основы, идеология, политика, право). Тезисы. М., 2008. С. 11-16.
59. Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. / под ред. *М.О. Кояловича* СПб., 1904. 402 с.
60. *Крылова Т.К.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. // Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена. 1939. Т. 19. С. 43-82.

Список литературы

61. *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории. Т.10. 1941. С. 250-279.
62. *Кульбин Н.* Поликала, Георгий // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением А.А. Половцова. Т. 14. 1905. С. 345.
63. *Кульбин Н.* Севасто Антон Филиппович // Русский биографический словарь/ изд. под наблюдением А.А. Половцова. Т. 8. 1904. С. 266.
64. *Купалов А.* Афанасий Скъяда // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением А.А. Половцова. СПб., Т. 24. С. 555-556.
65. *Лециловская И.И.* Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М., 1984. 430 с.
66. *Лисейцев Д.В.* Русско-турецкие отношения в начале XVII века: от конфронтации к сближению. // Отечественная история. 2002. № 5. С. 169-177.
67. *Мальтезу Х.* Russia and Neohellenism. Russians and Greeks in Venice (16th-18th cent.) // От Древней Руси к Российской Федерации. СПб., 2013. С. 147-155.
68. *Матасова Т.А.* К вопросу о рецепции культуры Возрождения и традиций греческого мира в Московской Руси конца XV века: София Палеолог и ее окружение // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2015. № 1 (2). С. 64–84.
69. *Матасова Т.А., Воробьев Г.М.* Новый документ по истории связей греческого мира и России последней четверти XV в. // Византийский временник. М., 2016 (факт. – 2017). Т. 100. С. 294-308.
70. *Матасова Т.А.* Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV - первой трети XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 284 с.
71. *Матасова Т.А.* Русские посланники в Венеции на рубеже XV-XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. РФК-Имидж Лаб, 2013 - N 2. С. 64-74.
72. *Матасова Т.А.* Софья Палеолог. М., 2016 (2-е издание – 2017).
73. *Майков Л.* Княжна Мария Кантемирова. // Русская старина. 1897. Т. 89. № 1. С. 49 – 69, № 3. С. 401 – 417.

Список литературы

74. *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699 // Литературные памятники. М., 1992. 382 с.
75. *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II-III. М., 2004, С. 288-325.
76. *Опатович С.Е.* Евдокия Андреевна Ганнибал, первая жена Абраама Петровича Ганнибала. 1731–1753 // Русская старина. 1877. Т. 18. № 1, С. 69–79.
77. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1-10. СПб., 1851-1871. 7032 с.
78. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом, Т. 1-2. СПб., 1862 г. 1312 с.
79. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1-13. СПб., 1887-2003. 11000 с.
80. *Порфирий (Успенский) Епископ* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия (Успенского). 1841-1885 г. М., 2010.
81. Приказы Московского государства XVI—XVII вв.: Словарь-справочник / *Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин.* М.-СПб., 2015. 303 с.
82. Путешествия русских послов XVI-XVII веков. Статейные списки. / *Под ред. Д.С. Лихачева* СПб., 2008. 504 с.
83. *Рамазанова Д.Н.* Архимандрит Евфимий Колетти: судьба ученого грека в России в первой половине XVIII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. IV-V. М., 2015. С. 412 – 434.
84. *Рамазанова Д.Н.* Братья Лихуды и начальный этап истории Славяно-Греко-Латинской Академии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 327 с.
85. *Рамазанова Д.Н.* К истории пребывания Иоанникия и Софрония Лихудов во Львове (источники богословского диспута) // *Исторія релігій в Україні: науковий щорічник / упоряд. О. Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич.* Львов: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії, 2013. Кн. I: Історія. С. 158-169.

Список литературы

86. *Рамазанова Д.Н.* «Мечец духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов // Россия и Христианский Восток. Вып. II-III. М., 2004. С. 451-464.
87. *Рамазанова Д.Н.* О роли Лихудов в переводах трактатов итальянских военных специалистов для Пушкарского приказа // Бранденбургские чтения: Письменные памятники в музейных собраниях. Вып. 2 СПб., 2007. С. 20-23.
88. *Рамазанова Д.Н.* Палладий Роговский // Большая Российская энциклопедия. Т. 25. М., 2016. С. 159.
89. *Рамазанова Д.Н.* Первая Итальянская школа в России (1697–1700) по документам Российского государственного архива древних актов». М., 2013. Вып. 5. Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии. С. 196-212.
90. *Рихтер В.М.* История медицины в России. М., 1814. Т. 1. 462 с.; 1820. Т. 2. 531 с.; 1820. Т. 3. 694 с.
91. *Рутенбург В.И.* Итальянские источники о связях России и Италии в XV веке // Исследования по отечественному источниковедению. М., 1964. С. 455-462.
92. *Сильвестр Сиропул* Воспоминания о Флорентийском соборе (1438-1439) в 12 частях / перевод с греческого, вступительная статья, комментарии и указатели А. Занемонец. СПб., 2010. 336 с.
93. *Скржинская Е.Ч.* Русь, Италия и Византия в средневековье. Сборник статей. СПб., 2000. 283 с.
94. *Смеловский А.Н.* Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе // ЖМНП 1845. Ч. 45. С. 31-96.
95. *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. СПб., 1899. 459 с.
96. *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1-2. М., 1946. 158 с.
97. *Сыроечковский В.Е.* Гости-сурожане. М.-Л., 1935. 123 с.
98. *Толстой П.А.* Описание Черного моря, Эгейского архипелага и Османского флота / Сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М., 2006. 302 с.
99. Турция накануне и после Полтавской битвы. Доклады австрийского посла в Стамбуле / Перевод, введение и прим. В.Е. Шутого. М., 1977. 103 с.

Список литературы

100. *Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. М., 1899. Ч. 1. 670 с.
101. *Урсул Д.Т.* Николай Гаврилович Милеску Спафарий. М., 1980. 192 с.
102. *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. I, III. СПб., 1858. 495, 662 с.
103. *Фадеева Т.М.* Греческий проект в лицах: маркиз Пано Маруцци, княжна Зоя Гика, братья Алексей и Фёдор Орловы в Архипелагской войне (1768–1769) // XVIII Международные Дашковские чтения. Московский гуманитарный институт имени Е.Р. Дашковой. М. 23 марта 2012. Рукопись выступления.
104. *Фандербек М.Ш. (Криптодемус)* О состоянии просвещения в России в 1725 году // Сын Отечества. 1842. Ч. 1. № 1. С. 1-35.
105. *Флоря Б.Н.* Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность // Русско-Балкански културни връзки през средновековието. София, 1982. С. 123-143.
106. *Флоря Б.Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова (первая половина XVII в.). М., 1990. С. 8-42.
107. *Флоря Б.Н.* Православный мир Восточной Европы перед историческим выбором (XIV-XV вв.) // *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. М., 2007. С. 385-432.
108. *Флоря Б.Н.* Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 174-188.
109. *Флоря Б.Н.* Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск III. Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. М., 1980. С. 301-436.

Список литературы

110. *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. 512 с.
111. *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв. М., 1977. 246 с.
112. *Фонкич Б.Л.* Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1988. С. 61-70 (на греческом: Νέα στοιχεία για τη ζωή και το έργο των αδελφών Λειχούδη // Πρακτικά Ε΄ Πανιωνίου Συνεδρίου, Αργοστόλι – Ληξούρι, 17-21 Μαΐου 1986. Τόμ. 1 (1989). S. 227-239).
113. *Фредерикс В.Б.* Двухсотлетие Кабинета Его Императорского Величества. 1704-1904. Историческое исследование. СПб., 1911. 794 с.
114. *Фурсенко В.* Спафарий Милеску, Николай Гаврилович // Русский биографический словарь. Т. 19. СПб., 1909. С.183-190.
115. *Ченцова В.Г.* Икона Иверской Богоматери. (Очерки истории отношений Греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА). М., 2010. 416 с.
116. *Ченцова В.Г.* Новые известия о биографии Арсения Грека и история появления в Москве рукописи Син. греч. 225 // Каптеревские чтения 9. М., 2011. С. 59—83.
117. *Ченцова В.Г.* Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1 (55). С. 69-82.
118. *Чистович И.А.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. 723 с.
119. *Чистович Я.А.* История первых медицинских школ в России. СПб., 1883. 1040 с.
120. *Чулков М.Д.* Историческое описание российской коммерции. Ч. 1. СПб., 1785. 846 с.
121. *Шаркова И.С.* Посольство Чемоданова и отклики на него в Италии // Проблемы истории международных отношений. Сборник статей памяти академика Е.В. Тарле. Л., 1972. С. 207-223.
122. *Шаркова И.С.* Россия и Италия: Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л., 1981. 208 с.

Список литературы

123. *Шереметев Б.П.* Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров. М., 1773. 100 с.
124. *Шереметев Б.П.* Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Европейские государства: 1697–1699 / Комментар. В.И. Щербакова, Н.Д. Блудилиной // Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания: Литературные источники первой четверти XVIII века. Вып. 1. М., 2000. С. 58-152.
125. *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1894. № 3. Прилож. С. 326.
126. *Шмурло Е. Ф.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1897. № 1. Прилож. С. 1-80.
127. *Шмурло Е.Ф.* П.В. Постников: Несколько данных для его биографии. Юрьев, 1894. 166 с.
128. *Шмурло Е.Ф.* Поездка Б.П. Шереметева в Рим и на остров Мальту // Сборник Русского научного института в Праге. Прага, 1929. С. 11-39.
129. *Шмурло Е.Ф.* Посольство П. Менезия к папскому двору. 1672 - 1673 // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1901, февраль. С. 418-454.
130. *Шмурло Е.Ф.* Рецензия: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1: (1688-1701). СПб., 1887 // ЖМНП. СПб., 1889. Ч. 266. С. 402-425.
131. *Шмурло Е.Ф.* Рецензия: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2: (1702-1703). СПб., 1889; Т. 3: (1704-1705). СПб., 1893 // ЖМНП. СПб., 1894. Ч. 296. С. 177-200.
132. *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Ч. 1. Юрьев, 1903. 728 с.
133. *Шмурло Е.Ф.* Сношения России с Папским престолом в царствование Петра Великого: 1697-1707 // Историки-эмигранты: Вопросы русской истории в работах 20-30-х гг. / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2002. С. 210-257.
134. *Яламас Д.А.* Два неопубликованных панегирика братьев Лихудов // Византийский временник. 1994. №55 (80). С. 210-215.

Список литературы

135. Яламас Д.А. Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам // *Ricerche slavistiche*. Т. 41. 1994. С. 227-238.
136. Яламас Д.А. Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний: дис. ... докт. фил. наук. М., 2001.
137. Яламас Д.А. О происхождении Иоанникия и Софрония Лихудов // Греция. Национальная идея, общество, государство. XVII-XX вв. Материалы научной конференции, посвященной 180-летию начала греческой национально-освободительной революции 1821 г. 11 апреля 2001. М., 2002. С. 5-7.
138. Яламас Д.А. Послание Иоанникия Лихуда князю В.В. Голицыну // Россия и Христианский восток. Вып. 1. М., 1997. С. 179-184.
139. Яламас Д.А. Рекомендательная грамота восточных патриархов братьям Лихудам // *Очерки феодальной России*. Вып. 4. С. 298-312.
140. Ясіновський А. Митрополит Філадельфійський Гавриїл Севір: життя і літературна творчість / Ясіновський А. // *Наукові записки УКУ*. 2010. Ч. 2: Історія. вип. 1. С. 11-34.
141. Ястребов А.О. «Более всего он желает видеть Венецию...» Еще раз о возможном посещении «города мостов и каналов» Петром I // *Исторический журнал: научные исследования*. 2015. №6 (30). С. 709-716.
142. Ястребов А.О. Братья Лихуды в Падуе и Венеции // *Вестник церковной истории*. № 1-2. М., 2015. С. 212-250.
143. Ястребов А.О. Русско-венецианские дипломатические и церковные связи в эпоху Петра Великого. М., 2018. 391 с.
144. Ястребов А.О. Страницы русско-венецианской дипломатической переписки 80-х и 90-х годов XVII века // *Ricerche Slavistiche*. 2015. Т. 13. Р. 205-231.
145. Ястребов А.О. Ходатайство Петра I за православных Венеции как часть российской внешней политики // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 2016. Т. 68, № 1. С. 123-140.

II. На новогреческом языке

Список литературы

146. *Αποστολόπουλος Δ.Γ.* Γαβριήλ Σεβήρος, μητροπολίτης Φιλαδελφείας στη Βενετία και η εποχή του / Πρακτικά Ημερίδας αφιερωμένης στη μνήμη του Μανούσου Μανούσακα (Βενετία, 26 Σεπτεμβρίου 2003) [=Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca: atti della giornata dedicata alla memoria di Manussos Manussacas. Venezia, 26 settembre 2003 / a cura di D. G. Apostolopoulos]. Βενετία, 2004. 164 s.
147. *Βακαλόπουλος Α.* Ο Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες κατά τα τέλη του 17 και τις αρχές του 18 αι. // Επιστημονική επετήρις. Θεσσαλονίκη 1969. S. 247-259.
148. *Βασιλικός Ιω., αρχιμανδρίτης* Αρσενίου Ελασσόνος επιστολή // Εκκλησιαστική Αλήθεια № 27 (1907). S. 758-759.
149. *Βελούδης Ι.* Ελλήνων ορθοδόξων αποικία εν Βενετία. 2 έκδοση. Βενετία, 1893. 199 s. (по-итальянски в сокращении: *Veludo G. Cenni sulla colonia greca orientale // Venezia e le sue lagune. T. I/2. Venezia, 1847. P. 78-100.*
150. *Βελούδης Ι.* Χρυσόβουλα και γράμματα των Οικουμενικών Πατριαρχών: ανήκοντα εις τους Φιλαδελφείας Μητροπολίτας υπέρτιμους και έξαρχους Πατριαρχικούς και Προέδρους Πνευματικούς της ενετηίσι των Ορθοδόξων Κοινότητος. Βενετία, 1893. 114 s.
151. *Δημητρακόπουλος Φ.* Άρσένιος Έλασσόνος (1550-1626). Βίος και έργο. Απομνημονεύματα. Συμβολή στή μελέτη τών μεταβυζαντινών λογίων τής Άνατολής. Αθήνα, 2007. 379 s. '
152. *Θωμόπουλος Σ.* Ιστορία της πόλεως Πατρών από αρχαιοτάτων χρόνων μέχρι του 1821. Εν Αθήναις, 1888. 431 s.
153. *Καλογήρου Ι.* Η έγκαθίδρυσις έλλήνος άρχιεπισκόπου εις Βενετίαν κατά τὰ τέλη τοῦ ΙΣΤ' αιώνοσ // Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile-4 maggio 1969), I, Padova, 1972, P. 89-131.
154. *Καραθανάσης Α.* Η Βενετία των Ελλήνων. Θεσσαλονίκη, 2010. 647 s.
155. *Καραθανάσης Α.* Η Φλαγγίνειος Σχολή της Βενετίας. 2 έκδοση. Θεσσαλονίκη, 1987. 396 s.

Список литературы

156. *Καραθανάσης Α.* Ιωαννίκιος και Σωφρόνιος αδελφοί Λειχούδη. Βιογραφικές σημειώσεις από νεώτερες έρευνες // Κεφαλληνιακά Χρονικά № 2 (1977). S. 179-194.
157. *Καραθανάσης Α.* Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία. 2 εκ. Θεσσαλονίκη, 2003. 452 s.
158. *Καραθανάσης Α.* Οι Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία 1670-1714. Συμβολή στη μελέτη της ελληνικής πνευματικής κίνησης στις παραδουνάβιες ηγεμονίες κατά την προφαναριώτικη περίοδο. Θεσσαλονίκη, 2000. 279 s.
159. *Λάσκαρις Α., αρχιμανδρίτης* Ιστορική έποψις περί της εν Μόσχα Ελληνικής Ακαδημίας κατά τον ΙΖ' και ΙΗ' αιώνα, ήτοι περί των αδελφών Λειχουδών Ιωαννικίου και Σωφρονίου» // Περιοδικόν του εν Κωνσταντινουπόλει Ελληνικού Φιλολογικού Συλλόγου. Τ. Β' (1864). S. 24-44.
160. *Μακρίδης Β.* Στοιχεία για τις σχέσεις του Αλέξανδρου Ελλάδιου με τη Ρωσία // Μνήμων (Εταιρεία Μελέτης Νέου Ελληνισμού) № 19 (1997). S. 9–39.
161. *Μάλλιαρης Α.* Η Πάτρα κατά τη Βενετική περίοδο (1687-1715) Γη, πληθυσμοί, κοινωνία στη Β.Δ. Πελοπόννησο. Βενετία, 2008. 381 s.
162. *Μαλτέζου Χ.* Οδηγός του Αρχείου. Βενετία-Αθήνα, 2008. 410 s.
163. *Μαλτέζου Χ.* Οι αμπασαδόροι της Μεγάλης Μοσχοβίας στη Βενετία και ο Κρητικός Πόλεμος // Θησαυρίσματα 30 (2000). S. 9-20.
164. *Μανούσακας Μ.* Ανέκδοτα πατριαρχικά γράμματα 1547-1806 προς τους εν Βενετία μητροπολίτας Φιλαδελφείας και την Ορθόδοξον Ελληνικήν // Θησαυρίσματα 5 (1968), 6 (1969), 16 (1978).
165. *Μανούσακας Μ.* Εκκλήσεις (1453-1535) των Ελλήνων λογίων της Αναγεννήσεως προς τους ηγεμόνες της Ευρώπης για την απελευθέρωση της Ελλάδος. Θεσσαλονίκη, 1965. 42 s.
166. *Μανούσακας Μ.* Η παρουσίαση από του Ιανό Λάσκαρη των πρώτων μαθητών του Ελληνικού Γυμνασίου της Ρώμης στον Πάπα Λέοντα Ι' // Ο Ερανιστής № 1 (1963). S. 161-172.
167. *Μανούσακας Μ., Γ. Σκουλάς Ι.* Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητας Βενετίας. Α' πράξεις γάμων (1599-1815). Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13. Βενετία, 1993.

Список литературы

168. *Μανούσακας Μ., Σκουλάς Ι.* Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητας Βενετίας. Β' πράξεις γάμων (1702-1800). Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13. Βενετία, 1993.
169. *Μπίρταχας Σ.* Στα χνάρια ενός Υποψηφίου Βησσαρίωνα ή θρησκευτικές και πολιτικές ζυμώσεις στη Ρώμη και στη Βενετία στα χρόνια του Μελετίου Τυπάλδου // *Περί Ιστορίας* № 4 (2003). S. 167-181.
170. *Μπόμπου-Σταμάτη Β.* Ανέκδοτα κείμενα του Μελετίου Τυπάλδου: Η lettera και η Informazione. Η Apologia του Abate Fardella // *Εώα και Εσπερία*. Τ. 2 (1994-1996). S. 135-227
171. *Μπόμπου-Σταμάτη Β.* Τα καταστατικά του Σωματείου (Nazione) των Ελλήνων φοιτητών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας (17ος-18ος αι.) // *Ιστορικό Αρχείο Ελληνικής Νεολαίας*. Τ. 25. Αθήνα, 1995. 215 s.
172. *Οικονόμου Μ.* Το Προξενείο του Αρχιελάγου στο βενετοκρατούμενο Ναύπλιο // *Παρουσία* № 7 (1991). S. 433-481.
173. *Παπαδόπουλος Χ.* Οι Πατριάρχαι Ιεροσολύμων ως πνευματικοί χειραγωγοί της Ρωσσίας κατά τον ΙΖ' αιώνα. Ιεροσόλυμα, 1907. 151 s.
174. *Παπακόστα Χ.* Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική επικράτεια το 18ο αιώνα // *Ρωσία και Μεσόγειος*. Πρακτικά Α' διεθνούς συνεδρίου (Αθήνα, 19-22 Μαΐου 2005) / Όλγα Κατσιαρδή-Hering, Αθηνά Κόλια-Δερμιτζάκη, Κατερίνα Γαρδίκια, συνεργ. Μικέλα Σκούντζου. Τ. Α. Αθήνα, 2011. S. 419-437.
175. *Παπαστράτου Ντ.* Οι αδελφοί Λειχούδες στην Πολωνία. Μια άγνωστη μαρτυρία // *Ερανιστής*. Τ. 14. Αθήνα, 1977. S. 282-291.
176. *Παπουλίδης Κ.* Οι αδελφοί Λειχούδαι // *Γρηγόριος ο Παλαμάς*. Τ. 53 (1970). S. 330-340.
177. *Πατρινέλης Χ.Γ.* Έλληνες κωδικογράφοι τών χρόνων τής Αναγεννήσεως // *Επετηρίς Μεσαιωνικού Αρχείου*. Τ. 8-9. Αθήνα, 1958/59. S. 63-124.
178. *Πεντόγαλος Γ.* Γιατροί και ιατρική Κεφαλονιάς στα χρόνια των ξενικών κυριαρχιών (1500-1864). Θεσσαλονίκη, 2004. 563 s.
179. *Πεντόγαλος Γ.* Ιωάννης (Ιωαννίκιος) και Σπυρίδων (Σωφρόνιος) Αδελφοί Λυκούδη (Λειχούδαι). Βιογραφικά και άλλα (1654-1683) // *Κεφαλληνιακά Χρονικά*. Τ. 11 (2008). Αφιέρωμα στον Γεράσιμο Η. Πεντόγαλο. S. 37-61.

Список литературы

180. *Πεντόγαλος Γ.* Νεώτερα στοιχεία δια τον Ηλιάν Μηνιάτην // Παρνάσσος Τ. 12. № 3 (1970). S. 444-457.
181. *Πλουμίδης Γ. Σ.* Αι πράξεις εγγραφής των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Παδούης (Μέρος Α'. Artisti, 1634-1782) // Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών № 37 (1969-1970). S. 260-336. Μέρος Β', Legisti, 1591-1809. Επίμετρον. Μέρος Α'. Artisti // Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών № 38 (1971). S. 84-206. Μέρος Α'. Artisti. Συμπλήρωμα (έτη 1674-1701) // Θησαυρίσματα № 8 (1971). S. 188-204.
182. *Σάθας Κ. (επιστασία)* Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας. Τόμος Γ'. Εν Βενετία, 1872. 642 s.
183. *Σάθας Κ.* Τουρκοκρατούμενη Ελλάς: ιστορικών δοκίμιον περί των προς αποτίναξιν του Οθωμανικού ζυγού επαναστάσεων του Ελληνικού Έθνους (1453-1821). Αθήνησι, 1869. 666 s.
184. *Σκιαδάς Α.* Γένος, ήθος, κίνδυνοι και κατορθώματα Πέτρου του Πρώτου, πατρός πατρίδος αυτοκράτορος πάσης Ρωσσίας και τα εξής. Ενετίησιν, απλζ'. 485 s.
185. *Στάθη Π.* Χρύσανθος Νοταράς, Πατριάρχης Ιεροσολύμων: Πρόδρομος του Νεοελληνικού Διαφωτισμού. Διδακτορική διατριβή, Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης (ΑΠΘ). Σχολή Φιλοσοφική. Τμήμα Ιστορίας και Αρχαιολογίας. Τομέας Νεότερης και Σύγχρονης Ιστορίας και Λαογραφίας, 1995. 288 s.
186. *Στεργέλλης Α.* Τα δημοσιεύματα των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας του 17ου και 18ου αι. Αθήνα, 1970. 264 s.
187. *Τατάκης Β.* Γεράσιμος Βλάχος ο Κρής (1605|7-1685), φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος. Βενετία, 1973. 162 s.
188. *Τσελίκας Α.* Ανέκδοτα πατριαρχικά γράμματα 1547-1806 προς τους εν Βενετία μητροπολίτας Φιλαδελφείας και την Ορθόδοξον Ελληνικήν // Θησαυρίσματα 10 (1973), 11 (1974).
189. *Τσιρπανλής Ζ.* Το ελληνικό κολλέγιο της Ρώμης και οι μαθητές του (1576-1700) // ΑΝΑΛΕΚΤΑ ΒΛΑΤΑΔΩΝ № 32. Θεσσαλονίκη, 1980. 935 s.
190. *Τσιτσέλης Η.* Λυκούδης ή Λειχούδης Ιωαννίκιος, Λυκούδης ή Λειχούδης Σωφρόνιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 351-362.

Список литературы

191. *Τσιτσέλης Η.* Μελισσηνός Άγγελος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 389.
192. *Τσιτσέλης Η.* Πολυκαλάς Γεώργιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 544–545.
193. *Τσιτσέλης Η.* Πυλαρινός Ιάκωβος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 557–560.
194. *Τσιτσέλης Η.* Σκιαδάς Αθανάσιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 602–605.
195. *Χαρχαρέ Ε.* Ρωσικά πολιτιστικά αγαθά στο Ελληνικό Ινστιτούτο Βενετίας (= Сокровища русской культуры в греческом институте Венеции = Russian cultural property in the Hellenic Institute of Venice = Beni culturali russi nell'Istituto Ellenico di Venezia / Eleni Th. Charchare, перевод: Olga Patrunova, Sotirios Messinis. Αθήνα, 2006. 134 s.

III. На прочих иностранных языках

196. *Alexander Helladius* Status Praesens Ecclesiae Graecae: in quo etiam causae exponuntur cur graeci moderni Novi Testamenti editiones in graecom-barbara lingua factas acceptare recusent. Altdorf, 1714. 404 p.
197. *Benzoni G.* Venezia e la Grecia // Il Veltro. Rivista della civiltà italiana № 3-4. Anno XXVII. Maggio-Agosto 1983. P. 421-438.
198. *Berengo M.* Giornali veneziani del settecento. Milano, 1962. 735 p.
199. *Caccamo D.* Alberto Vimina in Ucraina e nelle parti settentrionali. Diplomazia e cultura nel seicento veneto // Europa Orientalis № 5 (1986). P. 233-283.
200. *Caccamo D.* I problemi del Mar Nero e i primi rapporti russo-veneziani (aprile-maggio 1647) // Studi Veneziani. 1982. VI. P. 201-227.
201. *Cammelli G.* I dotti bizantini e le origini dell'Umanesimo. T. I. "Manuele Crisolora". Firenze, 1942. 65 p.
202. *Cantemir D.* Historian of South East European and Oriental civilizations: Extracts from The history of the Ottoman Empire. / Ed. Duțu A., Cernovodeanu P. București, 1973. 360 p.

Список литературы

203. *Cernovodeanu P., Lazea A., Caratașu M.* Din corespondența inedită a lui Dimitrie Cantemir // Studii. Revista de istorie. București, 1973. № 5. P. 1023-1049.
204. *Cernovodeanu P., Vătămanu N.* Un médecin princier moins connu de la période Phanariote: Michel Schendos von der Bech (1691-env. 1730) // Balkan Studies № 18 (1977). P. 13-30.
205. *Chrissidis N.* Creating the New Educated Elite: Learning and Faith in Moscow's Slavo-Greco-Latin Academy, 1685-1694: дис. ... докт. философских наук. Southern Connecticut State University, 2000. 277 p.
206. *Ciobanu Ș.* Dimitrie Cantemir in Rusia. Cultura Nationala. Bucuresti, 1925.
207. *Coco C., Manzonetto F.* Baili veneziani alla Sublime Porta: storia e caratteristiche dell'Ambasciata veneta a Costantinopoli. Venezia, 1985. 123 p.
208. *Comneni Papadopoli N.* Historia Gymnasii Patavini. T. 1-2. Venetiis, 1726. 388, 328 p.
209. *Corti M.* Italiani d'arme in Russia. Artigiani, ingegneri, ufficiali in un esercito straniero (1400-1800). Roma, 2016. 200 p.
210. *Cracraft J.* The church reform of Peter the Great. London - Basingstoke, 1971. 336 p.
211. *Dal Borgo M.* The Republic of Venice and Russia: a diplomatic link lasting five Centuries // Davanzo Poli D. The Arts and Crafts of Fashion in Venice from the 13th to the 18th century, Государственный Русский музей, Михайловский замок. СПб., июнь-июль 2005. С. 106-109.
212. *D'Antiga R.* La comunità greco-ortodossa di San Giorgio in Venezia // Presenze ebraico-cristiane nelle Venezie / a cura di G. Dal Ferro. Vicenza, 1993. P. 83-98.
213. *Di Salvo M.* Bombe intelligenti per Pietro il Grande // Studi in onore di Riccardo Picchio, offerti per il suo ottantesimo compleanno // A cura di R. Morabito; Università degli studi di Napoli, L'Orientale dipartimento di studi dell'Europa Orientale. Napoli, 2003. P. 295-301.
214. *Di Salvo M.* Vita e viaggi di Filippo Balatri. Preliminari all'edizione del testo // Russica Romana. Vol. 6. Roma, 1999. P. 37 -58.

Список литературы

215. *Fedalto G.* Influssi greco-bizantini nel Cristianesimo veneto // Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune. Atti del Convegno Internazionale. Treviso 6 ottobre 2006. Fondazione Cassamarca. P. 45-55.
216. *Fedalto G.* Le minoranze greche a Venezia: i greci // La chiesa di Venezia tra medioevo ed età moderna. Venezia, 1989. P. 205-215.
217. *Fedalto G.* Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI. Firenze, 1967. 160 p.
218. *Fedalto G.* Stranieri a Venezia e a Padova // Storia della Cultura Veneta. Dal primo Quattrocento al Concilio di Trento. T. 3/1. Vicenza, 1980. P. 499-501 и Seicento. T. 4/II. Vicenza, 1984. P. 251-279.
219. *Florovskii A. V.* Cesti jésuite na Rusi: Jésuite české provincie a slovansky vychod. Praha, 1941. 469 p.
220. *Giraud G.* Venezia e la Russia. 1472-1797: trionfi e tramonti a confronto // Volti dell'Impero Russo. Milano, 1991. P.53-62.
221. I libri dei Commemoriali della repubblica di Venezia. Regesti. T. I-VIII. / A cura di R. Predelli. Venezia, 1876-1914.
222. *Karathanassis A. E.* Contribution à la connaissance de la vie et de l'oeuvre de deux Grecs de la diaspora: Athanasios Kondoïdis et Athanasios Skiadas (18e siècle) // Balkan Studies № 19 (1978). P. 172-187.
223. *Karathanassis A.* Pierre le Grande et l'intelligentsia grecque (1685-1740) // Les relations gréco-russes pendant la domination turque et la guerre d'Indépendance grecque – premier Colloque organisé à Thessalonique (23-25 septembre 1981 par l'Institut d'Etudes Balkaniques de Thessalonique et l'Institut d'Etudes Slaves et Balkaniques de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S.. IMXA. Thessaloniki, 1983. P. 43-52.
224. Relazioni ambasciatori veneti al Senato. T. XIII. Costantinopoli (1590–1793) / A cura di Firpo L. Torino, 1984. 1152 p.
225. *Laiou A.E.* Venitians and Byzantines: forms of contacts in the XIV century // Thesaurismata 22 (1992). P. 30-42.

Список литературы

226. *Lamansky V.* Secrets d'État de Venise: Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte ottomane à la fin du X-e et au XVI-e siècle. Saint-Petersburg, 1884. 830 p.
227. *Legrand É.* Bibliographie Hellénique ou Description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au seizième siècle. T. 4. Paris, 1896. 521 p.
228. *Legrand É.* Bibliographie Hellénique: description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle. T. 1. Paris, 1918. 563 p.
229. *Lo Gatto E.* Russi in Italia: dal secolo XVII ad oggi. Roma, 1971. 332 p.
230. *Longworth Ph.* Russian-Venetian Relations in the Reign of Tsar Alexey Mikhailovich // Slavonic and East European Review. 1986.T. 64 (№ 3). P. 380-400.
231. *Kinross Balfour J. P.* The Ottoman Centuries. The Rise and Fall of the Turkish Empire. NY, 1977. 638 p.
232. *Maltezou Ch., Plumidis G.* Gli atti di morte dei greci nell'archivio della chiesa di Sant'Antonin di Venezia (1569-1810). Venezia, 2001. 380 p.
233. *Maltezou Ch.* Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento // Θησαυρίσματα 30 (2000). P. 167-173.
234. *Maltezou Ch.* Les Grecs devant Moscou – ville imperiale // Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia. T. 1 (1989). P. 68-74.
235. *Manoussacas M.* La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia // Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile-4 maggio 1969). Parte I. Padova, 1972. S. 45-87.
236. *Manoussacas M.* I greci a Venezia // Il Veltro. Rivista della civiltà italiana 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P.441-450.
237. *Manoussakas M.* Un poeta cretese ambasciatore di Venezia a Tunisi e presso i Turchi, Leonardo Dellaporta e i suoi componimenti poetici // Venezia e l'Oriente fra tardo Medioevo e Rinascimento / Pertusi A. Firenze, 1966. P. 283-307.
238. *Mosconas N. G.* I greci a Venezia e la loro posizione religiosa nel XV secolo. Studio su documenti veneziani // O Eranistis. 1967. № 5. P. 105-137.
239. *Moschonas N.* La Comunità greca di Venezia: aspetti sociali ed economici // I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio, Venezia, 5-7 novembre 1998 / Tiepolo M. F., Tonetti E. Venezia, 2002. P. 221-242.

Список литературы

240. *Okenfuss M. J.* Russian Students in Europe in the Age of Peter the Great. The Eighteenth Century in Russia // Garrard G.C. (ed.) The Eighteenth Century in Russia. Oxford, 1973. P. 131-145.
241. *Okenfuss M. J.* Technical Training in Russia under Peter the Great // History of Education Quarterly № 13 (1973). S. 325-345.
242. *Okenfuss M. J.* The Jesuit Origins of Petrine Education // Eighteenth Century. P. 106-130.
243. *Omont H.* Inventaire des manuscrits grecs et latins donnés à Saint Marc par le cardinal Bessarion // Revue des Bibliothèques. 1894. T. IV. P. 129-187.
244. *Pedani M.P.* Consoli veneziani nei porti del Mediterraneo in età moderna // Mediterraneo in armi [secc. XV-XVII] / a cura di R.Cancila, Quaderni-Mediterranea. T. 4/1. Palermo, 2007. P. 175-205.
245. *Pierling P.* Bathory et Possevino: documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves. Paris, 1887. 259 p.
246. *Pierling P.* La Russie et le Saint-Siège. Vol. IV. Paris, 1907. 464 p.
247. *Pierling P.* Un vénitien à Moscou au XVs.: Gian Battista Trevisan // Revue des questions historiques. T. XLVII [1890]. 596 p.
248. *Piovene Cevese C.* Petr Andreevič Tolstoj: un viaggiatore d'eccezione al tempo di Pietro il Grande. Genève, 1981. 104 p.
249. *Plumidis G.* Gli scolari greci nello Studio di Padova // Quaderni per la Storia dell'Università di Padova. 1971. № 4. S. 127-141.
250. *Plumidis G.* Gli scolari oltramarini a Padova nei secoli XVI e XVII // Revue des études sud-est européennes. 1972. T. 102. P. 257-270.
251. *Ravegnani G.* Venezia bizantina // Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune. Atti del Convegno Internazionale. Treviso 6 ottobre 2006, Fondazione Cassamarca. P. 31-42.
252. *Romanin S.* Storia documentata di Venezia. T. I-X. 3 edizione. Venezia, 1972-1975. 3700 p.
253. Storia di Venezia: dalle origini alla caduta della serenissima. La Venezia barocca / A cura di Benzoni G., Prodi P., Cozzi G. T. VII. Roma, 1997.

Список литературы

254. *Tchentsova V.* Le clergé grec, la Russie et la Valachie à l'époque de Constantin Brâncoveanu: le témoignage des archives russes // Constantin Brâncoveanu et le monde de l'Orthodoxie / éd. par P. Guran. București, 2015. P. 96-104.
255. *Theiner A.* Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaélowitch, Fédor III et Pierre Le Grand czars de Russie: Extraits des archives du Vatican et de Naples. Rome, 1859. 556 p.
256. *Tiepolo M.F.* La Guida generale degli Archivi di Stato. Roma, 1994. 279 p.
257. *Tiepolo M.F.* Greci nella cancelleria veneziana: Giovanni Dario // I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio, Venezia, 5-7 novembre 1998, Tiepolo M.F., Tonetti E. Venezia, 2002. P. 257-314.
258. *Topping P.* Co-existence of Greeks and Latins in Frankish Morea and Venetian Crete // Studies on Latin Greece, XI, A.D. 1205-1715. London, 1997. P. 3-23.
259. *Tsirpanlis Z.N.* La posizione della comunità greco-ortodossa rispetto al patriarcato ecumenico di Costantinopoli (XV-XVIII secolo). Saggio interpretativo di istituzioni e avvenimenti // Atti del convegno internazionale di studi «I Greci a Venezia». Venezia, 5-7 nov. 1998 / A cura di M. F. Tiepolo ed. E. Tonetti. Venezia, 2002. P. 123-150.
260. *Turgenev A.I.* Historica Russiae monumenta ex antiquis exterarum gentium arcivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenio. V. I-II. Petropoli, 1841-42 (Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек, собранные А. И. Тургеневым. Т. I-II. СПб., 1841-42).
261. *Vătămanu N.* Iacob Pylarino, medic al curții domnești din București (1684-1687; 1694-1708) // Din istoria medicinei românești și universale. București, 1962. P. 121-132.
262. *Vătămanu N., Caratașu M.* Trois lettres inédites de Jean Comnène // Revue Roumaine d'Histoire № 11 (1972). P. 137-145.
263. *Vitale E.* Les sources de l'histoire russe aux Archives d'Etat de Venise // Cahiers du monde russe et soviétique. T. V (1964). Fasc. 2. P. 251-255.

Список литературы

264. *Viventa G.* Viaggio in Oriente di due veneziani del Quattrocento: Giosafat Barbaro e Ambrogio Contarini // *Economiae storia*. Т. XXI (1974). P. 525-531.
265. *Vogel M., Gardthausen V.* Die griechischen Schreihier des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig, 1909. 509 p.
266. *Yalamas D.A.* The students of the Leikhoudis brothers at the slavo-graeco-latin academy of Moscow // *Cyrrillomethodianum*. 1991-1992. № 15-16.

Список сокращений

Список сокращений

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ДРВ – Древняя Российская Вивлиофика

ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ПБПВ – Письма и бумаги императора Петра Великого

ПДС – Памятники дипломатических сношений древней России с державами

иностранными

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РБС – Русский биографический словарь Половцева

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге

ЧОИДР – Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете

AAIE – Archivio antico dell'Istituto Ellenico

APF – Archivio storico della Congregazione per l'Evangelizzazione dei Popoli (già Propaganda Fide)

ASF_i – Archivio di Stato di Firenze

ASV – Archivium Secretum Vaticanum

ASV_e – Archivio di Stato di Venezia